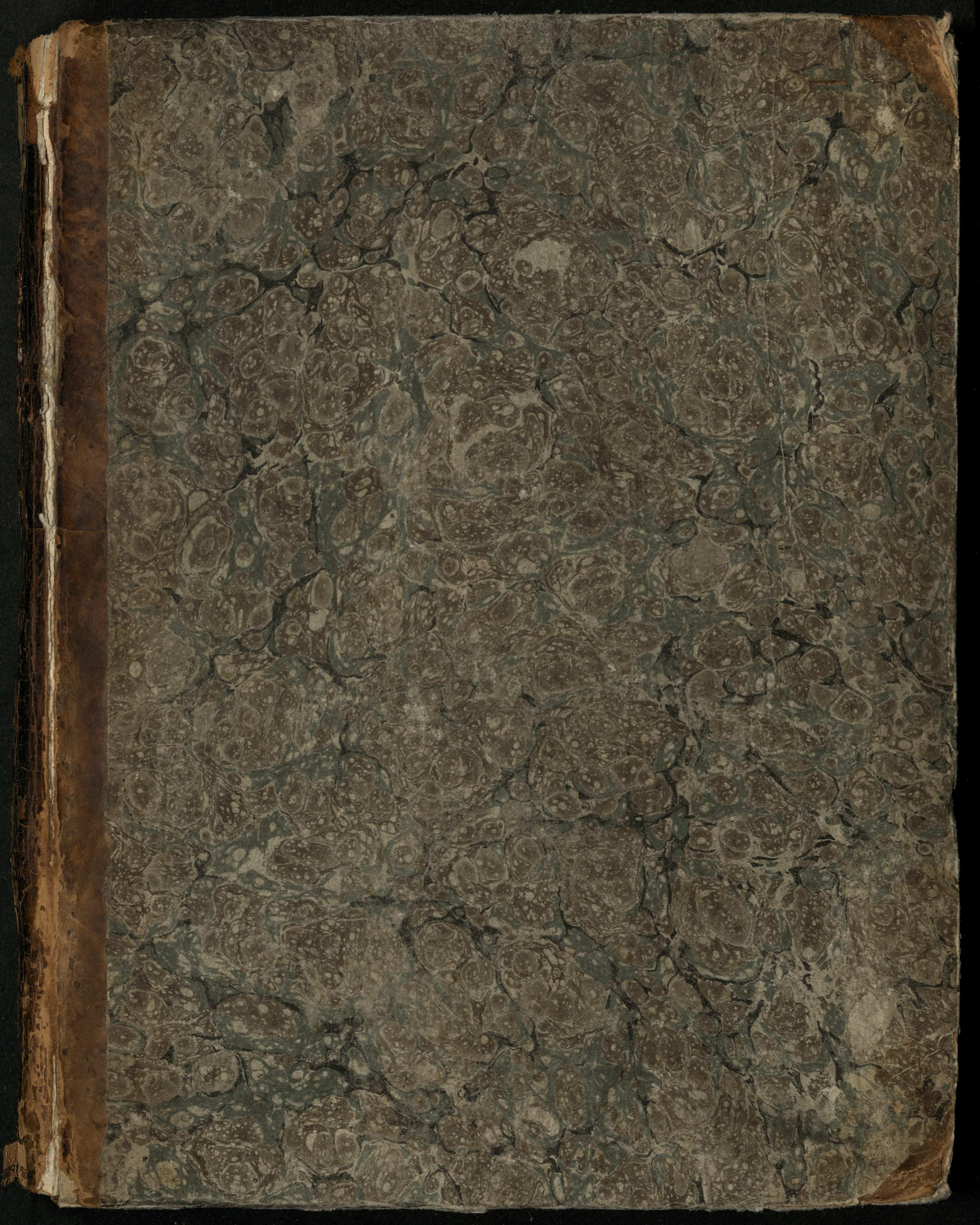

ПОСѢТИТЕЛЬ И ОПИСАТЕЛЬ СВЯТЫХЪ МѢСТЪ,

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ СВѢТА СОСТОЯЩИХЪ,

ИЛИ

ПУТЕШЕСТВІЕ

МАРТЫНА БАУМГАРТЕНА

Нѣмецкой Имперіи Дворянина и Кавалера,

въ Египетъ, Аравію, Палестину и Сирію,

и возвращеніе оттуда въ Германію,

содержащее въ себѣ,

Описаніе сихъ Странъ, многихъ Островов, Городовъ, Селеній и Храмовъ, по ихъ положенію, естественнымъ качествамъ и свойствамъ, съ показаніемъ притомъ нѣкоторыхъ древностей и разныхъ перемѣнъ и развалинъ; также Исторію о нравахъ и обычаяхъ тамошнихъ Народовъ, нѣкоторыхъ Государей и Государствъ, о ихъ началѣ, происхожденіи и приращеніи, или упадкѣ, а сверхъ того повѣствованія о различныхъ вещахъ и нѣкоторыхъ животныхъ, какъ морскихъ, такъ земныхъ и воздушныхъ, съ пользою и пріятностію сообщенное свѣту

ВЪ ТРЕХЪ КНИГАХЪ,

На Россійскій языкъ переведено и для пользы общества издано

Коллежскимъ Совѣтникомъ

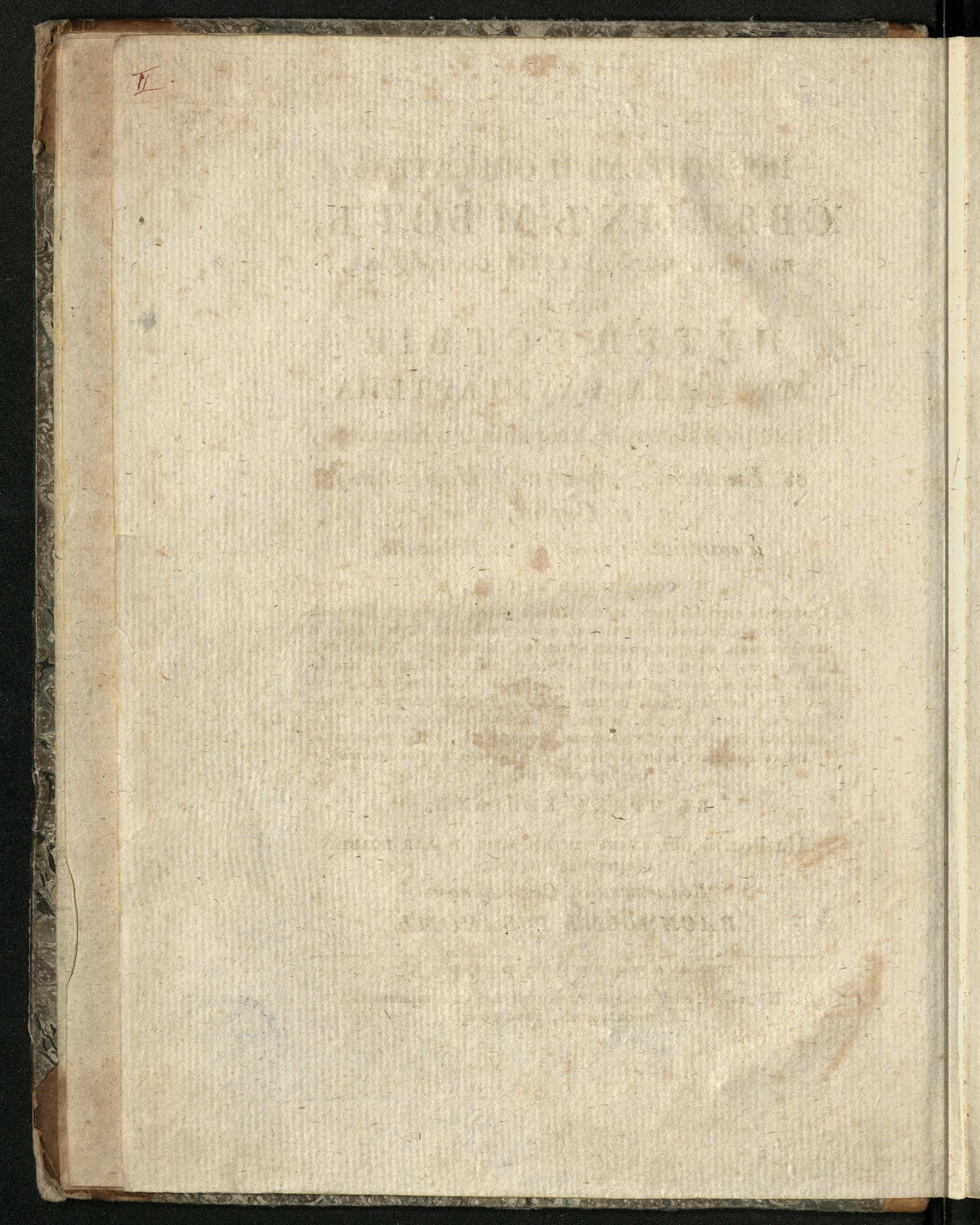
ВАСИЛЬЕМЪ РУБАНОМЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Печатано въ Типографіи Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцовъ, 1794 года.

Краткое жизнеописанїе Сочинителя сей книги, учиненное Христофоромъ Донаверомъ, Ратисбонскимъ (Регенсбургскимъ) Священникомъ, при книгѣ путешествїя его, на Латинскомъ языкѣ, въ Нирнбергѣ 1594 года въ 4 долю листа изданной.

Мартынъ Баумгартенъ, родился въ 1473 году, отъ древней и знатной въ Германїи фамилїи, въ городѣ *Куфштейнѣ*, который прежде принадлежалъ къ Баварїи; *но въ 1504 году, при владѣнїи* Римскаго Цесаря Максимилїана перваго, присоединенъ къ Тирольскому Графству; (которое нынѣ Княжествомъ называется.)

Родители сего *Мартына*, старанїемъ своимъ, въ молодыхъ еще его лѣтахъ изъучили разнымъ знанїямъ свободныхъ наукъ, и такъ воспитали, какъ пристойно воспитывать благородныхъ юношъ, дабы здѣлать ихъ добронравными и отечеству полезными.

Изъучившись надлежащимъ образомъ полезнымъ и нужнымъ въ жизни наукамъ, въ самомъ цвѣтущемъ состоянїи юношества своего вступилъ онъ въ воинскую службу, и здѣлался наконецъ изъ питомца Музъ, Марсовымъ послѣдователемъ и храбрымъ воиномъ; въ которомъ званїи находясь, показалъ много-

кратные опыты неустрашимаго мужества своего при сраженіи съ Баварцами.

По совершеніи же двадцати шести лѣтъ отъ рожденія своего, вступилъ онъ въ бракъ съ дѣвицею благороднаго и знаменитаго рода, называемою *Бенигною*, дочерью Христофора Шеллера въ 1499 году, съ которою и жилъ спокойно и благополучно шесть лѣтъ, имѣвъ отъ нея одного сына и двухъ дочерей, во младенчествѣ скончавшихся. Но въ 1505 году, къ чрезмѣрному его огорченію немилосердый рокъ разлучилъ его съ сею женою, въ молодыхъ еще и цвѣтущихъ ея лѣтахъ.

Оставшись такимъ образомъ вдовъ, и притомъ находясь въ крайней печали и величайшемъ неудовольствіи, принялъ намѣреніе, для утоленія прискорбности своей, странствовать, и для исполненія благочестивыхъ намѣреній своихъ, посѣтить Святыя мѣста, какъ то: Іерусалимъ и въ немъ гробъ Спасителевъ, Богошественную Синайскую гору, и знаменитый въ ней монастырь Св. Екатерины и прочія, зрѣнія его достойные мѣста, какъ подробнѣе въ самомъ описаніи путешествія его читатели увидятъ.

И такъ, что опредѣлилъ, то и исполнилъ, не щадя ни трудовъ своихъ, ни великаго иждивенія, необходимо въ такомъ случаѣ нужнаго. Почему взявъ въ сопутники съ собою нѣкотораго *Викентія* Священника и одного служителя своего *Григорія*, предпріялъ сіе странствованіе.

Во время сего отдаленнаго и продолжительнаго путешествія своего, записывалъ онъ на природномъ ему Нѣмецкомъ языкѣ, въ книгу свою все то, что когда видѣлъ, разсматривалъ, примѣчалъ и слышалъ, по которымъ примѣчаніямъ сообразно его порядку въ запискахъ и сія книга, преложенная мною на Латинскій языкъ, расположена и издана въ свѣтъ.

Кавалеромъ же Нѣмецкой Имперіи пожалованъ онъ въ 1508 году отъ Максимиліана Римскаго Императора. А въ 1510 году, по совершеніи странствованія своего и по возвращеніи изъ онаго, женился вторично знатнаго же рода на дѣвицѣ *Аполлоніи*, урожденной *Графинѣ Лихтенштейновой*, и имѣлъ отъ нея восемь сыновъ и трехъ дочерей.

Въ 1520 году оставя, для усмотренныхъ заблужденій, Римскокатолической церкви исповѣданіе, принялъ нововведенное тогда ученіе Лютеранское, будучи лично въономъ наставленъ отъ самаго Мартина Лютера, и содержа до смерти защищалъ оное, не только словами, но и многими разумными писаніями своими, которыя показываютъ ясно проницательный его разумъ и острыя разсужденія. И въ 1535 году, сей великодушный мужъ и славный Кавалеръ, живъ отъ рожденія своего шестьдесятъ два года, Христіански скончался въ томъ же городѣ, въ которомъ родился, и погребенъ въ немъ, въ построенной еще Предками его церквѣ. Х. Д.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ,

Къ Россійскимъ Читателямъ

отъ Издателя.

Бавмгартенъ ревности исполненный святой,
По влажной стихіи, и по землѣ сухой,
Чрезъ дебри, чрезъ пески, страны безводны, знойны,
Презря опасности пути пребезпокойны,
Подъ защищеніемъ вездѣ ходилъ Небесъ,
И опись тѣхъ вещей въ Отечество принесъ,
Которы видѣлъ онъ въ преславной той пустынѣ,
По коей шествовалъ Израиль къ Палестинѣ,
Куда и онъ свой путь съ усердіемъ стремилъ,
Гдѣ Божій Сынъ рожденъ и безпорочно жилъ,
И гдѣ для нашего смерть воспріялъ спасенья.
Благочестиваго всѣхъ мѣстъ сихъ посѣщенья,
Чему безъ малаго прошло ужъ триста лѣтъ,
Зритъ описаніе здѣсь любопытный свѣтъ,
Которо Русскому я взору представляю,
И пользою себя сограждан услаждаю.
Она единственный предметъ моихъ наградъ
Не меньше собственной, я пользѣ ближнихъ радъ.

Во градѣ Св. Петра
въ Августѣ 1794 года.

В. Р.

Краткое указаніе вещей, содержащихся въ семъ путешествіи, во всѣхъ трехъ Книгахъ.

Страны или области.

Острова.

Горы и мысы.

Города, крѣпости, и знатныя селенія.

Сверхъ сего предложены въ сихъ книгахъ.

1. Многія мѣста упоминаемыя въ С. Писаніи.
2. Разные Цари, народы и славные мужи.
3. Нравы ихъ и обряды Язычниковъ.
4. Различныя повѣствованія политическія, историческія и военныя.
5. Описаніе разныхъ зданій всенародныхъ, священныхъ и частныхъ, укрѣпленій городскихъ, башенъ, полей, лѣсовъ, садовъ и пр.
6. Чудеса Природы.
7. Моря, гавани, рѣки, источники и озера.
8. Торговля, товары и промыслы.
9. Звѣри, рыбы птицы, и насѣкомые.
10. Древа, плоды, цвѣты, травы и произрастѣнія.
11. Погоды на морѣ и опасныя бури.
12. Опасности и приключенія на сухомъ пути.

Что изъ содержанія Книгъ и Главъ, и для скорѣйшаго прісканія веществъ описываемыхъ, изъ учиненныхъ на поляхъ страницъ отмѣтокъ, или выносокъ удобнѣе усмотрѣть можно.

КНИГА ПЕРВАЯ

Содержащая въ себѣ описанïе путешествïя Баумгартенова *въ Египетъ и Аравïю.*

ГЛАВА I.

Изъ отечественнаго города Куфштейна отправляется прямо въ Венецïю. Похвальное описанïе сего города. Пребыванïе въ ономъ, и для какой причины?

Въ 1507 году отъ Рождества Христова, мѣсяца Апрѣля, призвавъ въ помощь имя Божïе, вступилъ я *Мартынъ Баумгартенъ* съ священникомъ *Викентïемъ* и служителемъ своимъ *Григорïемъ* въ путь, направляя оный прямо въ великолѣпный и славный городъ *Венецïю*, который безошибочно Венецïя. назвать можно удивительнымъ позорищемъ, или ѳеатромъ всего свѣта. Ибо лежитъ онъ почти на водахъ, окруженъ будучи оными со всѣхъ сторонъ, въ Сѣверо-Западномъ концѣ, такъ называемаго, Венецïанскаго залива, или Адрïатическаго моря; въ которомъ хотя и ничего не родится, что при-

надлежитъ до пищи; однакоже не взирая на сїе, во всемъ есть великое изобилїе и довольство.

По прибытїи своемъ въ *Венецїю* (а), увидѣли мы тутъ многочисленное собранїе, изъ разныхъ странъ свѣта стекшагося народа, какъ для купечества и торговли; такъ и съ сходственнымъ нашему намѣренїемъ странствованїя; которые однако въ скоромъ потомъ времени и удалились отсюду. Мы же около мѣсяца прожили въ семъ пространномъ и многолюдномъ городѣ, какъ ради отдохновенїя и увеселенїя своего находясь въ столь прїятномъ мѣстѣ; такъ и для познанїя отъ искусныхъ въ мореплаванїи людей пути, въ который намъ отправиться надлежало. А между тѣмъ прїуготовляли къ оному все нужное, и посѣщали часто священные храмы, разсматривая при томъ разныя великолѣпныя строенїя, монументы, сады, такъ же все то, что казалось достойнымъ нашего вниманїя и любопытства.

(а) Венецїя есть главный Республиканскїй городъ, который лежитъ на весьма многихъ островахъ Адрїатическаго моря. Нѣкоторые щитаютъ болѣе ста сихъ острововъ, имѣющихъ сообщенїе между собою какъ посредствомъ перевозу гондолами (лодками), такъ и чрезъ мосты, которыхъ тамъ до 500 находится. Городъ сей по положенїю своему такъ укрѣпленъ отъ природы водами и отмѣльми, что всегда безопасенъ онъ отъ нападенїй непрїятельскихъ, хотя и стѣнъ не имѣетъ. *Жителей* въ себѣ содержитъ около 150000. Такъ же есть въ немъ много знатныхъ

ГЛАВА II.

Отбытіе изъ Венеціи. Первая не погода претерпѣнная на морѣ.

И такъ въ 25 день Іюля сыскавъ способное для нашего пути по морю судно, и договорившись съ хозяиномъ онаго о цѣнѣ, собрались и совершенно приуготовили себя къ отъѣзду; почему, какъ только началъ дуть способный вѣтръ, тотчасъ матросы распустили парусы и отвалили отъ берегу. Вѣтръ въ самомъ началѣ вступленія нашего въ море, былъ намъ благопріятенъ и погода изрядная; такъ, что въ скоромъ времени скрылись отъ глазъ нашихъ городъ и берега морскіе, и мы оставивъ ихъ далеко позади себя, восхищались уже отъ удовольствія, находясь посредѣ пространства толикихъ водъ, и увеселялись взирая на пріятную и спокойную поверхность моря, какъ вдругъ послѣ сея тишины здѣлалось ненастье, и пріятная погода перемѣнилась скоропостижно въ ужасную. Бурные и порывистые вѣтры заревѣли, солнце по- Погода на морѣ.

Манифактуръ, особливо шелковыхъ, золотыхъ и серебреныхъ матерій, коими производится весьма важный торгъ. Сверхъ того много великолѣпныхъ зданій и двѣ Академіи для живописи. Лежитъ же сей городъ подъ 45° 27' широты, и подъ 29° 44' долготы, разстояніемъ отъ Санктпетербурга на 2163 мили.

крылось мрачными облаками, и странныя волны непостоянной сей стихіи, которой мы себя ввѣрили, то въ верхъ подымаясь, то упадая въ пропасть, всѣхъ на суднѣ находящихся въ смятеніе и трепетъ приводили. Пловцы подняли крикъ, опасаясь дабы судно не набѣжало на подводные камни и не разбилося; и въ такой находясь опасности собрали поскорѣе вѣтрила, принялись за весла, поощряя взаимно другъ друга гресть прилѣжно, къ чему всѣ свои силы напрягали.

Слушая вопль и шумъ пловцовъ, такъ же смотря на безпокойство и смущеніе всѣхъ вмѣстѣ съ нами находящихся, въ большій гораздо ужасъ и отчаяніе отъ часу приходили мы, нежели взирая на настоящую *опасность*. И такъ бросили наконецъ *якорь*, и проводили цѣлую ночь въ толикой опасности и смятеніи, несмыкая глазъ своихъ отъ чрезмѣрнаго страха, угрожающаго намъ бѣдствіемъ, и отъ непрестаннаго и сильнаго шатанія судна, что не только спать, но стоять и сидѣть спокойно препятствовало намъ. Потомъ спустя нѣсколько времени, вѣтръ утихъ и море здѣлалось гораздо спокойнѣе.

Сколь ни опасно въ началѣ показалось намъ таковое плаваніе по водамъ, однако положась на помощь Божію, и ободрясь симъ самимъ, рѣшились мы совершенно исполнить наше предпріятіе, и отважились опять странствовать моремъ.

ГЛАВА III.

Непостоянная погода въ первые дни. Приплываютъ къ городу Ругинніго, или Ровигну въ Истріи.

По сему 26 Іюля, какъ только Солнце взошло на горизонтъ, и буря со всѣмъ утихла; то мы съ великимъ удовольствіемъ увидѣвъ свѣтъ дневной и столь благополучную перемѣну, распустили тотчасъ парусы. Но какъ море весьма было тихо, то принуждены были дѣйствовать веслами; хотя и въ семъ случаѣ мало имѣли успѣха. Потомъ въ скоромъ времени повѣялъ благополучной вѣтръ, и къ неописанному всѣхъ удовольствію и радости, весьма скоропоспѣшно побѣжало по водамъ судно наше, разсѣкая на быстромъ теченіи своемъ пѣнящіяся волны; и такимъ образомъ спокойно плыли мы нѣсколько часовъ.

Но когда половину дневнаго теченія своего совершило солнце, то и равновѣсіе воздуха рушилось при семъ, и начали дуть съ противныхъ сторонъ вѣтры; по чему опять опустили мы парусы и стали на якорѣ. Въ такомъ положеніи пробыли до наступающей ночи, качаясь на одномъ мѣстѣ огромными валами морскихъ водъ, которые судно наше то въ верхъ поднимали, то опускали въ низъ.

Въ 27 и 28 дни Іюля, такъ же не лучшее имѣли мы щастіе, пока наконецъ въ 29 день прибыли къ *Ровигнѣ* городу, находящемуся во владѣніи Венеціанской Республики. Здѣсь укрѣпивши на мѣстѣ судно свое, вошли въ городъ, какъ для отдохновенія своего, такъ и для покупки нѣкоторыхъ вещей; а потомъ опять возвратились къ свирѣпѣющимъ и бунтующимъ волнамъ, которые въ то время отъ сильнаго вѣтра такъ увеличились, что мы не полагаясь твердо на одинъ якорь, бросили для лучшей безопасности еще и другой гораздо больше перваго; и такимъ образомъ съ великимъ не удовольствіемъ находились здѣсь три дни.

Рубиниго или Ровинго городъ въ Истріи.

ГЛАВА IV.

Приходятъ въ городъ Полу. Пребываніе въ ономъ. Рыбная тамошнихъ жителей ловля. Пріѣздъ въ Полу изъ Венеціи Тонгобардина.

Втораго Августа, хотя при маломъ вѣтрѣ, но способномъ, отправились мы изъ сего мѣста; и въ третій день прибыли въ гавань при городѣ *Полѣ* находящуюся. Сей городъ, какъ глава Истріи, весьма славенъ, и пріятное положеніе имѣетъ при берегахъ моря. Въ древности населенъ онъ былъ отъ Колхидовъ,

Пола городъ.

но послѣ поселились въ немъ Римляне, что подтверждаютъ, какъ великолѣпный Амфитеатръ, такъ и другїе многочисленные монументы и древности онаго.

Амфитеатръ.

И такъ утвердивъ въ сей пространной и безопасной гавани судно свое, вступили въ городъ и наняли здѣсь спокойные себѣ жилища на нѣсколько дней, въ которые заготовляли себѣ нужное для дороги и дожидались прибытїя къ себѣ судна, совмѣстно съ нами путешествовать имѣющаго. А между тѣмъ ходили смотрѣть на весьма прїятную и увеселительную ловлю рыбъ, которыя называются тутъ *Тонинами.*

Родъ сихъ тониновъ великъ и мясистъ, голову имѣютъ они большую и толстую, а хвостъ напротивъ тонокъ и острый. Ловятъ же ихъ такимъ образомъ: въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ, когда сїя рыба въ великомъ множествѣ собравшись ходитъ обыкновенно около береговъ для метанїя икры, жители города Полы нарочно для сего посылаютъ малыхъ дѣтей на возвышенныя мѣста смотрѣть и примѣчать, когда она приближится къ берегамъ или войдетъ въ гавань, для отложенїя своего. . . Сїе увидѣвъ они объявляютъ тотчасъ народу, которой превеликою толпою прибѣгаетъ къ морю для ловли оныхъ, какъ бы на сраженїе съ какимъ непрїятелемъ. Одна часть изъ нихъ садится съ сѣтьми въ ладьи и окружаетъ оными

Ловля рыбъ Тониновъ.

сïе многочисленное собранïе рыбъ; а другая разсѣявшись по берегу съ долгими и острыми желѣзными крючьями, баграми и копьями, въ готовности находясь поражать ихъ, ожидаетъ съ нетерпѣливостïю приближенïя сихъ рыбъ къ берегамъ, которыхъ первые сѣтьми со всѣхъ сторонъ окруживъ гонятъ къ онымъ крикомъ и шумомъ своимъ. Тогда отважные и смѣлѣйшïе изъ числа прочихъ раздѣвшись до нага вбѣгаютъ въ воду и бьютъ копьями тониновъ. Иногда случается, что уязвленная рыба вскочивъ сильно на верхъ воды послѣ удара, повергаетъ стремглавъ въ воду и самаго непрïятеля своего, и убѣгаетъ стремительно къ лодкамъ таская въ себѣ орудïе причинившее ей язву; но будучи и отсюду равномѣрно прогнана, какъ бѣшеная на конецъ бросается опять къ берегу, и такимъ образомъ не видя ни гдѣ покоя, долго какъ отчаянная шатается между ногъ поражающихъ ея, пока напослѣдокъ какъ отъ скораго плаванïя, такъ и отъ многихъ ранъ изнемогши, выброшена бываетъ на берегъ, гдѣ отъ множества людей каменьями и палками убивается. Рыба сïя столь сильна и живуча, что съ трудомъ ее и самый крѣпкïй человѣкъ убить можетъ, пока она находится въ водѣ, или хотя хвостъ свой въ оной имѣть будетъ. Въ первой разъ такимъ образомъ поймали они 56 тониновъ, на другой день 132 и потомъ еще со сто, и такъ довольствовался оными

не только весь городъ, но также мы и многїе другїе мореходцы, за дешевую цѣну покупая. Ее соленую оттуду отправляютъ не рѣдко въ *Александрїю* и другїя мѣста; мы также изобильно приготовили оной для своего путешествїя.

Августа же десятаго числа прибыло сюда судно, котораго мы ожидали, съ *Тонгобардиномъ* Египетскаго Султана посланникомъ въ Венецїю, который вышедъ на берегъ, съ великою честїю принятъ былъ отъ Губернатора и великолѣпно угощенъ. Внѣ города *Полы* находится предревнее нѣкоторое дерево большое, и со всѣхъ сторонъ пространныя вѣтви имѣющее, изъ подъ котораго корня вытекаетъ весьма прозрачный и холодную воду имѣющїй ключь, или лучше сказать, жилище Наядъ. Подъ тѣнїю *сего* дерева вкругъ поставлены были стулья обитыя шелковыми матерїями, и различнаго рода столы прїуготовленные множествомъ опредѣленныхъ для сего служителей, и накрытые великимъ числомъ богатаго и разнаго рода кушанья. Когда *Тонгобардинъ* съ сотоварищами своими былъ угощаемъ, то и я съ нѣкоторыми изъ сопутниковъ своихъ тутже находился; при чемъ однакожъ, какъ я, такъ и многїе другїе отъ употребленїя незрѣлыхъ нѣкоторыхъ ягодъ и плодовъ получили жестокую лихорадку; но чрезъ тридневный потомъ постъ благополучно отъ оной избавились.

Прїѣздъ Тонгобардина.

Угощенїе подъ сѣнїю деревъ.

ГЛАВА V.

Отбытїе ихъ изъ Полы. Вторичная на морѣ опасность.

Въ одиннадцатый день Августа мѣсяца отваливъ отъ *Полы* и вышедъ изъ гавани далеко въ море, бросили якори, въ ожиданїи возвращенїя изъ города всѣхъ матросовъ; но не дождавшись долго и вышедъ изъ терпѣнїя, послали за ними корабельнаго писаря, который, собравъ ихъ въ городѣ, возвратился въ скоромъ времени назадъ. И такъ пустились мы въ море, и плыли благополучно до захожденїя солнца. Но какъ только оно скрылось подъ горизонтъ, и погасило пламень свой въ морскихъ водахъ; то воставши вдругъ худая погода и сильный дождь, остановиться насъ принудили; по чему опустивъ якори, въ морѣ неподвижно стояли на одномъ мѣстѣ и другой день.

Въ третїй же надесять день Августа, при дыханїи благопрїятнаго вѣтра, поднявъ парусы подвинулись съ мѣста своего въ передъ, и чрезъ весь день до самаго наступленїя ночи продолжали путь свой спокойно въ открытомъ морѣ, не видя уже болѣе ни съ которой стороны береговъ земли, кромѣ небеснаго свода и водъ. Но вдругъ порывистые вѣтры начали сильно колебать море и воздымать преужасныя волны, которые при чрезвычайной

Вторичная опасность на морѣ.

темнотѣ нощной тѣмъ страшнѣе и опаснѣе быть казались. При чемъ столь сильные и великїе поднимались валы, что часто превышали и покрывали огромностїю своею судно наше, и нѣкоторые сосуды и другїя вещи, находящїеся на поверхности онаго, уносили съ собою, а прочїе сталкивали съ стремленїемъ во внутренность онаго чрезъ отверстїе крышки, которая тогда по неосторожности не была закрыта. Въ семъ случаѣ съ трепетомъ находясь въ отчаянїи своемъ, по всеминутно ожидали мы послѣдняго конца нашей жизни. Однако когда Нептунъ укротилъ свирѣпствующїя волны, въ слѣдующую ночь безопасно уже плыли мы по водамъ Адрїатическаго моря, пользуясь *равномѣрно хорошею погодою* и на другой день. И такъ въ разсужденїи сего сколько опасно, столько въ прочемъ и благополучно было плаванїе наше.

ГЛАВА VI.

Начальникъ судна пересматриваетъ оружїе. У сопутствующаго судна сломались мачты.

Августа же въ шестыйнадесять день, при весьма благополучномъ вѣтрѣ, по лѣвую сторону имѣли мы въ проѣздѣ своемъ *Рагузу* славный и вольный республиканскїй городъ въ Далмацїи;

Апулія. Гарганъ. а по правую весьма въ не далекомъ разстояніи *Апулію* и гору *Гарганъ*.

Смотръ оружія и оруженосцовъ на суднѣ. Въ слѣдующій день Начальникъ судна пересматривалъ воинственное на ономъ вооруженіе, и назначилъ на суднѣ мѣста пушкарямъ, стрѣлометателямъ и другимъ воинамъ тутъ находящимся, всѣмъ особливыя, увѣщевая ихъ притомъ быть смѣлыми и храбро стоять въ сраженіи, если того нужда потребуетъ. Которые установившись по порядку на передней части судна, и дѣлая разныя военныя дѣйствія, довольно ясно показывали мужество свое и искуство. Нѣкоторые изъ нихъ крѣпостію рукъ своихъ натягивали луки и вынимая изъ колчановъ стрѣлы полагали на оные. Другіе обнаживъ острые мечи били оными по щитамъ, и то въ ту, то въ другую сторону порываясь, предъявляли тѣмъ свое прилѣжаніе и неустрашимость. Прочіежъ, держа въ рукахъ копья, метали оными въ разныя стороны, какъ бы дѣйствительно уже имѣя предъ глазами непріятеля. По отправленіи сихъ дѣйствій, Начальникъ похваливъ всѣхъ воиновъ, роздалъ имъ для ободренія по стакану вина и куску пирога.

Въ то время сопутствующее намъ судно, позади нашего находясь, и выбирая способнѣйшія въ плаваніи моремъ мѣста, нечаянно поворотивъ противу вѣтра парусы распущенные на райнахъ или мачтахъ, сламало оныя; почему мы опустивъ свои

парусы и бросивъ якорь, цѣлые сутки онаго дожидались, пока нѣсколько исправившись приспѣло къ намъ.

ГЛАВА VII.

Кераунія, Епиръ, Кимериты, и ихъ побѣда одержанная надъ Турками.

Послѣ чего въ восьмыйнадесять день Августа, пользуясь способнымъ вѣтромъ, на всѣхъ парусахъ скоропоспѣшно побѣжали мы по морскимъ пучинамъ, и мгновенно миновали городъ *Керaунію*, отъ котораго мимо проѣжжая въ близости находились. При сей Кераввіи, называемой иначе Химерою, есть не въ отдаленности Епирскія высокія горы, около которыхъ полагается конецъ Адріатическаго и начало Іоническаго морей, какъ утверждаетъ Страбонъ. Отъ сихъ горъ отправляются чрезъ море въ Италію весьма краткимъ путемъ, который по описанію Виргиліеву, Еней, оный славный мужъ въ древности, послѣ разоренія Трои переѣхалъ въ одну половину ночи. Кераунія.

Епиръ въ нынѣшнее время называется также и Арѳонъ; а жители города Керавніи *Химеритами*, которые всѣ суть Христіяне Греческаго исповѣданія и обычаевъ. Всѣ они свободны и не признаютъ ни чьей верховной власти; какъ то не Епиръ. Химериты.

только Венеціанской или другой какой, но ниже Турковъ, сихъ страшныхъ своихъ сосѣдовъ.

Но какъ почти весь Епиръ подверженъ Турецкому владѣнію, то почитая они за непристойное своему величеству то, когда столь малочисленный и бѣдный народъ не будетъ имъ покоренъ; въ недавнемъ времени для порабощенія и его Султанскому самодержавному владычеству отправлены были 5000 человѣкъ воиновъ, однако всѣ безъ изъятія были поражены и побиты, какъ о семъ мы получили извѣстіе отъ ихъ мореходцовъ, встрѣтившихся съ нами, и совершенно въ томъ послѣ увѣрились отъ всѣхъ жителей города Корциры или *Корфу*.

ГЛАВА VIII.

Описаніе острова и города Корциры, или Корфу, и при немъ нѣчто о Кефалоніи.

Такимъ образомъ продолжая мы плаваніе свое по морю Августа девятагонадесять дня, когда весьма тихой вѣтерокъ игралъ по пространству водной стихіи, приближались отчасу болѣе къ острову Корцирѣ, а въ слѣдующій день и совершенно онаго достигли. Не доѣзжая же нѣсколько до онаго, увидѣли мы корабль Корцирскій плывущій къ намъ на встрѣчу, который море оное очищалъ, отъ морскихъ Турецкихъ разбойниковъ, и

который, какъ только примѣтилъ насъ по всѣмъ знакамъ корабельнымъ, что мы не непріятели; то тотчасъ подняль вверхъ свои знамена, и трубною музыкою трижды насъ поздравилъ. А потомъ оставя по лѣвую сторону Бутротъ возвышенный Турецкій въ близи морскаго залива находящійся городъ, ввелъ насъ въ самую гавань. И такъ вышедъ мы изъ корабля своего вступили на берегъ, и вошли въ приморскій лежащій на семъ островѣ Греческій городъ во время уже сумерковъ, въ которомъ укрѣпившись довольно пищею и повеселившись нѣсколько, въ спокойномъ снѣ провели ночь. А двадцать перваго Августа осматривали городъ самой, укрѣпленіе онаго, предмѣстія и храмы Римско-Католическіе и Грековосточные, у коихъ въ соборѣ хранятся мощи Святыя *Ѳеодоры Царицы* и Св. *Спиридона Тримифійскаго*, къ коимъ на поклоненіе сходится много богомольцовъ изъ ихъ народа. Бутротъ.

Островъ же *Корцира* имѣетъ положеніе свое на Іоническомъ морѣ не въ дальнемъ разстояніи отъ Адріатическаго, или Венеціанскаго залива, котораго окружность простирается на 120 миль. Въ древніе времена былъ онъ отечествомъ Финикіянъ и Царствомъ Алкиноевымъ. Но нынѣ подвластенъ Венеціанцамъ. Восточная онаго часть и все внутреннее пространство, состоитъ изъ пріятнѣйшихъ и плодоносныхъ ровнинъ. Виноградныя, миртовыя Корцира.

и другія различнаго рода плодовыя деревья растутъ на немъ весьма изобильно, также какъ и въ Епирѣ; главная города часть къ морю лежащая

Корфу.

называемая, какъ и весь вообще островъ, *Корфу*, ограждена и укрѣплена двумя замками. И такъ уже при самомъ закатѣ солнца того же дня собрались мы опять на судно, чтобы предаться непостоянному морю. А какъ тогда была весьма хорошая погода, и вѣтръ дулъ въ парусы споспѣшествующій намѣренію нашему, то судно наше весьма поспѣшно пустилося разсѣкать пѣнящіяся соленыхъ водъ глубины, и въ двадцать третій день весьма щастливо плавая, миновали мы Кефалонію.

ло-

Островъ Кефалонія лежитъ на Іоническомъ морѣ. Въ древности назывался онъ Менала *, и находился подъ владѣніемъ Улисса Иѳакскаго Государя **; но теперь принадлежитъ онъ къ Венеціанской Республикѣ, которая съ великимъ трудомъ и собственнымъ урономъ въ недавнія времена отняла его у Турковъ. Въ немъ изобильно родится виноградъ, которой тамо сушатъ подъ именемъ *изюму*, и знатный онымъ производятъ торгъ.

* Платонъ въ 4 книгѣ Естественной Исторіи.

** Гомеръ въ Одиссеи многократно о семъ говоритъ.

ГЛАВА IX.

Описанїе Пелопониса или Мореи полуострова, и въ немъ находящихся городовъ.

Послѣ сего двадцать четвертаго Августа привалили мы къ *Пелопонису*. Сїя страна со всѣхъ почти сторонъ окружена водами, и прїятнымъ положенїемъ своимъ и плодоносною землею не уступаетъ и самымъ лучшимъ Государствамъ. Съ одной стороны оной находится Iоническое, а съ другой Егейское море, названїе же свое получила она отъ Пелопса, и Латинскаго слова (insula), островъ. Въ окружность имѣетъ 56000 шаговъ, и въ самомъ еще началѣ названа была *Пелопонисомъ*, а потомъ спустя нѣсколько времени *Данаїею*, также еще *Ахаїею*, а наконецъ въ наши уже времена *Мореею*. Пелопонисъ или Морея.

Часть сей земли составляетъ *Лаконїя*, которая въ древности именовалась *Евалїею*, и въ которой находится городъ *Лакедемонъ*, что въ древности почитаемъ былъ глазомъ Грецїи, и назывался *Спартою*. Лаконїя. Спарта.

То самое мѣсто, которымъ Пелопонисъ соединенъ съ твердою землею, обыкновенно именуется *Исѳмомъ*, который имѣетъ въ ширину 5000 шаговъ. Здѣсь также есть *Коринѳъ* главное мѣсто, населенное Римлянами, которое въ древности извѣ- Исѳмъ. Коринѳъ.

стно было богатствомъ и великолѣпіемъ своимъ, но послѣ разорено и чрезвычайно опустошено. Изъ возвышенной крѣпости онаго, называемой *Акрокориноонъ*, удобно видѣть можно оба моря, какъ *Егейское*, такъ и *Іоническое*.

Акрокоринеъ.

Греческіе Государи, опасаясь силы и сосѣдства Турковъ, провели было для лучшей своей безопасности и защищенія отъ нападеній непріятельскихъ каменную *стѣну* отъ одного моря къ другому, и назвали оную *Эксамилонъ*; однако Амуратъ Турецкій Султанъ, пользуясь слабостію устрашенныхъ Грековъ, разорилъ наконецъ оную до основанія и сравнялъ съ землею. Кромѣ того Морея называется еще иначе и Херсонисомъ (*полуостровомъ*), по причинѣ узкаго соединенія своего съ твердою землею, безъ котораго Пелопонисская земля была бы совершеннымъ островомъ.

Стѣна Эксамилонъ.

Въ двадцать пятый день Августа при способномъ вѣтрѣ подвинулись мы далѣе моремъ къ *Леланту* городу въ Мореи, и потомъ пристали къ *Модону*, мѣсту изрядному, въ которомъ нѣкогда имѣли свое пребываніе Греческіе Архіепископы, но послѣ чрезъ кровопролитное и страшное сраженіе Турками отнято оно отъ Венеціанъ, и покорено какъ и весь полуостровъ власти ихъ.

Лелантъ. Модонъ.

ГЛАВА X.

Цириго или Киѳера (цитера) островъ. Пустой отъ одного мнѣнія страхъ.

Отсюду при способномъ и благополучномъ вѣтрѣ отправившись двадцать шестаго Августа, прошли мы мимо острова Цириго, который въ древности назывался Киѳерою, и почитается послѣднимъ къ Западу изъ Кикладскихъ острововъ находящихся въ Архипелагѣ. Лаерцій называетъ его островомъ Лаконіи, или Мореи. Отстоитъ онъ отъ *Малейскаго мыса* на 5000 шаговъ, въ близости котораго съ великимъ страхомъ проходятъ кораблеплаватели, по причинѣ опасныхъ мѣлей и тѣсноты мѣста. Сей островъ въ древности назывался также *Порфирисъ;* но ради славнаго въ немъ тогда находившагося Венерина храма переименованъ послѣ, и получилъ названіе *Цитеры.* Повѣствуютъ писатели, что въ семъ храмѣ Парисъ похитилъ Елену Менелаеву жену, что и было причиною конечнаго разоренія преславнаго тѣхъ временъ въ свѣтѣ города Трои. Во время вечернихъ часовъ того же дня, когда солнце уже готовилось погрузить блистательное лице свое въ пучинахъ моря, при спокойномъ и тихомъ плаваніи, дневальный стражъ судна, посмотря въ зрительную трубу, закричалъ громкимъ голосомъ, что

Киѳера.

Цитера.

Страхъ отъ одного мнѣнія о разбойникахъ.

видитъ не въ далекомъ разстояніи четыре судна прямо къ намъ приближающіяся; таковое извѣстіе всѣхъ востревожило и привело въ смятеніе; ибо почитали оныя за непріятельскія суда Турецкія, или морскихъ разбойниковъ. Почему всѣ тотчасъ поднимаются съ мѣстъ своихъ, прибѣгаютъ къ ружью, и дрожащими отъ страха руками хватаютъ оное; нѣкоторые возносятъ на верхъ мачтъ камни, другіе заряжаютъ пистолеты и ружья, прочія то запираютъ двери, посредствомъ которыхъ удобно можно бы взойти на корабль, то другіе дѣлаютъ приуготовленія, которыя въ такомъ случаѣ и такихъ обстоятельствахъ необходимо нужны; всѣ же вообще находятся въ трепетномъ состояніи, а наипаче начальникъ корабля и нѣкоторые благородные люди изъ Венеціанъ, привыкшихъ болѣе къ роскошной жизни, нежели къ воинскимъ дѣламъ и трудамъ; такъ что отъ безмѣрнаго ужаса и отчаянія подгибались у нихъ колѣна, кровь въ жилахъ остановлялась, и хладный потъ выступалъ на ихъ лицахъ. Но какъ всѣмъ показались, и уже въ виду находились сіи мнимыя непріятельскія суда; то по разсмотрѣніи знаковъ или флаговъ, примѣтили наконецъ, что нѣчего было опасаться, почему оставивъ пустой страхъ, всѣ приходятъ въ восхищеніе, и послѣ безмѣрнаго ужаса, крайнюю чувствуютъ радостъ и удовольствіе. А на конецъ при играніи съ обѣихъ сторонъ трубной музыки

соединяются вмѣстѣ суда, и по опущенiи парусовъ остановляются; приходятъ начальники сихъ союзныхъ судовъ къ намъ, спрашиваютъ о новыхъ произшествiяхъ нашего отечества, и о томъ, не видѣлиль гдѣ мы проѣзжая по морю Турецкихъ разбойниковъ? А между тѣмъ объявляютъ, что третьяго дня предъ симъ имѣли они сраженiе съ двумя Французскими кораблями, которыхъ по долгой съ обѣихъ сторонъ битвѣ сдавшихся на конецъ великодушно въ покоѣ оставили. Послѣ сихъ разговоровъ, повеселившись нѣсколько вмѣстѣ, разстались они съ нами; а воставшая вскорѣ противная погода съ наступленiемъ нощной темноты скрыла отъ глазъ нашихъ и дневной свѣтъ и землю.

ГЛАВА XI.

Критъ островъ, описанiе Лабиринта, такъ же самаго острова, и Самонiйскаго мыса.

И такъ Августа въ двадцать седьмый день, когда по желанiю нашему прiятный Зефиръ дыханiемъ своимъ наполнялъ парусы судна и самое судно скоро гналъ по пространной поверхности чернѣющихъ водъ средиземнаго моря, увидѣли мы не далеко отъ насъ находящiеся высокiе холмы Критскаго острова. Восклицаютъ отъ радости матросы, и трубнымъ звукомъ поздравляютъ, какъ

Критъ. самой Критъ, такъ и Гнозу городъ. Мы же услышавъ, что уже большую часть морскаго пути совершили, благодарили милосердіе Божіе къ намъ, и молили его о сохраненіи и впредь нашего здравія и жизни.

Двадцать восьмаго числа приближившись гораздо къ городу Кандіи, и не имѣя ни малѣйшаго вѣтра, таковую чрезвычайную тишину моря обыкновенно называютъ мореплаватели *Бонаца*, а Европейцы *штиль*. Едва, и то съ великимъ трудомъ въ три часа ночи прибились къ Киндійской Гавани. Но какъ ночь была весьма темная, такъ, что и звѣздъ ни мало не было видно; а гавань при входѣ въ оную тѣсна была; и потому опасною для насъ казалась; то поднявъ съ трудомъ весла, не безъ страха вошли наконецъ въ оную, и собравъ парусы утвердили на мѣстѣ суда свои.

Двадцать девятаго дня сего же мѣсяца, вышедъ изъ оныхъ на берегъ, вошли потомъ въ городъ приморскій *Гносу*, нынѣ называемый *Кандіею*, однимъ именемъ съ островомъ, и пришедъ въ страннопріимной домъ, который нѣкоторымъ Герцогомъ Бургундскимъ, бывшимъ нѣкогда въ семъ мѣстѣ, купленъ и съ великимъ иждивеніемъ выстроенъ и обогащенъ, для успокоенія въ немъ странствующихъ; пробыли тутъ нѣсколько времени въ покоѣ.

Гноса или Кандія.

Сей городъ *Гноса,* какъ Дїодоръ Сицилїйскїй утверждаетъ, былъ въ древнѣйшїя времена отечечествомъ *Титановъ,* а потомъ царствовалъ въ немъ *Миной* Критскїй законодатель. Славенъ онъ своею Гаванью и огромными башнями, и принадлежитъ къ Венецїанской Республикѣ. На полуденной сторонѣ не подалеку отъ онаго находится нѣкоторая удивительной высоты гора, которую тамошнїе жители называютъ *Юпитеровымъ холмомъ,* потому что на немъ былъ погребенъ Юпитеръ, какъ и до сего времени ясно то показываетъ на самой вершинѣ онаго находящаяся гробница, на которой написано имя его. Тамже къ полудню далѣе почти на 30 миль отстоитъ отъ города Кандїи высочайшая въ Критѣ гора *Ида,* не меньше славная въ свѣтѣ высотою своею, какъ и тѣмъ, что на ней вскормленъ былъ Юпитеръ. Лежитъ она почти въ самой срединѣ сего пространнаго острова, который въ окружности своей имѣетъ до 600 верстъ. При самой же подошвѣ горы сея находится даже до сего времени *Лавиринѳъ* бывшїй жилищемъ въ древности чудовища *Минотавра,* который пристойнѣе назвать можно ужасною тюрьмою. Ибо вшедшимъ въ оную не можно выбраться никакимъ образомъ назадъ. Сїе зданїе выстроено великолѣпно изъ величайшихъ камней, и имѣетъ въ себя одинъ входъ; а внутри раздѣляется на многочисленные дороги превеликимъ множествомъ две-

Холмъ Юпитеровъ.

Гора Ида.

Лавиринѳъ Критскїй.

рей и закоулковъ то въ ту, то въ другую сторону показывающихъ входы, которые однако затворены теперь для безопасности любопытствующихъ осмотрѣть оное. Внутри сїи входы проходя одни выше другихъ кругообразно, и раздѣлены будучи на многїя и частыя извилины и повороты, и такимъ образомъ чрезвычайно перепутавшись, легко всякаго вшедшаго туда память затмить могутъ, по которой причинѣ и почитается оно ужаснымъ и безвыходнымъ заблужденїемъ. При всемъ томъ большая онаго часть, по своей древности уже обветшала и разваливаться начала. Между славнѣйшими въ свѣтѣ Лавиринфами, которыхъ въ древности было четыре, т. е. *Египетскїй*, *Критскїй*, *Лимнисскїй* и *Клузїйскїй*; всѣхъ болѣе и лучше почитается сей, что явствуетъ изъ писанїй, какъ Греческихъ стихотворцовъ, такъ и Латинскихъ. *Состроенъ сей Лавиринѳъ Дедаломъ* преискуснымъ въ древности Архитекторомъ, который по построенїи его вошелъ во внутренность онаго. Едва и самъ выттить * могъ оттуду. Что же касается до плодовитости острова, то сверхъ прочихъ произведенїй своихъ, наиболѣе изобилуетъ онъ виноградомъ и дѣлаемымъ изъ него виномъ; также медомъ и другими нужными и полезными произрастѣнїями. Почему въ самомъ началѣ по умѣренному и прїятному климату своему, также по

* Пишетъ о семъ *Овидїй* въ 8 книгѣ *превращенїй.*

плодородной землѣ назывался онъ *Мореею*, а потомъ *Макаронезонъ*, то есть: *благополучной островъ*. Но послѣ сего по числу городовъ получилъ названіе себѣ *Гекатополь*, что значитъ: *сто городовъ*. Сверхъ сего отъ нѣкотораго Государя наименованъ былъ *Критомъ*, а теперь вообще называется *Кандіею*. Аристотель въ одномъ сочиненіи своемъ, такъ объ немъ пишетъ: *кажется, что сей островъ при началѣ Грековъ получилъ свое начало, и съ размноженіемъ ихъ здѣлался населенъ*. Онъ со всѣхъ сторонъ своихъ окруженъ различнаго названія морями; и какъ Сервій говоритъ, сумнѣваются объ ономъ всѣ, на которомъ собственно находится онъ морѣ? На полуденной сторонѣ его протекаетъ *Ливійское море*, къ Сѣверу *Егейское*, на восточной *Икарійское*, а на западной Іоническое. Утверждаютъ притомъ, что на немъ и корабельное строеніе получило свое начало, отъ чего и сія пословица родилась: *Критянинъ не знаетъ моря*. Солинъ повѣствуетъ, что *Критская* земля весьма изобильна лѣсами, въ которыхъ великое множество ловятъ тамошніе жители козъ. Но оленей, также волковъ, лисицъ и другихъ четвероногихъ вредныхъ животныхъ не находится здѣсь. Ночные птицы, или совы въ *Критѣ* никогда не водятся, да если и изъ другихъ мѣстъ завезены туда бываютъ, никакъ не могутъ жить, но вдругъ умираютъ. Виноградъ и другія плодо-

Названія сего острова.

Критъ.

Кандія.

выя деревья растутъ тамъ весьма хорошо, и вообще въ Критѣ есть такое во всемъ изобилїе, что жители безъ дальныхъ трудовъ своихъ, могутъ во всемъ быть довольны, отъ чего они и лѣнивы бываютъ, и развратную жизнь ведутъ. Какъ о семъ упоминаетъ и Павелъ Апостолъ согласно съ Епименидомъ: Cretenses semper mendaces; malæ bestiæ, ventres pigri. то есть: *Критяне лжецы, лѣнивы и прожоры.*

Мысъ Самонїйскїй. * Дѣяний Апостол. Гл. 27.

Наконецъ примѣчанїя достоинъ на семъ островѣ *мысъ Самонїйскїй*, простирающїйся къ Востоку, который иначе называется *мысъ Салмонъ* *, а къ Западу находится *мысъ Хрїометолонъ*. Изъ множества древнихъ городовъ бывшихъ въ Критѣ, семь только теперь остаются на ономъ, то есть:

Города Кандїйскїе.

Кандїя, Ханея, Гиссамо, Ретимо, Iералитро, Зитцїя и Аркадїя, изъ коихъ въ первомъ имѣетъ свое пребыванїе Архїепископъ, а въ послѣднемъ Епископъ. Селъ же или деревень щитается на немъ до 1400.

ГЛАВА XII.

Третїе бѣдствїе на морѣ. Описанїе Карпатскаго острова.

И такъ дня съ три проживши на семъ островѣ, и приготовившись совершенно къ пути, во второй

день Сентября, какъ только взошло солнце и освѣтило все пространство видимаго горизонта; при ясномъ онаго сїянїи и благопрїятной погодѣ, вывели мы изъ Кандїйской гавани суда свои, и скоропоспѣшно удалились отъ оной; почему въ короткое время увидѣли по лѣвую сторону у себя островъ *Стандїю*. Но приближившись прямо къ *Зитцїи* Критскому городу, примѣтили тотчасъ непостоянный вѣтръ, который часто принуждалъ насъ то войти опять въ гавань; то далѣе въ верхъ плыть, и такимъ образомъ долго насъ безпокоилъ. Стандїя. Зитцїя.

Въ четвертый также и пятый день сего мѣсяца не больше имѣли мы удачи, почему чрезъ все сїе время едва могли прибиться къ мысу Критскаго же острова называемому *Салмонъ*, и такъ въ шестый уже день оставили Критъ позади себя. Мысъ Салмонъ.

Седьмаго же числа Сентября проѣзжая многїе острова, миновали мы и островъ *Скарпанто*, въ древности называемый *Карпатскимъ*, которымъ именемъ называлось также и море близъ его находящееся. Островъ сей лежитъ въ равномъ разстоянїи отъ *Крита* и *Родоса*, въ немъ царствовалъ нѣкогда предвѣщатель *Протей*. Островъ Скарпантъ.

Въ осьмый день, когда способный вѣтръ дулъ прямо въ парусы наши, и матрозы отъ непрестанныхъ трудовъ нѣсколько отдохнули; то стали на конецъ всѣ находящїеся въ кораблѣ веселиться

и играть переодѣвшись получше при свѣтлой и пріятной тогдашней погодѣ. Но вдругъ нечаянный восталъ выхрь, и полилъ на насъ съ верху сильный дождь, который омочивши всѣхъ какъ будто съ намѣренія, тотчасъ и престалъ; послѣ чего отчасу имѣя благополучнѣе вѣтръ, столько въ тотъ день успѣли мы въ своей дорогѣ, какъ ни когда прежде сего.

Вихрь съ дождемъ.

ГЛАВА XIII.

Усматривается Александрія. Опасность въ гавани. Съ почтеніемъ встрѣчается Тонгобардинъ. Прекращеніе на время мореплаванія.

Сентября же въ девятый день около полудни, кормчій нашъ, стоя на носу корабля, увидѣлъ въ зрительную трубу *Александрію*, о чемъ услышавъ отъ него всѣ съ нами находящіеся, великую отъ того почувствовали радость, что въ скоромъ времени окончавъ свое плаваніе по мятежнымъ водамъ, свободятся отъ безпокойствъ и опасностей непостояннаго моря. И такъ въ вечернее уже время приближась къ *Александріи*, когда пришли близко къ крѣпости называемой Фаросъ, которая какъ заключаетъ въ себѣ, такъ и украшаетъ собою гавань; то по тамошнему обыкновенію опустивъ всѣ весла

Александрія. Фаросъ.

въ честь Султана Египетскаго, вступаемъ напослѣдокъ въ желанное пристанище кораблей, куда не задолго передъ нашимъ приѣздомъ прибылъ и Гамаль, главный начальникъ Турецкаго флота, или Капитанъ-Паша, который по выходѣ на берегъ Турецкаго къ Султану Посланника, сталъ съ военными кораблями своими почти по срединѣ гавани. Но какъ при самомъ входѣ въ оную суда наши силою вѣтра будучи скоро погнаны устремились прямо на Турецкія корабли, то Турки почтя сіе себѣ въ досаду, и думая, что мы такъ съ намѣренія и нарочно поступили, тотчасъ всѣ закричали и бросились къ ружью, что бы онымъ дѣйствовать противу насъ; но когда изъ смятенія нашего и боязни примѣтили все дѣло, и познали невинность нашу; то и сами мало по малу успокоились и положили оружіе опять на свои мѣста. И такъ едва съ великимъ трудомъ могли мы отвесть суда свои въ сторону отъ Турковъ, гдѣ и стали тотчасъ на якоряхъ. Однакожъ чрезъ цѣлую ночь не могли имѣть покоя, за тѣмъ что Турки непрестаннымъ пѣніемъ своимъ и музыкою до самаго почти разсвѣта тревожили насъ и препятствовали уснуть. Десятаго дня по восходѣ солнечномъ Тонгобардинъ Посланникъ Султановъ, прибывшій изъ Венеціи съ нами вмѣстѣ, вышелъ изъ своего судна; для встрѣчи котораго и принятія съ достойною честью народъ и юношество Александрійское собрались

Гамалій.

Опасность при входѣ въ Гавань.

Встрѣча Тонгобардинова.

къ берегу въ великомъ множествѣ. Самъ Намѣстникъ Египетскаго Султана или Визирь, при игранiи на разныхъ музыкальныхъ Инструментахъ съ барабаннымъ боемъ, окруженъ толпою Мамелюковъ или конной Султанской Гвардiи, встрѣтилъ его съ особливымъ почтенiемъ. Подобнымъ образомъ и Консулъ Венецiанскiй, случившiйся на ту пору здѣсь же, къ удивленiю всѣхъ Варваровъ великолѣпную здѣлалъ ему встрѣчу. Сверхъ сего всѣ въ гавани находящiеся корабли страшной и почти непрестанной громъ и трескъ производили огнестрѣльнымъ своимъ оружiемъ, также бросанiемъ многочисленныхъ рокетокъ, и разнообразнымъ крикомъ дѣлали славу и изъявляли честь Тонгобардину.

Встрѣча Тонгобардину.

Въ одиннадцатый день Сентября простясь съ моремъ вошли мы въ Венецiанскую гостинницу. И какъ по убору нашему и платью не иначе насъ почитали какъ за купцовъ, то и имѣли мы вездѣ свободный какъ входъ такъ и выходъ, кпомуже не много денегъ при себѣ носили; ибо въ противномъ случаѣ должно бы было намъ платить великую пошлину вездѣ; поелику Сарацины все прилѣжно у приѣзжающихъ осматриваютъ. Почему большую часть своихъ денегъ вложили мы въ свиные окорока, отъ которыхъ, какъ и вообще отъ свинины, Турецкiй народъ великое имѣетъ отвращенiе, и симъ способомъ сохранили искусно казну свою отъ разхищенiя и насилiя ихъ. Между тѣмъ подъ пред-

Хитрая пряча денегъ въ окорокахъ.

водительствомъ одного Венеціанца бывали мы въ знатнѣйшихъ мѣстахъ и частяхъ города, и много видѣли тутъ примѣчанія достойнаго; о чемъ при описаніи самаго города я упомянуть не премину.

ГЛАВА XIV.

Описаніе Александріи города, пирамиды, Христіянскихъ церквей, ученыхъ здѣсь вдревности мужей, купеческихъ промысловъ, особливое искуство голубей, гавань. Изобиліе лѣсныхъ и каштанныхъ орѣховъ. Тонгобардиновы поступки.

Александріи есть самый великолѣпнѣйшій и пространный въ Египетской странѣ городъ, который еще прежде Рождества Христова за 320 лѣтъ созданъ отъ Александра Великаго при Средиземномъ морѣ въ части сѣверовосточной Африки, не въ дальнемъ разстояніи отъ устья рѣки Нила, которое называютъ нѣкоторые *Канопскимъ*, а другіе *Ираклійскимъ*. Названіе получилъ онъ отъ имени своего основателя; который по древнему обычаю великолѣпно въ немъ сожженъ и погребенъ. Повѣствуютъ нѣкоторые писатели, что Юлій Кесарь, славный оный мужъ въ Римской Исторіи, съ благоговѣніемъ посѣщалъ сію гробницу, которая въ ужасной и пространной степи ограждена нахо- Алаксандрія.

дится со всѣхъ сторонъ, какъ неприступными утесами морскихъ береговъ, такъ рѣками и лѣсомъ покрытыми болотами.

Для разпространенія сего города всѣ почти Государи, бывшіе въ немъ послѣ Александра Великаго, особливое прилагали попеченіе, и украшали оной различными прекрасными зданіями и великолѣпными строеніями, не щадя ни какихъ иждивеній и несмѣтной суммы казны, дабы сдѣлать его первымъ и славнѣйшимъ между наилучшими и славнѣйшими въ свѣтѣ городами. Почему онъ имѣетъ въ долготу свою около 30 верстъ; и весь почти подрытъ многочисленными подземными изъ Нила водоводами, чрезъ которые вода протекаетъ въ премногіе знатнѣйшіе здѣсь домы, гдѣ мало по малу въ короткое время устаивается и дѣлается свѣтлою и чистою, послѣ чего ее съ особливою для сохраненія своего здоровья пользою употребляютъ обыкновенно знатные господа съ домашнею семьею. Впрочемъ та вода, которая въ самомъ Нилѣ протекаетъ, столько мутна и иловата, что употребляющимъ ея безпосредственно многія и различныя причиняетъ болѣзни. Однако тамошній народъ по необходимости пьетъ оную, поелику въ цѣломъ городѣ ни какой другой рѣки болѣе не протекаетъ. И по сей причинѣ городъ сей хотя великолѣпныя и возвышенныя въ окружности своей имѣетъ стѣны, и весьма пріятное зрѣлище со

Водоводы въ Александріи.

Нилская вода.

Видъ города.

стороны смотрящимъ предоставляетъ; однако внутри не много населенъ и обитаемъ, такъ что домы весьма рѣдко и въ отдаленности одинъ отъ другова стоятъ. Также великое число развалившихся уже и обветшавшихъ зданій въ немъ находится, по чему улицы въ немъ весьма широки и площади пространны. На томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ царской Александра Великаго дворецъ, даже до сего времени стоитъ огромная пирамида состроенная изъ твердаго краснаго мармора. Вершину она имѣетъ островатую, и во всемъ пространствѣ со всѣхъ сторонъ отъ низу до верху расписана и насѣчена различными характерами и изображеніями, какъ животныхъ, такъ и другихъ вещей, которыя, какъ премногіе писатели увѣряютъ въ древнія времена употребляемы были отъ Египтянъ вмѣсто словъ и таинственныхъ знаковъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что находящаяся въ Римѣ близь храма святаго Петра пирамида, заключающая въ себѣ гробъ Юлія Кесаря близь сей нѣкогда стояла въ Александріи, однако она какъ величиною, такъ и высотою своею гораздо сей менѣе. Даже до сего времени стоятъ въ Александріи нѣкоторые храмы Христіянскіе, какъ то: одинъ называемый святаго Саввы, который нѣкогда принадлежалъ Грекамъ; и въ другомъ мѣстѣ святаго Евангелиста Марка, который жителями сего города въ честь сего Апостола и воспоминаніе его

Пирамида Александрійская.

Храмы Христіанскіе въ Александріи.

Д

ученія, воздвигнутъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ благовѣстилъ Евангеліе Христово. При немъ въ близости видѣли мы то мѣсто, въ которомъ онъ крестилъ новоувѣровавшихъ во Христа; внутри же храма въ шкафу не далече олтаря лежали древнѣйшія сочиненія Греческихъ писателей и отцовъ святыхъ, какъ то: Аѳанасія, Кирилла, Иринея и многихъ другихъ, которые всѣ молью изъѣдены, и какъ бы огнемъ опалены были.

Славные учители Александрійскіе.

Въ семъ городѣ прославились многіе разумнѣйшіе и ученнѣйшіе мужи, также преискусные учители церковные, каковыми изъ оныхъ почитаются: *Филонъ* происхожденіемъ Іудеянинъ, который много полезныхъ и изрядныхъ написалъ сочиненій; *Оригенъ* священникъ, *Аѳанасій*, Патріархъ сего города, мужъ весьма добродѣтельный и твердый. *Дидимъ, Ѳеофилъ, Іоаннъ милостивый* и множайшіе другіе, которыхъ всѣхъ и изчислить трудно. Во время царствованія Птоломея Филадельфа здѣсь также собраны были 72 переводчика Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта на Греческій съ Еврейскаго языка. Въ наши же времена прославился сей городъ великою своею торговлею, въ который изъ многихъ частей свѣта привозятся разнаго рода купеческіе товары. А нѣкоторые изъ Венеціанскихъ, Генуезскихъ, Турецкихъ и Еѳіопскихъ купцовъ, также Арабскіе и многіе другіе имѣютъ здѣсь свои домы и лавки, которые внутри города

находятся на двухъ возвышенныхъ и искусно выстроенныхъ изъ камней человѣческимъ трудомъ холмахъ, откуду видѣть удобно можно всѣ приходящіе корабли. Увѣряютъ также, что здѣсь содержатъ многіе почтовыхъ голубей, кои привязанные себѣ подъ крылья письма переносятъ въ скоромъ времени изъ Александріи даже въ Каиръ городъ, чего еслибы я и самъ не видѣлъ; то повѣрилъ бы многимъ знатнымъ людямъ, которые то подтверждали. Подобнымъ образомъ и Плиній нѣгдѣ въ своихъ сочиненіяхъ упоминаетъ, что Брутъ находясь нѣкогда въ плѣну, посылалъ съ письмомъ своимъ голубя въ военный станъ къ Консуламъ. Внѣ городскихъ стѣнъ до селѣ еще стоитъ въ 60 локтей вышиною столпъ великаго Помпея, въ которомъ, сказываютъ, положена находится его голова. И сего довольно о городѣ.

Почтовыя голуби Александрійскіе.

Столпъ Помпеевъ.

Впрочемъ гавань Александрійская заслуживаетъ еще наше любопытство и вниманіе. Она такое положеніе имѣетъ, что и въ спокойную погоду не безъ опасности въ оную входятъ корабли; ибо и входъ въ оную весьма тѣсной, и много скрытыхъ подводныхъ камней въ ней находится. Съ лѣвой стороны своей ограждена она искуствомъ человѣческимъ; а съ правой лежитъ Фаросъ островъ, имѣющій въ себѣ сего же имени крѣпость и башню, которая въ древности была почитаема наивеличайшею, и щиталась между седьмью чудесами свѣта;

Гавань Александрійская.

Фаросъ.

ибо изъ нея за 300 верстъ виденъ былъ огненный свѣтъ плавающимъ по морю, во время тьмы нощной; однако въ срединѣ своей, гавань сія весьма безопасное и спокойное доставляетъ кораблямъ пребыванїе, и въ обширности имѣетъ около 30 верстъ, въ которую какъ все то, чего въ сихъ странахъ не находится, привозимо бываетъ въ изобилїи изъ другихъ мѣстъ; такъ и отсюду отпускаются въ великомъ множествѣ разные товары и произведенїя сихъ странъ въ другїя части свѣта.

Въ одинъ день гуляя мы вмѣстѣ съ купцами, между прочими разговорами услышали отъ одного Венецїана старика, что онъ всякой годъ привозилъ изъ Апулїи одно судно, наполненное Греческими орѣхами, за которые по 10000 червонцовъ получалъ; также, что отсюду посылалъ ежегодно въ Триполь приморскїй, въ Сирїи городъ, одно судно съ каштановыми орѣхами, и получалъ за оные почти до 12000 червонцовъ. Сей столь удачный торгъ, производилъ онъ по той причинѣ, что Мавры, Египтяне, также всѣ Сирїйскїе и другїе народы Магометанскаго закона, привыкшїе употреблять сїи плоды, съ охотою оные покупаютъ для зимняго времени; а наипаче въ тѣ поры, когда постъ наблюдаютъ, то есть: въ Генварѣ мѣсяцѣ; также и потому еще, что у нихъ какъ не родятся сїи плоды, такъ при томъ и

Торговля орѣхами.

не скоро они портятся; ибо их овощи хотя и в великом количестве там растут и весьма хороши бывают, но не могут долго сохраняемы быть; по чему они их или сами во время еще лета поедают, или в другие страны отпускают для продажи.

Чрез все сие время пребывания нашего в Александрии, исправили мы все нужное для сухаго пути, и совершенно приуготовились к отъезду; а потом пришед к Тонгобардину поблагодарить его за благоприятство и учтивство к нам, поднесли ему в дар 50 червонцов, которые они серафами называют, и просили его при том, дабы пользуясь его покровительством и милостию, могли и впредь продолжать странствование свое безопасно. И так он получив от нас сию сумму, с холодным видом и с удивительною спесью разговаривал с нами, как будто для того единственно и благосклонным до сего времени к нам казался, чтобы наконец получить от нас золотую за то благодарность. Порочный поступок Тонгобардина.

ГЛАВА XV.

Отправляются и приезжают в Розет. Описание Нила и Египта.

Как только настал двадцать второй день Сентября, и лучи солнечные осветили всю окрест-

ность; то сѣли мы тотчасъ всѣ порознь на своихъ лошаковъ, и съ нѣкоторыми Италїанскими купцами, провожаемы будучи, однимъ Мамалюкомъ, отправились прямо въ Розетъ городъ. Но выходя изъ воротъ заплатили пошлины всякъ за себя по 6 сребренныхъ монетъ, которыя тамъ *Майдинами* называютъ; потомъ продолжая путь свой чрезъ пальмовый лѣсъ, изобилующїй и разнаго рода благовонными деревьями, сѣли подъ нѣкоторою пальмою весьма вѣтвистою и обремененною плодами; гдѣ отдохнувъ нѣсколько, укрѣпили себя пищею, и утоливъ жажду изъ близъ текущаго источника прохладною и чистою водою, пошли отсюду далѣе въ передъ. И такимъ образомъ проходя чрезъ болотистыя мѣста, которыя убывающїя тогда Нильскїя воды вездѣ дѣлали, пришли наконецъ чрезъ нѣсколько часовъ къ морю; потомъ приближились къ другимъ болотамъ, гдѣ нѣкоторые Аравитяне, упражнявшїеся въ рыбной ловлѣ, силою и угрозами принудили насъ заплатить себѣ отъ человѣка по 2 майдина. Отошедъ отсюду и удаляясь мало по малу отъ морскихъ береговъ, при самомъ закатѣ солнечномъ, заѣхали къ нѣкоторому пустому шалашу, при коемъ поставивъ своихъ лошаковъ, послѣ ужина пили соленую изъ близъ текущаго источника воду, и положась на мягкомъ пескѣ успокоились нѣсколько на открытомъ воздухѣ. Тогда серебристая луна

Розетъ.

Разбойники Арапы.

чрезъ цѣлую ночь свѣтила, и какъ мы не имѣли еще привычки къ таковымъ наслегамъ, а при томъ опасались разбойниковъ, то едва проводивъ четыре часа на одномъ мѣстѣ, встали тотчасъ и отправились въ путь.

Въ короткое время въѣхали мы въ пространную пустыню, состоящую во всей своей обширности изъ великаго множества весьма мѣлкаго и бѣлаго песку, который, при легкомъ тогдашнемъ вѣтрѣ поднимаясь въ верьхъ и кружась по разнымъ сторонамъ, много препятствовалъ намъ въ дорогѣ, часто оную забивая передъ нашими глазами, а потомъ опять такимъ образомъ перелетая въ другія мѣста; такъ, что не рѣдко на гладкомъ и ровномъ полѣ вдругъ возрастали пещаные холмы, и тамъ, гдѣ оные были, дѣлались равнины. Въ семъ случаѣ бродя съ безпокойствомъ нѣсколько времени по разнымъ мѣстамъ, вступили наконецъ въ лѣсъ, состоящій изъ пальмовыхъ древъ, котораго густотою защищаясь отъ прежней опасности, поворотили въ ту сторону, откуда слышно было намъ пѣніе пѣтуховъ; и спустя не много времени пріѣхали въ Розетъ, въ которомъ кормили своихъ лошаковъ и успокоили нѣсколько чувства свои сладкимъ сномъ. Здѣсь пробыли мы нѣсколько времени, ожидая прибытія къ намъ изъ Александріи Тонгобардина. Впрочемъ Розетъ есть не большой городъ, находящійся въ нижней

Трудность пути.

Розетъ.

части Египта, и имѣющїй положенїе свое на берегу Нила, который хотя никакими стѣнами не огражденъ; но украшенъ великолѣпно возвышенными храмами и изрядными строенїями, такъ что по виду своему, уподобляется великимъ и знатнымъ городамъ.

Нилъ. Рѣка же *Нилъ* по свидѣтельству Дїодора Сицилїйскаго въ книгѣ I. имѣетъ теченїе свое отъ полудни къ Сѣверу, и по пространству своему и величинѣ, полагается въ числѣ наибольшихъ рѣкъ впадающихъ въ море. Она втекая седьмью обширными устьями въ средиземное море, дѣлаетъ собою границы Африки и Азїи; однакоже тѣхъ источниковъ или мѣстъ, отъ которыхъ она начало свое получаетъ ни одинъ изъ писателей не объявляетъ даже до нашихъ временъ. И столько сїе неизвѣстно остается, что многїе ее почитаютъ безпредѣльною, или вытекающую изъ тины. Почему Луканъ въ X й книгѣ своихъ стихотворенїй такъ о ней говоритъ: *что естество таинственное начало Нильскихъ водъ отъ всѣхъ сокровеннымъ и непостижимымъ сохраняетъ*. Горацїй Флаккъ въ одахъ своихъ говоритъ равномѣрно: *что Нильской истокъ никому же знаемъ*. *Въ Священномъ Писанїи*, *Нилъ* называется еще именемъ *Гїона*, а иногда *мутнымъ источникомъ*, или также *источникомъ Египта* исходящимъ изъ рая и обтекающимъ всю Еѳїопскую землю. Онъ ежегодно

въ извѣстное время, выходя изъ береговъ своихъ и разливаясь по всему пространству Египетскихъ ровнинъ, изобильно наводняетъ оныя и унавоживаетъ порядочно всегда новымъ и тучнымъ иломъ землю. Тучность Нила.

Наводняетъ же какъ обработанныя, такъ и не вспаханныя поля, когда только пожелаютъ земледѣльцы тамошніе. Ибо какъ воды сіи разливаясь весьма тихо протекаютъ; то они удобно могутъ малыми бороздами или вводить ихъ въ свои поля, или преграждая путь останавливать оныя. Отъ сихъ наводненій Египетская земля столько дѣлается плодоносною и къ хлѣбопашеству способною, что жители тотчасъ по сбытіи воды засѣвая свои нивы, одними овцами, гоняя ихъ чрезъ оныя, утаптываютъ. Или слегка только плугомъ заваливаютъ; а спустя не болѣе четырехъ или пяти мѣсяцовъ въ великомъ изобиліи собираютъ плоды, не употребивъ для вспаханія своихъ полей и засѣву ихъ ни много трудовъ, ни иждивенія, притомъ же не терпятъ никогда и урону, какъ въ другихъ земляхъ водится, что хлѣбопашество производится съ великимъ трудомъ и съ сумнительною надеждою собрать хорошіе плоды. Не обработанная же земля, оставленная для пасствы скота, столько тучныя произращаетъ травы, что Наводненіе Нила.

овцы отъ того по дважды въ годъ и ягнятся, и волну носятъ.

Приращеніе Нила.

Взирая на приращеніе и разлитіе Нильскихъ водъ сколько непонятно оно, столько и удивительно кажется. Ибо одна сія рѣка между прочими имѣетъ такое свойство, что во время лѣта наводняется, когда обыкновенно другіе умаляются, зимою же напротивъ сбываетъ, когда другіе умножаются или увеличиваются.

Устья Нильскія.

Седмь устьевъ ея, которыми воды свои изливаетъ въ глубины морскія, называются сими именами: *Пелузійское, Канопское, Волбитское, Себенитское, Патмитское, Менденское и Танитское.* Сверхъ сихъ главныхъ, имѣетъ Нилъ еще весьма много маленькихъ устьевъ, которыя по своей маловажности не заслуживаютъ никакого вниманія, по чему и не полагаются въ числѣ прочихъ, которые судоходны бываютъ.

Причина разлитія Нила.

Причина разлитія Нила между прочими сія вѣроятнѣйшою почитается, что на Ееіопскихъ горахъ въ близости Египта находящихся, въ извѣстное время года идутъ непрестанные дожди, отъ которыхъ въ Нилѣ возрастаетъ до такой степени вода. Сіе и самые Абиссинскіе жители, въ тѣхъ мѣстахъ обитающіе, также подтверждаютъ; однако рѣка сія изъ числа всѣхъ другихъ не производитъ никогда ни великихъ ту-

мановъ или облаковъ, ниже холодной атмосферы и воздуха, и потому въ Египтѣ никогда почти какъ въ другихъ странахъ, не бываетъ дождя. Однакоже мы, какъ въ Александрiи, такъ въ Каирѣ и въ близости онаго лежащей пустынѣ примѣтили не малые дожди, но сiе, какъ тамошнiе жители увѣряютъ, весьма рѣдко случается.

Египетъ есть земля довольно населенная людьми и различнаго рода животными. Она ровная и покрытая полями, почему во время наводненiя представляются взору зрителей здѣшнiе города, села и деревни не иначе, какъ Кикладскiе острова, находящiеся въ Архипелагѣ на Средиземномъ морѣ. Въ сiе время полевые звѣри, наипаче въ землѣ живущiе потопляемы бываютъ водою, если не успѣютъ убѣжать на возвышенныя мѣста; домашнiй же скотъ находится заключенъ въ загородахъ, который жители питаютъ тогда прежде заготовленнымъ кормомъ. И простой народъ, находясь при семъ случаѣ въ праздности, препровождаетъ время въ веселiи и разныхъ забавахъ. Египетъ въ нижней части своей раздѣленъ будучи Нильскими рукавами подобится нѣкоторымъ образомъ распростертой рукѣ. И сего довольно о Нилѣ и Египтѣ. Земля Египетская.

ГЛАВА XVI.

Пріятное плаваніе по Нилу. Какое животное Крокодилъ? Проворство дѣтей Арабскихъ; искуство Аравитянъ въ плаваніи. Обрѣзаніе ихъ.

Въ двадцать четвертый день Сентября Тонгобардинъ, котораго мы съ нетерпѣливостію ожидали, наконецъ прибылъ къ намъ изъ Александріи съ многочисленнымъ своимъ обозомъ, и не мѣшкая долго, вступилъ на одинъ корабль съ двумя женами своими, которыхъ съ собою взялъ; другое судно заняли его Мамелюки; а мы и еще нѣкоторые изъ Жидовъ, Египтянъ и другихъ народовъ наполнили третье. Почему вдругъ отваливъ отъ пристани плыли не въ дальнемъ разстояніи мимо одного пальмоваго лѣсу, при окончаніи котораго на другой сторонѣ рѣки находится другой превеликой же лѣсъ, въ которомъ водятся попугаи, гдѣ въ безчисленномъ множествѣ ихъ ловятъ.

Попугаи.

Сентября въ двадцать пятый день плыли мы также противу теченія Нильскихъ водъ, и такимъ образомъ чрезъ нѣсколько времени прибывъ къ нѣкоторому мѣсту называемому Фуа, вышли на берегъ для отдохновенія. Гдѣ увидѣли много народа крѣпкаго сложенія и великаго возраста; тамъже въ великомъ изобиліи растущія повсюду

Фуа Египетское мѣстечко.

при берегахъ гранатовыя, пальмовыя, финиковыя и другія различнаго рода плодоносныя деревья, что весьма для зрѣнія нашего было пріятно и великое удовольствіе намъ приносило. Между сими древами находилось много почти безъ всякаго порядка стоящихъ различныхъ домовъ, строеній и монументовъ Египетскихъ, изъ которыхъ нѣкоторыя не весьма высоко отъ земли возвышались, другія же напротивъ съ отмѣннымъ и удивительнымъ великолѣпіемъ выстроены были. Всѣ же вообще сводообразно сооружены, и великое пространство вкругъ всего мѣста занимали.

Монументы Египетскіе.

Обыкновенно Египтяне по древнѣйшему преданію своихъ предковъ гораздо меньше прилагаютъ старанія о великолѣпіи и украшеніи собственныхъ домовъ и жилищъ; нежели о гробницахъ своихъ мертвецовъ, для которыхъ никакихъ иждивеній не щадятъ. По чему они умершихъ своихъ бальсамируютъ, почитая за непристойное и беззаконное дѣло сожигать оныхъ или погребать; и такъ чрезъ искуство различными мазьми намазавъ сіи тѣла и наполнивъ внутренность ихъ разными благовоніями и другими пріуготовленіями, смотря по состоянію и возможности всякаго, полагаютъ потомъ оныя или въ гробницахъ внутри зданій, или въ особливыхъ мѣстахъ на открытомъ воздухѣ. Многіе же умершихъ своихъ или по сродственной къ нимъ любви, или по отмѣнной дружбѣ

Погребеніе мертвецовъ въ Египтѣ.

заключають въ ящикахъ, для сего единственно сооруженныхъ, и поставляють на кровляхъ домовъ своихъ; вмѣняя сіе себѣ въ великое щастіе, если могуть хвалиться предъ другими, что мертвецовъ своихъ хранять у себя и съ почтеніемъ содержать.

Двадцать шестаго дня отваливъ отъ сего мѣста далѣе, разсматривали съ удовольствіемъ мимоѣздомъ многія деревенскихъ жителей обиталища и шалаши, и часто выходя на берега покрытыя многоразличными цвѣтами и усланныя мягкими, на подобіе шелка, зелеными травами, увеселялись различными забавами и играми, которыя Тонгобардиновы Мамелюки представляли. Въ то время случилось, что нѣкоторый Мавританецъ, человѣкъ еще молодыхъ лѣтъ, былъ примѣченъ, въ томъ порокѣ въ разсужденіи ихъ закона, что пилъ вино. За что по приказанію Тонгобардинову жестоко наказанъ былъ публично, и получилъ болѣе 50 ударовъ палками, какъ по спинѣ такъ и по брюху.

Наказаніе Мавра за употребленіе вина.

Впрочемъ Тонгобардинъ каждой ночи вывѣшивалъ фонари, расположенныя на подобіе пирамиды, также привязывалъ къ парусамъ колокольчики, которые, будучи движимы дыханіемъ вѣтра, весьма пріятную составляли музыку, и безпрестаннымъ своимъ звукомъ весьма услаждали слухъ; тѣ же Мамелюки, которые находились на другомъ суднѣ, бросая въ верхъ во время нощной темноты ракетки и раз-

Фонари пирамидообразныя.

Увеселенія во время плаванія по Нилу.

ныя пуская огни, представляли нѣкоторымъ образомъ чрезъ сіе самое громъ и падающія звѣзды, при чемъ многократно палили также изъ огнестрѣльнаго ружья, но и мы въ своемъ суднѣ не вовсе безъ забавъ и увеселеній находились: ибо былъ на ономъ вмѣстѣ съ нами нѣкоторый Египтянинъ, который въ рогъ играть умѣлъ, и хотя не искусно и при томъ не весьма пріятно пѣлъ, но какъ рогъ чрезвычайно громкой свистъ издавалъ; то на свободномъ воздухѣ, голосъ онаго живо и весьма далеко слышанъ былъ, при томъ же, когда при случаѣ семъ смѣялись иногда мы грубой и несогласной его музыкѣ, то онъ почиталъ сіе за одобреніе и похвалу себѣ, тѣмъ громче и чаще принимался повторять разныя свои пѣсни, такъ, что чемъ больше мы смѣялись, и почти со смѣху помирали; тѣмъ съ большою охотою продолжалъ онъ веселить насъ.

Такимъ образомъ каждую ночь плавали мы съ отмѣннымъ удовольствіемъ и увеселеніемъ; а при дневномъ свѣтѣ разсматривали пріятнѣйшія поля, взирали на тѣнистыя и обширновѣтвистыя деревья, также съ восхищеніемъ слушали сладкое пѣніе различныхъ и даже намъ неизвѣстныхъ птицъ. Сверхъ сего здоровый воздухъ съ дыханіемъ тихихъ и нѣжныхъ зефировъ, перелетающихъ разныя мѣста, изобилующія благовонными травами и деревами, силы наши удивительнымъ и почти примѣтнымъ образомъ укрѣпляли; ибо по обѣимъ сторонамъ

Нильскихъ береговъ въ великомъ множествѣ произрастали, сахарный камышъ или тросникъ, и другія хорошія и для здравія полезныя травы, между которыми, какъ увѣряли насъ, многіе обыкновенно водятся Крокодилы.

Сахарный камышъ.

Описаніе крокодиловъ.

Сіи Крокодилы живутъ какъ въ водѣ, такъ и на сухомъ пути. Примѣчанія они достойны тѣмъ наипаче, что имѣютъ у себя четыре ноги, и по виду своему походятъ на Драконовъ. Названіе же сіе дано имъ по той причинѣ, какъ думать можно, что или цвѣтомъ подобны бываютъ шафрану, который Латинскимъ именемъ называется (Crocus) или потому, что какъ шафрана самаго смертельно не любятъ, такъ и запаха онаго терпѣть никакъ не могутъ. Впрочемъ ночью они по большой части живутъ въ водѣ, а великую часть дня препровождаютъ на твердой землѣ. Яица носятъ подобные гусинымъ, изъ которыхъ потомъ выходятъ молодые Крокодилы, которые до тѣхъ поръ растутъ пока живутъ, почему и находятся они иногда величиною въ 16 и въ 20 локтей. Вѣкъ ихъ столько же дологъ бываетъ, какъ и человѣческій. Одни сіи животные изъ числа всѣхъ прочихъ не имѣютъ у себя языка. Тѣло же ихъ удивительнаго строенія, и ограждено отъ природы весьма крѣпкою чешуею, которая весь хребетъ покрываетъ. Но исподняя сторона или часть состоитъ изъ мягкой кожи, которую многократно непріятели ихъ Делфины,

(т. е. морскія свиньи) спинными перьями своими на брюхѣ у нихъ разрѣзываютъ, и такимъ образомъ умерщвляютъ ихъ въ водахъ. У Крокодиловъ глаза подобные свинымъ, и какъ въ верхней такъ и въ нижней челюсти рта находится у нихъ весьма много острыхъ зубовъ, изъ коихъ два отмѣнно велики на верхъ высунувшіеся торчатъ. Сими зубами они не только разныхъ животныхъ, приближающихся къ рѣкѣ похищаютъ, да также нападаютъ на людей, и не рѣдко ихъ умерщвляютъ. Но прежде нежели начнутъ ѣсть, обыкновенно плачутъ, а потомъ уже терзаютъ зубами и когтями своими, которые у нихъ сколько велики, столько притомъ и остры. Угрызеніе ихъ столько ядовито и опасно, что ни коимъ образомъ излѣчиться отъ онаго не возможно. Они чрезвычайно любятъ медъ, почему вмѣсто спасительнаго средства, для защищенія отъ ихъ нападенія пчелъ и ульевъ, употребляется въ сихъ странахъ шафранъ. Плачь Крокодиловъ.

Ихневмонъ животное не большое, часто въ то время, когда Крокодилъ уснетъ, и по обыкновенію разинетъ пасть, вбѣжавъ во внутренность его, проѣдаетъ оную, и такимъ образомъ его погубляетъ. Крокодилы сверхъ того весьма страшны и опасны бываютъ для тѣхъ, которые ихъ боятся и отъ нихъ убѣгаютъ; но напротивъ сами отъ тѣхъ удаляются, которые смѣлы и устремляются на нихъ. Ихневмонъ.

И такъ въ сїе время плавая противу Нильскихъ водъ, а многократно и веревками таская суда свои, видѣли мы многихъ по обѣимъ сторонамъ на Нильскихъ берегахъ Арабскихъ дѣтей, которые будучи весьма голодны, просили у насъ пищи себѣ; они столько въ ногахъ скоры были, что на бѣгу своемъ даже суда наши предускоряли, и притомъ, что всего удивительнѣе, при толикой скорости, столь высоко поднимали ноги, что пятами, даже къ заднимъ частямъ касались, чемъ мы утѣшаясь бросали имъ на берегъ сухари и разные плоды.

Проворство Арабскихъ дѣтей.

Во время сего плаванїя видѣли мы также мимоѣздомъ многїя деревни и плодоноснѣйшїя поля, около которыхъ многочисленными стадами паслись верблюды, лошаки, овцы, волы и разный другїй скотъ; а сельскїе жители во многихъ мѣстахъ собирали съ полей и нивъ созрѣвшїе плоды въ другой уже разъ того года. Ибо въ Египтѣ дважды въ годъ жатва бываетъ, то есть: въ Апрѣлѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ.

Въ Египтѣ дважды въ годъ бываетъ жатва.

Кромѣ того случалось намъ видѣть и такихъ Арабовъ, которые привязавъ на верху головы платье, переплывали такимъ образомъ чрезъ цѣлую рѣку, и притомъ такъ, что до половины только тѣла въ водѣ находились. Почему казалось будто больше идутъ въ водѣ нежели плаваютъ. Также близъ нѣкоторой деревни смотрѣли мы на празднующихъ Египтянъ, которые въ одинъ

Искуство въ плаванїи Арабовъ.

день собравшись вмѣстѣ веселились. Собранїе сїе было не малочисленно, въ срединѣ котораго находился одинъ молодой человѣкъ, сидящїй на рослой лошади, который тѣмъ и отличался отъ всѣхъ прочихъ. О чемъ когда мы спросили, то сказали намъ, что ѣздокъ сей въ тотъ самый день обрѣзанъ былъ, и что по той причинѣ съ торжествомъ провожаетъ его народъ. Ибо нынѣшнїе Египтяне, какъ и прочїе послѣдователи Магометанскаго исповѣданїя, хотя и обрѣзываются, но при томъ наблюдаютъ сїе только на тринадцатомъ году отъ рожденїя своего, послѣдуя въ семъ начальнику своего рода Исмаилу, который въ семъ самомъ возрастѣ * отъ отца своего Авраама обрѣзанъ былъ; не понимая того или не разсуждая ни мало, что Исмаилъ, въ то время, какъ Богъ Аврааму узаконилъ обрѣзанїе, былъ уже сихъ лѣтъ, и что въ законѣ именно учрежденъ для сего осьмый день отъ рожденїя.

Обрѣзанїе Арабовъ.

*Смотри въ книгѣ Бытїя о семъ въ 17 главѣ.

ГЛАВА XVII.

Гордость Мамелюковъ. Въѣздъ въ Каиръ. Кто таковъ Тонгобардинъ? Его жены. Великолѣпїе при возвращенїи его въ Каиръ и поздравленїя.

Сентября въ двадцать осьмый день, узрѣвъ издали верхи Мемфїйскихъ пирамидъ, познали мы,

что уже не въ дальнемъ разстоянїи находимся отъ города Каира. Въ сей же день девять лодокъ деревенскихъ жителей соединились съ нами, которые всѣ наполнены были съѣстными припасами, для продажи оныхъ въ Каирѣ. И такъ въ вечеру

Булакъ. того дня, прибыли мы въ *Булакъ*, мѣсто не далеко отъ Каира находящееся, въ которомъ пристаютъ всѣ суда плавающїе по Нилу.

Двадцать девятаго числа обременивъ лошаковъ своихъ дорожными вещами, отправились мы прямо къ Каиру, гоня ихъ предъ собою; гдѣ когда одинъ изъ спутниковъ нашихъ, будучи слабъ, сѣлъ на осла и встрѣтился съ Мамелюками, ѣдущими на лошадяхъ; то сброшенъ былъ оными на землю.

Гордость Мамелюковъ. Ибо Мамелюки отъ чрезмѣрнаго честолюбїя и гордости желаютъ, чтобъ всякъ, кто сидя на лошадѣ или ослѣ встрѣтится съ ними, какого бы народа, или состоянїя онъ ни былъ, тотчасъ вставалъ на землю, и такимъ образомъ имъ оказывалъ свое почтенїе; что до сего времени не было намъ извѣстно; но отъ сего случая научились мы впредь быть въ подобныхъ обстоятельствахъ осторожными. Послѣ сего вскорости въѣхали въ Каиръ, и вошедъ въ домъ Тонгобардиновъ, на опредѣленныхъ себѣ въ ономъ мѣстахъ дожидались его прибытїя.

Тонгобардинъ отступникъ. Сей Тонгобардинъ родомъ Ишпанецъ, который будучи въ своемъ отечествѣ, находился въ церковной должности въ чинѣ дїяконскомъ; но послѣ

оставивъ Христїянскую вѣру, принялъ Магометанскїй законъ, и здѣлался Мамелюкомъ. Однако учинился наконецъ для всѣхъ Христїянъ, находящихся во владѣнїи Султановомъ покровителемъ и благодѣтелемъ, пришедъ въ короткое время въ великую славу и силу при Султанскомъ дворѣ; почему въ домъ его всѣ странствующїе и приходящїе Христїяне принимаемы были; за что обыкновенно платили ему купцы по два червонца отъ человѣка; а тѣ, которые странствуютъ для посѣщенїя Святыхъ мѣстъ, всякъ за себя, по пяти червонцовъ.

Наконецъ тридцатаго Сентября Тонгобардинъ самъ, одѣтый въ злотканную одежду, которая подарена была ему Венецїанцами, въ провожанїи многихъ Мамелюковъ съ отмѣннымъ великолѣпїемъ въѣхалъ въ домъ свой, гдѣ жены его, коихъ число простиралось до 35, въ верхнемъ етажѣ его покоевъ собравшись въ одно мѣсто, съ удивительнымъ восторгомъ и различнымъ пѣнїемъ встрѣтили и приняли его. И такъ онъ, какъ и всѣ прочїе вмѣстѣ съ нимъ прїехавшїе, и собравшїеся для поздравленїя его, вскочивъ съ лошадей, вошли тотчасъ въ домъ и сѣли на богатыхъ коврахъ. По среди сего дома была одна довольно пространная и великолѣпно украшенная столовая, вкругъ которой находились многїе камеры или малые покойцы, имѣющїе проспектъ въ оную. Почему мы будучи въ одной изъ сихъ камерѣ, смотрѣли свободно чрезъ

Возвращенїе Тонгобардина въ Каиръ.

Жены его.

не большое отверстіе на все то, что дѣлано было въ сей палатѣ. И такимъ образомъ видѣли въ ней на устланномъ великолѣпно драгоцѣнными коврами полу, поставленныхъ по порядку болѣе 200 великихъ блюдъ, наполненныхъ различнымъ и драгоцѣннымъ кушаньемъ; изъ коихъ когда по немножку всѣ откушали и встали, то получивъ позволеніе отходить, съ важнымъ видомъ и въ трезвомъ состояніи возвратились назадъ, поблагодаривъ первѣе за угощеніе. А наконецъ, по данномъ приказаніи, нищіе и голодные вдругъ весь оный припасъ убрали и очистили. Послѣ чего со всѣхъ сторонъ приходили на посѣщеніе къ Тонгобардину, такъ сказать, толпами знатные и чиновные люди, въ числѣ которыхъ и самой Калифъ, то есть ихъ Папа или Первосвященникъ, одѣтый въ великолѣпнѣйшій уборъ, и имѣющій на главѣ своей Корону съ рогами и черную весьма отрощенную бороду, въ провожаніи многихъ съ великою пышностію пришолъ его посѣтить, и весьма учтивымъ образомъ принятъ былъ.

Воздержаніе Магометанцовъ.

Калифъ Египетскій.

Между тѣмъ мы, по совѣту нѣкотораго Грека, купили себѣ Египетское платье, поясы и шляпы. И въ такомъ уборѣ при предводительствѣ одного изъ Тонгобардиновыхъ слугъ, свободно ходили по всему городу, куда только желали; разсматривая между прочимъ положеніе города, примѣчая нравы народа, и посѣщая нѣкоторыя славныя и любопытства нашего достойныя мѣста.

ГЛАВА XVIII.

Описанїе Мемфиса или Каира. Обычаи въ ономъ. Привидѣнїя и одно чудо.

Мемфисъ, который въ наши времена именуется Каиромъ, во всей Египетской странѣ есть пространнѣйшїй и древнѣйшїй, также главный или столичный городъ, построенъ отъ одного Царя Огдоя, который также называется и Вогереемъ. Въ окружности своей имѣетъ онъ около 150 стадїй, и лежитъ на самомъ лучшемъ и прїятнѣйшемъ мѣстѣ при берегахъ рѣки Нила, гдѣ она раздѣляется на многїя части или рукавы. Городъ сей кромѣ того, что огражденъ великою и возвышенною стѣною, или плотиною, служащею ему, какъ противу разлитїя Нильскихъ водъ, такъ и противу нападенїя непрїятельскаго, крѣпкою защитою и обороною, окруженъ еще глубоко вырытымъ и пространнымъ рвомъ, въ который преизбыточествующая при разлитїи Нила вода стекая, весьма крѣпкимъ и почти непобѣдимымъ его дѣлаетъ. И такъ по причинѣ сего прекраснаго и весьма выгоднаго его положенїя, послѣднїе изъ Египетскихъ Государей оставивъ Ѳивы, древнїй столичный въ сей странѣ городъ, основали наконецъ въ немъ свою столицу и украсили его многими изрядными и великолѣпными строенїями, почему и здѣлался

Основатель Каира.

онъ чрезвычайно пространнымъ и обширнымъ городомъ. Утверждаютъ нѣкоторые, что въ немъ находится около 24000 храмовъ, которые здѣсь мечетями называются, и которые всѣ огражденны и украшенны высокими башнями. На сихъ башняхъ священники ихъ въ опредѣленные и извѣстные часы, какъ днемъ, такъ и ночью, громкимъ и прерывчивымъ голосомъ нѣчто обыкновенно кричатъ, созывая такимъ образомъ Сарациновъ къ Богослуженїю. По сторонамъ мечетей и на распутїяхъ городскихъ поставлены находятся большїе и глубокїе чаны или сосуды, въ которые для употребленїя народнаго привозится изъ Нила вода. Многїе же изъ Сарациновъ носятъ и по улицамъ кожаные мѣхи, наполненные водою, которую желающимъ пить безъ всякаго разбору и различїя въ серебренныхъ сосудахъ немедленно подаютъ, почитая сїе самое за нѣкоторый родъ милостины, для чего богатые люди, или еще будучи живы, или при смерти находясь въ завѣщанїяхъ своихъ опредѣляютъ нѣкоторыхъ изъ служителей, или отдаютъ нѣкоторую сумму денегъ: сверхъ сего въ каждую ночь освѣщаемъ бываетъ городъ, горящими въ окошкахъ свѣчами и многими фонарями, которые вѣшаются на возвышенныхъ башняхъ. Трижды всякой день приносятъ здѣсь Богу свои молитвы. Старые и обветшалые храмы, починяютъ вновь и исправляютъ, также улицы по дважды въ день

Число храмовъ въ Каирѣ.

Обряды священниковъ на башняхъ.

Обыкновенїе жителей города Каира.

поливаютъ, для облегченія зною и осажденія пыли, дѣлая все сіе подъ видомъ нѣкотораго благочестія и добрыхъ дѣлъ, выдуманныхъ и учрежденныхъ для сего отъ богатыхъ людей. Сказываютъ, будто около 8000 есть здѣсь такихъ людей, которые однимъ симъ промысломъ снискиваютъ для себя и пропитаніе, то есть: привозя воду изъ Нила нѣкоторые однимъ или двумя, а большая часть пятью и седьмыю верблюдами. Говорятъ также, что великое число есть въ семъ городѣ и такихъ, кои не имѣя собственныхъ жилищь, по улицамъ бѣдно скитаются и на дворѣ ночуютъ, какъ нѣкоторые жители въ Венеціи. Ибо тутъ однихъ Жидовъ не менѣе 15000 щитается. Но мало въ немъ сыскать можно особливыхъ или частныхъ съ кухнями домовъ; ибо весь почти народъ здѣсь по большой части въ харчевняхъ кормится. Почему нѣкоторые утверждаютъ, что въ Каирѣ около 10000 находится харчевниковъ, изъ коихъ большая часть на головахъ разносятъ по всему городу пищу. Улицы его весьма тѣсны и часты, изъ коихъ многіе находятся покрыты сверху древесными вѣтвями и тростникомъ. Домы же обыкновенно строятся изъ сырыхъ и только на одномъ солнцѣ высушенныхъ кирпичей, въ которые для крѣпости примѣшиваютъ солому; а многіе изъ одного только камышу и трости, какъ построены, такъ и покрыты бываютъ, и потому ни мало съ нашими сравниться

Многолюдство въ Каирѣ.

Число Жидовъ въ ономъ.

Харчевни.

Улицы.

Домы простаго народа.

Домы знатныхъ людей. не могутъ. Однакоже при всемъ томъ не мало есть и такихъ строенїй, наипаче великихъ людей, которые весьма хорошо и богато сооружены.

Пространство города. Кромѣ сего, городъ Каиръ, столько пространенъ и теперь даже, что едва въ девять или десять часовъ можно обойти оный. *Крѣпость Султанская.* На возвышеннѣйшей его части, имѣетъ Египетской Султанъ свою крѣпость, которая какъ довольно пространна, такъ и хорошо огражденна и укрѣплена. Входъ въ оную бываетъ чрезъ 12 желѣзныхъ воротъ, которые всѣ снабдѣны крѣпкими стражами и разнымъ оружїемъ. То только у нихъ порочно и не выгодно, что всѣ сїи ворота деревянными запорами заключаются и отворяются.

Раздѣленїе города. *Вавилонъ.* Въ прочемъ самый городъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ одна называется Каиромъ, а другая Вавилономъ; которую, какъ многїе повѣствуютъ, Вавилоняне изъ Месопотамїи пришедшїе, и выпросившїе у Египетскихъ Царей мѣсто себѣ для поселенїя, построили здѣсь городъ, и въ память своего отечества Вавилономъ назвали.

Къ сему городу въ древнѣйшїя времена многїе изъ разныхъ частей свѣта знатные и ученые люди приходили не меньше изъ любопытства, и для разсмотренїя великолѣпїя онаго; какъ и для того, чтобъ видѣть и говорить съ бывшими тогда здѣсь мудрыми мужами и славными жрецами. Какъ то: Пиѳагоръ, Платонъ и Великїй оный Аполлонїй, *

** Іеронимъ въ Библейскомъ прологѣ своемъ пишетъ о семъ.*

который, объѣхавъ почти всю восточную страну, прибылъ наконецъ сюда, дабы видѣть, какъ Имнософистовъ, такъ и преславный солнцевъ столъ, (находящійся вѣроятно въ Каирѣ въ храмѣ посвященномъ солнцу). Внѣ города на берегу Нила, показывали намъ нѣкоторую мечеть, гдѣ въ то время, когда Богослуженіе отправляется, выходятъ обыкновенно, какъ многіе увѣряли, погребенные мертвецы изъ своихъ гробовъ, и до тѣхъ поръ стоятъ неподвижно, пока не совершатъ своихъ, по ихъ мнѣнію, священныхъ обрядовъ, и потомъ опять изчезаютъ; что довольно извѣстно всему почти Каиру.

Мечеть Сарацинская, съ привидѣніями сатанинскими въ оной.

Сіе чтобы иное было, какъ не мечта и привидѣнія сатанинскія, которыя слѣпой оный и непросвѣщенный народъ (страшнымъ Божіимъ попущеніемъ) удивительными образы связываютъ и въ явныя ввергаютъ заблужденія? Видѣли также здѣсь великое нѣкоторое озеро, не въ дальнемъ разстояніи отъ Нила находящееся, о которомъ сказывали намъ жители тамошнихъ мѣстъ, что оно всякой годъ бываетъ такъ красно, какъ кровь; что, статься можетъ, случается единственно для воспоминанія онаго Египетскаго наказанія *, которымъ всѣ воды въ кровь обращены были.

Озеро ежегодно въ кровь обращаемое.

* Смотри о семъ въ Гл. 7. Исхода книги.

ГЛАВА XIX.

Забавы Тонгобардина съ женами и его великолѣпіе.

Перваго числа Октября, позвалъ насъ къ себѣ Тонгобардинъ чрезъ своего служителя, для показанія намъ внутренняго украшенія и великолѣпія своихъ чертоговъ; но едва только вошли мы въ одну изъ его комнатъ, то пришелъ къ нему для нѣкотораго дѣла знатный и благородный мужъ, котораго называли Емиромъ. И такъ онъ приказалъ намъ удалиться на время въ весьма пріятный и увеселительный свой садъ, (дабы не придти въ подозрѣніе у Емира, что имѣетъ обращеніе съ Христіянами) гдѣ мы и пробыли съ не малымъ удовольствіемъ, гуляя по разнымъ прелестнымъ алеямъ, усаженнымъ различнаго рода плодовитыми и благовонными деревами и цвѣтами, даже до того времени, пока отъ него Емиръ отошелъ. Послѣ чего уже при самомъ наступленіи ночи, и когда зажжены были свѣчи, позвалъ онъ насъ вторично къ себѣ, и взявъ съ собою меня и еще двухъ Францискановъ, повелъ въ свою сераль, гдѣ и сѣлъ посреди собранія тридцати пяти женъ своихъ, которыя всѣ вообще съ почтеніемъ вмѣстѣ оказывали ему разныя свои прелести и пріятности. Потомъ приказалъ и намъ садиться по мѣстамъ въ семъ

Сераль Тонгобардинова.

богатоубранномъ со всѣхъ сторонъ, какъ въ верху, такъ по стѣнамъ и на полу различными драгоцѣнными украшенiями, и златотканными какъ Персидской, такъ и Китайской работы коврами покоѣ. Начавъ же свой разговоръ, въ продолженiи онаго между прочимъ сказалъ, что во всемъ свѣтѣ нѣтъ славнѣе и благополучнѣе сей его жизни; на что, какъ прочiе всѣ молчали, то и я ничего ему отвѣчать не могъ. Впрочемъ отъ женъ намазавшихся бальсамомъ чрезвычайное благовонiе произходило, а питье и закуски подносимы были намъ столь хорошiя и прiятныя, что лучше и превосходнѣе ихъ нигдѣ кажется сыскать не возможно. Наконецъ обѣщалъ онъ еще и на другой день показать намъ разныя увеселенiя и позорища достойныя удивленiя. И какъ уже время было идти къ сну, то и отпустилъ насъ отъ себя въ назначенный прежде для пребыванiя нашего покой.

Тонгобардинъ Епикуровъ послѣдователь.

ГЛАВА XX.

Уборъ Египетскаго Султана, Мамелюковъ и Калифа. Площадь приуготовленная для позорища. Образцы удивительнаго искуства молодыхъ Мамелюковъ. Начальникъ оруженосцевъ. Смерть трехъ Мамелюковъ. Сраженiе со Слонами. Награжденiе сражаю-

щимся. Зрителей опасность. Деревня Матерея. Нанятый Переводчикъ или Толмачь.

На другой день Октября мѣсяца, пробудясь отъ сна еще прежде возшествія солнечнаго, по причинѣ многаго собранія и шуму народа, въ провожаніи одного изъ Тонгобардиновыхъ слугъ Мамелюка, вошли мы въ Султанскую крѣпость, въ которой около 60000 Мамелюковъ находилось, стоящихъ въ готовности, и всѣ въ одинакомъ уборѣ бѣлаго цвѣта съ великимъ молчаніемъ и видомъ отмѣннаго почтенія и скромности. Также и самой Султанъ одѣтъ былъ въ бѣлое лѣтнее платье, и украшенъ драгоцѣнною на подобіе сѣтки здѣланною чалмою, представляющею по концамъ своимъ какъ будто рога, которому сверхъ того много величества и пріятности придавала стлогая густая и чорная его борода. Близъ его по одну сторону сидѣлъ на нижшемъ нѣсколько мѣстѣ Папа, котораго они Калифомъ именуютъ не меньше въ въ великолѣпномъ же убранствѣ; а нѣсколько ниже его имѣлъ свое мѣсто и Турецкой Посолъ, ради котораго и сіи игры, или лучше сказать сраженія, учреждены были. Не далеко отъ самаго замка находилась пріятная, ровная и пространная площадь, для сего самаго нарочно изготовленная, въ срединѣ которой по одну сторону насыпаны были три пещаные возвышенные холмы, раздѣленные одинъ

Султановы Мамелюки.

Уборъ Султана.

Калифъ его.

Игры учрежденныя ради Турецкаго посланника.

Поле для сего изготовленное

отъ другова почти на 50 шаговъ, изъ коихъ на каждомъ воткнуты были многія копья, и посредѣ ихъ стояли возвышенныя доски, имѣющія на себѣ цѣли для стрѣлометанія, равнымъ образомъ и на другой сторонѣ такимъ же порядкомъ все устроено и расположено было. По срединѣ между сими возвышенными мѣстами находилось столько пространства, какъ шестью лошадьми въ рядъ поставленными, можно свободно проѣхать. И такъ на сей площади вдругъ появилась не малая часть молодыхъ воиновъ, украшенныхъ шелковыми одѣяніями и златомъ, и по обыкновенію своему легко вооруженныхъ, которые въ особливомъ порядкѣ сидѣли на изрядно убранныхъ лошадяхъ; и во первыхъ взбѣжавъ самымъ скорѣйшимъ образомъ на упомянутыя между насыпанными холмами мѣста, и установившись какъ должно, метали изъ луковъ своихъ стрѣлы весьма искусно, какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны въ первыя два предмѣта; потомъ перескочивъ скоропостижно къ другимъ двумъ, пустили во множествѣ стрѣлы свои и на оные. Наконецъ равномѣрно и къ послѣднимъ перепрыгнувъ и какъ бы перелетѣвъ мгновенно, подобно и въ сіи, какъ и въ первые съ неимовѣрнымъ проворствомъ и искуствомъ мѣтили, и не было почти ни одного изъ нихъ, которой бы не попалъ исправно въ назначенную цѣль. Потомъ какъ уже не оставалось ни одного мѣста, опредѣленнаго для метанія въ

Уборъ молодыхъ воиновъ.

Екзерциціи ихъ.

него стрѣлъ, то схвативъ въ руки свои всякъ по копью, которыя позади находились, и показывая такой видъ, какъ бы намѣревали вблизи сражаться оными между собою, поотступили изъ прежнихъ мѣстъ нѣсколько назадъ, и стали по порядку въ рядъ, послѣ чего всѣ вмѣстѣ тихими и равными шагами по тойже дорогѣ начали идти назадъ, какъ будто въ Тріумфѣ послѣ одержанной побѣды, имѣя сверхъ того распущенныя предъ собою знамена. И въ такомъ расположеніи шли даже къ тому мѣсту, изъ котораго прежде выбѣжали; отъ куду, пріуготовивъ себя опять въ скоромъ времени къ другой новой екзерциціи, возвращались скоропоспѣшно назадъ къ прежнему мѣсту, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ разбѣжавшись съ удивительною скоростію и безъ наблюденія порядка, бросали на бѣгу своемъ во всѣ предобъявленные предмѣты стрѣлы; другіе же изъ нихъ успѣвали метать такимъ образомъ по двѣ и по три сряду, какъ въ передъ такъ и по сторонамъ. Иные при самомъ скорѣйшемъ прыганіи лошадей, весьма проворно соскакивали съ оныхъ на землю, и опять на нихъ садились; но также какъ и всѣ прочіе, во всѣ порознь меты дѣлали исправные выстрѣлы. Другіе не сидя, но стоя на лошадяхъ, и не смотря на то, что они во весь оноръ скакали, исправно изъ луковъ попадали въ цѣль. Сверхъ сего не малое число, по три раза отпущая луки и махая

Удивительная скорость и проворство сихъ воиновъ.

оными вмѣсто плети по верхъ головы своей; а потомъ опять трижды ихъ натягивая, равномѣрно съ прочими успѣвали стрѣлять и попадать въ мету. Многіе же, при непрестанномъ бѣжаніи лошадей, то отпущая подбрюшные отъ сѣделъ ремни, то опять съ невѣроятною скоростію подвязывая оные многократно; и притомъ нѣкоторые вкругъ лошади обращаясь; а другіе ложась часто спиною на хребетъ лошадей, и потомъ опять мгновенно поднимаясь; при всѣхъ сихъ разнообразныхъ дѣйствіяхъ всѣ порознь не пропущали ни одного предмѣта, чтобы не помѣтить въ оные цѣльно. Всѣже вообще различныя и крайняго удивленія достойныя дѣйствія представляли; однако во всемъ семъ собраніи, одинъ только былъ столь смѣлой и отважной, что стоя ногами на двухъ весьма скоро бѣгущихъ лошадяхъ, однимъ стремленіемъ бросалъ врознь по три стрѣлы. Также еще другій, который, сидя на необузданной лошади и безъ сѣдла, предъ каждымъ предмѣтомъ вставалъ скоропоспѣшно на ноги, и выстрѣливъ вдругъ какъ на правую, такъ и на лѣвую сторону, опять садился, и сіе дѣлалъ всякой разъ, пробѣгая мимо помянутыя мѣста, всегда исправно и удачно отправляя общую должность попадать въ цѣль. Кромѣ сихъ находился еще третій такой смѣльчакъ, который часто ложась на лошади спиною, поднималъ въ верхъ обѣ ноги,

Чудныя ихъ дѣйствія и представленія.

И

и мгновенно потомъ вскакивая, преисправно всякій разъ мѣтилъ въ каждую цѣль.

Наконецъ, когда всѣ означенныя мѣста стрѣлами какъ бы усыпаны были, учитель сихъ молодыхъ воиновъ, мужъ старый и важный, похитивъ изъ мѣстъ своихъ тѣ предмѣты, въ которые метаемы были стрѣлы, бросилъ ихъ на средину площади, воины же какъ стрѣлами, такъ и дротиками своими ударяя въ оные и поднявъ въ верхъ, бѣгали по разнымъ сторонамъ взадъ и впередъ безъ порядка, какъ будто въ Тріумфѣ. Во время сего скораго бѣганія ихъ, три изъ числа ихъ упадши на землю, до смерти убились, и одинъ совсѣмъ былъ разбитъ и затоптанъ конскими ногами въ землѣ; другіе же два скоропоспѣшно изъ среди площади въ сторону оттащены были. Между тѣмъ всѣ воины, когда уже намѣревали окончить свои упражненія, поднявъ въ верхъ свои копья, и устремясь на оставшіеся еще на мѣстахъ своихъ предмѣты, подняли оныя въ верхъ, и носили предъ собою, какъ бы торжествуя послѣ побѣды. На все сіе смотрѣть со стороны сколько пріятно, столько впрочемъ удивительно и ужасно было; ибо такія дѣйствія представлять даже и на землѣ стоящимъ кажется трудно и почти невѣроятно.

Учитель ихъ.

Погибель трехъ изъ нихъ.

Истребленіе предмѣтовъ.

По совершеніи сего зрѣлища выведенъ былъ на средину ужасной величины Слонъ, носящій на себѣ устроенную башню, изъ коей находящіеся внутри

Слонъ.

оной воины, часто палили огнестрѣльнымъ ружьемъ и метали стрѣлы и рокетки до тѣхъ поръ, пока соединились съ оными молодыми оруженосцами. На сторонѣ площади въ отдаленномъ нѣсколько разстоянiи, находился возвышенный нѣкоторый замокъ или городокъ съ башнями, сооруженный изъ дерева, который въ срединѣ своей наполненъ былъ воинами; а извнѣ окруженъ прекрасными знаменами, и который молодые воины, съ находившимися на Слонѣ осаждали, какъ бы съ намѣренiемъ покорить оный. Но когда многократно и понапрасну въ семъ трудились, то наконецъ принуждены были назадъ отступить; почему тѣ, которые находились въ замкѣ, здѣлавъ вылазку, далеко оныхъ гнали предъ собою; и такъ они изъ побѣдителей здѣлавшись вдругъ побѣжденными и бѣглецами, просили наконецъ помощи себѣ у своихъ союзниковъ; послѣ чего, когда далеко отошли отъ замка, находившiеся тамъ прежде воины, то чрезъ такую неосторожность были напослѣдокъ побѣждены и въ плѣнъ взяты; ибо сражавшiеся со Слона, наиболѣе занимая ихъ жестокимъ боемъ, вдругъ соскочили на землю, и ворвавшись нечаянно въ помянутую крѣпость, овладѣли ею безъ всякаго оттуда сопротивленiя и обороны; а потомъ получивъ нѣкоторую помощь отъ соединенiя съ ними ихъ прiятелей и союзниковъ, атаковали такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ непрiятеля и совершенно покорили.

Представленiе сраженiя.

Потомъ начали бросать изъ крѣпости на около стоящій народъ стрѣлы, смолу и огонь пламенѣющія такъ, что отъ того многіе подвержены были опасности, а наипаче тѣ, которые въ переди были, и которые позади стоящимъ служили вмѣсто щитовъ. Окончаніе позорища. По окончаніи же сего, воины принося отпущенные луки свои къ Султану съ отмѣннымъ высокопочитаніемъ, приклоняли себя предъ нимъ три раза до самой земли, и наконецъ возвращались къ своимъ лошадямъ, Награжденіе симъ воинамъ. будучи похвалены и награждены довольно отъ него. Когда же начали всѣ расходиться по своимъ домамъ, то мы, намѣревая также удалиться отсюду во свою квартиру, были остановлены караульнымъ приставленнымъ у воротъ крѣпости; почему если бы вожатой нашъ Мамелюкъ не вступился за насъ, то непремѣнно должны бы были заплатить большой денежной штрафъ; однако будучи отпущены свободно, едва съ великимъ трудомъ могли пробраться къ нашему двору сквозь многочисленную толпу народа.

Въ 3 день Октября, договоривъ для себя въ провожатаи для безопасности двухъ Мамелюковъ, и нанявъ нужныхъ къ дорогѣ лошаковъ, поѣхали отсюду къ нѣкоторой деревенькѣ называемой *Матерея,* Матерея, гдѣ былъ нѣкогда бальсамическій садъ. которая находится отъ Каира разстояніемъ на одну милю, и лежитъ близъ Нила, въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ нѣкогда знатной бальсамическій садъ, котораго однако теперь ниже слѣдовъ

сыскать не можно, также и тотъ ключь, который вдревности орошалъ оный, нынѣ совсѣмъ изсохъ. И такъ побывъ здѣсь короткое время, при закатѣ солнца опять возвратились въ Каиръ.

Въ 4 же день Октября, пріуготовляя себя къ путешествію въ Синайскую гору, наняли для себя въ переводчики одного Грека, весьма хорошо знающаго Италіанскій и Сарацинскій языкъ, который получивъ отъ насъ 60 серафовъ, или червонцовъ, исправилъ всѣ нужныя для путешествія вещи; нанялъ верблюдовъ, и понуждалъ насъ, дабы далѣе не медлить напрасно. И такъ послѣдуя его совѣтамъ, собрались мы въ скоромъ времени совершенно къ дорогѣ. Нанятый толмачь.

ГЛАВА XXI.

Отъѣздъ изъ Каира. Алканика караванъ. Стража въ семъ пути. Воры. Каналъ отъ Чермнаго моря къ Нилу. Пустыня Аравитская. Дождь въ Египтѣ. Соляный источникъ Моисеевъ. Заливъ Чермнаго моря. Мѣсто погрязшаго Фараона. Источники въ Елимъ.

Октября 5 дня, навьючя на верблюдовъ своихъ всѣ нужные для дороги припасы, отправились рано по утру изъ Каира въ намѣреваемую дорогу;

но при самомъ выѣздѣ нашемъ изъ сего города, многіе Аравитскіе дѣти съ безчестіемъ насъ проводили, бросая въ слѣдъ за нами грязью, каменьями, пескомъ и гнилыми плодами. Сверхъ же того не привыкши ѣздить на верблюдахъ, съ великимъ въ началѣ безпокойствомъ и трудомъ прибыли наконецъ въ Алканику, или Раифу и имѣли отдохновеніе въ домѣ Греческихъ монаховъ, которые изъ сего мѣста собираютъ и отправляютъ пищу въ монастырь Синайской горы.

Распутство дѣтей Каирскихъ.

Алканика или Раифа.

Въ семъ мѣстѣ провели мы и 6 день, въ который, когда нѣкоторый Аравитянинъ узналъ здѣсь наше пребываніе, то прибравъ къ себѣ шайку сотоварищей, много причинялъ намъ оскорбленія и досады приходомъ своимъ; почему давъ ему нѣсколько сребренниковъ, едва могли прогнать отъ себя.

Нахальство Арапа.

Алканика же (или древняя Раифа) есть мѣстѣчко пространное и многолюдное, которое однако неукрѣплено и неограждено, какъ другіе Египетскіе города; стоитъ не въ далекомъ разстояніи отъ рѣки Нила и песчаной степи, а отъ Каира на двѣ наши мили.

Алканика.

Въ 7 день выѣхали мы изъ Алканики, и едва прошли одну милю; то встрѣтились и соединились вмѣстѣ съ многочисленнымъ обозомъ, который здѣсь обыкновенно называется караваномъ.

Караванъ.

Обыкновенно въ толикомъ множествѣ собираются проѣзжающіе въ сихъ странахъ един-

ственно по той причинѣ, дабы въ продолженіи пути своего быть безопасными отъ нападеній и грабительствъ Арабскихъ, которые однимъ почти симъ промысломъ и питаются. И такъ облегчивъ верблюдовъ своихъ отъ бремени, и снявъ съ нихъ тѣ ящики, которые вмѣсто сѣдлъ употребляли; расположили оные вкругъ себя на подобіе городка, гдѣ ночью для лучшей своей безопасности по перемѣнкамъ то спали, то бодрствовали съ немалымъ притомъ безпокойствомъ отъ верблюжьей вони и смрада. Въ туже самую ночь услышали мы въ самомъ концѣ каравана великой крикъ, который отъ того происходилъ, что примѣчены были нѣкоторые Арапы, приходившіе тайно для похищенія. Которые однако будучи устрашены симъ шумомъ, только успѣли похитить и унесть съ собою нѣсколько ковровъ, копье и мѣшокъ съ хлѣбомъ. Наслѣгъ. Воры.

Октября 8 вступили мы въ Аравійскую пустыню, чрезъ которую шли изъ Египта къ обѣтованной землѣ Израильтяне, и соединились здѣсь еще съ многими другими спутниками; почему число всѣхъ вмѣстѣ столько умножилось, что походило болѣе на многочисленную армію, состоящую изъ нѣсколька тысячь людей и верблюдовъ. Аравійская пустыня. Исход. Гл. 15 и слѣд.

Въ 9 день также странствуя по песчаной и ужасной степи ничего въ ней не видѣли зеленѣющаго, ни травъ, ни терна, ни кустарниковъ, ниже

другихъ произрастѣнїй и прозябенїй, пока предъ самымъ вечеромъ не пришли на нѣкоторое низкое мѣсто, гдѣ находился малой кустарникъ и рѣдкїе деревца, которыя мукрелы или извозчики наши ломая и собирая приносили вмѣсто корму верблюдамъ. Въ вечеру же сего дня, шелъ здѣсь продолжительный дождь, не смотря на то, что нѣкоторые изъ древнихъ писателей утверждаютъ, будто въ Египтѣ никогда его не бываетъ.

Дождь въ Египтѣ.

Въ 10 день Октября пришли мы къ заливу Чермнаго моря, гдѣ находился нѣкоторый ровъ, который съ великимъ иждивенїемъ и трудомъ начатъ былъ отъ онаго къ Нилу, для способнаго судоходства и водянаго сообщенїя живущихъ на восточной сторонѣ съ жителями западной части Египта. Сей ровъ или каналъ начатъ былъ еще во времена Египетскаго Царя Нехао именуемаго; но когда Дарїй Персидскїй Государь намѣревалъ оный къ окончанїю привесть, то удержанъ былъ отъ сего предпрїятїя представленїями и отсовѣтованїями разумныхъ мужей, которые предложили ему, что ежели проведенъ будетъ сей каналъ отъ Арабскаго залива къ Нилу, то случиться можетъ, что весь Египетъ, который гораздо нижшее въ разсужденїи его положенїе имѣетъ, потопится водою.

Недоконченный Дарїемъ каналъ.

Не далеко отъ сего мѣста, есть еще нѣкоторый источникъ, имѣющїй въ себѣ соленую воду, который, какъ сказываютъ, произведенъ былъ

Соленый источникъ Моисеевъ.

Моисеемъ. Вода сего источника, по причинѣ солености своей, не можетъ употребляема быть людьми для утоленїя жажды; однако скоты ея пьютъ. И такъ здѣсь, по елику верблюды наши не пили ни мало почти чрезъ цѣлые три дни, остановились мы для напоенїя ихъ, и пробыли до полуночи.

Заливъ же сей есть тотъ самый, чрезъ который Израильтяне перешли подъ предводительствомъ Моисея не мокрыми ногами, и въ которомъ Фараонъ со всѣмъ своимъ войскомъ и колесницами погрузился на подобїе олова.

Заливъ, чрезъ который перешли Израилтяне.

Тогоже дня палъ у насъ одинъ верблюдъ, котораго тотчасъ Сарацины прибѣжавъ разрѣзали по частямъ, для употребленїя мяса его въ пищу себѣ, и жаря оное на рожнахъ, также сваривъ въ мѣдныхъ котлахъ, съ великою жадностїю и апетитомъ ѣли, будучи голодны; подобно какъ спутники Енеевы, какъ описываетъ Виргилїй. Мы же купивъ для себя двѣ курицы у однаго Аравитянина, и разведши огонь изъ верблюжьяго помету, сварили оныя въ соленой водѣ, и сею пищею укрѣпили силы наши.

Сарацины ѣдятъ падаль.

11 Октября, объѣзжая оный заливъ и продолжая путь свой при самыхъ его берегахъ повстрѣчались съ однимъ Караваномъ, который изъ Алѳора везъ съ собою соколовъ. И въ вечеру того же дня приѣхали въ Елимъ, гдѣ находились нѣкогда двѣнадцать источниковъ * и седмьдесятъ финиковъ. Сїи

Алѳоръ. Соколы. Елимъ.

* Смотри Книг. Исхода Гл. 17.

источники даже до сего времени находятся, но изъ пальмъ нѣтъ ни одной, выключая нѣкоторыя малыя деревца и низкїя кустарники, которые по не многимъ мѣстамъ рѣдко и въ маломъ количествѣ растутъ. Въ семъ мѣстѣ Израильтяне нѣкогда, имѣя свое пребыванїе, отъ пальмъ получали свою пищу, а отъ источниковъ сладкою водою утоляли свою жажду. Въ сихъ мѣстахъ, какъ увѣдомили насъ, погибли отъ жажды и зною 15 человѣкъ.

Отошедъ нѣсколько отсюду, остановились мы опять обозомъ, гдѣ къ огорченїю своего хозяина, и великому удовольствїю Сарациновъ, палъ другой верблюдъ, который также въ непродолжительномъ времени, какъ и первой былъ разхищенъ и съѣденъ отъ нихъ.

ГЛАВА XXII.

Тунделе горячїй источникъ. Раковины и Кораллы. Почему называется Арабскїй заливъ моремъ Чермнымъ? Убытокъ претерпѣнный дважды отъ Аравитянъ. Споръ съ Мукрелами.

Въ 12 день Октября, взошли мы на нѣкоторыя возвышенныя мѣста или горы, лежащїя близъ Чермнаго моря. Здѣсь совсѣмъ не стало у насъ воды, которую мы везя изъ Алканики до сего

времени употребляли. Почему сыскавъ не подалеку отсюду малое количество оной, принуждены были набирать оную въ свои сосуды и мѣхи, почерпая руками, не взирая притомъ и на то, что она была не только мутна и нечиста, но сверхъ того еще солоновата и горька. Не въ дальнемъ же отсюда разстоянїи, показали намъ одинъ источникъ называемый *Гунделе*, который непрестанно имѣлъ въ себѣ горячую и кипящую воду. Гунделе источникъ.

13 Октября, странствуя между высочайшими бѣлыми горами, къ вечеру опять приблизились къ Чермному морю, гдѣ при самыхъ берегахъ вставая нѣсколько разъ изъ своихъ верблюдовъ, собирали различныя, прекрасныя и весьма удивительнаго строенїя раковины, камешки, и притомъ сыскали одинъ дорогїй бѣлый Кораллъ. БѣлыйКораллъ.

Море же Красное называется симъ именемъ не потому, будто бы оно само въ себѣ было такого свойства; но по той наиболѣе причинѣ *, что или отражаетъ такой цвѣтъ отъ преломившихся солнечныхъ лучей, а наипаче когда оно находится прямо надъ нимъ; или отъ горъ имѣющихъ красноватый цвѣтъ послѣ перегорѣнїя; также отъ краснаго песку находящагося на днѣ сего моря, который будучи восколебленъ, дѣлаетъ и оное краснѣющимъ; или отъ нѣкотораго источника имѣющаго красной цвѣтъ, отъ соединенїя или смѣшенїя своего съурикомъ, и въ такомъ видѣ вли-

Море Ерипрейское, почему названо чермнымъ.

* Какъ о семъСтрабонъ въ 16 своей Книгѣ пишетъ

вающагося потомъ въ сїе море; или наконецъ отъ красныхъ древъ растущихъ на его островахъ. Оно притомъ называется еще отъ многихъ и моремъ *Еритрейскимъ,* которое наименованїе получило отъ нѣкотораго Царя *Еритра,* погребеннаго на одномъ изъ островов великаго сего залива, гдѣ и по нынѣ имѣется его гробница съ древнѣйшими надписьми и письменами, употребляемыми еще при немъ отъ его народа.

Море Чермное и Еритрейское, или Красное.

Въ слѣдующую ночь удалились мы отъ каравана, который шолъ къ Алѳору, и поворотивъ въ лѣвую сторону, взошли на вершины горъ. Въ то время верблюдъ Мукрела нашего палъ мертвъ, котораго онъ раздѣлилъ съ своими товарищами и одноземцами по частямъ, для употребленїя по ихъ обыкновенїю въ пищу, а кожу набивъ соломою, взялъ съ собою для собственныхъ надобностей.

Октября 14 ѣздя нѣсколько времени между высочайшими горами, которыя всѣ казались красными, истаевали мы отъ жажды, не имѣя при себѣ воды; пищею же намъ служили одни сухари, сыръ, а иногда соленые и копченые воловьи языки. И такъ въ сихъ мѣстахъ нѣкоторый Аравитянинъ изъ числа тѣхъ, которые съ нами были, договорившись первѣе о цѣнѣ за трудъ, съѣздилъ по воду, разстоянїемъ на одну милю въ отдаленности находящуюся, которой въ не весьма продолжительномъ времени и привезъ. Хотя же она имѣла въ

Наняшый Арабъ отправленъ за водою.

себѣ множество красноватыхъ червячковъ; однако мы процѣдивъ ее чрезъ сукно, съ удовольствiемъ и прiятностiю пили въ такой нуждѣ: а за трудъ привезшему дали одинъ майдинъ, который онъ тотчасъ привѣсилъ къ уху женѣ своей. Получивъ она такое украшенiе, въ великое пришла отъ того восхищенiе и радость такъ, что не вмѣщая въ себѣ чувствуемаго удовольствiя, прыгала долго удивительнымъ образомъ, потомъ прибѣжавъ къ намъ, и ударивъ колѣномъ своимъ въ землю, поцѣловала руку того, кто далъ сiю серебреную монету.

Въ близости около сихъ мѣстъ, видѣли мы много растущихъ терновыхъ деревцовъ, которые имѣли на себѣ долгiе и весьма острые спицы, (изъ рода которыхъ сплетенъ былъ вѣнецъ и для Христа). Въ то время цвѣли они, какъ и многiя другiя кустарники и древа; почему удивителъное, весьма прiятное, и для здравiя нашего не мало полезное происходило отъ нихъ благоуханiе. Терновые кусты.

Въ вечеру сего дня пришли мы въ тѣсныя и узкiя нѣкоторыя между горами мѣста, гдѣ опасаясь нападенiя отъ разбойниковъ Арабовъ, остановились и препроводили цѣлую ночь. Тутъ вожатаи наши, довольно знающiе дорогу и водяныя мѣста, погнали верблюдовъ для напоенiя ихъ, и едва чрезъ три часа ночи возвратились къ намъ.

Безпокойство ощенившейся сучки.

Въ 15 день Октября взошли мы на верхъ ужасно великой и высокой горы: тогда бѣжала за нами щенная одного Араба сучка, которая здѣсь не благовременно и родила. Видя же насъ отходящихъ, и опасаясь остаться съ своими щенками, долго и многократно, какъ бы размышляя то за нами бѣжала, то возвращалась назадъ, то опять остановясь, выла плачевнымъ и жалкимъ голосомъ, пока наконецъ принуждена была бѣжать за нами, дабы хотя самой живой быть, нежели оставшись съ щенками, погибнуть съ ними вмѣстѣ отъ голоду. И такъ около полуденныхъ часовъ прїѣхали мы къ нѣкоему изъ пальмовыхъ деревъ состоящему лѣсу, гдѣ отъ тамошнихъ жителей весьма грубо встрѣчены были; ибо увидѣвъ насъ, вдругъ выскочили они изъ своихъ шалашей и пещеръ, и поднявъ крикъ, устремились прямо на насъ съ намѣренїемъ ограбить; по чему напрягая свои луки, начали пускать въ насъ стрѣлы и бросать дротики, чѣмъ многократно многихъ изъ насъ ранили и свергали съ верблюдовъ на землю, а хотя и съ нашей стороны не меньшїй и почти съ равною храбростїю и противленїемъ чиненъ былъ имъ отпоръ: однако наконецъ послѣ продолженїя нѣсколько времени сего сраженїя, принуждены были мы уступить имъ, и лишившись такимъ образомъ нѣкоторой части съѣстныхъ припасовъ, которые не хорошо спрятаны были, а притомъ заплативъ имъ всякъ за

Пальмовый лѣсъ.

Нападенїе Арабовъ.

себя по 8 Майдиновъ, едва симъ способомъ могли свободиться отъ ихъ звѣрскаго поступка съ нами.

Сей пальмовый лѣсъ простирается почти на цѣлую милю, въ тѣсныхъ мѣстахъ между горами, гдѣ по причинѣ высокихъ утесовъ и крутизны оныхъ, ни какъ не можно проѣхать свободно ни въ какую другую сторону, кромѣ одной сей каменистой дороги. Почему ѣзда здѣсь и трудна и опасна бываетъ для странствующихъ.

Выѣхавъ изъ сего лѣсу, попали мы вторично на другихъ Арабовъ, которые называли себя стражами, или защитниками Синайскаго монастыря С. Екатерины. И какъ они показывали такой видъ, что поступили бы съ нами насильно, ежели добровольно не покоримся имъ; то для сей причины принуждены были дать имъ 10 Майдиновъ *, или сребреныхъ монетъ, и такимъ образомъ въ покоѣ были отъ нихъ оставлены. Другое нападенiе.

16 Октября, когда въ самую почти полночь встали мы и начали приуготовляться къ путешествiю, Мукрелы, или вожатаи наши начали съ нами споръ, и противу всякой справедливости требовали отъ насъ двухъ Сарафовъ или червонцовъ, когда же мы сему ихъ требованiю противились; то погнавъ они впереди себя своихъ верблюдовъ, удалились прочь, и оставили насъ однихъ со всѣми нашими вещьми и дорожными припасами, между сими горами, въ необитаемой и ужасной пу- Споръ съ Мукрелами.

* 25 сихъ майдиновъ составляютъ одинъ червонецъ

стынѣ. Почему мы принуждены были въ такомъ случаѣ послать своего переводчика въ слѣдъ за ними, который прозьбою и обѣщанїемъ награжденїя, едва могъ склонить и уговорить ихъ, чтобы возвратились назадъ къ намъ.

ГЛАВА XXIII.

Синайская гора и на ней монастырь Св. Екатерины. Здѣсь разбойники Арабы. Гора Хоривъ. Ступени на ней. Опасность отъ Арабовъ. Храмы на горѣ. Сарацинская мечеть; гнусное суевѣрїе.

И такъ примирившись нѣкоторымъ образомъ, и согласившись съ Мукрелами своими 17 числа Октября при восхожденїи солнца пришли мы къ Синайскому монастырю Св. *Екатерины*; и будучи впущены въ оный совсѣмъ своимъ снарядомъ, подали здѣшнему начальнику письмо, которое привезли съ собою изъ Каира отъ Греческаго Патрїарха. Но когда по отведенїи намъ особливой келїи, хотѣли мы послѣ толикихъ трудовъ, претерпѣнныхъ въ дорогѣ отдохнуть нѣсколько и успокоиться, то вдругъ набѣжало къ намъ много Арабовъ, которые вломившись въ нашъ покой, брали себѣ вещи наши, какъ собственныя, и съ свирѣпымъ видомъ взирая на насъ, кричали нѣчто на

Прїѣздъ въ монастырь Св. Екатерины.

Разбойники Арабы.

своемъ языкѣ, произнося часто сїе слово: *Флуесъ*, что значитъ у нихъ деньги. Почему мы давъ грабителямъ симъ по нѣскольку сребренниковъ, и другихъ вещей изъ съѣстныхъ припасовъ, выжили ихъ наконецъ отъ себя симъ средствомъ, а потомъ затворивъ крѣпко дверь, предались вожделѣнному покою. Сребролюбїе Арабовъ.

Ночьюже часу во второмъ, пошли мы на верхъ горы Синая или Хорива, въ провожанїи двухъ Греческихъ монаховъ, которыхъ здѣсь *Калугерами* называютъ, и съ тремя Арабами, живущими тутже въ монастырѣ, которыхъ намъ вмѣсто себя далъ нашъ переводчикъ или толмачь, человѣкъ жирный и тяжелый, кой по сей самой причинѣ и не былъ въ состоянїи взойти на такую высоту. И такъ при слабомъ сїянїи и свѣтѣ луны, продолжали шествїе свое по стремнистымъ стезямъ горы, неся купно съ собою, какъ съѣстныя припасы, такъ и другїе вещи. И часто останавливаясь для отдохновенїя своего, опять потомъ принимались идти далѣе; ибо восходъ на вершину горы, сколько тѣсенъ и крутъ, столько притомъ прерывчивъ и не ровенъ; а потому и весьма труденъ. Состоитъ же онъ, какъ увѣряли насъ вожатаи наши изъ 7000 почти ступеней, выдѣланныхъ изъ камней четвероугольнаго вида; выключая большую часть сего пути, который по натуральному положенїю своему удобенъ для хожденїя, и не столько труденъ. Восходятъ на гору Хоривъ. Ступени горы Хорива.

Источникъ посреди горы Хорива.

Пришедъ на средину горы, были мы въ храмѣ посвященномъ Св. Дѣвѣ Маріи, и видѣли здѣсь протекающій источникъ воды холодныя и здоровыя для употребленія. Возлѣ сего святилища три оные Араба, которыхъ мы взяли съ собою, обнаживъ мечи свои, не дозволяли намъ ни далѣе въ верхъ идти, ни назадъ возвратиться, пока не умягчили ихъ нѣсколько сребромъ, и не склонили симъ самимъ на свою сторону.

Храмъ Іліи Пророка.

** з Книг. Царствъ Гл. 19.*

Итакъ вошли посемъ въ церковь Св. Іліи Пророка, стоящую на томъ мѣстѣ, въ которомъ онъ скрывался отъ гнѣва Іезавели * Царицы. Наконецъ, послѣ многихъ трудовъ и безпокойствъ, взошли мы на самой верхъ Хорива, и повергшись тутъ на землю, благодарили Бога, который по желанію нашему здравыхъ и невредимыхъ насъ сюда довелъ.

Храмъ Преображенія Христова.

** Исхода Гл. 34.*

Послѣ сего вошли въ храмъ Спасопреображенскій, который стоялъ на самомъ высочайшемъ мѣстѣ, гдѣ Моисей * нѣкогда разглагольствовалъ съ Богомъ, и получилъ отъ него письменный законъ, изображенный на двухъ каменныхъ доскахъ.

Камень, при коемъ Моисей разглагольствовалъ съ Богомъ.

При храмѣ семъ есть высокій камень, имѣющій въ окружности своей 20 ступеней, изъ котораго, какъ утверждаютъ, Богъ къ Моисею говорилъ, и который въ то время весь былъ въ пламени и окруженъ со всѣхъ сторонъ облаками, сверкалъ часто молнію, и наводилъ страхъ и ужасъ громо-

вымъ стукомъ и трескомъ. И подлинно даже до сего времени гора сїя и другїя вблизи около ея лежащїя мѣста, такой отражаютъ отъ себя блескъ, какъ будто бы они составлены были изъ мѣди. Отъ мѣста же сего не далече, и почти на 15 только ступеней разстоянїемъ, находится Сарацинская мечеть, сооруженная надъ тою пещерою, въ коей Моисей, укрѣпляемый Божественною чудесною силою, прежде принятїя закона, постился 40 дней и столько же нощей. Сїю пещеру употребляютъ нечестивые Сарацины для рожденїя по ихъ суевѣрному мнѣнїю Пророковъ, почему зачатыхъ въ семъ мѣстѣ дѣтей и почитаютъ святыми и преисполненными пророческимъ духомъ.

Мечеть Сарацинская на горѣ Хоривъ.

Суевѣрїе Сарацинское.

Впрочемъ мы лежа въ церквѣ на голой землѣ отъ великой стужи во всю ночь почти не могли глазъ своихъ сомкнуть, при чемъ не мало еще насъ безпокоили крикомъ своимъ и оные три Араба, которые въ мечети своей чрезъ цѣлую ночь отправляли свое Богослуженїе и молитвы.

ГЛАВА XXIV.

На гору Синай съ большею еще трудностїю всходятъ. Съ вершины ея осматриваютъ далеко лежащїя мѣста. Монастырь 40 Святыхъ. Камень Моисеевъ. Мѣсто, гдѣ

земля пожрала Даѳана и Авирона. Вода проклятія.

При восхожденіи солнца въ 18 день Октября, спустились мы съ горы Хоривской, смотря на Западъ по пути стремнистомъ и весьма опасномъ, и наконецъ пришли въ нѣкоторую глубокую долину, въ срединѣ между Хоривомъ и Синайскою горою находящуюся, въ которой стоялъ Монастырь посвященный 40 Мученикамъ. Гдѣ не множко отдохнувъ, оставили излишнія нѣкоторыя наши вещи, и поручили оныя въ сохраненіе одному Монаху. Послѣ чего, когда начали восходить на Синайскую гору, то опять дорогіе вожатаи наши принялись требовать отъ насъ сребра, которое насиліемъ и угрозами своими и вымучили наконецъ. Но какъ мы тогда не имѣли уже болѣе при себѣ денегъ, а путешествіе свое совершить весьма желали: то обѣщали имъ по прошенію ихъ дать одинъ червонецъ, причемъ для большаго удостовѣренія въ семъ, поставили въ залогъ одного спутника нашего Монаха изъ Монастыря Св. Екатерины, котораго они клялись умертвить, если мы не сдержимъ своего обѣщанія и не устоимъ въ словѣ. Симъ условіемъ или договоромъ, какъ мы такъ и они будучи довольны, вступили въ намѣренную дорогу гораздо съ большимъ затрудненіемъ и опасностію, нежели на Хоривскую гору. Ибо тогда

Долина между горами Хоривомъ и Синаемъ.

уже на половинной части небеснаго свода находилось солнце, почему жаръ былъ чрезвычайный и почти нестерпимый, по той причинѣ, что верхи около лежащихъ холмовъ совсѣмъ не допущали къ намъ прохладнаго и свободнаго дыханія вѣтра. Притомъ же столько въ семъ случаѣ всѣ мы неосторожны были, что не взяли съ собою ни хлѣба ни воды, положась на вѣрность вѣроломныхъ нашихъ вожатаевъ, которые ложно увѣряли, что довольно воды сыскать можемъ на горѣ, на которую восходъ столь крутъ и скользокъ былъ, что часто принуждены мы находились ползти по оному, уцепляясь за каменья руками и опираясь ногами, а таковое восхожденіе, сказать не возможно, сколь тяжело, несносно и опасно намъ казалось, ибо часто отъ крѣпости и тяжести уцепляющихся такимъ образомъ, отрываясь камни стремительно катились на низъ, и упадали не рѣдко на находящихся позади; не говоря о томъ, что весьма больно уязвляемы были руки и колѣна отъ прикосновенія къ шероховатымъ и острымъ камнямъ. Однако же вскарапкавшись нѣсколько повыше, были мы оживлены не множко, какъ пріятнымъ повѣваніемъ прохладительнаго Зефира, такъ и увеселительнымъ зрѣніемъ на прыгающихъ по утесамъ и высокимъ камнямъ дикихъ козъ. А между тѣмъ подкрѣпивъ нѣсколько силы свои не многимъ употребленіемъ сахару, начали опять трудиться, то прямо индѣ ступая, то лазя съ крайнимъ утомленіемъ.

Трудное восхожденіе на гору Синайскую.

Многочисленные верхи горы сея.

Сверхъ сей трудности и неудобства Монахи и Арабы сами не разпознавали иногда горы; ибо много было высочайшихъ холмовъ весьма между собою подобныхъ, которые одинакостію своею приводили въ замѣшательство память. Однако стоящіе по разнымъ сторонамъ кучи камней набросанныхъ странствующими сюда для удобнѣйшаго показанія дороги, выводили насъ изъ заблужденія; на которыя смотря вожатаи наши, и разпознавая по онымъ верхъ Синайскія горы, посмѣлѣе насъ вели; но чемъ далѣе на высоту восходили, тѣмъ труднѣе отъ часу становился путь, такъ что наконецъ все прежде сего претерпѣнное неудобство, въ разсужденіи сего, за ничто почесть можно. Однакоже при всемъ томъ не отчаяваясь ни мало, но призвавъ себѣ въ помощь имя Божіе, всѣ свои силы употребили на то, чтобъ привесть къ совершенному окончанію предпріятіе наше. И такъ чрезъ непроходимыя почти стези, чрезъ вострѣйшіе и крутые утесы, чрезъ наклонные и висящіе камни, и наконецъ чрезъ холмы и страшные разсѣлины пробираясь, и то палки подавая другъ другу къ способнѣйшему восхожденію, то руками взаимно себѣ вспомоществуя, и такимъ образомъ преодолѣвая разныя препятства и невозможности, взошли напослѣдокъ всѣ на самую вершину высочайшей сей горы. А Арабы наши, которыхъ ни благочестіе не побуждало, ниже любо-

пытство не ободряло, не надѣясь взойти выше, остались, въ ожиданіи возвращенія нашего на задъ, въ низу сей крутизны каменистой горы, удивляясь притомъ непобѣдимой нашей ревности, старанію и крѣпости.

Верхъ сей Синайской горы, столько мало пространенъ, и почти въ разсужденіи всея ея огромности остръ, что едва имѣетъ во всей окружности своей 30 шаговъ. Здѣсь находясь и разсматривая по всѣмъ сторонамъ не только близъ лежащія, но даже и въ отдаленнѣйшемъ разстояніи находящіяся мѣста и разные предмѣты, разсуждали между собою: сколько уже совершили пути какъ на землѣ, такъ и на морѣ, и сколько еще остается доканчивать? какіе случаи! какія опасности! и наконецъ сколько разныхъ приключеній произойти съ нами могутъ? Таковыми и симъ подобными размышленіями занимаясь, и поминутно то надеждою питаясь, то опять страхомъ колебаясь, сказать не возможно, съ коликимъ удовольствіемъ и восхищеніемъ воспоминали мы о любезномъ нашемъ отечествѣ. А какъ Синайская гора несравненно превосходитъ ужасною высотою своею всѣ другія сихъ странъ огромнѣйшія и величайшія горы: то и имѣетъ вокругъ себя проспектъ неизмѣримаго почти пространства, такъ что хотя Чермное море на три дни разстояніемъ отстоитъ отсюда; однако казалось оно намъ находящимся въ разсто-

Верхъ горы Синайской.

Чрезвычайная высота онаго.

Море Чермное.

янїи на одинъ только выстрѣлъ ружейный, почему и видѣли мы на немъ много пустыхъ острововъ. Потомъ далѣе сего морскаго залива представилась взору нашему оная Ѳивейская пустыня и горы, гдѣ нѣкогда Павелъ, Антонїй и Макарїй славные пустынножители имѣли свое пребыванїе; также видна была знатная оная гавань * Чермнаго моря называемая Алѳоръ или Суезъ, въ которой всѣ корабли идущїе изъ Индїи съ разными благовонными произрастѣнїями и пряными кореньями обыкновенно пристаютъ; а отсюда уже на верблюдахъ чрезъ пространную степь отправляются въ Александрїю, и потомъ наконецъ, какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ отпущаются въ разныя страны свѣта.

Ѳивейская пустыня.

Алѳоръ гавань Чермнаго моря.

Впрочемъ какъ и голодъ и нетерпѣливость вожатаевъ нашихъ не позволяли намъ долѣе здѣсь медлить; то возславъ Богу благодаренїе, возвратились обратно назадъ, и въ короткое время достигли на средину горы, то падая часто, то скоропоспѣшно шагая. (Ибо гораздо удобнѣе и легче сходить внизъ, нежели взлезать на высоту): здѣсь нашедъ малый источникъ, котораго вода была и чиста и здорова, тѣмъ съ большимъ удовольствїемъ и прїятностїю напились, чѣмъ долѣе зноемъ и жаждою томимы были. И такъ подкрѣпивъ нѣсколько свои силы, и пришедъ наконецъ къ монастырю 40 Святыхъ мучениковъ, отдохнули

Источникъ посреди горы.

Монастырь 40 мучениковъ.

мало и утолили голодъ свой пищею состоящею въ хлѣбѣ и сырѣ. Сей монастырь имѣлъ въ себѣ нѣкогда довольное число монаховъ, но нападенїемъ Иновѣрныхъ всѣ они были побиты. Почему теперь онъ совсѣмъ почти пустъ находится, кромѣ что два монаха, посылаемые сюда изъ монастыря Св. Екатерины, имѣютъ въ немъ свое пребыванїе для отправленїя Богослуженїя по Греческому обычаю. Близъ сего монастыря находится преизрядный садъ, изобилующїй довольно оливными, смоковными, гранатовыми и другими превосходными разнаго рода древами; и такъ побывавъ въ ономъ вышли опять въ скоромъ времени назадъ, и обходя вкругъ гору Хоривъ, пришли къ нѣкоторому камню при подошвѣ оной лежащему, изъ котораго Моисей, * ударивъ дважды въ оный жезломъ своимъ, извелъ столь много воды, что какъ народъ Израильскїй, такъ и скоты ихъ довольствовались оною.

Садъ монастыря сего.

Камень Моисеевъ.

* Смотри Числъ Гл. 20.

Не далеко также отсюда показано было намъ то мѣсто, на которомъ ** съ имѣнїемъ и сообщниками своими пожерты были землею Даѳанъ и Авиронъ. Тутже не въ дальнемъ разстоянїи находится и тотъ источникъ, изъ котораго Моисей повелѣлъ народу пить воду проклятїя, послѣ Боготворенїя ими златаго тельца. Почему многїе изъ пившихъ оную умерли въ семъ мѣстѣ и погребены были. Здѣсь же есть кладбище Грече-

** Числъ Гл. 16.

Мѣсто, гдѣ пожерты землею Даѳанъ и Авиронъ.

Источникъ воды проклятія.

Кладбище.

скихъ монаховъ, которыхъ, какъ явствуетъ изъ ихъ лѣтописцовъ, погребено въ немъ около 10 тысячь.

Возвращение утомленныхъ въ монастырь.

И такъ обошедъ довольную часть Хоривской горы, на послѣдокъ добрели при самомъ закатѣ солнца въ Екатерининскую обитель; будучи же отъ непрестаннаго и весьма труднаго хожденія чрезвычайно разслаблены и утомлены, уснули весьма спокойнымъ сномъ, и спали безъ пробужденія до слѣдующаго дня, который также весь препроводили безвыходно изъ келіи нашей, не въ состояніи будучи даже и ступать свободно, послѣ путешествія на Синайскую гору.

ГЛАВА XXV.

Храмъ и гробъ Св. Екатерины. Первоначальные основатели Монастыря. Нападенія на оный отъ Аравитянъ. Порядокъ жизни здѣшнихъ Монаховъ.

Храмъ Св. Екатерины.

Въ 19 день Октября, вошли мы въ храмъ Св. Екатерины, стоящій посреди Монастыря, который прежде весьма хорошо выстроенъ былъ; но теперь внутри онаго находится 12 столбовъ сводообразно въ верхней своей части выдѣланныхъ, которые поддерживаютъ всю тяжесть зданія. Въ верху сего храма много хранится, различныхъ святыхъ,

нетлѣнныхъ мощей, которыхъ всѣхъ каждаго порознь празднуется здѣсь память однажды въ годъ. Въ сей церквѣ слушали мы Божественную службу и пѣнія Монаховъ, которые всѣ по совершеніи оной приступили съ пѣснопѣніемъ по Греческимъ обрядамъ ко гробу Св. Екатерины, держа въ рукахъ восковые свѣчи, и одѣты будучи въ мантіи съ куреніемъ притомъ ладана и фиміама, а открывъ раку сей дѣвы, и облобызавъ ея тѣло возвращались обратно въ кельи свои. Сіи строгую жизнь ведущіе братія, позволили также и намъ поклониться ея гробу и тѣлу, а сверхъ того дали малую часть шелковой матеріи, которою она покрыта была.

Обряды монаховъ при мощахъ Св. Екатерины.

Впрочемъ, Монастырь оный въ самомъ началѣ построенъ былъ отъ Греческой Царицы Елены, а потомъ отъ Іустиніана, въ большой лощинѣ при подошвѣ горы Хоривской, и обведенъ вкругъ высокою каменною стѣною; а внутри имѣлъ не много малыхъ и низкихъ келій, и другихъ нѣкоторыхъ строеній, которымъ однако теперь нечестивые Сарацины по своему произволенію управляютъ, расхищая многократно оный и опустошая. Слышали притомъ мы отъ нѣкотораго сѣдинами украшеннаго Монаха, что каждый день не менѣе 50 Арабовъ приходятъ туда за пищею, которую то прозьбою, то насиліемъ получаютъ. Также, что братія не имѣютъ никакой отъ нихъ свободы; что въ семъ Монастырѣ находится мечеть, куда многократно Иновѣрные

Основатель сего монастыря.

Разоренія онаго отъ Сарациновъ.

собираясь по ночамъ, крикомъ своимъ не даютъ имъ ни малаго покоя; и что наконецъ отъ одной только сей дерзости воздерживаются, что не входятъ въ церковь; впрочемъ же во всемъ вольно, и какъ имъ угодно поступаютъ, будучи сами и владѣтели сего мѣста и защитники и разорители.

Правила и уставъ монаховъ здѣшнихъ.

Монахи же здѣшнiе всѣ суть Греки, живущiе по уставамъ и правиламъ *Великаго Василiя.* Всѣ они весьма убоги; премного постятся; мяса никогда не употребляютъ; платье носятъ самое худое и презрѣнное, почему они весьма сухощавы тѣломъ и блѣдны лицомъ. Римскаго Папы не почитаютъ и не повинуются ему, а слѣдуютъ восточныя церкви уставу, во всей строгости.

ГЛАВА XXVI.

Отшествiе изъ Екатерининскаго Монастыря. Разсмотрѣнiе нѣкоторыхъ древностей. Опасность отъ Арабовъ. Нѣчто о жизни ихъ и нравахъ. Какое животное верблюдъ.

И такъ осмотрѣвъ достойныя примѣчанiя вещи и мѣста, какъ внутри монастыря, такъ и внѣ онаго обрѣтающiяся, и собравъ порядочно весь дорожный нашъ приборъ, вынесли оный ночью по тихоньку изъ монастыря. При коемъ оставивъ для

стражи переводчика своего, и одного вожатая, удалились сами поспѣшно при лунномъ сіяніи, которая во всю ночь тогда свѣтила, въ близъ лежащій монастырскій садъ, который перешедъ, увидѣли то мѣсто, гдѣ по повелѣнію Моисееву, послѣ поклоненія златому тельцу, 3000 Израильтянъ отъ Левитовъ убиты и погребены были; и гдѣ находилось каменное подобіе тельца, для памяти онаго златаго, въ близъ лежащемъ здѣсьже рвѣ отъ Израильтянъ изваяннаго, поставленное; также воду, которою Моисей окропилъ прахъ уничтоженнаго тельца; и круглой камень, на которомъ сокрушилъ скрижали закона. Потомъ возвратились къ верблюдамъ нашимъ уже готовымъ къ отправленію въ дорогу. Тутъ вдругъ набѣжали къ намъ, какъ волки къ трупу Аравитяне, въ намѣреніи проститься съ нами, коимъ мы давъ нѣсколько Майдиновъ, и поблагодаривъ притомъ монаховъ, разстались съ ними, и сѣвъ на верблюдовъ отъѣхали въ обратный путь.

Погребеніе 3000 идолопоклонниковъ.

Каменный телецъ.

Вода.

Камень.

Разбойники Арабы.

Октября 20 предъ восхожденіемъ еще солнечнымъ, вставъ отправились прямо къ оному пальмовому лѣсу, о которомъ выше сего упомянуто, и въ скоромъ времени вошли въ оный. Но опять съ такою же жестокостію встрѣчены были Арабами, какъ и прежде; однакоже умѣли мы ихъ побѣдить серебромъ, и тѣмъ прогнали отъ себя. Но при семъ другіе два Араба прибѣжавъ къ намъ,

Опасность и нападеніе отъ Арабовъ.

отняли у насъ двѣ курицы и скоропоспѣшно ударились бѣжать въ горы: а хотя переводчикъ съ вожатаемъ и погнались было за ними; однакоже позволили имъ уйти и скрыться. Почему никогда не можно было намъ положиться твердо на ихъ вѣрность. Тогда же еще доведены мы были и до крайней бѣдности, такъ что ничего не имѣли изъ съѣстныхъ припасовъ, кромѣ хлѣба, и то чрезвычайно засохшаго и затвердѣвшаго. И такъ наиболѣе себя оживляли одною водою, взятою изъ Екатерининскаго монастыря.

Отошедъ отсюду не много подалѣе, повстрѣчались опять во время вечернихъ часовъ съ нѣкоторыми прохожими, которые напавъ съ великимъ крикомъ на толмача нашего, впереди тогда ѣхавшаго, и произнося варварскія нѣкоторыя слова, осматривали его со всѣхъ сторонъ, и обыскивали, нѣтъ ли сребра? но не нашедъ его, взяли только нѣкоторую часть сухарей, и удалились прочь, подобно псамъ, кои, когда брошенъ будетъ хлѣбъ, перестаютъ лаять.

Другое нападенiе Арабовъ.

Удивительно, что сей Варварскiй, грубый и какъбы дикiй народъ, будучи притомъ весьма бѣденъ и никому не подвластенъ, всегда воздерживается отъ убiйства людей, хотя бы то свободно и безъ опасенiя могъ дѣлать. Ибо живутъ они вольно и не признаютъ ни Султанской, ниже другой какой верховной власти. Сами себя и бла-

Арабы народъ вольный и никому неподвластный.

Жизнь и нравы ихъ.

городными и господами называютъ, и притомъ какъ богатые, такъ и убогіе, нагіе, и хорошо одѣтые, вооруженные и безоружные по естественному нѣкоторому согласію, всѣ между собою равны и одними пользуются правами.

Удалясь отъ нихъ не много подалѣе, остановились мы въ одномъ мѣстѣ для отдохновенія и успокоенія членовъ своихъ, которые отъ твердыхъ и не ровныхъ шаговъ нашихъ верблюдовъ весьма разслаблены, и какъ бы разбиты были, такъ что при семъ случаѣ два Францискана, привыкшіе болѣе къ уединенной и спокойной жизни, нежели къ ѣздѣ, часто къ сожалѣнію приводили насъ стѣная отъ чувствуемой болѣзни и проклиная въ нетерпѣливости своей верблюдовъ.

Верблюдъ же есть животное четвероногое, котораго строеніе тѣлесное некрасиво и безобразно; также и запахъ отъ него произходитъ дурной, и испарины весьма противны. Хвостъ имѣетъ подобенъ ослиному, голову въ разсужденіи всего тѣла не большую, шею длинную, ноги мясистыя и мягкія съ нераздвоенными копытами, которыя онъ подгибаетъ, когда надобно, для положенія на него бремени. Верхняя губа у него раздвоена и длинна. Пищи, смотря по величинѣ его, весьма мало употребляетъ, и дня три и болѣе сряду можетъ пробыть безъ воды, трудясь притомъ въ дорогѣ безпрестанно. При холодномъ воздухѣ бываетъ онъ Верблюдъ.

лѣнивъ, если не будетъ поощряемъ пѣнiемъ, музыкою или бiенiемъ въ мѣдные сосуды. Въ такомъ же случаѣ забывъ всю тяжесть свою идетъ онъ скоропоспѣшно такъ какъ и въ жаркое время. Ихъ есть два рода: Арабскiе и Бактрiанскiе. Арабскiе, которые также называются и Дромедары, имѣютъ на спинѣ у себя по два горба и весьма скоро бѣгаютъ; а Бактрiанскiе съ однимъ только горбомъ, и хотя не скоро бѣгаютъ, но сильны весьма и крѣпки. Почему и употребляются къ перенесенiю великихъ тяжестей.

Два рода верблюдовъ.

ГЛАВА XXVII.

Возвращенiе къ морю Чермному и Каравану. Не большой споръ съ Мукреломъ о награжденiи.

Въ 21 день Октября на самомъ разсвѣтѣ, собравшись надлежащимъ образомъ къ дорогѣ, спустились наконецъ изъ ужасныхъ оныхъ горъ на нижшiя возвышенiя земли, при Чермномъ морѣ лежащiя; и почти на томъже самомъ мѣстѣ, на которомъ прежде разстались съ карованомъ, соединились опять съ другимъ превеликимъ Индiйскимъ обозомъ. Тогда то свободились мы совсѣмъ отъ страха и опасности, видя себя окруженныхъ столь многочисленнымъ собранiемъ народа; однако же весь тотъ день и ночь препроводили безъ пищи

Соединенiе съ карованомъ.

Голодъ.

и отдохновенія съ немалою досадою и весьма чувствительнымъ безпокойствомъ; таковое нещастіе имѣли мы въ 22 и 23 день. Почему видя взаимно нашу бѣду и изнеможеніе, старались въ таковомъ случаѣ хотя другъ друга утѣшать и увѣщевать къ терпѣнію.

А 24 Октября около полудни вожатай нашъ, человѣкъ хитрый и коварный, отлучившись отъ каравана и поворотивши верблюдовъ въ сторону, повелъ насъ на нѣкоторые безплодные и пещаные горы, гдѣ по отдохновеніи нашемъ, опять безъ всякой правильной причины началъ требовать у насъ денегъ, грозя притомъ трубымъ образомъ оставить насъ въ семъ мѣстѣ, если ему не здѣлаемъ въ семъ удовольствія. И такъ находясь въ толикой опасности, дали ему требуемую имъ сумму; а послѣ мало помалу прекративъ съ нимъ споръ нашъ, сѣли опять на верблюдовъ, и прибыли уже ночью въ *Алканику*, гдѣ утоливъ довольно голодъ и жажду, безъ всякой опасности предались весьма пріятному и сладкому сну. Сей путь, который прежде мы восемь дней продолжали, возвращаясь уже назадъ не болѣе какъ въ пять дней совершили; и такъ 25 числа проведши цѣлую ночь въ вождѣленномъ покоѣ, и рано еще по утру позавтракавъ, наняли для себя лошаковъ и отправились прямо въ городъ Каиръ.

Хитрость Мукрела.

Возвращеніе въ Алканику.

Сокращеніе пути при возвращеніи.

ГЛАВА XXVIII.

Приходятъ въ Каиръ. Животное Зирафъ. Волъ Индѣйскій. Обида претерпѣнная Сарациномъ отъ одного Мамелюка. О Сарацинахъ и Мамелюкахъ Исторія. Пирамиды. Мускусъ животное.

Возвращеніе въ Каиръ.

Наконецъ по прибытіи своемъ въ Каиръ, когда вошли мы въ домъ Тонгобардина; то Венеціанскіе купцы, которые начали было уже отчаяваться о возвращеніи нашемъ, съ восклицаніемъ и распростертыми руками встрѣтили насъ, и во весь тотъ день съ любопытствомъ распрашивая о всемъ подробно, гдѣ были, что видѣли, и какіе имѣли успѣхи? слушали съ равнымъ же удовольствіемъ Исторію нашего путешествія даже до вечера. Но какъ уже поздо было, то разставшись между собою, оставили мы ихъ и предались сладкому покою.

Зирафъ животное.

Въ 26 день Октября усмотрѣли мы изъ окна Зирафа, животное отмѣнной высоты, каковой въ звѣряхъ никогда еще не видали. Шерстью оно покрыто было бѣловатою, съ рыжими по всему тѣлу пятнами; шею имѣло длинную, голову не весьма большую, но также продолговатую, а глаза весьма свѣтлые, пріятные и какъ бы дѣвичьи; грудь возвышенную, а заднюю часть гораздо ниже, равно какъ и ноги передніе длиннѣе и выше, нежели задніе; и которое все то ѣло, что ни

дано ему было, какъ-то хлѣбъ, плоды и проч. тогда же видѣли мы и Индѣйскаго быка, который тѣломъ своимъ хотя и меньше нѣсколько нашихъ: но голову имѣетъ несравненно большую, на которой рога весьма велики торчали съ тупыми и округлыми концами.

Волъ Индѣйскій.

27 и 28 чиселъ ничего достопамятнаго не видѣли; но сидя въ дому своемъ упражнялись для препровожденія времени въ чтеніи изрядныхъ книгъ. А 29 Октября, проходя по улицамъ городскимъ, увидѣли нѣкотораго Сарацина, который проливая источники слезъ, билъ себя руками въ грудь и голову. На вопросъ же нашъ о причинѣ сего дѣйствія, отвѣчалъ намъ; что онъ купивъ не давно себѣ изрядный домъ, и украсивъ его по возможности, напослѣдокъ насиліемъ одного Мамелюка выгнанъ былъ изъ онаго, претерпѣвъ притомъ жестокіе побои; ибо здѣсь такую силу и власть имѣютъ Мамелюки, что всякаго Сарацина безъ причины и напрасно свободно могутъ обидѣть, побить, выгнать изъ собственнаго дому и владѣть онымъ сколько имъ угодно. А напротивъ никому изъ Сарациновъ не позволено даже на лошади ѣхать въ присутствіи Мамелюка, ниже имѣть оружіе въ городѣ. Почему они, какъ самые подлые рабы и невольники все принуждены терпѣть отъ Мамелюковъ, во всемъ имъ уступать, а иногда колѣна и ноги ихъ цѣловать; и ежели кто изъ нихъ до-

Обиженный Сарацинъ.

Власть Мамелюковъ.

Рабство Сарациновъ въ Каирѣ.

пущенъ бываетъ поцѣловать руку, то такая благосклонность почитается уже за особливую милость: все сїе не безъ Божїяго нѣкотораго наказанїя случилось съ ними, какъ справедливо вѣрить можно. Ибо прежде сего Сарацины столько гнали и ненавидѣли Христїанъ, что когда сами чрезъ сраженїя и побѣды не имѣли случая плѣнять ихъ, то у другихъ народовъ, которые съ Христїянами воевали и сражались, покупали за деньги себѣ, и потомъ получивъ такимъ образомъ верховную надъ ними власть, принуждали всячески оставить свой законъ, и употребляли ихъ въ самыхъ большихъ трудахъ и тяжчайшихъ работахъ, какъ-то и во время ихъ сраженїй, многократно служили они имъ вмѣсто крѣпкой стѣны и сильнѣйшей обороны.

Гоненїе Сарациновъ на Христїанъ.

Описанїе храбрости Мамелюковъ въ стихахъ.

Для лучшаго читателямъ о храбрости Мамелюковъ понятїя, сообщаю здѣсь данное мнѣ однимъ изъ ученыхъ путешественниковъ слѣдующее мужества и будущей судьбы ихъ описанїе въ стихахъ:

Не брань Фригїйскую хочу я описать,
Ни Карѳагенскую воспѣть кроваву рать,
Но дѣйствїя пишу въ Египтѣ Мамелюковъ,
Искусно вѣдая они стрѣлять изъ луковъ,
И препоясаны булатнымъ бывъ мечемъ,
И острымъ снабдѣны для рати копїемъ,
Всегда при поясѣ своемъ имѣвъ кинжалы,
Неустрашимо шли чрезъ горы и провалы

Ни зимній оныхъ хладъ, ни сильный лѣта зной.
Не въ силахъ былъ держать, какъ шли они войной:
И имя славилось повсюду ихъ Иройско,
Побѣдами сіе превознесенно войско,
Взводило напрестолъ Египетскихъ Царей,
И низводило ихъ, по прихоти своей;
Но придетъ, вижу я, за ихъ кичливость время,
Что все истреблено ихъ будетъ злое племя
И упразднится ихъ не обычайна власть,
Всѣхъ горделивцовъ есть сія на свѣтѣ часть!
И утѣсняемы рукою ихъ Срацины,
На долги будутъ дни Египта властелины.

Исполнится ли сіе предсказаніе, или нѣтъ? то время покажетъ. Въ самомъ дѣлѣ, киченіе и буйство сихъ Мамелюковъ бѣдному народу несносно, да и самымъ Египетскимъ владѣтелямъ не безъопасно, по частымъ отъ оныхъ бунтамъ. Какъ и въ недавнее предъ симъ время случилось по учиненному отъ нихъ заговору, произошло междуусобіе въ Каирѣ, низложенъ владѣвшій тогда Султанъ, и на его мѣсто возведенъ предводитель Мамелюковъ, что безъ сомнѣнія читатели изъ Исторіи Египетской знать могутъ: почему подробностей онаго, яко непринадлежащихъ къ предмету намѣреній моихъ, неописываю, а повѣствую токмо объ однихъ ихъ обрядахъ, для знанія моимъ соотечественникамъ.

Теперь Мамелюки сіи состоятъ по большой части всѣ изъ бѣглецовъ Христіянскихъ, которые раждающихся своихъ младенцевъ крестятъ. И сіе дѣлаютъ не изъ благочестія, или любви къ Христіянскому закону; но потому что сами они были нѣкогда крещены. Почему и никто у нихъ какъ Сарацинъ, такъ и Жидъ, или ктолибо другой не можетъ быть Мамелюкомъ прежде, нежели крещенъ будетъ. Но когда креститтся, то послѣ сего должно отречься своей вѣры и обрѣзаться, а наконецъ выжигаютъ ему на пятѣ изображеніе креста въ знакъ отверженія и попранія Христіянскаго закона. И такъ большую часть ихъ составляетъ народъ разныхъ Христіянскихъ владѣній, какъ то: Албанцы, Сербы, Италіянцы, Испанцы и нѣкоторые изъ Нѣмцовъ.

Кто сіи Мамелюки? Обряды ихъ.

Изъ какихъ народовъ они состоятъ?

30 числа водилъ насъ одинъ Тонгобардиновъ невольникъ, для осмотрѣнія Пирамидъ, которыя стояли на лѣвой сторонѣ Нила къ Западу. Сіи преогромныя зданія сооружаемы были изъ четвероугольныхъ камней удивительной величины древними Египетскими Царями съ безчисленнымъ иждивеніемъ и неописанными трудами, на тотъ конецъ, что бы быть въ нихъ погребеннымъ; также для безсмертной славы, и что бы народъ занимаясь сею работою, не имѣлъ времени бунтовать противу ихъ.

Пирамиды.

Причины, для коихъ они созидаемы были.

И такъ наивеличайшїя три пирамиды находятся отъ Каира разстоянїемъ на 120 стадїй смотря къ Ливїи; отъ Нила же на 45, которыя не меньше искуствомъ архитектуры, какъ и великолѣпїемъ своимъ превосходятъ всѣ прочїя великолѣпныя зданїя, и приводятъ огромностїю своею зрителей въ крайнее изумленїе, и какъ бы нѣкоторый родъ ужаса. Почему въ древности и почитаемы были онѣ въ числѣ седьми чудесъ свѣта. Великолѣпие ихъ.

Самая большая изъ нихъ, воздвигнутая старанїемъ Египетскаго Царя Хема, имѣетъ четыре стороны, которыя къ верху мало по малу съужаются, и каждая порознь въ высоту простираются на 65 лактей. Камни же, изъ которыхъ она состоитъ, суть весьма тверды и велики, которые, какъ увѣряютъ, привозимы были сюда даже изъ Аравїи весьма долгимъ и труднымъ путемъ. Сїе преславное дѣло рукъ человѣческихъ тѣмъ еще удивительнѣе, что поставлено оно на самой песчаной землѣ, при строенїи котораго, какъ многїе утверждаютъ, работали 360000 людей почти чрезъ цѣлые 20 лѣтъ. Наибольшая пирамида. Число работниковъ оной.

Хотя сїи пирамиды и для гробницъ строены были: однакоже ни одинъ изъ Царей старавшихся о семъ не былъ въ нихъ погребенъ. Ибо народъ будучи озлобленъ, какъ излишними трудами, такъ и жестокостїю своихъ владѣтелей, или убивалъ ихъ, или уже мертвыя ихъ тѣла выбрасывалъ вонъ изъ оныхъ. Почему нѣкоторые изъ Царей для сей

причины даже завѣщавали своимъ домашнимъ, что бы тѣла ихъ скрыты были въ подломъ или неизвѣстномъ мѣстѣ; дабы тѣмъ избѣжать народнаго свирѣпства. Прочїя двѣ пирамиды много уже обветшали и развалились. Но первая даже до сего времени столько высока, что и самый сильный человѣкъ; стоя при ея подошвѣ и стрѣляя въ верхъ изъ лука, едва до средней части стрѣлу добросить можетъ.

Высота наибольшей пирамиды.

Октября 31 разговаривая съ нѣкоторымъ Италїянскимъ купцемъ видѣли въ домѣ его одно животное по всему подобное кошкѣ, выключая что нѣсколько больше ее. Сей звѣрь будучи раздраженъ испущалъ изъ себя нѣкоторую благовонную и прїятную жидкость, которая, какъ сказывалъ купецъ, на вѣсъ равно съ золотомъ продается. Называется же сїе животное Мускусомъ, которое около пупка содержитъ въ себѣ столь драгоцѣнное вещество, почитаемое въ числѣ главнѣйшихъ роскошей человѣческихъ.

Мускусъ животное.

Ноября 1 числа, какъ и въ слѣдующїе 4, ничего другаго не дѣлали мы, какъ только покупали всѣ нужныя вещи для пути во Iерусалимъ; что же мало полезнымъ для насъ казалось, то отослали въ Венецїю. И такъ нанявъ лошаковъ и прїуготовивъ все, какъ должно, къ дорогѣ съ нетерпѣливостїю ожидали того дня, въ который намъ отправиться надлежало.

Прїуготовленїе къ путешествїю.

КОНЕЦЪ I. КНИГИ.

КНИГА ВТОРАЯ

Заключающая въ себѣ повѣствованіе странствованія Мартына Баумгартена *въ Палестину.*

ГЛАВА I.

Вторичный отъѣздъ изъ Каира. Удивительный выводъ птицъ въ Египтѣ. Святый Сарацинскій, опасность отъ Арабовъ. Другій мнимый же Святый. Пѣніе его съ товарищами.

Итакъ взявъ позволеніе отъ Тонгобардина отправиться въ опредѣленную нами дорогу, 6 числа Ноября выѣхали мы вдругоредь изъ Каира благополучно, прямо направляя путь свой въ Алканику, куда прибывъ, вошли въ одинъ шалашь, по срединѣ коего находилось круглое и ровное пространство съ не большимъ садикомъ, который со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ стѣною. Здѣсь на открытомъ воздухѣ ужинали мы и спали; потомъ видѣли тутъ же нѣкоторую печь вкругъ окладенную иломъ и навозомъ, на которомъ положено

Отъѣздъ изъ Каира въ Алканику.

Удивительный выводъ птицъ въ Египтѣ.

было много разнаго рода яицъ, какъ-то: куриныхъ, голубиныхъ и другихъ птицъ, для выводу изъ нихъ посредствомъ одной теплоты, безъ употребленія къ тому насѣдокъ, живыхъ по своему роду, легчайшимъ и прибыточнѣйшимъ способомъ цыплятъ, которые вылупившись такимъ образомъ въ извѣстное время, ходятъ за человѣкомъ точно какъ за собственною матерью. Хотя сіе средство выводить вдругъ великое множество птицъ невѣроятнымъ или вымышленнымъ можетъ кому нибудь показаться; однакоже оно въ Египетскихъ странахъ въ великомъ употребленіи и дѣйствительно находится. Въ таковыхъ печкахъ по 3000 и 40000 разнаго рода полагается иногда яицъ, и изъ всѣхъ ихъ весьма удачно и хорошо выходятъ цыплята.

Довольство въ Египтѣ домашнихъ птицъ.

Справедливость сего самаго подтвердить могутъ всѣ тѣ, которые бывали въ Египтѣ, и видѣли, сколь безчисленное множество находится въ немъ куръ и другихъ домашнихъ птицъ.

Белбесъ.

Ноября 7 числа выступивъ изъ Алканики, соединились при одномъ мѣстѣ *Белбесъ* называемомъ, съ караваномъ или обозомъ идущимъ въ Дамаскъ.

Святый Сарацинскій.

Тутъ видѣли одного Сарацинскаго Святаго, который сидѣлъ между кучами песку весь нагой.

У Магометанъ безумные святые.

Магометане, какъ сказали намъ при семъ случаѣ, имѣютъ такое обыкновеніе, что тѣмъ отмѣнную дѣлаютъ честь, и считаютъ за весьма святыхъ, которые безумствуютъ или не имѣютъ разума.

Также и тѣхъ, которые живъ долгое время непотребно, и въ гнуснѣйшихъ порокахъ утопая, наконецъ произвольное показываютъ исправленіе и нищету, равномѣрно почитаютъ святыми же. Почему сей родъ людей имѣетъ нѣкоторую необузданную и какъ бы неограниченную свободу. Входить въ тѣ домы, въ которые пожелаютъ, ѣсть въ нихъ, пить, и что еще всего важнѣе, имѣть сообщеніе съ женщинами, въ нихъ находящимися. Сіе посѣщеніе и благосклонность мнимыхъ ихъ святыхъ, не только за отмѣнное счастіе пріемлется; но даже и плодъ зачатый отъ нихъ, если бываетъ рожденъ, также въ особливомъ содержится уваженіи, считаясь святымъ. И такъ сіи люди въ жизни своей пользуются всѣхъ къ себѣ почтеніемъ, а по смерти строятся имъ великолѣпные храмы и надгробія; и погребать ихъ со славою всякъ за наивящшее себѣ благополучіе вмѣняетъ. Все сіе слышали мы отъ Мукрела нашего посредствомъ толмача, или переводчика. Сверхъ сего тотъ святой, котораго мы видѣли, публично отъ всѣхъ вообще былъ похваляемъ, какъ человѣкъ высочайшихъ добродѣтелей и постоянства; по той единственно причинѣ, что ни съ женами ни съ отроками не имѣлъ никогда соитія, кромѣ животныхъ. Смѣялись мы несказанно преславной сей святости, или лучше сказать скотству и звѣрству человѣческому, которые то называютъ

Порочнѣйшие люди сіи святые

Отмѣнное къ нимъ почтеніе.

Сатанинская святость.

святостїю и похвальнымъ дѣйствїемъ, что у насъ достойнымъ проклятїя и жесточайшей казни почитается. Но народъ сей только образъ человѣческїй имѣетъ, дѣлами же своими скотамъ подобенъ.

Наслѣгъ въ прїятномъ мѣстѣ.

Въ вечеру поздо уже остановился нашъ обозъ для наслѣга въ одномъ весьма изряднаго положенїя мѣстѣ, которое съ одной стороны окружаемо и прикрываемо было лѣсомъ, состоящимъ изъ дикихъ смоковницъ; а съ другой протекалъ по мѣлкимъ камешкамъ съ прїятнымъ журчанїемъ прозрачный ключь, за которымъ видно было прелестное и плодоносное поле.

Ноября 8, простояли мы нѣсколько часовъ на томъ же самомъ мѣстѣ, ожидая, пока гораздо увеличится нашъ обозъ, къ которому съ разныхъ сторонъ во множествѣ собирались проѣзжающїе по сей же дорогѣ, которой мы держались. А когда собралось довольное число для безопасности каравана, то и поѣхали съ мѣста. Съ нами находилось тогда около 400 вооруженныхъ людей, для обороны и защищенїя отъ Арабовъ, которые вездѣ около сихъ береговъ непрестанныя дѣлаютъ нападенїя и разбои. Почему какъ конные, такъ и пѣшїе Мамелюки въ случаѣ опасности тотчасъ появились на той сторонѣ, гдѣ нужна была ихъ помощь и присутствїе. И такъ мы безпрепятственно и скоропоспѣшно продолжали путь свой.

Защитники каравана.

Во время вечернихъ часовъ сего же дня приближась къ нѣкоторому иловатому и нечистому болоту, пили изъ него воду какъ сами, такъ и скотъ свой напоили. Тутъ усмотрѣли опять нѣкотораго лжесвятаго Сарацинскаго, который будучи одѣтъ въ разноцвѣтную и пеструю одежду и покрытъ соломенною шляпою, держа въ рукахъ нѣкоторый красноватаго цвѣта жезлъ, расписанный и украшенный знаками Султанскими, билъ онымъ въ землю, созывая къ общему веселію Сарациновъ, кои всѣ единогласно и начинали пѣть сію изъ одинаковыхъ почти словъ и голосу состоящую пѣснь: *Алла! Алла!* Другій лжесвятый. Пѣснь Сарацинская.

ГЛАВА II.

Салхея и Каттія мѣста. Проѣздъ чрезъ пустыню. Многочисленные трупы въ пустынѣ. Соляные заводы близъ моря. Споръ Мамелюковъ съ Мукреломъ.

Оттуду 9 Ноября пришли мы къ нѣкоторой деревнѣ, *Салхеею* называемой, около которой въ саду или пальмовой рощѣ и расположились своимъ обозомъ. Куда жители сего мѣста принесли намъ множество дынь, арбузовъ, огурцовъ и другихъ плодовъ, также хлѣба и куръ; чего всего за малую цѣну накупивъ, сколько намъ надобно было, Салхео деревня.

и наполнивъ мѣхи изъ близъ лежащаго озера водою, въ сумерькахъ уже оставили сїе мѣсто, и ѣхали чрезъ цѣлую ночь. А потомъ предъ разсвѣтомъ остановились на нѣкоторомъ холмѣ и успокоились не много.

Ноября 10 проѣзжали не безъ тяжести и труда чрезъ высочайшїе песчаные холмы даже до Каттїи мѣстечка, близъ котораго ставъ для ночлега, видѣли многихъ Арабскихъ разбойниковъ, которые однако опасаясь Мамелюковъ нашихъ, никакого намъ не дѣлали безпокойства и нападенїй.

Каттїя городокъ.

Въ 11 день и въ слѣдующую потомъ ночь, шли мы чрезъ песчаныя и глубокїя мѣста, которыя мѣлкостїю своею вдругъ по слѣдамъ нашимъ и засыпаемы были. Здѣсь ничего болѣе кромѣ неба и неизмѣримаго пространства песку не видно было, и не только древъ, но ниже кустарниковъ или другихъ произрастѣнїй совсѣмъ не находилось.

Трудность пути въ пустынѣ.

Ноября 12 вступили въ пустую бугристую и какъ бы изрытую степь или пустыню, гдѣ часа съ два отдохнувъ, опять начали продолжать трудное свое шествїе по песчаной дорогѣ, которою приближились даже къ самому морю; при берегахъ онаго не въ дальнемъ разстоянїи по разнымъ мѣстамъ видѣли мы множество лежащихъ полусогнившихъ уже овечьихъ, козьихъ, ослиныхъ и другихъ животныхъ труповъ, отъ которыхъ нестерпимая вонь происходила. Почему мы какъ можно скорѣе удалялись отъ сихъ заразительныхъ и почти смер-

Множество скотскихъ труповъ.

тоносныхъ мѣстъ. Всѣ сїи животныя нѣкоторый Адмиралдъ первѣйшїй изъ Вельможъ Египетскаго Султана, посланъ будучи въ Индїю для сбору поголовныхъ денегъ, и не могши наличными получить, съ насилїемъ и жестокостїю отнялъ у бѣднаго народа, и хотѣлъ пригнать ихъ въ Каиръ, для представленїя Султану вмѣсто великаго подарка. Но когда проѣзжалъ чрезъ сїю пустыню; то весь оный скотъ погибъ въ ней отъ недостатка корму и воды; и такъ Султанъ свѣдавъ о семъ, и разсуждая съ собою, въ коликомъ уваженїи находился Адмиралдъ оный у Мамелюковъ, притомъ же еще опасаясь, дабы онъ возвратясь благополучно въ Каиръ, не лишилъ его и жизни и престола: послалъ къ нему въ передъ, какъ бы съ поздравленїемъ златотканную одежду, причемъ также приуготовилъ для поднесенїя ему и стаканъ съ ядомъ, который испивъ, вдругъ лишился жизни, и тѣмъ какъ отъ подозрѣнїя и страху избавилъ Султана; такъ притомъ и обогатилъ еще его многими деньгами и драгоцѣнными пожитками своими.

Адмиралдъ.

Наказанїе Адмиралдовой жестокости.

Удалившись такимъ образомъ отъ сего мѣста, пришли къ нѣкоторому заливу морскому, около котораго вдоль по берегамъ весьма много находилось соляныхъ глубокихъ ямъ, въ которыя втекая морская вода, и потомъ испаряясь отъ сильнаго зною солнечнаго, оставляетъ такимъ образомъ по себѣ много твердой соли, за которую собирается до-

Соляные заводы.

Доходы Султану за соль.

ходовъ Султану 100000 Серафовъ ежегодно. И такъ, ѣдучи непрестанно во весь тотъ день и ночь, прибыли наконецъ къ одному не весьма большому селу,

Село Ларичь.

называемому *Ларичъ*, гдѣ послѣ понесенныхъ трудовъ, имѣли время хорошо отдохнуть и успокоиться.

Потомъ 13 Ноября, поднявшись опять всѣмъ обозомъ, и пришедъ къ другому заливу моря, принуждены были встать съ своихъ лошаковъ по при-

Мамелюки требуютъ награжденія за защищеніе свое каравана.

казанію Мамелюковъ, которые за охраненіе всѣхъ насъ требовали себѣ договоренной цѣны, то есть: отъ каждаго человѣка по одному серафу. И когда всѣ сіе исполнили, то пришла очередь и до насъ; почему мы чрезъ Толмача своего объявили имъ, что къ платежу сихъ денегъ обязанъ нашъ Мукрелъ, какъ мы съ нимъ и договорились, что бы ничего намъ во всю дорогу ни за что не платить, причемъ показали имъ и собственную его росписку. И такъ Мамелюки, видя нашу невинность, приступили

Строгая поступка ихъ съ Мукреломъ.

къ вожатаю, котораго ругательствомъ и побоями склонили наконецъ порядочно съ ними раздѣлаться.

ГЛАВА III.

Нанятый Толмачъ. Кулленая Сарацинская одежда, Газера городъ. Храмъ Дагонъ и проч. Наконецъ приходятъ въ Хевронъ.

И такъ 14 Ноября предъ самымъ закатомъ дневнаго свѣтила, приближились мы къ мѣсту Газѣ,

которое долго объѣзжая, вступили наконецъ въ домъ нашего вожатая, гдѣ и пробыли два дни.

Газа сія, или Газера есть одинъ изъ пяти Палестинскихъ городовъ, который въ прежнія времена былъ гораздо пространнѣе и хорошо укрѣпленъ; а названъ симъ именемъ отъ Персовъ *, у которыхъ оно значитъ *казенная, или казнохранилище.* Ибо когда Камбизъ Персидскій Государь предпринималъ походъ съ войскомъ въ Египетъ, то всѣ воинскія приуготовленія, какъ то: съѣстные припасы и казну содержалъ и хранилъ въ семъ городѣ, который даже и понынѣ занимаетъ собою не малое пространство, такъ, что обширнѣе самаго Іерусалима почитается: но не огражденъ и не укрѣпленъ. Стоитъ же, не въ дальнемъ разстояніи отъ моря, на весьма плодоносной землѣ, на которой вездѣ находятся прекрасные и превеселые сады, изобилующіе великимъ множествомъ самыхъ лучшихъ древъ, какъ то: пальмовыхъ, смоковныхъ, гранатовыхъ, финиковыхъ и другихъ разнаго рода; кромѣ того видны въ семъ городѣ и по сіе время многочисленныя древнѣйшія великолѣпныя зданія, изъ коихъ инныя еще въ цѣлости стоятъ, а другія уже развалились. Какъ то есть здѣсь до половины развалившійся храмъ Дагонъ, который Сампсонъ потрясши * два укрѣплявшіе его столбы, разрушилъ, и подавилъ имъ какъ находившихся въ немъ людей, такъ и самаго себя. Сей храмъ, какъ видно изъ его раз-

Газера городъ.

*Смотри Курц. Кн. 3.

Пространство его.

Храмъ Дагонъ.

* Судей 16 Глава.

Столбы Сампсоновы.

валинъ, былъ нѣкогда весьма пространный и великолѣпно выстроенный. Не много подалѣе отъ сего мѣста, и почти на одну только милю къ Хеврону, находится также и та гора, на которую Сампсонъ вознесъ на плечахъ своихъ городскія ворота съ вереями и замкомъ, непонятною крѣпостію силъ своихъ.

Гора, на которую Сампсонъ вознесъ врата.

Переводчикъ.

По осмотрѣніи всего сего, наняли мы въ переводчики себѣ нѣкотораго Жидовина, именемъ *Давида*, и купивъ по его совѣту, для себя Турецкое платье, дабы подъ прикрытіемъ его могли вездѣ свободнѣе обращаться и проходить, опять пустились въ дорогу, въ которой и не имѣли никакихъ приключеній; по той причинѣ, что какъ по убору нашему; такъ по бритью головы и по отрощеннымъ бородамъ походили мы болѣе на Сарациновъ, нежели на Европейцовъ, каковыми никакъ не можно было признать насъ.

Платье Турецкое.

Такимъ образомъ 17 Ноября во время полуденныхъ часовъ, идя путемъ ведущимъ къ Іерусалиму, заѣхали мы въ нѣкоторую деревню, гдѣ здѣлали довольное отдохновеніе какъ себѣ, такъ и лошакамъ своимъ, пріуготовляясь тѣмъ къ преодолѣнію предлежащихъ намъ трудностей въ нашемъ путешествіи. Ибо далѣе отъ сего мѣста находилась весьма трудная и опасная дорога, какъ по причинѣ часто на оной случающихся разбоевъ, такъ и потому, что вездѣ земля была не ровная, каме-

Трудность пути.

нистая и почти непроходимая от множества частыхъ бугровъ и буераковъ, почему бродя по онымъ съ трудомъ и досадою, принуждены были останавливаться многократно, и отдыхать въ сихъ глубокихъ и тѣсныхъ долинахъ.

Послѣ чего 18 Ноября, переходя паки каменистыя вершины холмовъ, видѣли на нихъ много хорошихъ травъ и благовонныхъ растѣнїй, которыя срывая, съ крайнимъ удовольствїемъ обоняли происходящїй отъ нихъ благопрїятный запахъ. Но наконецъ выбившись изъ сихъ тѣсныхъ мѣстъ, выѣхали на главную дорогу, по которой и дошли въ короткомъ времени къ нѣкоторому селенїю, лежащему на возвышенномъ и пространномъ холмѣ, жители коего объявили намъ, что отсюду полагается начало Iудейской земли. И такъ наполнивъ здѣсь мѣхи наши водою, и купивъ довольное число мягкаго хлѣба, отправились немедленно отсюду, и вступили на самую труднѣйшую и изъ однихъ голыхъ камней состоящую дорогу, по коей и пришли напослѣдокъ въ Хевронъ, гдѣ едва за деньги могли сыскать, для успокоенїя своего, квартиру въ домѣ убогой нѣкоторой вдовы.

Благовонныя травы.

Начало Iудейской земли.

Хевронъ.

ГЛАВА IV.

Патрїарховъ древнихъ источники. Дамасково поле. Старый и новый Хевронъ.

Нападенiе и обиды Мамелюковъ. Виѳлеемъ и проч.

Ноября въ 19 день, подъ предводительствомъ нашего Толмача, вмѣстѣ съ однимъ Сарациномъ, взятымъ для безопасности нашей, вышли мы на западную часть сего селенiя, для осмотрѣнiя нѣкоторыхъ мѣстъ, упоминаемыхъ въ Священномъ Писанiи. И вопервыхъ видѣли три источника трехъ Патрiарховъ; т. е. Авраама, Iсаака и Iакова; потомъ *Дамасково поле*, на которомъ, какъ нѣкоторые увѣряютъ или думаютъ, созданъ былъ отъ Бога первый человѣкъ. Земля на полѣ семъ цвѣтомъ красновата, мягка и гибка на подобiе воска. Почему Сарацины дѣлаютъ изъ оной не большiе шарики, и продаютъ оные Христiанскимъ Монахамъ на чотки, и сiю самую землю развозятъ они ежегодно въ разныя и отдаленныя части свѣта, продая оную, какъ спасительное средство, или лѣкарство отъ уязвленiя всякаго ядовитаго пресмыкающагося и другихъ опасныхъ случаевъ.

Три источники древнихъ Патрiарховъ.

Дамасково поле.

Земля онаго.

Продажа сей земли.

Хевронъ.

Впрочемъ Хевронъ есть не только древнѣйшiй изъ тѣхъ городовъ, которые въ сей странѣ находятся: но также превосходитъ древностiю своею и самый Мемфисъ Египетскiй. Теперь же походитъ онъ болѣе на деревню, нежели на городъ, и стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была двойная пещера, служившая гробницею древнимъ Патрiар-

хамъ и ихъ женамъ. Здѣсь нѣкогда построенъ былъ великолѣпнѣйшій и славнѣйшій храмъ, въ которомъ имѣли престолъ свой Христіанскіе Епископы: но нынѣ онъ служитъ мечетью Магометанцамъ, которые также великое къ нему почтеніе являютъ. Почему, если кто изъ нихъ, или по старости своей, или по причинѣ бѣдности и слабаго здоровья, не можетъ путешествовать въ Мекку, гдѣ лжепророкъ ихъ Магометъ погребенъ: то къ сему мѣсту по крайней мѣрѣ стараются со благоговѣніемъ приходить. Однако входъ въ оный запрещенъ всѣмъ другимъ народамъ, какъ Христіанскаго, такъ и Іудейскаго исповѣданія. Близъ нынѣшняго Хеврона, на мало возвышенномъ холмѣ, находится древній *Хевронъ*, или лучше сказать, развалины только его, въ которомъ, какъ видѣть можно изъ Священной Исторіи, Давидъ царствовалъ цѣлые 7 лѣтъ, гдѣ и до сего даже времени показываютъ то мѣсто, на коемъ погребенъ былъ Іессей отецъ Давидовъ. Отъ сего стараго Хеврона на полмили отстоитъ Мамврійская долина, гдѣ Аврааму, сидящему у дверей дому своего *, явился Богъ въ видѣ трехъ Ангеловъ.

Мечеть Магометанская на мѣстѣ древняго Христіанскаго храма.

Почтеніе къ оной.

Древній Хевронъ.

Столица Давидова.

Гробъ Іессеевъ.

Мамврійская долина.

*Смотри Бытія Гл. 18.

По осмотрѣніи всего сего, когда уже хотѣли мы отъѣхать изъ Хеврона, пришолъ къ намъ Мамелюкъ, сего мѣста начальникъ, который и отнялъ насильно нанятыхъ нами Муловъ, для отправленія на нихъ въ Дамаскъ своихъ вещей. И такъ мы едва могли сыскать для себя двухъ Муловъ,

Мамелюкъ Хевронскій.

съ коими и отправились отсюда, сами идя пѣшими ногами по твердой, колкой и шероховатой каменистой дорогѣ, которая сверхъ того во всемъ продолженіи своемъ была бугриста, и нигдѣ не имѣли земли. Не смотря на то однако, къ вящшему нашему удивленію, видѣли мы во многихъ мѣстахъ растущія рѣдкія оливковыя, смоковничныя, гранатовыя и другія древа. Но отшедъ такимъ образомъ на нѣкоторое разстояніе отъ помянутаго мѣста, узрѣли опять стремительно къ намъ бѣгущаго Мамелюка, который достигши насъ, тотчасъ отнялъ у одного сопутствующаго съ нами скотину, безъ всякаго его прекословія. Не будучи же и симъ доволенъ, напалъ еще на Жида, который по слабости своей сидѣлъ на лошакѣ, дабы и онаго увесть съ собою; но какъ Жидъ нѣсколько отъ него удалился, и просилъ себя оставить въ покоѣ: то онъ, огорчившись симъ самымъ, билъ его безъ милосердія, умножая побои ругательствомъ, наконецъ не уваживъ ни старости, ни слабосилія сбросилъ съ лошака на землю. Почему прибѣжавъ къ нему Мукрелы наши, цѣловали руки и ноги его, прося, дабы сжалился надъ симъ дряхлымъ старикомъ, а наконецъ давъ ему нѣкоторое число денегъ, едва симъ способомъ могли его умилостивить, и склонить на то, чтобы оставилъ бѣднаго Жида въ покоѣ. И такъ онъ отъѣхалъ прочь, а Жидъ послѣ тяжкихъ побоевъ насилу съ помощію

Обида отъ Мамелюка Жиду.

другихъ могъ взойти на лошадь. Послѣ чего удалившись отсюду прошли мимоходомъ *Негелесколъ*. или то мѣсто, откуду посыланные Моисеемъ лазутчики принесли одну виноградную кисть удивительной величины, такъ что два человѣка несли оную на плечахъ своихъ повѣшенную на шестѣ, также и другіе плоды, какъ то: гранатовыхъ и смоковныхъ древъ, и проч. Наконецъ пріѣхали въ Виѳлеемъ, мѣсто довольно прославленное рожденіемъ въ немъ, какъ Давида такъ и Христа, гдѣ и приняты были благосклонно отъ монаховъ ордина Францисканскаго, которые, по достатку и обыкновенію своего монастыря, угостили насъ весьма хорошо.

Негелесколъ.

Виѳлеемъ.

ГЛАВА V.

Великолѣпіе древнее Виѳлеемскаго храма. Святотатство Султаново. Многіе древности. Входятъ въ Іерусалимъ. Абрагимъ стражъ гроба Христова.

По утру же въ 20 день Ноября, пробудившись отъ сна, пошли мы въ храмъ посвященный имени Христову, который въ началѣ своемъ, какъ думать можно, заключая по его великолѣпію, былъ одинъ изъ славнѣйшихъ въ свѣтѣ храмовъ. Ибо стѣны и другія внутреннія онаго украшенія, всѣ

Храмъ Виѳлеемскій.

Украшеніе и великолѣпіе его.

удивительнымъ художествомъ выдѣланы, и покрыты драгоцѣннѣйшимъ бѣлымъ мраморомъ, который кромѣ сего поддерживаютъ еще въ два ряда поставленные 22 столба: но прежде сего щиталось оныхъ 40, какъ то доказываютъ и пространное мѣсто и развалины оныхъ. На сихъ столбахъ отъ самой вершины оныхъ даже до основанія, находятся расписаны превосходною и прекрасною живописью разныя священныя исторіи, которыя также и на многихъ мраморныхъ доскахъ преудивительнымъ искуствомъ изображены; такъ, что сія тонкая и высокая работа несравненно дорогою почитается. Почему за нѣсколько лѣтъ предъ симъ Египетскій Султанъ, прельстясь красотою и драгоцѣнностію такихъ досокъ, блескомъ и прозрачностію своею спорющихъ даже съ чистѣйшими зеркалами, много изъ нихъ увезъ отсюду въ Каиръ, для украшенія своихъ палатъ. Здѣсь также показали намъ много отмѣнно почитаемаго, какъ то: вертепъ, или мѣсто Рождества Спасителева, надъ которымъ построена особливая часовня; *Ясли*, при которыхъ отъ волхвовъ принесены были дары, *столъ обрѣзанія* и проч. Все сіе разсмотрѣвъ, упросили наконецъ двухъ монаховъ, чтобы съ нами пошли въ Іерусалимъ; при чемъ видѣли мы по другую сторону Виѳлеема *гробъ Рахили*. Башню отъ древности развалившуюся, и домы Пророковъ *Иліи*, *Аввакума* и *Симеона*, по показанію спутниковъ нашихъ.

Святотатство Султана Египетскаго.

Древности Виѳлеемскія.

Гробъ Рахили.

Тутъ началъ намъ появляться вопервыхъ Святый Градъ, который узрѣвъ съ веселіемъ души, благодарили безсмертнаго Бога, кой послѣ толикихъ на морѣ и на сухомъ пути случавшихся намъ опасностей и приключеній, сохранилъ наше здравіе ненарушимо, и удостоилъ насъ достигнуть даже до сихъ мѣстъ безвредно.

И такъ вошли мы чрезъ долину называемую *Еннонъ* во градъ святый Іерусалимъ, и пришли подъ предводительствомъ Францисканова въ Монастырь меньшихъ братій, стоящій на горѣ Сіонской, въ которомъ и приняли насъ благосклонно, отвели для пребыванія нашего мѣсто, и по возможности своей угостили. Того же дня въ вечеру Абрагимъ стражъ гроба Господня, услышавъ о прибытіи странствующихъ, пришолъ къ намъ поговорить, и означить число денегъ и тотъ день, въ который намъ можно посѣтить гробъ Христовъ. Никакой намъ тутъ пользы не принесли ни Тонгобардиновы, ниже Египетскаго Султана письма, за которыя заплатили мы въ Каирѣ 8 серафовъ, хотя оные главный Іерусалимскій начальникъ съ великимъ почтеніемъ принялъ, такъ, что облобызавъ положилъ оные первѣе на голову себѣ, потомъ читалъ ихъ. Надобно необходимо было поубавить намъ число своихъ червонцовъ, и искать въ ихъ предстательствѣ благоволенія его къ себѣ. Почему отложивъ 20 серафовъ, получили наконецъ позволеніе войти слѣдующаго дня въ храмъ и ко гробу Спасителеву.

Еннонъ.

Іерусалимъ.

Абрагимъ Гроба Христова смотритель или стражъ.

Цѣна за дозволеніе посѣтить храмъ Іерусалимскій.

ГЛАВА VI.

Приходятъ къ гробу Христову. Осматриваютъ древности. Описанїе самаго гроба.

И такъ Ноября 21 числа предъ восходомъ еще солнечнымъ пошли мы къ гробу Господню, куда въ слѣдъ за нами поспѣшали и всѣ почти Монахи отъ горы Сїона. Приближившися же къ дверямъ храма, увидѣли здѣсь сидящаго вмѣстѣ со многими Сарацинами Абрагима, ожидающаго нашего прихода, который перекликавъ насъ всѣхъ порознь по именамъ, и замѣтивъ оныя на бумагѣ, отворилъ храмъ, а по входѣ нашемъ въ оный опять заперъ его снаружи. Вшедъ такимъ образомъ въ храмъ, вздѣли на себя Монахи цвѣтныя священныя одѣянїя, зажгли восковыя свѣчи и начали пѣть; по окончанїи же пѣнїя одинъ изъ нихъ обратившись къ намъ повелъ къ святымъ мѣстамъ, и показалъ вопервыхъ то мѣсто, на которомъ по воскресенїи своемъ явился Христосъ; потомъ отошедъ далѣе указалъ намъ лобную гору, на которой пригвожденъ былъ ко Кресту, также часть того столба, заключеннаго въ рѣшетчатый ящикъ, къ которому привязанъ былъ и мучимъ Христосъ, и другїе многїе священные не большїе храмы, или часовни, состроенныя для памяти разныхъ вещей, изъ коей въ одной стоящей на Голгофѣ, читали мы сїю Балдуина

Вхожденїе во храмъ.

Разсматриванїе въ немъ разныхъ мѣстъ.

Царя на Латинскомъ языкѣ въ стихахъ сочиненную Епитафїю, (преложенную въ стихи Россїйскїе.)

Епитафїя Балдуина Царя.

Въ семъ гробѣ погребенъ
Вторый могуществомъ Іуда Маккавей,
Балдуинъ славный Царь, во Палестинѣ всей,
Окрестны коего державы трепетали,
И наложенну дань съ покорностью давали.
Такъ былъ имъ покоренъ
Египетъ, буйственный Дамаскъ, Кидаръ и Данъ.
Но повелитель сей толико многихъ странъ,
О коемъ говорить никто не могъ безъ страха,
Столь тѣсный гробъ стяжалъ для своего здѣсь праха!

Описанїе Гроба Господня.

Наконецъ приступили мы къ святилищу гроба Господня, въ которое и вошли чрезъ весьма узкое и низкое отверстїе, кое не болѣе возвышалось отъ земли, какъ на два локтя. Въ немъ находится отверстое мѣсто не сверху, но отъ полуденной стороны, куда вносимо было тѣло, и непрестанно освѣщается оное 38 лампадами. Все же зданїе гроба Господня, снаружи имѣетъ видъ четвероугольной башни, по угламъ которой стоятъ поставленные шестисторонные столбы, простирающїеся въ верхъ даже до кровли, и поддерживающїе оную собою. А на самомъ верху сего свода стоятъ вкругъ шесть столбовъ, каждый въ три локтя величиною; по верхъ коихъ утверждена находится, выпуклую поверхность имѣющая на подобїе шара, не большая крышка, которая вся позлащена. Большїй же храмъ, въ срединѣ котораго находится сїе священное мѣ-

Отверстіе въ верху храма.

сто, и гробъ, въ верхней своей части столько пространное отверстіе имѣетъ, сколько занимаетъ онаго сей малый храмикъ, такъ что гробъ Спасителевъ весь почти на открытомъ мѣстѣ или подъ небомъ стоитъ. И такъ въ семъ храмѣ проводили мы въ молитвахъ съ благоговѣніемъ цѣлый день, и ночь.

ГЛАВА VII.

Разныя древности внѣ города.

Выходъ изъ храма.

Ноября 22 по восхожденіи солнечномъ пришедши Абрагимъ со многими Мамелюками и Сарацинами, отперъ храмъ и велѣлъ намъ выдти. Почему и пошли мы въ монастырь горы Сіона, гдѣ укрѣпивъ себя пищею, вышли потомъ за городъ, съ нѣкоторыми изъ числа Сіонскихъ братій, для посѣщенія въ окружности онаго находящихся храмовъ, и разныхъ часовень разнымъ святымъ и въ память другихъ вещей посвященныхъ. И такъ вышедъ изъ города пришли прямо къ потоку, называемому *Кедронъ*, или Кедрскій, который протекаетъ посреди Іоасафатовой долины. Сей ручей во время лѣта высыхаетъ; но на веснѣ и во время многодневнаго поста довольно изобиленъ бываетъ водою; надъ нимъ стоитъ сооруженъ еще Еленою на подобіе свода, или круглообразно каменный мостъ; по другую сторону сего моста, близъ дороги ве-

Потокъ Кедрскій.

Мостъ Елены.

дущей въ Виѳанїю, стоитъ гробъ Іоасафата Царя Іудейскаго, по имени котораго, и сїя долина названїе получила. Гробъ сей высѣченъ въ твердой каменистой горѣ, которой вершина подобна пирамидѣ, тутъ же въ смежности находится и гробъ Захарїи Пророка, который съ особливымъ старанїемъ, трудомъ и искусствомъ изсѣченъ также изъ камня. Кромѣ сихъ видѣли мы еще гробъ и Авессалома сына Давидова, который понеже при жизни своей возставалъ и вооружился было противу отца своего; то по сей причинѣ проходящїе здѣсь Сарацины и Мамелюки бросаютъ на оное мѣсто камни съ поношенїемъ погребеннаго въ немъ. Почему и находится надъ онымъ превеликая куча камней.

Гробъ Іоасафата.

Гробъ Захарїи Пророка.

Гробъ Авессалома.

Отошедъ же отсюду къ маленкой деревушкѣ *Геѳиманїею* называемой, видѣли въ ней то мѣсто, на которомъ Христосъ, будучи чрезмѣрно прискорбенъ, молился, а потомъ пойманъ былъ и связанъ. Послѣ сего пришедъ почти на средину Іоасафатовой долины, были въ храмѣ посвященномъ имени благословенныя Марїи, въ который низходятъ чрезъ 48 ступеней. Въ срединѣ сего храма стоитъ гробъ пренепорочныя сея Дѣвы, зделанный изъ чистѣйшаго бѣлаго мрамора и побольше не много Христова гроба, который имѣетъ въ себѣ два отверстїя или дверцы взаимно противолежащїя, и гдѣ, какъ утверждаютъ и вѣруютъ

Геѳиманія.

Храмъ Богородицы.

Гробъ ея въ ономъ.

многїе, положено было тѣло Св. Богородицы по смерти ея. Далѣе взошли мы на верхъ горы *Елеонской* или *Оливной*, стоящей къ Востоку прямо противу храма Соломонова, откуду во всѣ стороны усматривается преобширное пространство на землѣ къ Мертвому морю, къ Аравїи, также къ горамъ Абаримъ, Неббо и Фазга именуемымъ, и наконецъ къ многимъ другимъ мѣстамъ.

Гора Елеонская.

Горы.

Сходя же прямо къ морю Мертвому, разсматривали мѣсто называемое *Виѳфсага* (Bethphage), гдѣ ежегодно въ Лазареву Субботу или въ Недѣлю Вайй, Гвардїанъ *, сходя съ братїями своими изъ монастыря Сїонской горы, садится на Осла и потомъ въѣзжаетъ въ Iерусалимъ, въ воспоминанїе такимъ образомъ въѣхавшаго нѣкогда въ сей городъ Христа. Почему при семъ случаѣ подверженъ бываетъ онъ великимъ насмѣшкамъ и поруганїю отъ Сарацинъ.

* Гвард. т. е. начальникъ или Игуменъ.

Виѳанїя.

Потомъ пришли мы въ Виѳанїю, которая нѣкогда была крѣпостїю; нынѣ же она есть не большое селенїе, и отстоитъ отъ Iерусалима почти на одну Нѣмецкую милю. Здѣсь даже до сего времени показывается Лазаревъ гробъ, и отъ самыхъ Сарациновъ отмѣнно почитаемый, надъ которымъ повѣшенъ былъ тогда нѣкоторый знакъ расписанный Сарацинскими буквами и разными фигурами.

Гробъ Лазаревъ.

Отсюду не въ дальнемъ разстоянїи указали намъ домъ Симона прокаженнаго, по развалинамъ

Домъ Симона Прокаженнаго.

котораго разсуждая, можно думать, что онъ во свое время былъ не маловажное строенїе: потому что состоялъ изъ твердыхъ искуствомъ высѣченныхъ камней, и имѣлъ въ окружности своей довольно широкїй и глубокїй ровъ. Напослѣдокъ возвращаясь назадъ къ Iерусалиму, зашли къ пню того дерева, на которомъ, какъ увѣряли насъ, удавился и погибъ Iуда предатель. Въ близости отсюда, по лѣвую сторону находится и его домъ, который со всѣхъ сторонъ огражденъ каменною стѣною стараніемъ Iудеевъ, для защищенїя его отъ ругательствъ Христїанскихъ. Возлѣ него Жиды имѣютъ свое кладбище или мѣсто для погребенїя мертвецовъ, достойныхъ впрочемъ не лучшей участи, какую заслужилъ и самъ Iуда.

Древо Iуды предателя.

Домъ его.

Кладбище Жидовъ при ономъ.

ГЛАВА VIII.

Иныя древности. Удивительное птицеловство. Храмъ Соломоновъ. Исторїя нѣкотораго Маронитянина. Францисканъ отступникъ.

Ноября въ 23 день опять вышли мы изъ города, любопытствуя разсмотрѣть еще нѣкоторыя внѣ онаго находящїяся священныя мѣста: и вопервыхъ проходя къ полуденной сторонѣ, приближились къ Силоамской купѣли, куда Христосъ исцѣленнаго слѣпца посылалъ умыться. Здѣсь есть Силоамскїй

Силоамская купѣль.

*Смотри Ев. Iоан. Гл. 9.

Источникъ Силоамскій.

Поле Акелдамахъ.

Огражденіе его отъ Елены.

источникъ, весьма чистую и свѣтлую имѣющій въ себѣ воду, выше котораго почти въ самой срединѣ горы есть поле Акельдамахъ, или инако село крови, которое куплено было за тѣ деньги, кои получилъ было Іуда за предательство Христа. Мѣсто сіе Елена оградила и обнесла вкругъ великою каменною стѣною, а сверху покрыла сводообразною кровлею, въ которой оставила 9 отверстій, посредствомъ которыхъ и свѣтъ сюда проходитъ, и мертвыя тѣла вносимы бываютъ. Въ длину оно имѣетъ 70 шаговъ, а въ ширину 50 только. Отъ сего мѣста обратясь на востокъ вошли мы въ пространныя нѣкоторыя въ каменныхъ горахъ пещеры, въ коихъ во время страданія Христова скрывались Апостолы. Видѣли также здѣсь удивительный способъ птицеловства, каковаго никогда не видали. Ибо не приманкою пищи, какъ въ нашихъ странахъ водится; но разлитою на каменной горѣ водою ловятъ ихъ. И поелику страна сія весьма жестока и безводна; то птицы, летая по воздуху, и увидѣвъ при солнечномъ сіяніи блескъ воды разлитой на камнѣ, въ жаждѣ своей прилетаютъ къ оной, и такимъ образомъ запутываются въ разставленныя для ихъ сѣти и уловляются. Смотрѣніе на увеселительную сію ловлю служило намъ вмѣсто отдохновенія и подкрѣпленія силъ своихъ; послѣ чего возвратились мы опять къ Горѣ Сіонской и отобѣдали.

Птицеловство посредствомъ воды.

Потомъ пошли къ вратамъ храма, называемымъ *красными,* при которыхъ Петръ Апостолъ исцѣлилъ одного лежащаго отъ рожденія своего хромаго человѣка *. Желая же ближе приступить къ храму Соломонову, воспрепятствованы были Сарацинами, и прогнаны оттуда силою и угрозами ихъ. Но сколько теперь могли разсмотрѣть, также и въ другое время и изъ другихъ мѣстъ: то примѣтили, что храмъ сей не весьма собою пространенъ и едва занимаетъ половинную часть древняго онаго истиннаго храма. Видъ его двенадцатиугольненъ, кровлю имѣетъ свинцовую, по срединѣ которой находится круглообразный, или шаровидный сводъ съ утвержденнымъ на верху его полукружіемъ, на подобіе луны, каковый знакъ Сарацины по всѣмъ мечетямъ своимъ обыкновенно поставляютъ. Сказываютъ, что въ семъ храмѣ 2000 лампадъ непрестанно горятъ. Вкругъ же онаго находится нѣкоторая площадь четвероугольная, столько пространства занимающая во всѣ стороны, сколько пущенная изъ лука стрѣла перелетѣть можетъ, и все сіе мѣсто, или разстояніе выслано бѣлымъ мраморомъ, который сему храму много придаетъ великолѣпія и славы. Ибо при сіяніи солнечныхъ лучей, отъ ударенія ихъ въ оный, и отъ преломленія, такой отражается свѣтъ, или блескъ, что никакъ свободно и прямо смотрѣть на оный не можно. Къ чему не мало способствуетъ чи-

Красныя врата.

* Смотри Дѣян. Ап. Гл. 3.

Храмъ Соломоновъ.

Освѣщеніе его.

При немъ пространная площадь.

Красота оной.

стота и удивительная бѣлизна самаго мармора и мѣста.

Почтенїе къ сему храму отъ Сарациновъ.

Храмъ сей въ весьма отмѣнномъ почтенїи содержатъ Сарацины; такъ, что и самый Султанъ въ титулѣ своемъ пишется верховнымъ онаго священникомъ, защитникомъ и хранителемъ; а называютъ его *Святая гора.* Онъ въ самомъ началѣ своемъ построенъ былъ отъ Соломона на горѣ *Морїи* но потомъ многократно разоряемъ былъ военнымъ огнемъ, и опять созидаемъ благочестивыми и набожными нѣкоторыми Царями и народомъ; однако же теперь никто во оный не имѣетъ свободнаго входа, ни Христїанинъ, ни Жидъ. Ибо если кто изъ нихъ примѣченъ здѣсь будетъ, то долженъ тотчасъ или вѣры своея отречься, или разсѣченъ быть пополамъ и лишиться жизни. Что, какъ сказывали намъ, не давно случилось съ однимъ Маронитомъ.

Исторїя одного Маронита.

Ибо когда онъ, одѣтъ будучи въ Сарацинское платье, вшелъ изъ любопытства въ храмъ сей; то примѣченъ былъ какимъ-то образомъ, что онъ Христїянинъ а не Магометанецъ. Почему видя неизбѣжное себѣ наказанїе, и устрашась смерти, принужденъ былъ въ такихъ обстоятельствахъ отречься отъ своего закона и принять Магометанскїй: но будучи безпокоимъ и мучимъ совѣстїю своею, опять оставилъ оный и возвратился къ Христїанскому благочестїю. За что будучи послѣ пойманъ и приведенъ предъ храмъ Гроба Хри-

стова, лишился отъ Сарацинов жизни своей разсѣченiемъ его пополамъ; и въ мученiи, пока живъ былъ, еще около трехъ часовъ, много въ защищенiе и похвалу Христiанства говорилъ, съ поруганiемъ притомъ Магометова нечестiя. А наконецъ скончался и предалъ духъ свой тому, за котораго пострадалъ. Въ сiе же время нѣкоторый монахъ изъ сообщества и числа Францисканов, имѣющихъ пребыванiе свое на горѣ Сiонской, неизвѣстно какими дiавольскими искушенiями прельщенъ и побѣжденъ будучи, произвольно отрекся своего закона, и здѣлался Магометовымъ послѣдователемъ, котораго мы прежде сего видѣли въ Каирѣ Мамелюкомъ, и говоря съ нимъ о Богоотступленiи, ни малаго чрезъ сiе не имѣли успѣха.

Францисканъ отступникъ отъ вѣры.

Близъ храма сего къ горѣ Сiонской стоитъ нѣкоторая продолговатая церковь, покрытая подобнымъ же образомъ, свинцовыми досками, которая нѣкогда называлась притворомъ Соломоновымъ, или домомъ отъ древъ горы Ливанской: ибо въ немъ Соломонъ предлагалъ свое ученiе и разсужденiе, и построенъ былъ онъ изъ превысокихъ Кедровъ, растущихъ на Ливанѣ. Во время Христiанскаго владѣнiя въ Iерусалимѣ церковь сiя посвящена была имени Благодатной Дѣвы Марiи; и сказываютъ, что теперь въ ней непрестанно и неугасаемо горятъ болѣе 80 лампадъ. Она пространствомъ своимъ превосходитъ даже самый храмъ Соломоновъ,

Притворъ Соломоновъ.

Подземное строение.

каковъ онъ нынѣ есть. Подъ сею церковью равно какъ и подъ храмомъ Соломоновымъ находится нынѣ, какъ увѣряетъ насъ достойный вѣроятія одинъ изъ спутниковъ нашихъ, превеликолѣпное и пространное нѣкоторое подземное строеніе, въ которомъ имѣется много рядовъ преогромныхъ столбовъ, служащихъ для поддерживанія всей внѣшней

Пространство онаго.

тяжести, такъ что на нихъ оба помянутые храмы съ площадьми своими, въ окружности ихъ находящимися, утверждаются. Въ семъ подземномъ проходѣ свободно и безнужно помѣститься могутъ нѣсколько тысячь человѣкъ. Сверхъ сего за деньги

Домы Пилата и Ирода.

допущены мы были разсмотрѣть домы Пилата и Ирода, которые доселѣ сохраняютъ еще великолѣпіе и украшенія Царскія. Зделаны же они изъ мармора различныхъ цвѣтовъ, которыхъ однако Сарацины ни мало не уважаютъ, но употребляютъ ихъ вмѣсто конюшенъ для лошадей. И такъ отсюду возвратились мы опять въ монастырь и успокоились.

ГЛАВА IX.

Входятъ вторично въ храмъ; описаніе въономъ различныхъ сектъ съ обрядами ихъ и имѣніями.

Ноября 24 при закатѣ солнечномъ, взявъ съ собою нѣсколько монаховъ, вошли опять въ храмъ

святый, и посѣщая въ другой уже разъ прежде описанныя онаго мѣста, пробыли здѣсь чрезъ цѣлые три дни. Причемъ разсматривали видъ и положенïе, какъ самаго храма, такъ и другихъ находящихся въ немъ мѣстъ; и разные роды, и секты обитающихъ здѣсь Христïанъ съ нравами ихъ и обыкновенïями. Сказать не возможно, сколько любопытно и прïятно было видѣть и слушать разные языки, голоса, пѣнïя, обычаи, обряды, уборы и украшенïя, также нравы столь многихъ сектъ, или различныхъ обществъ людей, въ одномъ семъ храмѣ живущихъ, которыя во всемъ почти различествуя между собою, въ одномъ только томъ сходствуютъ, что вѣруютъ всѣ и исповѣдуютъ единаго Бога. Между сими сектами занимаютъ первое мѣсто Римляне и Францискане; второе Греки; третье Сурïане; четвертое Георгïане; пятое Яковиты; шестое Индïане, или Абасинцы; седьмое Армены; о коихъ всѣхъ въ особенности упомяну я здѣсь нѣчто.

Разныя секты, обитающïе въ храмѣ.

Францисканы, которые также называютъ себя и меньшими братïями, посылаются сюда обыкновенно по опредѣленïю и учрежденïю своихъ властей и начальниковъ. И первѣе нежели во Iерусалимъ прïѣдутъ, живутъ по 3 года въ Кандïи островѣ, гдѣ если кто умретъ, другой опять на мѣсто его поставляется. Пищу свою и одѣянïе имѣютъ они отъ подаянïя и милости странствующихъ

Францисканы.

Нищета ихъ

къ нимъ приходящихъ, также много еще подкрѣпляетъ ихъ щедрость Венецїанъ. Ибо сказываютъ, что всякое большее судно пристающее къ гавани Кандїйской, платитъ имъ по одному червонцу: и сїю собираемую сумму, которая безъ сумнѣнїя не малочисленна, отдаютъ Венецїаны братїямъ тамо находящимся, а сїи уже пересылаютъ во Іерусалимъ собратїямъ своимъ или наличными деньгами, или камлотомъ и другими нужными вещьми. Сверхъ того и многїе другїе Государи иждивенїемъ своимъ ихъ содержатъ. Во время пребыванїя нашего здѣсь, Французскїй Король Лудовикъ XII, прислалъ къ нимъ чрезъ одного спутешественника нашего 500 червонцовъ. И такъ имѣютъ они во Іерусалимѣ Монастырь свой на горѣ Сїонѣ, и живутъ въ немъ по большой части до 20 числомъ. Также принадлежитъ къ нимъ еще одинъ не большой Монастырецъ не въ отдаленности отъ нихъ стоящїй, въ коемъ пять или шесть изъ нихъ же находятся и питаются милостынею, получаемою отъ приходящихъ на посѣщенїе къ Сїонской горѣ. Въ Виөлеемскомъ Монастырѣ живутъ 7 братїй, стрегущихъ Ясли Христовы. Кромѣ сего имѣютъ они двухъ при гробѣ Господнемъ, одного Священника и другаго свѣтскаго прислужника, которые опредѣляются сюда помѣсячно. И такимъ образомъ по порядку перемѣняются для храненїя гроба, для очищенїя его и освѣщенїя.

И довольство.

Мѣста въ Іерусалимѣ, принадлежащїя къ нимъ.

Причисляются также къ нимъ многія часовни и престолы, стоящія на Лобной горѣ, въ Іоасафатовой долинѣ и въ Виѳаніи, которые всѣ съ великимъ попеченіемъ и иждивеніемъ сохраняютъ они. Богослуженія же и другія свои должности совершаютъ въ нихъ ночью, или еще прежде восхожденія солнечнаго, опасаясь Сарациновъ, а остальное все время препровождаютъ въ пѣшехожденіяхъ то ко гробу Господню, то къ Елеонской горѣ то къ Іоасафатовой долинѣ; а иногда въ Виѳанію, Виѳлеемъ, также въ Горняя, въ Іоаннову пустыню и другія мѣста. Причемъ не рѣдко много претерпѣваютъ оскорбленій отъ Сарацинъ, Жидовъ и отъ нѣкоторыхъ Христіанъ. Ибо сверхъ того, что Сарацинамъ требующимъ пищи, подаютъ оную безспорно и безъ разбору; что Пашѣ, начальнику Іерусалимскому ежегодно подносятъ знатные и богатые дары; но и самому еще Египетскому Султану платятъ они въ годъ по тысячѣ червонцовъ. При всемъ томъ однако нѣтъ ни одного часа и ни одной минуты, въ которую бы они могли быть совершенно спокойны и безопасны. Странникамъ приходящимъ къ нимъ, являютъ всякое человѣколюбіе, принимаютъ ихъ, покоятъ и подаютъ имъ свои совѣты, и наставленія о томъ, что должно дѣлать и чего удаляться.

Жизнь ихъ.

Подать, платимая ими Султану.

Греки суть первенствующей церкви, Римскому престолу не только непокаряющіеся, но напротивъ всегда еще противящіеся ему; такъ что ни

Греки противники Папы.

Папы не уважаютъ, ни его узаконенiямъ или учрежденiямъ церковнымъ не повинуются. Церковники ихъ имѣютъ у себя женъ, бороды свои отращаютъ, а холостые изъ бѣльцовъ не производятся въ священники. По субботнымъ днямъ употребляютъ въ пищу мясо, выключая середы и пятницы, также не ѣдятъ онаго во время ихъ постовъ. На квашенномъ хлѣбѣ совершаютъ таинства, при отправленiи коихъ малую часть воды съ виномъ мѣшаютъ. Тайнамъ совершаемымъ отъ меньшихъ братiевъ или Францисканов никакой не воздаютъ чести, ниже позволяютъ самихъ ихъ въ своихъ мѣстахъ почитать, не иначе объ нихъ думая, какъ объ изключенныхъ изъ общества или еретикахъ. Почему, развѣ только въ нужныхъ обстоятельствахъ имѣютъ съ ними обращенiе. И такъ паче всѣхъ прочихъ восточныхъ Христiанъ наиболѣе они противятся тѣмъ, которые подвержены Папской власти, такъ что и въ пословицу у нихъ вошло называть ихъ *Римскими псами*. Въ храмѣ гроба Господня имѣютъ они собранiе пѣвцовъ, и отправляютъ Богослуженiе по своимъ обычаямъ съ особливыми противъ Римлянъ обрядами. Мѣсто Лобной горы, на которой Христосъ распятъ былъ, къ нимъ же принадлежитъ, и внѣ храма имѣютъ они не большую церковь, построенную въ честь всѣхъ Ангеловъ, что все прилѣжно охраняютъ и освѣщаютъ множествомъ лампадъ.

Презрѣнiе ихъ къ Папистамъ.

Церькви ихъ въ Iерусалимѣ.

Сvріане, называются тѣ, которые въ Сирійской Провинціи обитаютъ и находятся подъ властію Сарацинов. Родъ сихъ людей боязливъ, лживъ и легкомысленъ; которые Христіанъ оклеветываютъ у Сарацинов, и на ихъ доносятъ. По образу своей жизни подобны они Сарацинамъ; но почитаютъ и хранятъ Греческое ученіе и обряды. Въ храмѣ гроба Господня имѣютъ они часовню или священное мѣсто Святыя Елены. Въ общежитіи и обращеніи своемъ съ другими, говорятъ они нарѣчіемъ Сарацинскимъ; но при отправленіи своего Богослуженія употребляютъ Греческій языкъ. Сvріаны. Легкомысліе ихъ. Образъ ихъ жизни.

Георгіане или *Грузинцы*, суть восточные народы, храбрые, воинственные и многочисленные, получившіе названіе свое отъ нѣкотораго Георгія, котораго они святымъ почитаютъ и называютъ его помощникомъ и защитникомъ своимъ. Владѣніе ихъ даже до Кавкасскихъ горъ простирается, и хотя они почти со всѣхъ сторонъ окружены Сарацинами; однако никого не опасаются; но болѣе еще сами для другихъ страшны. Почему сколько кратно ни приходятъ путешественники ихъ къ Іерусалиму, всегда входятъ въ оный свободно, то есть: безъ заплаты пошлины и безъ всякаго себѣ оскорбленія. Знатнѣйшія ихъ жены, по примѣру древнихъ Амазонокъ, носятъ съ собою оружіе. Мужья никогда не брѣютъ волосовъ своихъ и бородъ, а шляпы носятъ разноцвѣтныя. Всѣ они Грузинцы или Георгіаны, народъ храбрый. Владѣніе ихъ. Жены Грузинцовъ. Нравы и обычаи сего народа.

Греческаго исповѣданія, которому усердно послѣдуютъ. Церковнослужители ихъ носятъ круглыя короны; а Свѣтскіе люди четвероугольныя шапки. Они имѣютъ въ храмѣ Іерусалимскомъ часовню свою, въ воспоминаніе обрѣтенія Святаго Креста созданную; также на Лобной горѣ и въ другихъ мѣстахъ. При совершеніи священнослуженія своего употребляютъ или свой, или Греческій языкъ; а въ другое время Халдейскій и Сирскій.

Яковиты.

Яковиты суть Асійскіе народы, населяющіе великую часть Азіи, а большую Еѳіопіи, и простираются даже до верхней Индіи, такъ, что находятся они по изчисленію въ 40 разныхъ Королевствахъ. Сіи въ самомъ началѣ обращены были въ Христіанскую вѣру Св. Апостоломъ Матѳеемъ; но послѣ приняли неправильное ученіе Ересеначальника нѣкотораго Іакова, отъ котораго и названіе свое получили.

Выжигаютъ на лбахъ кресты.

Они имѣютъ у себя на лбахъ выжженные раскаленнымъ желѣзомъ кресты, отъ любви своей, какъ говорятъ, къ сему священному знаку, и для различенія себя отъ Сарациновъ. Грѣхи свои въ тайнѣ исповѣдуютъ одному только Богу. Причемъ возжигаютъ ладанъ и читаютъ свои молитвы,

Суевѣріе ихъ при моленіи.

вѣря несумнѣнно тому, что вмѣстѣ съ дымомъ восходятъ на небо моленія ихъ, и что тѣмъ самимъ очищаются они отъ грѣховъ. Младенцевъ своихъ еще при сосцахъ матернихъ находящихся пріобщаютъ Святыхъ таинъ, и сверхъ того по обыкнове-

нїю Сарациновъ обрѣзываютъ ихъ. Въ храмѣ Iерусалимскомъ близъ самаго Гроба Господня имѣютъ они свою часовню, и вѣрятъ, что мѣсто, на которомъ положено находилось тѣло Господне, помазано было ихъ Ароматами. Говорятъ же собственнымъ своимъ языкомъ.

Обрѣзываютъ младенцевъ.

Индїане или Абасинцы суть народы подвластные сильному Государю, котораго мы Священникомъ Iоанномъ называемъ. Страна ихъ обращена была въ вѣру Христову Св. Апостоломъ Θомою. Сїи Индїане тѣломъ весьма черны, на подобїе Еθїопскихъ жителей, и весьма великую склонность имѣютъ къ путешествїю къ Святымъ мѣстамъ. Всѣ они какъ мужчины такъ и женщины покрываютъ головы свои синеватымъ покрываломъ. Платье носятъ пестрое и разноцвѣтными линѣями расписанное. Тѣлодвиженїя имѣютъ смѣшныя и дурныя, и босыми ногами ходятъ. Обрѣзанїе наблюдаютъ и выжигаютъ дѣтямъ кресты на лбахъ, носу и щекахъ, вѣря что симъ способомъ очищаются они отъ первороднаго грѣха: тайны совершаютъ на квашеномъ хлѣбѣ, и подаютъ оныя подъ обѣими видами, какъ возрастнымъ уже, такъ и дѣтямъ. Въ особливые большїе праздники, наипаче во время Пасхи, собираются какъ мущины, такъ и женщины вмѣстѣ, и играютъ на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ; бьютъ въ тимпаны, поютъ и разными голосами кричатъ. Причемъ также

Индїане или Абасинскїе монахи.

Нравы ихъ и обыкновенїя.

Обрѣзанїе и выжиганїе крестовъ.

Празднованїя Индїановъ.

пляшутъ и плещутъ руками; въ такомъ веселіи и забавахъ проводятъ они цѣлую ночь даже до разсвѣта, отъ чего не рѣдко многіе въ крайнее разслабленіе приходятъ и даже впадаютъ въ болѣзнь отъ неумѣренности и утомленія въ такомъ случаѣ. Они также имѣютъ въ храмѣ и свою особливую маленькую церковь и собственные на разныхъ мѣстахъ престолы: говорятъ же природнымъ своимъ языкомъ, на которомъ и писанія свои имѣютъ; однако притомъ разумѣютъ и Сарацинское нарѣчіе.

Армянскіе монахи.

Армяне такъ названы отъ нѣкоторой Провинціи Арменіи, имѣютъ своего Епископа, котораго, титулуютъ Католикосомъ или Вселенскимъ, и которому отмѣнное являютъ уваженіе и почтеніе. Грекамъ они весьма противны, и въ несогласіи съ ними живутъ. Хранятъ сорокодневный постъ гораздо съ большою точностію и строгостію, нежели почитающіе Папу главою церкви. Ибо не только воздерживаются отъ употребленія мясъ; но также отъ сыра, молока, масла, рыбы и вина, однако плоды и кашицу для подкрѣпленія силъ своихъ ѣдятъ; и то съ умѣренностію. Имѣютъ же они Епископа своего во Іерусалимѣ, который распущаетъ двѣ части длинныхъ своихъ волосовъ даже по плечамъ, а остальная середняя часть головы вся обрита. Въ храмѣ имѣютъ нѣкоторое обиталище на возвышенномъ мѣстѣ близъ Индіановъ; и какъ утверждаютъ, имѣли они нѣкогда во власти

Строгое наблюденіе поста.

Епископъ Армянскій.

своей и Лобную гору; но Георгїанскїй или Грузинскїй Царь, такїе Египетскому Султану прислалъ подарки, что онъ отнявъ ее у Армянъ отдалъ наконецъ Георгїанамъ. Сверхъ сего имѣютъ они знатный обелискъ въ честь Святаго Iакова старшаго, построенный на томъ самомъ мѣстѣ, на коемъ сей Апостолъ по повелѣнїю Иродову мечемъ обезглавленъ. Обелискъ Св. Iакова. Всѣ же вообще Армяне свѣтскаго состоянїя брѣютъ свои головы крестообразно; и какъ простые такъ и духовные употребляютъ собственный свой языкъ и писанїя. Бритье головъ крестообразно.

ГЛАВА X.

Нѣкоторыя особливыя древности, также о положенїи и наименованїи Виѳлеема.

По утру 28 Ноября, вышедъ изъ храма, пришли паки въ Сїонскїй Монастырь, гдѣ принявъ малое отдохновенїе и успокоенїе, пошли въ провожанїи нѣкоторыхъ изъ числа сего братскаго сообщества къ гористымъ мѣстамъ Iудейской земли, (въ Горняя) и были въ пустынѣ Iоанна Крестителя; Пустыня Iоанна Крестителя. также и въ его пещерѣ, въ низу которой протекаетъ весьма свѣтлый и прозрачный источникъ, имѣющїй въ себѣ здоровую и прїятную воду; пещера же сїя находится въ высокой каменной горѣ, неизвѣстно искуствомъ ли выдѣлана, или отъ природы такъ устроена? Что имѣетъ къ около лежа-

щимъ холмамъ и долинамъ весьма пространный и пріятный проспектъ. Отсюду удалившись къ южной сторонѣ, взошли на нѣкоторую высокую и крутую каменистую гору, при которой въ близости протекаетъ тотъ источникъ, въ коемъ Филиппъ Апостолъ крестилъ Евнуха * Кандакіи Царицы Еѳіопской. Выше сего источника видны на нѣкоемъ высокомъ холмѣ развалины мѣстечка Секелага *, которое Агхусъ Царь *Геѳскій* далъ было нѣкогда въ обитаніе убѣгающему Давиду. Потомъ пришли къ Елеонской, или просто Оливной горѣ, (называемая по причинѣ растущихъ на ней оливковыхъ, или масличныхъ древъ) на коей къ правой сторонѣ видѣли мы нѣкоторое селеніе *Безехъ* нарицаемое, бывшее прежде крѣпкимъ замкомъ, въ которомъ, какъ и въ окрестности онаго, родится въ великомъ изобиліи виноградъ наилучшій въ сихъ странахъ. Въ семъ мѣстѣ Ехудъ вождь сыновъ Израилевыхъ убилъ 10000 мужей, и плѣнивъ Царя Адонивезека, отрубилъ ему края рукъ и ногъ; ибо Адонивезекъ и самъ имѣлъ нѣкогда подъ столомъ своимъ 70 Царей, которымъ равномѣрно отсѣчены были по приказанію его крайніе части рукъ и ногъ, и которые питались остатками кушаньевъ его и крупицами падающими отъ стола, по подобію псовъ.

Источниxъ крещеннаго Евнуха Кандакіи.

*Смотри Дѣян. Гл. 8.

*Смотри Царств. Кн. I. Гл. 27. ст. 6.

Наказаніе Адонивезека.

Послѣ сего, какъ уже солнце склонилось къ западу, пошли мы скоропоспѣшно къ Виѳлеему, въ который и прибыли уже въ сумеркахъ. И такъ здѣсь

провели ночь съ объявленными сопутниками нашими. Мѣсто сїе почиталось нѣкогда городомъ Давидовымъ, но теперь оно составляетъ весьма малое селенїе, отстоитъ же отъ Iерусалима на 6 почти миль къ южной сторонѣ, и находится близъ дороги ведущей въ Хевронъ. Положенїе свое имѣетъ оно на тѣсной и высокой горѣ, которой долгота простирается отъ Востока къ Западу, откуду и всходятъ на нее. Она съ начала называлась Еѳратъ, но послѣ, по причинѣ изобильнаго плодоносїя своего, получила наименованїе Виѳлеема, что значитъ: домъ хлѣба, а по Сарацинскому нарѣчїю, какъ бы домъ мяса. Ибо *Бетъ*: значитъ у нихъ домъ, а *Лагемъ*: мясо или плоть, что и не неприлично; поелику тамъ *Слово плоть бысть*: и такъ отсюду послѣдняго числа Ноября возвратились мы опять къ Iерусалиму.

Положенїе Виѳлеема.

Причина наимянованїя.

ГЛАВА XI.

Восходъ на Кварентанскую (т. е. Сорокодневную, или постную) гору. Iерихонъ; плоды онаго, положенїе и путь къ нему.

Декабря 1 числа пробыли мы въ монастырѣ, приуготовляя нужныя для себя вещи. А на другой день вставъ еще за 2 часа предъ восходомъ солнечнымъ, отправились къ Iордану. Причемъ имѣли провожатымъ и защитникомъ нѣкотораго

молодаго Сарацина съ однимъ слугою, ѣдущимъ верхомъ на лошадяхъ; и такимъ образомъ пришли во первыхъ въ Виѳанїю, оттудуже къ нѣкоему источнику называемому *Солнцевымъ*, при которомъ напоивъ своихъ лошаковъ, и отошедъ далѣе впередъ на 8 миль, прїѣхали къ развалинамъ *Адомина*, который находился на границахъ частей Iудина и Венїаминова колѣна. Потомъ отдохнувъ нѣсколько и укрѣпивъ себя пищею при потокѣ *Елисеевомъ*, привязали скотовъ своихъ къ древамъ, и пошли на Кварентанскую гору. Тогда было самое жаркое время и сильный зной, которой при трудномъ на оную восходѣ весьма насъ безпокоилъ и приводилъ въ крайнее изнеможенїе и безсилїе. Случалось же иногда, что ползая по мѣлкимъ каменьямъ, повсюду безъ всякаго порядка и во множествѣ разбросаннымъ, и упираясь объ оныя ногами отрывались съ ними вмѣстѣ и опять на низъ упадали. И въ такихъ случаяхъ весьма больно нѣкоторые изъ насъ уязвляли себя, катясь по шероховатымъ, твердымъ и колкимъ камнямъ. Но какъ намъ стыдно казалось возвратиться назадъ и оставить безъ успѣха предпрїятїе свое, наипаче когда уже на Хоривъ и Синай, гораздо высочайшїя и труднѣйшїя горы восходили; то ободрясь симъ самымъ въ скоромъ времени достигли вершины и сея горы. Поелику же восходъ на остальную часть горы и труднѣе прежняго и опаснѣе казался; то

Виѳанїя.

Источникъ солнцевъ.

Адоминъ.

Потокъ Елисеевъ.

Кварентанская гора.

Трудной на оную восходъ.

16 монаховъ изъ спутниковъ нашихъ, оставили насъ въ семъ мѣстѣ, и возвратясь къ муламъ дожидались тамъ возвращенія нашего. Трое же изъ нихъ, которые были покрѣпче и посильнѣе, остались съ нами, и наконецъ съ великимъ трудомъ (при помощи Божїей) взошли на самый верхъ горы, на коемъ весьма прїятный, прохладный и здоровый воздухъ разслабленныя силы наши укрѣпилъ, и насъ самихъ какъ бы оживилъ и воскресилъ. Увѣряютъ, что на сей горѣ постился нѣкогда и искушаемъ былъ отъ сатаны Христосъ Спаситель мїра. Изъ сего высочайшаго мѣста видѣли мы много разоренныхъ и опустошенныхъ городовъ и селенїй, какъ то: Галгалу на восточной сторонѣ, гдѣ сыны Израилевы по прехожденїи * Іордана стояли лагеремъ * и обрѣзаны были. Также развалины Гая и Веѳиля, и другихъ крѣпостей и городовъ. И такъ сшедши обратно въ низъ къ ожидавшимъ насъ братїямъ, и отдохнувъ не много, отправились прямо во *Іерихонъ* проходя по пути, при которомъ по обѣимъ сторонамъ росли разнаго рода древа въ густыхъ кустарникахъ и терновникѣ. На нѣкоторыхъ изъ сихъ древъ находились уже зрѣлые и по виду своему весьма красивые плоды, но когда любопытнѣйшїе изъ насъ прельстясь наружною ихъ поверхностїю, сорвали ихъ нѣсколько: то ничего внутри не нашли, кромѣ праху и смрадной нѣкоторой пыли: а на другихъ къ великому уди-

Искушенїе Христа отъ Сатаны.

Галгала.

* Смотри Кн. Іисуса Навина Гл. 5.

Веѳиль.

Іерихонскїе плоды.

вленію нашему были вмѣстѣ и зрѣлые и молодые овощи на разныхъ сучьяхъ, изъ коихъ инные уже отцвѣтали, а другіе еще разцвѣтать начинали. Въ близости сихъ древъ чрезъ всю оную рощу

Источникъ Елисеевъ.

протекалъ съ пріятнымъ журчаніемъ *Елисеевъ потокъ*, который водою своею орошалъ и оныя мѣста, и воздухъ дѣлалъ прохладнымъ и умѣреннымъ. Почему съ удовольствіемъ продолжая путешествіе наше, нечувствительно прибыли въ *Іерихонъ*, гдѣ

Домъ Закхея.

приняты будучи въ домъ *Закхеевъ* проводили ночь въ покоѣ. Сей одинъ только домъ остался теперь на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ знатный и многолюдный городъ. Онъ построенъ четвероугольникомъ изъ большихъ самородныхъ камней и имѣетъ на каждомъ углу своемъ не большія башни. Стоитъ же ни мало не покровенъ во всемъ пространствѣ своемъ, какъ отъ дождей такъ и сол-

Іерихонскіе жилища.

нечнаго зною. Вкругъ онаго находится около 12 домиковъ, если только ихъ симъ именемъ назвать достойно. Ибо никакого въ нихъ порядка и чистоты свойственной домостроительству не видно; кромѣ что обведены вкругъ высокимъ и колючимъ плетневымъ заборомъ, и имѣютъ внутри довольно пространства для содержанія скота. По срединѣ сихъ дворовъ или загородъ стоятъ поставлены шалаши или кибитки, въ которыхъ люди съ вещьми своими прячутся отъ солнечнаго жару и отъ дождей.

И такъ *Iерихонъ* имѣетъ положенїе свое въ срединѣ большой и пространной долины близъ мертваго моря находящейся. Положенїе Iерихона.
Древнїй здѣсь городъ, во первыхъ покоренъ и разоренъ былъ Iису- Разоренїя его. 1.
сомъ Навинымъ, на мѣсто котораго построенъ другїй Озою отъ Веѳиля изъ колѣна Ефремова, и сей городъ прославилъ Спаситель своимъ проповѣ-
данїемъ. Но въ то время, какъ Iерусалимъ осаж- 2.
денъ былъ отъ Римлянъ, плѣненъ онъ и разоренъ также, по причинѣ вѣроломства своихъ жителей. Послѣ чего въ 3 уже разъ опять построенъ былъ
Новый городъ; но въ недавнїя времена совершенно 3.
опустошенъ и истребленъ, такъ что едва нынѣ слѣды онаго видѣть можно. Сей послѣднїй городъ находился въ тѣхже ровнинахъ или поляхъ, которые лежатъ между горами, простираясь отъ Сѣвера къ Югу нѣсколько далѣе въ сторону отъ Мертваго моря *. Въ длину они имѣютъ 230 стадїй, а въ ширину 100. И посреди ихъ протекаетъ рѣка Iорданъ, близъ коей нѣкогда находилось великое множество преизрядныхъ садовъ, состоящихъ изъ пальмовыхъ и другихъ различнаго рода древъ плодоносныхъ, которыя сколько именами, столько благовонїемъ и особливымъ своимъ употребленїемъ разнствуютъ между собою. Многїе изъ плодовъ сихъ древъ, будучи жаты въ тискахъ, испущаютъ изъ себя довольное количество сладости, мало уступающей прїятностїю и вкусомъ своимъ на-

Поле Iерихонское.

*Смотри Iосифа о войнѣ Iудейской Кн. 5. Гл. 8.

стоящему меду. А нѣкоторыя изъ нихъ бальсамическія, приносили преслакіе и драгоцѣнные плоды. Но теперь ихъ въ сей медоносной нѣкогда странѣ не находится, послѣ того времени, какъ Клеопатра Египетская Царица, плѣнясь могуществомъ и красотою Марка Антонія, въ знакъ презрѣнія своего къ Ироду, перенесла, или пересадила оныя въ Каиръ. Страну сію Іосифъ такими превознесъ похвалами, что въ одномъ мѣстѣ называетъ ее божественною и благополучнѣйшею страною по той причинѣ, что въ ней изобильно и наилучшимъ образомъ все то родится, что есть дражайшаго и превосходнаго въ свѣтѣ, что никакая другая часть свѣта не можетъ сравниться съ нею, въ разсужденіи ея плодоносія и богатства произрастѣній; и что кромѣ того климатъ и благорастворѣніе воздуха, столь здѣсь пріятны и умѣренны, что лучше оныхъ нигдѣ не бываетъ; почему и въ то самое время, когда впрочей Іудеи снѣгъ идетъ, въ сихъ мѣстахъ путешественники и иностранцы безнужно довольствуются однимъ полотнянымъ одѣяніемъ или легкимъ платьемъ. Путь къ странѣ сей отъ Іерусалима простирается на 170 стадій, а отъ Іордана на 60, коего все пространство состоитъ изъ пустыни и каменистаго грунта земли, а близъ Іордана и Асфальтова озера или мертваго моря, хотя и низкіе находятся мѣста; однако равнымъ образомъ и они не обработаны и безплодны

Пересажденіе бальсамическихъ древъ въ Египетъ отъ Клеопатры.

Изобиліе и благоплодоносіе Іерихонской земли.

Умѣренность климата.

оспаются. И сего довольно объ Iерихонѣ и пути къ оному.

ГЛАВА XII.

Слѣды казни Содомской. Море Мертвое. Сигоръ селенiе. Соляная статуя. Мѣсто крещенiя Христова. Рѣка Iорданъ.

Слѣдуя за предводителемъ нашимъ 3 Декабря, достигли мы къ Мертвому морю, гдѣ проходя, видѣли слѣды страшнаго онаго наказанiя, которымъ Правосудiе Божiе поразило Содомскихъ жителей. Ибо земля въ окружности онаго на великое разстоянiе изрыта находится многими ямами, подобными колодцамъ, и вся какъ бы пепломъ покрыта. Почему она ничего почти не произращаетъ, и представляется перегорѣлою и сожженною сильнымъ пламенемъ. Ибо хотя видъ свой и подобный пеплу имѣетъ: однако часто изображается на немъ черное нѣкое и чрезвычайное опаленiе. Притомъ же во многихъ мѣстахъ усматриваются нѣкоторыя разсѣлины и пропасти. А поелику тогда шелъ непрестанный дождь; то земля столько здѣлалась мягка и вязка, на подобiе глины, что съ не малымъ трудомъ и досадою принуждены были мы проходить по ней. Но наконецъ пришедъ къ самому почти Мертвому морю, привязали мы муловъ своихъ къ нѣкоторымъ не большимъ кустарникамъ, и пошли

Земля Содомская.

Море Мертвое.

Зловоніе при берегахъ онаго. на берега онаго. Тутъ обоняли мы смрадный запахъ, происходящій отъ нечистой и темной воды, которая сверхъ того на вкусъ чрезмѣрно была солона, и горка на подобіе желчи; а берега заростшіе густымъ тростникомъ и покрытые гнилыми деревьями, представляли видъ печальный и смущенный, напоминая намъ о страшномъ ономъ Божескомъ правосудіи и гнѣвѣ.

Пространнѣе и обстоятельнѣе разсмотрѣть сего моря не могли мы, по причинѣ непогоды и мрачныхъ облаковъ, которые скрывали отъ глазъ нашихъ разные отдаленные предметы. Но кто болѣе желаетъ увѣдать и познать сіе море: тотъ пусть прочтетъ Іосифа Флавія въ книгѣ первой о войнѣ Іудейской главу осьмую; или Страбонова Землеописанія книгу шестуюнадесять.

Сигоръ городокъ опустѣлый. На правой сторонѣ Мертваго моря находится опустѣлое мѣстечко Сигоръ, имѣющее и всю окрестность такову же. Сюда во время погубленія огнемъ Содома и Гомора убѣжалъ Лотъ при солнечномъ восходѣ. На половинной къ оному отъ Мертваго моря дорогѣ, стоитъ даже до сего времени сланая, или окаменѣлая статуя, въ которую обращена Лотова жена, не довѣрявшая словамъ Божіимъ, сказаннымъ о пагубѣ ея сограждан.

Сланая статуя.

Удалившись отъ сего плачевнаго мѣста, приближились къ развалинамъ монастыря Св. Іеронима, гдѣ, какъ утверждаютъ многіе, жилъ нѣкогда сей

славный учитель церковный: а притомъ пришли къ рѣкѣ Іордану, и при немъ къ тому мѣсту, гдѣ крещенъ былъ отъ Іоанна Спаситель міра, и которое смежно находится съ тѣмъ, куда не мокрыми ногами перешли чрезъ Іорданъ Израильтяне. Воду сію не только мы пили, но также оною измыли себѣ головы, лица, руки и ноги, а притомъ набравъ въ сосудъ, привезли ея даже и въ свое отечество, безъ всякаго поврежденія или перемѣны оной.

Мѣсто крещенія Христова.

Вода Іорданская не перемѣняется.

Рѣка Іорданъ, которая, кромѣ прочихъ своихъ описаній, раздѣляла нѣкогда вѣрныхъ Іудеевъ отъ другихъ невѣрныхъ народовъ, протекая разными извилинами около Іерихона, впадаетъ наконецъ въ Мертвое море и поглощается онымъ. Объ истокахъ его вообще такое имѣется мнѣніе *, что она начинается при подошвѣ горы Ливанской двумя источниками вмѣстѣ соединяющимися, изъ коихъ одинъ называется *Іоръ*, а другой *Данъ*. Рѣка сія славна разными чудесами на ней случившимися; ибо Нееманъ Сиріанинъ въ ней очистился отъ своей проказы; желѣзо на верхъ всплыло; при ней получили увѣреніе или свидѣтельство о званіи Божіемъ и святости своей Илія и Елисей Пророки. Наиболѣе же прославилась она явленіемъ нераздѣлимой Троицы * при крещеніи Іисуса Христа. И сего довольно объ Іорданѣ.

Іорданъ рѣка.

*Смотри о семъ Іосиф. въ 3 Кн. О войнѣ Іудейской въ Гл. 30.

Начало Іордана.

Чудеса бывшія при Іорданѣ.

*Смотри Еван. Лук. Гл. 8.

ГЛАВА XIII.

Въ 3 разъ и часто посѣщаютъ храмъ. Поиманные и казненные разбойники Пашею Начальникомъ Іерусалимскимъ. Празднованіе въ Виѳлеемѣ Рождества Христова. Обряды притомъ разныхъ сектъ.

Между тѣмъ приспѣло время въ 3 разъ посѣтить храмъ гроба Господня; почему возвратившись во Іерусалимъ, пошли заразъ къ Абрагиму, требуя по праву нашему впущенія въ оный; ибо дали мы за таковое позволеніе 20 Серафовъ. Однако не взирая на сіе, отказалъ онъ намъ въ то время, и отложилъ сіе на другой день, по наступленіи котораго опять старался изобрѣсти разные отговорки, дабы не допустить насъ войти въ храмъ. Почему не терпя болѣе мы сей его негодной поступки, сказали, что предложимъ за сіе жалобу самому Пашѣ Намѣстнику Іерусалимскому. Почему онъ услышавъ о семъ, клялся по обыкновенію Сарацинъ головою своею, что ни на минуту болѣе отлагать не станетъ впущенія насъ ко гробу Господню, если только хотя одинъ Сераф подаримъ ему. И такъ удовольствовавъ его въ семъ, получили наконецъ желаемое; послѣ чего и часто, сверхъ обыкновенія странствующихъ, ходили такимъ образомъ въ храмъ, платя за каждый разъ

Негодный поступокъ Абрагима.

Абрагиму не болѣе какъ по 3 Майдина отъ человѣка. При чемъ осматривали многократно всѣ мѣста каждое порознь, и купно приуготовляли себя къ отшествію отсюда чрезъ 8 дней; ибо уже наняли было и Мукрела для отвезенія насъ съ вещьми нашими въ Дамаскъ. Но понеже лошаки его отправленные въ Верутъ еще не возвратились назадъ, то для сего самаго долго мы и медлили.

Между тѣмъ начальникъ Іерусалимскій, который здѣсь, какъ Намѣстникъ Султанскій, именемъ его всемъ управляетъ, 20 числа Декабря поймавъ 28 разбойниковъ, дѣлавшихъ грабежи и убійства въ странѣ сей, съ великолѣпіемъ и тріумфомъ въѣхалъ во Іерусалимъ, везя впереди себя головы оныхъ разбойниковъ взоткнутыя на долгія копья. Пойманные разбойники.

21 Декабря отправились мы въ Еммаусъ съ однимъ Сарациномъ, провожавшимъ насъ, и кромѣ развалинъ и остатковъ нѣкоторыхъ мѣстъ и зданій, также кромѣ пещеръ, и норъ летучихъ мышей въ горахъ, ничего достойнаго примѣчанія не видали. Еммаусъ.

А 24 числа мѣсяца Декабря, въ навечеріе праздника Рождества Христова, поѣхали въ провожаніи всѣхъ монаховъ въ Виѳлеемъ, гдѣ въ той пещерѣ, въ которой родился Христосъ, присутствовали мы при благоговѣйномъ священнослуженіи братій, и благодарили Бога рождествомъ своимъ свободившаго насъ отъ діавольской власти. Причемъ въ верхней части храма слышали удивительный Возвращеніе въ Виѳлеемъ. Празднованіе Рождества Христова.

Различные притомъ обряды.

шумъ и разногласное пѣнiе, звукъ, крикъ и вой, происходившiе отъ Грековъ, Сурiанъ, Георгiановъ или Грузинцовъ, Арменъ, Индiанъ и другихъ прежде упомянутыхъ сектъ Восточныхъ Христiанъ, которые всѣ по своимъ обрядамъ и обычаямъ, хвалили Бога въ пѣснопѣнiяхъ, также во гласѣ трубъ и органовъ, кадя притомъ разными благовонiями и ароматами священныя мѣста, которымъ прикасались и лобызали.

Жены.

Къ сему же еще хоръ женъ, отдѣленныхъ отъ мущинъ сообразно звуку тимпановъ и музыкальныхъ орудiй, дѣлалъ пляски и билъ въ ладони вкругъ ходя удивительнымъ образомъ по всему пространству храма, какъ бы въ восторгѣ или въ восхищенiи отъ невмѣстимаго веселiя и радости. Нѣкоторыя же изъ сихъ женщинъ превосходнѣйшiя предъ прочими, какъ въ разсужденiи убранства, такъ и красоты своея, ударяя перстами своими съ особливымъ искуствомъ въ тимпаны, приводили намъ на память Марiю Ааронову сестру * и ея съ другими дщерьми Израильскими по потопленiи Фараона въ водахъ морскихъ дѣйствiя.

* Смотри Исход. Гл. 15.

Крещенiе Сурiанское.

Сверхъ сего въ самой день Рождества Христова видѣли мы тутъ же Грековъ и Сурiанъ крестящихъ своихъ младенцевъ, не по обыкновенiю нашему новорожденныхъ, но уже нѣсколько мѣсяцовъ или и около года отъ рожденiя своего имѣющихъ, коихъ крещенiе единственно къ сему празднику отложено было. Послѣ чего повеселившись мало и

отдохнувъ, паки отсюда возвратились въ Іерусалимъ, въ которомъ, понеже считая отъ самаго вступленія нашего въ оный, цѣлой почти мѣсяцъ пробыли мы; то и имѣли случай хорошо познать его, какъ сами, съ прилѣжаніемъ и вниманіемъ разсматривая многія примѣчанія достойныя мѣста; такъ и другихъ подробно обо всемъ распрашивая. При томъ же изъ разныхъ описаній, которыя брали мы изъ монастырской библіотеки и въ свободное время читали, весьма не малое получили о немъ понятіе, наипаче въ разсужденіи прежняго его состоянія. Почему и не непристойно будетъ упомянуть здѣсь нѣчто о положеніи сего города, о видѣ его и различныхъ перемѣнахъ.

Познаніе Іерусалима.

ГЛАВА XIV.

Исторія Іерусалима, и описаніе храма въ немъ находящагося.

И такъ Іерусалимъ есть тотъ преславный во всей Восточной ч[illegible]ти свѣта городъ, о которомъ столь много удивительнаго писано въ священныхъ и другихъ книгахъ, гдѣ онъ вообще почти называется столичнымъ Іудейскимъ * городомъ. Первымъ его основателемъ почитается сильный Хананейскій Царь, который на собственномъ Еврейскомъ языкѣ названъ Царь праведенъ, и который также назывался Мелхиседекъ, Священникъ Бога вышняго. Онъ

* Смотри Іосиф. Кн. 7. О войнѣ Іудейской Гл. 26.

Основатель Іерусалима.

первый учинилъ священное Богу служенïе, и создавъ храмъ, первый наименовалъ его *Салимъ*. Прежде же имѣлъ онъ названïе *Iевусъ*, потомъ *Салемъ* и наконецъ *Iерусалимъ;* также иногда назывался еще *Веѳиль* и *Луза*, а напослѣдокъ *Илïумъ*.

Названïя онаго.

Городъ сей былъ отечествомъ Хананеевъ, или Финикïанъ, даже до временъ Царя Давида чрезъ 550 лѣтъ. Положенïе его, равно какъ и все огражденïе каменное, состоитъ изъ трехъ крѣпкихъ стѣнъ, выключая тѣ мѣста, гдѣ находятся глубокïя долины и непроходимые рвы. Тутъ одна только проведена стѣна, и какъ справедливо утверждаетъ Страбонъ, внутри онъ изобилуетъ водою, а изъ внѣ вездѣ почти окруженъ безводнымъ рвомъ, высѣченнымъ въ камнѣ глубиною на 40 ступеней, въ длину же на 250 шаговъ имѣющимъ. Построенъ онъ отъ самаго начала своего на верхахъ двухъ высокихъ холмовъ, въ близкомъ разстоянïи другъ отъ друга находящихся, и раздѣляемыхъ между собою только долиною, которая въ священномъ писанïи пропастïю называется; потому что много Царей Iудейскихъ и долго трудились, дабы засыпать и сравнять оную. На вышшемъ изъ сихъ холмовъ находится верхнïй городъ, называемый вообще замкомъ, или градомъ Давидовымъ; а нижнïй городъ, лежащïй на другомъ холмѣ, со всѣхъ сторонъ покато, и простирающïйся даже до Силоамскаго источника, мѣстоположенïемъ вы-

Огражденïе или укрѣпленïе его.

Ровъ около Iерусалима.

Холмы.

Долина.

Градъ Давидовъ.

годнымъ и твердыми стѣнами весьма укрѣпленъ былъ, какъ и первый, стараніемъ и не смѣтными иждивеніями Давида, Соломона и другихъ здѣшнихъ Государей. Окружность сего города простиралась нѣкогда на 33 версты. Крѣпость стѣнъ.

Хотя же по всему удивленія была достойна и сама по себѣ третья стѣна, окружающая сей городъ, однако еще болѣе заслуживала она всѣхъ вниманіе и любопытство по причинѣ превосходства и великолѣпія своей башни, называемой *Префиносъ*. Ибо какъ она простиралась въ вышину на 70 локтей; то изъ нея можно было видѣть при восхожденіи солнечномъ не только Аравію и берега морскія; но даже и границы владѣній Іудейскихъ. Она была осьмиугольна и имѣла противу себя стоящую другую башню *Иликосъ*. Вблизи же оной находились еще двѣ, которыя Иродъ Царь на старой стѣнѣ построилъ, и которыя величиною, красотою и крѣпостію своею превосходили всѣ въ свѣтѣ славныя башни. Ибо состояли они изъ удивительной величины камней, и притомъ не изъ простыхъ и обыкновенныхъ; но изъ чистаго бѣлаго мармора высѣченныхъ, которые всѣ порознь, въ длину имѣли по 20, а въ ширину по 10 и по 5 локтей, и всѣ такъ плотно между собою спаяны, или соединены были, что казалось, будто состоятъ изъ однихъ цѣлыхъ камней, и никакимъ почти образомъ нельзя было примѣтить связи ихъ

Башня Префиносъ.

Башня Ипикосъ.

Великолѣпіе ихъ.

Превосходство камней сихъ башенъ.

между собою, какъ по угламъ такъ и по сторонамъ. Толикое искуство при строенiи ихъ употреблено было! стояли же они на Сѣверной части, а внутри близъ ихъ находился Царскiй дворецъ, великолѣпiемъ, богатствомъ и украшенiемъ своимъ всякое описанiе и воображенiе превосходящiй, окружаемый со всѣхъ сторонъ каменною стѣною, имѣющею въ высоту 30 локтей, на которой высокiя и безпримѣрной красоты находились башни и другiя зданiя, содержащiя и вмѣщающiя въ себѣ многочисленныя мѣста, столы и кравати для жилища и пребыванiя въ нихъ людей. Различiе сихъ камней безчисленно и несказанно было, поелику собраны и привезены они сюда изъ разныхъ частей свѣта, самыя лучшiя и самыя рѣдкiя; почему ниже описать по достоинству можно великолѣпiя сего древняго Царскаго дворца. Но къ крайнему сожалѣнiю истребленъ онъ наконецъ пагубоносным и разорительнымъ пламенемъ, возженнымъ отъ внутреннихъ враговъ, во время осажденiя Римлянами Iерусалима.

Царскiй дворецъ.

Истребленiе огнемъ сего дворца.

Равнымъ образомъ несказаннаго великолѣпiя и безмѣрнаго богатства древняго Iерусалимскаго Соломонова храма исчислить никакъ не льзя; довольно же сказать, что онъ созданъ былъ изъ преогромныхъ камней, имѣющихъ въ длину по 40, а въ ширину отъ 6 до 7 локтей. Его окружали 3 каменныя стѣны, а кровли притвора покрыты и

Великолѣпiе храма.

украшены были златомъ и сребромъ. Словомъ: ничего въ немъ не находилось такого, чтобы не плѣняло глазъ зрителей и не приводило ихъ въ удивленіе, или восхищеніе. Однако же ни самая его древность, ни великое богатство, ни по всему свѣту гремящая о немъ слава, и наконецъ ни почтеніе къ нему, ниже его святость, не могли его избавить отъ пагубы и разоренія. Столько, въ заключеніе сказать, пространно и величественно было зданіе сіе, что когда, по плѣненіи города побѣдоносные Римляне вошли въ оный, и увидѣли въ немъ плачевное разореніе сихъ прекрасныхъ зданій: то Титъ Императоръ въ удивленіи своемъ съ сожалѣніемъ выговорилъ сіи слова: *„безъ сумнѣ„нія продолжали мы войну съ помощію Бога; „и Богъ былъ, который лишилъ сихъ укрѣпленій „Iудеевъ. Ибо руки человѣческія и машины ни„какого бы сами по себѣ не могли имѣть успѣха, „противу твердости и величества сихъ стѣнъ.* Впрочемъ преславный сей градъ многократно въ разныя времена плѣняемъ былъ и разоряемъ по причинѣ беззаконій, идолопоклонства и Богоотступства жителей своихъ. Въ первый разъ опустошилъ его Навуходоносоръ Царь Вавилонскій, который башни и стѣны онаго разрушивъ, ограбилъ и сжегъ храмъ, а наконецъ увезъ съ собою всѣ драгоцѣнные его сосуды. Во второй разъ нѣкоторый Египетскій Государь, называемый Азокей или Азовія.

Разореніе онаго.

Удивленіе Тита о красотѣ и крѣпости Iерусалима.

Многократныя разоренія Iерусалима.

1.

2.

3. Въ третій Антіохъ Епифанъ, который взялъ его измѣною, ограбилъ священное мѣсто, приказалъ Іудеямъ оставить отеческій законъ и вѣру, и повелѣлъ напослѣдокъ храмъ сей, вмѣсто храма истиннаго Бога, называть храмомъ Юпитера Олим-
4. пійскаго. Въ четвертый, Помпей великій, который его съ прочею Іудеею принудилъ платить себѣ дань. Для чего, какъ Страбонъ повѣствуетъ, Помпей употребилъ хитрость, здѣлавъ на оный нападеніе въ то самое время, когда Іудеи воздерживаются отъ всѣхъ дѣлъ, и имѣютъ постъ. Почему засыпавъ первѣе ровъ, потомъ приказавъ приставить лѣсницы къ стѣнамъ, разорилъ оныя такимъ образомъ; однако же ничего не взялъ изъ священныхъ вещей и сокровищь. А наконецъ въ послѣдній уже разъ совершенно истребленъ и погубленъ онъ при Веспасіанѣ, на 2 году царствованія его, въ 8 день Сентября, сыномъ его Титомъ, по взятіи коего приказалъ онъ даже и мѣсто сіе сравнять съ землею, дабы послѣ никто изъ приходящихъ сюда не могъ узнать, что оно когда нибудь обитаемо было. И такъ разрывъ до основанія всѣ стѣны и оплоты, которыми ограждены были домы и другія мѣста, также вырубивъ повсюду въ окрестности находящіяся лѣса, сады и прочія древа и растѣнія, наполнили и завалили оными всѣ около лежащія глубокія пропасти и долины. А самые крѣпчайшіе камни разбиты

* Смотри Іосифа Кн. 1. Гл. 16.

Послѣднее истребленіе и погубленіе онаго.

будучи непобѣдимою твердостію желѣза, опрокинуты съ высоты своея въ глубину рвовъ, въ которыхъ и засыпаны на всегда. Такимъ образомъ опустошенная вкругъ почти на 90 стадій Іерусалимская страна, печальный получила видъ и на долго мимоходящимъ плачевное собою представляла зрѣлище; ибо гдѣ прежде украшали мѣста знатныя древа и превосходныя сады, тутъ послѣ царствовала одна дикая степь и ужасная пустыня, по искорененіи знатныхъ рощей и лѣсовъ, такъ что никто не могъ удержаться отъ слезъ, или безмѣрнаго сожалѣнія, видя столь страшное опустошеніе и разореніе прекрасной сей страны. Но толикой пагубы одна была главная причина; поелику жестоковыйные и необрѣзанные сердцемъ Іудеи не хотѣли признать спасительнаго времени Божескаго посѣщенія. Впрочемъ если кто пространнѣе знать желаетъ о семъ разореніи Іерусалима, о погибели человѣческой, о бѣдоносныхъ слѣдствіяхъ голода и другихъ ужасныхъ произшествіяхъ и приключеніяхъ, тотъ можетъ читать историческое о томъ описаніе Іосифа *Флавія*, который не только слышалъ, но и видѣлъ общее себѣ съ прочими Іудеями сіе пораженіе.

Опустошеніе окрестностей его.

Причина сего разоренія.

Послѣ таковаго истребленія бѣдные остатки города были наконецъ убѣжищемъ и хранилищемъ разбойниковъ и грабителей, даже до временъ Адріана Императора, который возобновивъ его, обвелъ

Возобновленіе Іерусалима отъ Адріана Императора.

стѣнами, украсилъ разными хорошими зданїями, и по своему имени назвалъ *Илїумъ* или *Илїею.* Но, какъ Іеронимъ Святый пишетъ въ посланїяхъ своихъ къ Павлинѣ, отъ временъ Адрїана даже до владѣнїя Константина Великаго, почти чрезъ 180 лѣтъ, на мѣстѣ Воскресенїя Христова стояло капище и идолъ Юпитеровъ; а на той горѣ, на которой распятъ былъ Христосъ, обожали язычники мраморную статую Богини своей Венеры, намѣревая симъ способомъ чрезъ нанесенное безчестїе Святымъ мѣстамъ, истребить изъ памяти у Христїанъ, какъ Воскресенїе, такъ и распятїе Спасителя мїра.

Нынѣшнее его состоянїе.

Впрочемъ какъ послѣ перваго ужаснаго разоренїя оставлены были окрестныя Іерусалимскїя мѣста; въ такомъ и нынѣ, если не больше плачевномъ состоянїи находятся, будучи сверхъ того многократно еще послѣ опустошаемы. Почему теперь та самая земля, которая нѣкогда почиталась кипящею млекомъ и медомъ, по справедливости назваться можетъ страною безплодною и пустою, или землею произрастающею только тернїе и волчцы.

Возвращенїе онаго Христїанами.

Предки наши (Нѣмцы) покоривъ въ началѣ сїю землю подъ предводительствомъ Великаго Карла, а потомъ также при Годофридѣ отнявъ ее неустрашимымъ мужествомъ и храбростїю отъ иновѣрцовъ, владѣли оною самодержавно чрезъ цѣлые 88 лѣтъ;

но наконецъ опять лишились ея покоренїемъ Саладина Египетскаго Султана, претерпѣвъ притомъ, какъ великїе убытки, такъ и безславїе. И удивительно, что до сего времени никто изъ Европейскихъ Государей не имѣетъ старанїя исторгнуть оную изъ рукъ враговъ Божїихъ и презрителей истиннаго благочестїя, упражняясь притомъ непрестанно, къ собственному стыду и посрамленїю, въ кровопролитныхъ и страшныхъ междоусобныхъ сраженїяхъ и убивствахъ. Покоренїе его Египетскимъ Султаномъ.

Однако же положенїе внѣшнее и внутреннее Iерусалима въ наши времена такое есть: городъ имѣетъ видъ почти треугольный, на восточной онаго сторонѣ храмъ Соломоновъ, а на сѣверной храмъ гроба Господня, окружены находятся каменными стѣнами. Съ южной же части хотя не стѣнами; однако непрерывнымъ продолженїемъ строенїй и домовъ соединяется съ ними Сїонская гора, по коей въ древности назывался въ Священной Исторїи нижнїй городъ именемъ *дщери Сїонской*, поелику отъ оной былъ защищаемъ и хранимъ. Подъ сею горою лежитъ пространная долина *Еннонъ*, въ которой находились нѣкогда царскїе увеселительные сады и многїе рощи, гдѣ глупые и суевѣрные Израильтяне безъ жалости закалали и сожигали для жертвы идоламъ своимъ собственныхъ дѣтей. На противу лежащемъ далѣе къ югу холмѣ, усматривается поле *Акелдамахъ*. На юго- Теперишнее положенїе Iерусалима. Гора Сїонъ. Дщерь Сїонская. Долина Еннонъ. Поле Акелдамахъ.

восточной же сторонѣ Сїона стоитъ высокая гора, которая въ верхней части своей узка и островата. Она называется горою раздраженїя или прогнѣвленїя; потому что Соломонъ во удовольствїе своимъ женамъ, создалъ на ней капище *Хамосу* * идолу Моавитскому, и другое *Молоху* Богу сыновъ Аммоновыхъ, чемъ истиннаго Бога весьма огорчилъ. Ниже храма Соломонова есть Іоасафатова долина, лежащая посредѣ между онымъ и горою Елеонскою, которая стоитъ къ востоку въ противу положенїи храму Соломонову, и высотою своею превосходитъ Іерусалимъ. Трехъ оныхъ стѣнъ и глубокихъ рвовъ, которыми окруженъ былъ городъ, до нынѣ видѣть можно огромныя развалины и ужасные остатки. И сего довольно о древнемъ и настоящемъ состоянїи Іерусалима. Въ заключенїе же второй своей книги скажу только сїи Іосифовы слова: думаю, что если бы Римляне не ускорили наказать Іудеевъ за ихъ беззаконїя: то или земля разверзшись пожрала бы сей городъ, или потопъ бы его истребилъ, или наконецъ громъ и огнь спадши съ неба погубилъ бы его по подобїю Содома и Гомора....

Гора прогнѣвленїя Бога.

*Смотри Царствъ Кн. 3. Гл. 11.

Іоасафатова долина.

Гора Елеонская.

Развалины Іерусалимскихъ стѣнъ.

*Смотри Іосиф. Кн. 6. О войнѣ Іудейской въ послѣдней Главѣ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ КНИГИ.

КНИГА ТРЕТІЯ

Содержащая въ себѣ описаніе путешествія Баумгартенова *въ Сирійскую страну, и изъ оной возвращеніе въ Венецію морскимъ путемъ чрезъ Греческія области.*

ГЛАВА I.

Отъѣздъ изъ Іерусалима. Опасность отъ разбойниковъ при Іорданѣ.

Итакъ Декабря 28 числа, когда возвратились изъ Верута договоренные нами прежде лошаки, простились мы съ начальникомъ монастыря и братіями, и отправились въ путь. По выѣздѣ нашемъ изъ Іерусалима чрезъ Судные ворота, лежащіе на Сѣверной части сего города, продолжали мы путешествіе свое по каменистымъ и стремнистымъ холмамъ и долинамъ. Во время же вечернихъ часовъ приближились къ нѣкоторой деревнѣ, преисполненной великими развалинами зданій, ибо здѣсь стоялъ нѣкогда городъ Гайі, который разоренъ Іисусомъ Навинымъ. Отсюду видна была Іерихонская долина,

*Смотри Іисус. Нав. Гл 8. Гайі.

Мертвое море, Галгала, гора Кварентанская и многія другія къ Востоку лежащія мѣста. И такъ въ сей деревнѣ вошли мы въ большій и пространный, но пустый нѣкоторый дворъ, гдѣ нашли многихъ съѣхавшихся спутешественниковъ нашихъ.

29 Декабря около полудни, когда намѣревали уже оставить сіе мѣсто и выступить въ дорогу, начали между собою споръ провожатые, или извощики наши о пути, который лучше избрать надлежало? ибо одни желали въ одну, а другіе въ другую способнѣйшую, по ихъ мнѣнію, отправиться сторону. Изъ чего наконецъ вышло то, что большая часть изъ нихъ удалилась отъ насъ прочь, не многіе же оставшіеся при насъ поѣхали съ нами отсюду въ одну дорогу, состоящую изъ взаимной связи, или непрерывнаго перемѣненія холмовъ и долинъ, и наконецъ въ вечеру уже пріѣхали въ великую оную долину, въ срединѣ которой протекаетъ Іорданъ. Тутъ скрылись мы въ самой глубокой лощинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ возвышенными мѣстами, и стояли до позднаго вечерняго времени, употребивъ сію предосторожность, для безопасности отъ разбойниковъ, обыкновенно въ сей странѣ дѣлающихъ нападенія на проѣзжающихъ. Когда же нощная темнота покрыла всю землю; то поднялись по тихоньку изъ сего мѣста, и не смѣя даже ни говорить между собою, ни кашлять, съ великимъ страхомъ и трепетомъ

Не согласіе извощиковъ въ избраніи пути.

Долина Іорданова.

отправились далѣе къ Сѣверной сторонѣ. Пришедши же къ самому почти Іордану въ пущій еще пришли ужасъ и крайнюю робость. Ибо по обѣимъ сторонамъ онаго великое множество находилось повсюду сихъ грабителей или разбойниковъ близъ Іордана; какъ вѣроятно заключали мы по многочисленнымъ огнямъ, въ разныхъ сторонахъ разведеннымъ. И такъ остановясь здѣсь и разсуждая долго между собою, что въ такомъ случаѣ предпринять должно, положились напослѣдокъ на помощь и защищеніе Божіе, и поступили далѣе впередъ, покушаясь какъ возможно съ вящшею осторожностію выбиться изъ сихъ опасныхъ мѣстъ, и свободиться отъ столь тѣсныхъ обстоятельствъ. Но потомъ, когда уже помышляли мы о своей безопасности, думая, что избавились отъ угрожавшаго намъ страха, вдругъ наѣхали на стражу разбойниковъ, состоящую изъ ихъ дѣтей, которые не въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи находились; и какъ они въ то время можетъ статься спали, или и сами боялись; то и молчали до тѣхъ поръ, пока мы ихъ миновали; а какъ уже удалились отъ нихъ и отъѣхали подалѣе, то подняли тотчасъ крикъ и свистъ для поданія другимъ ясака о проѣздѣ нашемъ, на который съ другой стороны взаимно и отвѣтствовано имъ. И такъ въ семъ случаѣ почитали мы себя погибшими; почему поворотивъ въ бокъ отъ предлежащаго намъ пути, пошли скоропоспѣшно

Опасность отъ разбойниковъ.

къ близъ находящейся по лѣвую сторону горѣ, дабы или скрыться въ ней, или, если того дѣло потребуетъ, сражаться и защищаться. Однакоже разбойники, по причинѣ темноты нощной и топота лошадей, не могли примѣтить и слышать нашего побѣга, почему и дали намъ время перейти гору и спуститься въ долину при оной находящуюся. И такъ здѣсь провели мы въ молчанiи и тишинѣ цѣлую ночь, поставивъ первѣе на верху горы караулъ, состоящiй изъ людей довольно знающихъ сiи мѣста и искусныхъ въ такомъ случаѣ, которые и берегли насъ до самаго разсвѣта.

ГЛАВА II.

Опасность отъ Арабовъ при Iорданѣ. Страна Гадова и Рувимова. Собранiе Греческихъ Христiанъ на Богослуженiе.

При восходѣ же солнечномъ 30 Декабря, возвратясь къ намъ караульные наши объявили, что никого изъ разбойниковъ примѣтить не могли, и притомъ привели къ намъ одного Араба жителя сихъ мѣстъ, который договорясь съ нами о цѣнѣ, проводилъ насъ къ Iордану. И такъ последуя за нимъ, пришли мы къ мѣлкимъ для переходу мѣстамъ сея рѣки.

Арабъ провожатый къ Iордану.

Тутъ великая толпа Арабовъ, частiю стоя по другую сторону на берегахъ Iордана, частiю же

вскочивъ въ воду съ обнаженными мечами, съ вострыми копьями и натянутыми луками, препятствовали намъ переходить чрезъ рѣку. Почему мы говоря съ ними чрезъ провожавшаго насъ, и обѣщавъ заплатить имъ отъ человѣка по три Майдина, наконецъ согласили ихъ пропустить насъ чрезъ оную. Тогда воды Іордана весьма убыли, и оставили по себѣ пространные пустые берега. И такъ переходя въ бродъ тихими шагами чрезъ сію рѣку, водою ея умыли себѣ руки, ноги и лица, также набрали оной довольно и въ свои сосуды, для употребленія въ пути. Перешедъ же оную, и заплативъ Арабамъ обѣщанную сумму, вступили потомъ на плодоноснѣйшія поля, покрытыя густою и высокою травою. Но Арабы, не будучи довольны даннымъ числомъ денегъ, опять спустя нѣсколько времени, сверхъ чаянія нашего, напали на насъ, и нѣкоторыхъ изъ сопутствующихъ съ нами, которые впереди ѣхали, и имъ прежде на встрѣчу попались, (въ числѣ коихъ и два помянутые Францискана находились) отлучили нечаянно въ сторону отъ насъ. Сіе видя наемные извощики наши, и сожалѣя болѣе о своихъ мулахъ, нежели о людяхъ, собираются скоропоспѣшно въ кучу, вынимаютъ луки, и по обыкновенію сражающихся, полагаютъ на оныя для обороны себя и отнятія своего скота стрѣлы. Что увидѣвъ Арабы, поелику при семъ случаѣ не имѣли никакого оружія, отступили на-

Требованіе разбойниковъ Арабовъ.

Отъ нихъ же нападеніе.

задъ къ своимъ, мы же тѣмъ смѣлѣе и безопаснѣе наступали на нихъ, будучи противу чаянія ихъ порядочно вооружены, спрятаннымъ прежде при лошакахъ оружїемъ, и отняли безъ сопротивленія вдругъ товарищей нашихъ и всѣ ихъ вещи. Ибо толпа сихъ Арабовъ не для сраженія съ нами напали на насъ; но болѣе для грабительства: притомъ же народъ сей весьма пужливъ и робокъ въ такихъ обстоятельствахъ, гдѣ видитъ дѣло не по силамъ. Такимъ образомъ прогнавъ ихъ отъ себя, взошли потомъ на высокія нѣкоторыя горы, въ продолженіи коихъ, на разныхъ мѣстахъ расли знатныя плодовыя деревья; какъ то: оливковыя, смоковныя, также и виноградныя, которыя въ изобиліи произращали изрядные плоды. Кромѣ того видѣли еще тутъ нѣкоторыя часовни, построенныя на холмахъ, и не большія въ близости лежащія деревни.

Страна Гада и Рувима.

Сія страна есть та самая, которая по жребію досталась въ удѣлъ колѣнамъ Гадову * и Рувимову, также половинѣ колѣна Манасїева. Земля здѣсь даже до сего времени весьма способна и выгодна, для скотоводства и пастьвы ихъ, и притомъ могла бы производить всякїе хорошїе плоды; если бы населена была старательными о семъ жителями.

* См. Іис. Нав. Гл. 13.

И такъ въ сихъ мѣстахъ проводивъ въѣздѣ цѣлый день и часть наступающей ночи, прїѣхали наконецъ къ нѣкоторой деревнѣ, и вошли въ находящейся здѣсь домъ нашего вожатая.

Послѣдняго же числа т. е. 31 Декабря, отдыхая, ходили мы съ вожатаемъ нашимъ, который также называлъ себя Христіаниномъ, въ нѣкоторую пещеру, высѣченную въ каменной горѣ, въ которую Христіане сея деревни обыкновенно собирались для Богослуженія своего, отправляемаго здѣсь по Греческимъ уставамъ и обрядамъ. А какъ въ день сей было всенощное бдѣніе обрѣзанія Господня, то и мы присутствовали при ономъ въ вечернее время; по совершеніи котораго, когда всѣмъ порознь раздаваемы были вареная пшеница и хлѣбы, то и намъ равнымъ же образомъ подали сію пищу; и такъ мы, дабы не явить своего къ сему обычаю ихъ презрѣнія, приняли оную съ притворною благодарностію.

Собраніе Греческихъ Христіанъ.

Обрядъ ихъ.

ГЛАВА III.

Бѣдность жилищъ въ сихъ мѣстахъ. Караванъ Галилейскій. Озеро Маронъ, обиталище звѣрей при немъ.

Съ наступленіемъ же дня обрѣзанія Христова насталъ купно и новый годъ, т. е. 1508 по Рождествѣ Спасителевомъ. И такъ перваго числа Генваря мѣсяца, ради торжества и празднованія онаго, никуды мы не отлучались изъ дому нашего вожатая; но на другой день получивъ новое число сопутниковъ себѣ, выѣхали отсюду благополучно,

1508 годъ.

и пришли при окончанїи уже дня къ нѣкоторому шалашу, гдѣ сыскали опять другихъ, въ одну съ нами дорогу путешествовать имѣющихъ, и ночевали съ ними здѣсь въ весьма тѣсномъ мѣстѣ между верблюдовъ, коровъ и муловъ, такъ что едва сидѣть, не только свободно лежать могли. Но утомленные наши члены не очень много тѣмъ безпокоились, и мы столько же прїятно спали, какъ роскошные люди почиваютъ на пространныхъ кроватяхъ, устланныхъ мягкими перинами.

Безвыгодный наслѣгъ.

3 Генваря спустились мы съ горъ на пространныя ровнины земли, на которыхъ хотя никакихъ древъ не находилось; однако же они были весьма плодоносны. Земля сїя тучна и цвѣтомъ нѣсколько какъ бы красновата; но при всей своей способности къ плодоносїю остается ни мало не обработана, и весьма не много жителей имѣетъ. Здѣсь прїѣхавши въ нѣкоторую не большую деревеньку, какъ сей день, такъ и слѣдующїе два провели въ покоѣ безъ поѣздки; ибо не было еще съ нами толикаго числа спутниковъ, чтобы безопасно могли отправиться въ предлежащую дорогу, по которой часто дѣлаются разбои и грабительства.

Бѣдныя жилища.

Въ сей странѣ всѣ почти домы находятся въ землѣ, выкопанные въ ней на подобїе погребовъ въ ямахъ и рвахъ, такъ что снаружи ихъ едва примѣтить можно, и то по однимъ только камнямъ, которыми какъ внутри обкладены, такъ и снаружи

ограждены они весьма непорядочно. Почему въ сихъ мѣстахъ еслибы кто не знающій зашолъ и въ деревню, то подумаетъ лучше, что случайно какимъ нибудь образомъ набросаны такія кучи камней, нежели что здѣсь живутъ люди. И такъ между домами находясь, будетъ искать домовъ.

Генваря 6 числа пришолъ къ намъ караванъ, состоящій изъ 70 верблюдовъ, съ толикимъ же почти числомъ и людей, которые изъ Галилеи везли въ Дамаскъ для продажи разнаго рода немолотой хлѣбъ, и ѣхали въ одну съ нами дорогу. И такъ соединясь съ онымъ, отправились мы изъ сего мѣста, и въ короткое потомъ время прибыли къ пространному и огромному, но пустому нѣкоторому двору, въ которомъ, къ великому обрадованію нашему, застали также мы не меньше перваго многочисленный обозъ. Караванъ.

И такъ 7 числа Генваря безопасно уже отправились въ путь, и миновали по лѣвую сторону находившееся у насъ озеро, называемое Маронъ, которое лежитъ между Кесаріею Филипповою и моремъ Галилейскимъ. Озеро сіе дѣлаетъ и наводняетъ Іорданъ, наипаче въ то время, когда вешняя теплота и пріятные Зефиры растапливаютъ огромныя кучи снѣга, покрывающаго верхъ горы Ливанской; однако оно отъ великихъ лѣтнихъ жаровъ, совсѣмъ почти высыхаетъ; почему по причинѣ влажности земли много здѣсь растетъ какъ Озеро Маронъ.

не большихъ древъ, такъ тростнику и другихъ кустарниковъ, составляющихъ собою не малой и весьма густой лѣсъ, въ которомъ, какъ увѣряли нась многїе, находятся даже львы, также медвѣди и разные другїе звѣри, сыскивающїе здѣсь хорошее для себя убѣжище и довольной кормъ. И такъ около сего озера и лѣсу бываетъ весьма выгодная звѣриная ловля. При сихъ же водахъ Іавинъ Царь Асорскїй, вышедшїй съ многочисленнымъ войскомъ и многими союзными Царями на сраженїе, пораженъ и разбитъ былъ Іисусомъ Навинымъ, и предалъ ихъ Господь Богъ въ руки его.

Обиталище звѣрей.

*Іис. Нав. Гл. 11.

ГЛАВА IV.

Въ Дамаскѣ хорошо угощаются. Похвала Венецїанскаго здѣсь Консула. Древности Савловы. Исторїя о Флорентинскомъ купцѣ владѣтелѣ Дамаска. Похвальное описанїе сего города. Положенїе его. Свойство земли, товары, плоды.

И такъ по тѣмъ же ровнинамъ 8 Генваря во время уже темной ночи прїѣхали мы въ Дамаскъ, и пришли въ Гостинницу Венецїанскую, гдѣ весьма благосклонно приняли насъ, и столь щедро и великолѣпно всѣмъ угостили, какъ бы въ собственномъ отечествѣ. Ибо послѣ толикихъ понесен-

Дамаскъ.

ныхъ нами трудовъ, безпокойствъ, голоду, опасности и разныхъ другихъ невыгодъ, отведены были намъ весьма спокойные и изрядные комнаты; представлены различныя прекрасныя кушанья и напитки; омыты ноги и головы и перемѣнено бѣлье. Словомъ: во всемъ имѣли мы такое довольство и выгоды, что казалось намъ, будто мы уже болѣе не странствующїе люди, но роскошные въ собственномъ домѣ хозяева. Гостепрїимство Венецїанъ.

Генваря 9 числа, пришли мы въ домъ къ Венецїанскому Консулу, отъ котораго также, какъ и отъ прочихъ Венецїанъ съ почтенїемъ и отмѣнною благосклонностїю приняты были, и того же дня обѣдали у него; разговаривая притомъ много и долго о нравахъ и исповѣданїи Магометанъ; о чемъ онъ весьма ясное здѣлалъ описанїе и подробное обо всемъ почти далъ намъ понятїе. Ибо Консулъ сей былъ человѣкъ ученый, старъ, довольно во многихъ вещахъ искусившїйся, и какъ видомъ своимъ, такъ и поступками весьма важенъ. Похвала Венецїанскаго Консула.

Генваря 10, по довольномъ отдохновенїи, повели насъ нѣсколько человѣкъ изъ благородныхъ Венецїанъ за городъ къ тому мѣсту; гдѣ Савлъ отправляясь въ Дамаскъ для мученїя и поиманїя Христїанъ, сверженъ былъ невидимою силою на землю, и слышалъ съ неба сей гласъ: *Савле! Савле! что мя гониши?* и проч. На семъ мѣстѣ стоялъ нѣкогда храмъ; но теперь находится на ономъ ве- Мѣсто обращенїя Савла.

ликая куча развалившихся камней; при которой погребаются обыкновенно Дамаскіе Христіане и пришельцы. Возвратясь отсюду, были мы во многихъ пріятныхъ и увеселительныхъ садахъ, которыми вся окрестность страны сей и самый городъ весьма изобиленъ; пришедши же къ стѣнамъ Дамаска, видѣли, по указанію намъ, то окно, чрезъ которое Павелъ спущенъ былъ братіями.

Окно, въ которое спущенъ былъ Павелъ.

А по входѣ въ городъ разсматривали домъ Іуды, гостепріимца слѣпаго Павла. Также домъ Ананіинъ, въ которомъ жили Христіане, и въ которомъ имѣется довольно знатный, не большій подземный храмъ, или часовня. При семъ любопытномъ разсматриваніи нами положенія города Дамаска, слышали отъ Венеціанъ и самихъ Дамаскихъ жителей, а потомъ и отъ Консула, человѣка достойнаго вѣроятія сію повѣсть.

Домъ Ананіи.

Исторія Флорентинскаго купца.

Былъ нѣкоторый Флорентинскій купецъ, человѣкъ проницательнаго разсудка, проворенъ, предпріимчивъ и весьма богатый, который отправлялъ въ Дамаскѣ торговлю своими товарами, здѣлался мало помалу здѣшнему Князю пріятнымъ, а потомъ и въ отмѣнную у него пришелъ любовь и дружество. Почему весьма часто посѣщалъ его дворецъ, и ходилъ къ нему. Но что потомъ случилось? увидѣлъ онъ въ одно время по случаю Княжескую дочь, которою, какъ она была чрезвычайно пригожа, тотчасъ и плѣнился, и такую къ ней

почувствовалъ страстную и непреодолимую любовь, что не могши болѣ терпѣть и скрывать оной, признался наконецъ Князю въ весьма сильныхъ выраженїяхъ словъ, предлагая между прочимъ, что если не получитъ дочери его въ супружество себѣ, то самъ себя изъ отчаянїя лишитъ жизни. Почему Князь Дамаскїй и обѣщалъ ее выдать за него, съ тѣмъ только условїемъ, чтобъ онъ оставилъ Христїанскую вѣру.

Какъ скоро услышалъ о семъ Флорентинецъ; то тотчасъ, распаленъ будучи слѣпою и необузданною страстїю, здѣлался Магометаниномъ, и получилъ желаемое удовольствїе, женясь на прелестнѣйшей и прекрасной Княжнѣ. И по сей причинѣ не только самому Князю; но также всѣмъ придворнымъ Министрамъ и всему городу здѣлался онъ наконецъ весьма любезенъ, и заслужилъ великое отъ всѣхъ почтенїе и удивленїе къ себѣ. Спустя же нѣсколько времени получилъ въ наслѣдство Дамаское правленїе и совершенную власть, которою пользовался много и при жизни еще стараго Князя. Въ семъ великомъ достоинствѣ будучи, столь благоразумно и рачительно поступалъ онъ, что послѣ его смерти надъ могилою построили Сарацины въ честь ему и храмъ, который на ихъ языкѣ называется мечетью. А притомъ почитая его святымъ: часто съ усердїемъ приходятъ къ его гробу, коему покланяются, лобызаютъ, и потомъ

Отступничество его отъ вѣры.

Правленїе его.

Почтенїе ему посмерти отъ Сарациновъ.

гладятъ руками свои бороды. Сей самый Флорентинецъ обнесъ большую часть Дамаска и до нынѣ еще стоящими каменными стѣнами, и поставилъ на нихъ изображенïе льва, который служитъ гербомъ городу Флоренцïи. Ибо прежде сего Дамаскъ, будучи покоренъ и разоренъ Скиѳскимъ Тамерланомъ, во многихъ мѣстахъ имѣлъ развалившïяся стѣны; однако и до сего времени стоятъ здѣсь нѣкоторыя предревнïя врата, имѣющïя на себѣ изображенïе четырехъ Евангелистовъ, что и служитъ доказательствомъ, что нѣкогда симъ городомъ владѣли Христïане.

Древнïя врата.

Похвальное описанïе Дамаска.

Впрочемъ Дамаскъ несравненно превосходитъ всѣ Сирïйскïе города, какъ здоровымъ воздухомъ, прïятнымъ мѣстоположенïемъ и изобилïемъ воды; такъ наипаче плодоносною землею, множествомъ всякаго рода плодовъ и украшенïями преизрядныхъ садовъ. Притомъ же различïемъ многочисленныхъ товаровъ, и самою древностïю своею. Ибо основанïе свое получилъ онъ еще отъ Сима перваго сына Ноева, почему и до нынѣ называется на Сарацинскомъ языкѣ *Сïамъ* или *Шамъ*. Стоитъ же на ровномъ мѣстѣ подъ горою *Антиливаномъ*, откуду простирается поле, по естественному своему состоянïю, впрочемъ безплодное и сухое, но довольно орошаемое двумя не большими источниками, *Фарфаръ* и *Абава* называемыми, которые заросли тростникомъ и протекаютъ по большой части подъ

Основатель его.

Положенïе онаго. Земля. Антиливанъ.

Фарфаръ. Абава.

землею; отъ чего она дѣлается весьма плодоносною и способною для хлѣбопашества, такъ что безошибочно можно ея назвать по сей причинѣ, земнымъ раемъ. Да и говорятъ, якобы здѣсь было жилище первыхъ Родоначальниковъ человѣческихъ: *Адама* и *Еввы*, и рай ихъ былъ въ семъ мѣстѣ насажденъ. Адамъ, Евва, Рай.

Между разными другими плодами, которые здѣсь въ наибольшемъ изобилїи родятся, достойны особливо примѣчанїя: сливы Дамаскїе; такъ называемые потому, что ихъ превеликое множество здѣсь находится самой лучшей доброты, и что отсюду разведены они для развезенїя въ разныя части свѣта. Сливы Дамаскїе.

И такъ въ семъ городѣ накупили мы много для себя нужныхъ и полезныхъ вещей, которыя даже и въ отечество свое привезли; какъ то: дорогихъ суконъ, шелковыхъ матерїй, корки, Алойнаго дерева, также разныхъ плодовъ удивительной величины и прїятности, особливо же сушеныхъ вишневыхъ и виноградныхъ ягодъ и Дамаскихъ сливъ. Кромѣ же сего еще Сарацинскихъ шапокъ и Индѣйскихъ блюдъ и чашекъ.

Именемъ Дамаскинскаго поля, не только называются мѣста близъ Дамаска лежащїя, но также подобное имѣютъ наименованїе и тѣ поля, которые около Хеврона находятся. Причина сему одноименованїю разныхъ между собою мѣстъ неизвѣстна. Впрочемъ отстоитъ Хевронъ отъ Дамаска на семь дней ѣзды разстоянїемъ. Другое поле Дамасково.

ГЛАВА V.

Домъ для кошекъ въ Дамаскѣ. Начало суевѣрія, причины онаго.

Генваря 11, когда прохаживались мы по городу, то показали намъ бывшіе вмѣстѣ съ нами, нѣкоторый весьма пространный домъ, огражденный со всѣхъ сторонъ высокими стѣнами, который преисполненъ былъ кошками. А какъ спросили о причинѣ сего многочисленнаго кошечьяго собранія въ ономъ; то сказали намъ нѣкоторые престарѣлые и достойные вѣроятія люди, что находясь нѣкогда въ семъ самомъ городѣ Магометъ, нашивалъ по обыкновенію своему въ рукавѣ кошку, которую онъ особливо любилъ, ласкалъ, кормилъ и ею многократно утѣшался, дѣлая притомъ по нѣкоторымъ ея знакамъ наблюденія, и начиная по онымъ всѣ дѣла свои. И такъ послѣдователи его, подражая ему во всемъ, даже до сего времени кормятъ и хранятъ кошекъ въ отмѣнномъ нѣкоемъ почтеніи, щитая сіе самое за нѣкоторый родъ милостины и добродѣтелей. Если случится иногда погибнуть съ голоду сему животному; то вѣрятъ, что самъ Богъ осуждаетъ того на смерть, подъ коего смотрѣніемъ находилась кошка. По сей причинѣ приставленные къ нимъ, или прося чрезъ заборъ, или покупая пищу, сами будучи недостаточны и

Домъ для кошекъ въ Дамаскѣ.

Начало суевѣрія.

Глупое заключеніе и слѣдствія онаго.

голодны, отдают оную кошкам. Думать же можно, что сїе гнусное суевѣрїе не от сего источника приняло свое начало. Ибо извѣстно всѣм, что Сирїя съ древних времен многократно покоряема была Египтянами, которые издавна имѣли обыкновенїе обожать различныя животныя, как то: собак, чепур, волов, ястребов и кошек. Какїе же причины побуждали их к сему! Можно видѣть во второй Книгѣ Дїодора Сицилїйскаго, из коих справедливѣйшими почитаются сїи: что Египтяне на войнах и сраженїях своих употребляя знаки и изображенїя сих животных, случайно одерживали нѣкоторыя побѣды: или лучше еще, что кошки служили им для защищенїя от нѣкоторых вредных звѣрков. И поелику они истребляли во множествѣ водящихся в Египтѣ ядовитых змѣй, ящериц, мышей, крыс и других опасных ползающих животных; то для сей причины наипаче почитаемы и даже обожаемы были. Подражая вѣроятно сему глупому и смѣшному суевѣрїю Сирїйскїе народы, даже и до сего времени, содержат кошек въ уваженїи, и сохраняют съ особливым старанїем.

Иное вѣроятнѣйшее начало суевѣрїя.

Причины онаго.

Но болѣе быть в Дамаскѣ, и разсматривать онаго древности и монументы, воспрепятствовал нам сей неблагопрїятный случай: в то время, когда мы наслаждаясь в покоѣ благосклонностїю и прїятельским обращенїем съ нами благород-

Опасность отъ Дамаскаго начальника.

ныхъ нѣкоторыхъ Венеціанъ, прохаживались вмѣстѣ по знатнѣйшимъ улицамъ Дамаска; объявленно было начальнику, или владѣтелю сего города, что находятся здѣсь нѣкоторые изъ Христіанъ, люди великаго достоинства и состоянія; а какъ онъ былъ чрезвычайно сребролюбивъ; то призвавъ къ себѣ Венеціанскаго Консула, спрашивалъ его, для чего онъ не объявилъ ему, о пріѣздѣ въ Дамаскъ такихъ людей . . . ? Сказывая притомъ, что и самъ онъ желалъ бы намъ здѣлать всякое почтеніе и угощеніе. Но Консулъ, будучи проницателенъ, и понявъ тотъчасъ, къ чему клонилось сіе его намѣреніе, отвѣчалъ ему, что мы люди убогіе и купцы, и что по праву только гостепріимства и прежняго знакомства, принялъ насъ столь благосклонно, какъ самъ, такъ и другіе соотечественники его. При чемъ чрезъ нарочно посланнаго тайно приказалъ намъ, чтобъ какъ можно поскорѣе и скрытнѣе убирались мы отсюду, дабы въ противномъ случаѣ не быть принужденнымъ претерпѣть великіе убытки, безъ коихъ въ такихъ обстоятельствахъ, обойтись никакъ почти не можно. Почему увѣдомившись о семъ происшествіи,

Отъѣздъ изъ Дамаска.

собрали немедлѣно 12 числа Генваря всѣ свои вещи и въ три часа ночи при лунномъ сіяніи, показывающемъ намъ дорогу, по тихоньку выѣхали изъ Дамаска. И такъ продолжали похожденіе свое чрезъ цѣлую ночь, по прерываемымъ часто и тѣсно

проходнымъ вершинамъ холмовъ даже до разсвѣта; пока наконецъ прибились къ нѣкоторому шалашу, гдѣ къ удовольствію нашему, сыскали мы и стоящій караванъ, который намѣревалъ отправиться въ *Варуфъ* т. е. *Барутъ*, или *Веритъ*. Караванъ.

ГЛАВА VI.

Страна Бакаръ. Гробъ Ноевъ. Крѣлость Валдахъ. Исторія обманщицы нѣкоторой Валдахской женщины. Пребываніе въ селѣ Вогерзеѣ.

13 Генваря, отправились отсюду всѣ вмѣстѣ, чрезъ покрытыя снѣгомъ горы, изъ которыхъ по разнымъ сторонамъ протекали непрестанно журчащіе источники водъ. И переправившись напослѣдокъ чрезъ оныя, вступили въ наиобширнѣйшія и весьма пріятныя ровнины, по которымъ въ разныхъ мѣстахъ протекали многіе ручьи, между коими находились и оные два источника *Іоръ* и *Данъ*, составляющіе соединеніемъ своимъ рѣку *Іорданъ*. Сіе превеликое и ровное пространство земли, называется здѣсь *Бакаръ*, и представляетъ плодоноснѣйшую страну, на которой видѣть можно много разсѣянныхъ, и какъ бы руками человѣческими насыпанныхъ холмовъ, имѣющихъ на вершинахъ своихъ крѣпости, или не большіе городки. Утверждаютъ нѣ-

Снѣжныя горы.

Страна Бакаръ.

Мѣсто, гдѣ построенъ Ковчегъ.

Гробъ Ноевъ.

Преогромный камень.

Крѣпостъ Валдахъ.

Смѣшная исторія о обманѣ Валдахской женщины.

которые, что въ сихъ мѣстахъ Ной построилъ свой Ковчегъ, гдѣ показывается и то самое мѣсто, лежащее на нѣкоторомъ холмѣ, въ которомъ будто бы Ной погребенъ, и доселѣ виденъ знакъ, якобы его гробницы. Проходя чрезъ сіи ровнины, смотря къ Восточной сторонѣ, много видѣли мы древнихъ монументовъ, между коими находился одинъ преужасной величины камень, который ровняется съ высокими башнями, или холмами. Близъ его стояли не въ отдаленности три столба, во всемъ почти сходные съ тѣми, которые въ городѣ Венеціи, на площади Св. Марка, находятся. Тутъ же въ небольшомъ разстояніи лежитъ крѣпость *Валдахъ*, въ которой сохраняются и по нынѣ удивительные ряды столбовъ, преогромные камни, и великолѣпно воздвигнутыя пространныя и высокія зданія, хотя всѣ они отчасти уже развалились и упадать начали: однакоже смотря на оныя, можно заключать, что крѣпость сія была нѣкогда славною, и находилась въ весьма цвѣтущемъ состояніи. Повѣствуютъ нѣкоторые, что когда Валдахскіе жители, хотѣли перевезти сюда великій оный прежде упомянутый камень, и по чрезмѣрной его тяжести не могли предпріятія своего произвесть въ дѣйство, то сыскалась нѣкоторая убогая и притомъ беременная женщина, которая утверждала, что знаетъ такое средство и искуство, чрезъ которое удобно и безъ всякаго утомленія, куда угодно переташ-

щитъ сїю каменную громаду, только бы ея кормили и на своемъ иждивенїи содержали до тѣхъ поръ, пока родитъ. Повѣривъ симъ разсказамъ легковѣрные Валдахенцы, съ изобилїемъ доставляли ей все нужное. Чтожъ наконецъ вышло? какъ скоро свободилась она отъ бремени, то и пошла съ ними къ помянутому камню, и пришедъ согнулась подъ нимъ, по подобїю принимающихъ на себя тяжести и бремена, причемъ закричала громкимъ голосомъ, чтобы всѣ принимались за камень, и возложили его на плеча къ ней, и такимъ образомъ, говорила, куда вамъ угодно, понесу его и поставлю. Но какъ Валдахенцы сказали, что не имѣютъ у себя даже и столько крѣпости, чтобъ сдвигнуть его съ мѣста. То и она отвѣчала имъ на сїе, что сама по себѣ не въ состоянїи того здѣлать, чтобъ вмѣстѣ и поднять на себя толикую тяжесть, и понесть куда должно, а поелику хитрая сїя женщина ничего не сказала непристойнаго и глупаго, то и была прощена за столь остроумный свой обманъ и искусную выдумку. И такимъ образомъ народъ остался обманутъ и осмѣянъ. А жена въ бѣдности своей и недостаткахъ знатное получила вспоможенїе.

Наконецъ же переѣхавъ сїи увеселительныя ровнины, взошли опять на гористыя мѣста, и прїѣхали въ нѣкоторое село *Богерзеѣ* называемое, гдѣ въ домѣ нашего извощика и пробыли мы безъ

Пребыванїе въ Богерзеѣ.

всякаго дѣйствія цѣлые два дни, как по причинѣ слабости нашего, при семъ случаѣ, здоровья; такъ и потому, что тогда шолъ снѣгъ и было великое ненастье.

ГЛАВА VII.

Претерпѣваютъ воздушную непогоду. О Сарацинскомъ постѣ, пищѣ и питіи, суевѣріяхъ и другихъ обрядахъ и нравахъ, какъ мущинъ, такъ и женъ ихъ.

И такъ въ 16 день Генваря, во время полуденныхъ часовъ, отправившись изъ сей деревни, взошли паки на высокія, и гораздо большія первыхъ горы, на которыхъ дулъ тогда сильный и противный вѣтръ, вмѣстѣ съ дождемъ и снѣгомъ; чемъ насъ чрезмѣрно безпокоилъ и мучилъ. Притомъ же и вся дорога покрыта была глубокимъ снѣгомъ, такъ, что съ трудомъ ее распознавать могли, не рѣдко же потерявъ оную, бродили долгое время то въ ту, то въ другую сторону, пока наконецъ преодолѣвъ всѣ сіи трудности и невыгоды, спустились мало по малу на низкія мѣста. Однако же идущій непрестанно холодный дождь съ жестокимъ вѣтромъ, весьма простудилъ насъ, и столько омочилъ, что едва на насъ сухи остались рубахи. Почему увидѣвъ къ стати попадшійся на глаза, въ нѣкоторомъ отдаленіи стоящій не большій домикъ, или шалашъ,

Трудность пути при жестокой погодѣ.

Убѣжище отъ непогоды.

заѣхали къ оному, гдѣ разведши огонь, обогрѣлись нѣсколько и обсушили отчасти свое платье. При наступленіи же ночи сбѣжалось къ намъ много Сарациновъ, какъ для обогрѣнія себя, такъ и для свиданія съ нашимъ провожатымъ, который нѣкоторымъ изъ нихъ былъ знакомъ.

Постъ Сарациновъ въ Генварѣ мѣсяцѣ.

А какъ тогда въ мѣсяцѣ Генварѣ наблюдали всѣ Магометанцы, по учрежденію своего закона, постъ; то Сарацины, вынявъ привезенные съ собою наилучшимъ образомъ изготовленные хлѣбы и конфекты, начали ужинать. Ибо они во время постовъ своихъ такое хранятъ обыкновеніе, что чрезъ цѣлой день воздерживаются отъ пищи, а напротивъ ночь, которая тогда продолжительна гораздо бываетъ, всю почти провождаютъ въ великолѣпныхъ пиршествахъ и обжорствѣ. Ѣдятъ же не на стулахъ или скамейкахъ, какъ у насъ водится, но сидя на землѣ, поджавъ притомъ подъ себя ноги и всѣ вкругъ; питье употребляютъ уже откушавши, по собраніи пищи, и какъ будто долгое время томимы будучи великою жаждою, опоражниваютъ проворно большіе и полные стаканы. Новомѣсячіе съ особливымъ стараніемъ наблюдаютъ и примѣчаютъ. Почему какъ только появится въ самомъ началѣ своемъ луна; то усмотрѣвъ оную, поздравляютъ и дѣлаютъ ей поклоненіе, а сверхъ того по приращенію и умаленію ея, какъ самихъ себя, такъ и всѣ свои дѣйствія располагаютъ. И для сего изображеніе первой

Каковъ ихъ постъ?

Обыкновеніе ихъ при употребленіи пищи.

Суевѣрное почитаніе луны.

Употребленіе ими ея изображенія.

ея половины, какъ на верхахъ храмовъ, или мечетей, такъ и на дверяхъ башенъ и другихъ зданій своихъ поставляютъ. Вина ни мало не употребляютъ, развѣ тайнымъ образомъ; однако же виноградныя ягоды ѣдятъ, и сокъ ихъ или взваръ называемый иначе *шербетъ*, здѣланный изъ нихъ пьютъ. Простый народъ употребляетъ для питья одну только чистую воду и безъ всякой примѣси. Благороднѣйшіе же изъ нихъ и достаточнѣйшіе приправляютъ оную различно, и дѣлаютъ лѣкарственною. Ложки рѣдкіе имѣютъ въ употребленіи, но если ѣдятъ какую жидкую похлѣбку, то сложивъ пальцы на подобіе ложки, насыщаются такимъ образомъ руками сіи звѣронравные и варварскіе народы. Лысыхъ и не имѣющихъ бороды, или брѣющихъ оную презираютъ и ненавидятъ; поелику сами всегда отращаютъ бороды и любятъ оныя. Головы однако брѣютъ, и покрываютъ ихъ сперва твердою чалмою, а потомъ обвиваютъ оную длинными повязками. Въ разсужденіи одѣянія своего мало наблюдаютъ чистоты, и ходятъ по большой части, и большую часть жизни своей, босыми ногами, или только въ туфляхъ, привыкши отъ самаго малолѣтства, какъ къ зимнему холоду, такъ равно и къ великимъ лѣтнимъ жарамъ и зною; притомъ же весьма терпѣливы бываютъ, какъ въ трудахъ, такъ и въ постѣ. Одни богатые и знатнѣйшіе изъ нихъ употребляютъ сапоги, но и то

Питье Сарацинское.

Грубое употребленіе пищи.

Любовь къ бородамъ.

Бритье головъ.

Одежда ихъ.

весьма короткіе. Многіе же во время холодныхъ вѣтровъ, покрываютъ себя шубами, выворотивъ оныя на верхъ шерстью; однакоже и сіи ихъ одѣянія столь коротки, что едва до колѣнъ простираются; рукава напротивъ пространные имѣютъ такъ, что свободно сквозь оные могутъ вынимать руки и полагать для теплоты въ пазуху. Сіи Сарацины весьма впрочемъ благосклонны и гостепріимны бываютъ; такъ что у нихъ почитается за великое неучтивство и подлый поступокъ, если кто за угощеніе, или предлагаемую пищу станетъ брать плату. Почему и насъ многократно призывали они кушать съ собою, и когда не отказывались отъ сего, то весьма довольны тѣмъ они были; напротивъ же презирали насъ и сердились, если не хотѣли здѣлать имъ удовольствія въ ихъ прозбѣ. Хлѣбъ столько разъ пекутъ они, сколько или сами съѣсть могутъ, или сколько для гостей довольно. И думаютъ, что праздничные дни въ однихъ только пиршествахъ, забавахъ и вожделѣніяхъ плотскихъ проводить должно. Жены ихъ покрываютъ обыкновенно все свое тѣло весьма благопристойно, и завѣшиваютъ себѣ лице черною нѣкоторою, весьма тонкою и прозрачною матеріею, сквозь которую свободно сами все видѣть могутъ, но другимъ лица ихъ никакъ разсмотрѣть не можно. Губы свои накрашиваютъ они нѣкоторыми красками, равно какъ и на лицахъ дѣлаютъ

Гостепріимство сего народа.

Печеніе хлѣбовъ.

Праздничные дни.

Жены ихъ.

Обряды женъ, украшенія и нравы.

разные знаки, цвѣтомъ синеватые. На рукахъ носятъ для украшенія своего серебреныя и другія кольца, смотря по состоянію и достаткамъ, также носятъ оныя и на пальцахъ, не рѣдко также привѣшиваютъ разныя украшенія къ губамъ, ноздрямъ и ушамъ своимъ, сверхъ того украшаютъ головы богатыми ожерельями, золотыми, серебреными, или другими цѣпочками, какія только имѣть въ состояніи. Головныя же сѣтчатыя ихъ покрывала, столь длинны бываютъ, что даже до земли простираются позади, что не мало имъ придаетъ красоты и пріятности. И сего довольно о Сарацинскихъ нравахъ. Теперь предложу коротко и объ ихъ лжепророкѣ Магометѣ, что объ немъ или слышалъ, или читалъ.

ГЛАВА VIII.

Исторія о Магометѣ, его произхожденіи, разумѣ, проповѣдяхъ, дѣлахъ, законахъ, Алкоранѣ, постахъ, странствованіяхъ многоженствѣ; увеселеніяхъ послѣ смерти, о его гордости мнѣнія; о Христѣ и Маріи, о вѣрѣ, содержащейся въ Алкоранѣ. Смерти его и гробѣ.

Въ 606 году отъ Рождества Христова, мѣсяца Апрѣля 23 числа, во время царствованія Греческаго Императора Фоки, и при Вонифатіи IV Римскомъ

Рожденіе Магомета.

Папѣ, родился Магометъ, котораго отецъ былъ Аравитянинъ идолопоклонникъ, а мать Исмаильскаго народа и Еврейскаго исповѣданія. Имѣя происхожденіе свое отъ сихъ двухъ столь противныхъ и различныхъ между собою секть, ни къ какой онъ не имѣлъ совершенной привязанности; будучи же человѣкъ весьма остраго и летучаго ума и разсужденія, а притомъ обращаясь долгое время между Христіянами, составилъ наконецъ изъ смѣшенія двухъ сихъ народовъ вѣры, одно пагубнѣйшее для рода человѣческаго исповѣданіе свое: и потомъ въ скоромъ времени зажегъ неугасимый пламень сей, во всѣхъ почти странахъ Азіатскихъ. Ибо объявилъ себя между Арабами, у которыхъ и безъ того въ отмѣнномъ уваженіи и почтеніи находился, великимъ пророкомъ Божіимъ, и всенародно проповѣдывалъ сочиненный свой законъ, къ которому много глупаго и непросвѣщеннаго народа прилѣпилось.

Родители его.

Разумъ.

Проповѣди.

Между прочимъ говаривалъ онъ, что по справедливости и достоинству изтребленъ былъ *Хозрой* Царь Персидскій со всѣмъ своимъ родомъ; поелику будучи человѣкъ порочнѣйшій, и самъ почитатель нѣкогда бездушныхъ идоловъ, возжелалъ напослѣдокъ, дабы прочіе почитали его богомъ и воздавали ему божескую честь. Также утверждалъ иногда, что законъ Іудейскій, (коему большая часть слѣдовала Арабовъ,) и Христіанскія преданія, суть почти одно и тоже исповѣданіе, выключая, что много оба сіи народы имѣютъ заблу-

Хозрой Царь Персидскій.

Обвиненіе Іудеевъ отъ Магомета.

жденій и ересей, почему многократно жестоко онъ обвинялъ Іудеевъ за то, что не признаютъ Христа рожденнымъ отъ Св. Дѣвы Маріи, и отвергаютъ его, и что вѣря преданіямъ своихъ предковъ, ожидаютъ еще будущаго пришествія его; Христіанамъ же приписывалъ въ простоту и легкомысліе то, что они твердо увѣрены остаются во мнѣніи своемъ, будто Іисусъ произвольно предался Іудеямъ на толикія поношенія, распятіе и самую смерть. О своемъ же законѣ, при проповѣданіи онаго, предсказывалъ, что если пріимутъ оный и будутъ хранить Сарацины, какъ Божескія завѣщанія и предписанія; то здѣлаются наконецъ свободны, славны и велики, покорятъ многіе сосѣдственные Государства, и будутъ имѣть во всемъ изобиліе, что и дѣйствительно, какъ видимъ, исполняется, по суевѣрной привязанности ихъ къ симъ нелѣпымъ бреднямъ, и по нерадѣнію нашихъ Государей, которые попущаютъ безпрепятственно усиливаться могуществу ихъ и власти.

Осужденіе Христіанъ.

Предсказанія его о своемъ законѣ.

Другое мнѣніе о произшествіи Магомета.

Нѣкоторые же объявляютъ, будто Магометъ произошелъ изъ самаго низкаго состоянія, и былъ служителемъ у одной богатой купеческой жены вдовы, которой понравившись чрезъ свое проворство и разумъ, взялъ наконецъ сію госпожу свою въ жену себѣ, и здѣлавшись такимъ образомъ чрезмѣрно богатъ, началъ о себѣ высоко думать, а потомъ назвалъ себя пророкомъ и посланникомъ

Божїимъ. Ибо въ Алкоранѣ своемъ упоминаетъ нѣгдѣ: будто такъ къ нему говорилъ Богъ: ты былъ мудръ, но болѣе еще просвѣтился; ты былъ въ заблужденiи, но вышелъ изъ онаго, бѣденъ и нищъ былъ, но теперь несказанно обогатился, и проч.

А какъ потомъ началъ помышлять Магометъ и о достиженiи Царскаго достоинства; то склонивъ на свою сторону великое множество грубаго и не смысленнаго народа, съ помощїю сихъ, такъ сказать, разбойниковъ и имѣлъ успѣхъ въ покоренiи нѣкоторыхъ городовъ и земель, которыми потомъ и владѣлъ полномочно какъ Государь. Послѣ же отважился здѣлать нападенїе и на границы Римскихъ владѣнїй. Однако Ираклїй Императоръ скоро пресѣкъ его движенїя, и прогналъ его далеко отъ своихъ предѣловъ, хотя онъ и увѣрялъ послѣдователей своихъ, будто Богъ для защищенїя его и помощи, опредѣлилъ 10 Ангеловъ, дабы никто ему вредить не могъ. Однако же послѣ сего побѣжденные сперва Сарацины и Арабы, принявъ вторично оружїе, столь сильно поразили Полководцовъ Ираклїевыхъ, что вдругъ здѣлали его изъ благополучнаго Государя самымъ нещастливымъ; и подъ предводительствомъ Магомета, который, называя себя великимъ пророкомъ Божїимъ, обольстилъ тѣмъ Африканцовъ и Азїатцовъ, принявшихъ его ученїе, столько возъимѣли успѣха въ покоренiи Александрiи и другихъ Сирїйскихъ, Египетскихъ и Киликїй-

Старанїе Магометово о достиженiи Царской власти.

Нападенїя его на Римскiя владѣнiя.

Побѣда его.

Удачливыя покоренiя.

скихъ городовъ, что владѣнїе ихъ походило болѣе на Имперїю, нежели на Королевство. Почему не много уже оставалось и до совершеннаго истребленїя имени восточной Римской Имперїи.

Помощникъ Магометовъ.

Сверхъ того Магометъ былъ вспомоществуемъ въ составленїи своего закона и ученїя, хитростїю и коварствомъ нѣкотораго Армянскаго Монаха *Сергїя*, который выгнанъ будучи изъ монастыря за негодныя свои поступки, соединился съ нимъ, и который выбирая разныя мѣста изъ закона Моисеева и Евангелїя, написалъ одну книгу и составилъ одно, такъ сказать, тѣло. А дабы тѣмъ легче и способнѣе побудить народъ къ принятїю онаго: то дозволилъ всякому имѣть до четырехъ женъ изъ рода своего; а наложницъ столько, сколько достатки позволяютъ. Съ покупаемыми женами всякъ имѣлъ свободную волю такъ поступать, какъ кому угодно, т. е. продавать, дарить другимъ, свободными дѣлать, и проч.

Лживое хвастовство Магомета о своемъ Алкоранѣ.

Объ Алкоранѣ своемъ обыкновенно Магометъ съ высокомѣрїемъ такъ говаривалъ; ежели мы законъ сей нашъ понесемъ и къ горѣ какой ни есть, то она, для показанїя своего почтенїя и покорности Богу и его закону, должна немедленно преклониться и дать мѣсто для восхожденїя на себя; и что сей законъ такой есть, какого ни Богъ лучше дать, ни люди вымыслить не могутъ, ибо чрезъ оный и самые злые духи могли бы быть спасены.

Впрочемъ законъ Магометанскій велитъ ежедневно пять разъ молиться. Молящіеся же такой наблюдаютъ порядокъ: собравшися въ мечеть, стоятъ всѣ лицемъ къ Югу, и по три раза преклоняются на землю. Въ такомъ случаѣ одинъ изъ числа ихъ, который или лѣтами или достоинствомъ своимъ преимущественнѣе прочихъ, во первыхъ преклоняетъ свои колѣна, а по немъ и всѣ прочіе, одинъ по другому стоя порядочно, то же дѣлаютъ. Потомъ когда станутъ всѣ на колѣнахъ, то первой опять повергается на землю, чему такимъ же образомъ послѣдуютъ и другіе даже до единаго. И въ такомъ положеніи молятся нѣсколько времени, со стѣнаніемъ и глубочайшими вздохами, а наконецъ всѣ по порядку встаютъ при востаніи перваго, и такъ дѣлаютъ до трехъ разъ, всегда подражая ему во всемъ по подобію обезьянъ. По окончаніи же и совершеніи таковыхъ своихъ обрядовъ, встаютъ вмѣстѣ съ веселіемъ, имѣя изображенную на лицахъ своихъ радость, какъ будто то дѣйствительно получили, о чемъ молились и чего просили. Однако прежде того, нежели начнутъ молиться, обыкновенно окропляютъ себя водою, почитая сей обрядъ вмѣсто нашей исповѣди, или крещенія. Почему и находятся при всякой мечети таковые съ водою умывальные сосуды. Если же случится имъ быть въ пустыхъ и безводныхъ мѣстахъ; то вмѣсто воды землею

Обряды Сарациновъ при молитвоприношеніи.

Омовенія ихъ предъ молитвами.

или пескомъ посыпаютъ свое тѣло, думая по глупости и суевѣрію своему, что сего и довольно для очищенія грѣховъ. Молитвы же ихъ не въ инномъ чемъ состоятъ, какъ только въ исповѣданіи или признаніи, что Богъ есть, былъ и будетъ, и что Магометъ есть пророкъ, отъ Бога посланный и его духомъ вдохновенный.

Содержаніе ихъ молитвъ.

Постъ.

Кромѣ того законъ ихъ предписываетъ имъ поститься ежегодно по одному мѣсяцу, и притомъ такъ, чтобы днемъ ничего не ѣсть, и воздерживаться отъ всякой пищи; ночь же всю даже до восхожденія зари веселиться всякими образы и утопать въ роскошествахъ и пированіяхъ. Также велитъ ежегодно посѣщать храмъ Божій, находящійся въ Меккѣ, куда пришедъ, должны оный обходить вкругъ, и бросать камни сквозь отверстія, находящіяся въ стѣнахъ, какъ бы побивая оными сатану; въ коемъ пишется и о томъ также, что зданіе оное состроено еще Авраамомъ для молитвоприношенія его Богу за своихъ сыновъ, а наипаче за Измаильтянъ. И сверхъ сего приказываетъ послѣдователямъ своимъ, дабы противниковъ сей ложно называемой вѣры, если не согласятся на мнѣнія ихъ, безъ пощады угнѣтать, гнать, убивать, или по крайней мѣрѣ покорять ихъ подъ власть свою. Позволяетъ употребленіе всякихъ мясъ, кромѣ свинаго, также крови и мертвечины. Не смотря на сіе однако, видѣли мы многократно

Странствованіе въ Мекку.

Гоненіе иновѣрцовъ.

Запрещеніе употребленія свинаго мяса.

въ пустынѣ, что Арабы употребляли въ пищу трупы падшихъ верблюдовъ; но отъ свиныхъ мясъ особливо воздерживаются. Такое отвращенїе ихъ къ свиньямъ отъ того происходитъ, что Магометъ въ законѣ своемъ утверждаетъ, будто свинья послѣ потопа родилась изъ верблюжьяго помету. Также дозволяется, какъ выше сказано, имѣть четырехъ законныхъ женъ, отпущать ихъ отъ себя по желанїю, а на мѣсто отпускаемыхъ брать другихъ, только бы сего болѣе четырехъ разъ не дѣлать. Покупаемыхъ и плѣнницъ можно всякому продавать, если только не будутъ они беременны, а въ такомъ случаѣ не властны уже продавать ихъ, но развѣ дарить. Притомъ же не препятствуетъ сей законъ жениться и на близкихъ сродницахъ, дабы чрезъ то родъ лучше распространяться могъ, и какъ дружба, такъ и любовь тѣмъ сильнѣе была бы, посредствомъ двойственнаго сего соединенїя.

Смѣшная причина.

Многоженство.

Кровосмѣшенїе.

Впрочемъ въ разсужденїи движимаго и недвижимаго имѣнїя своего, поступаютъ они по законамъ Іудейскимъ, писаннымъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Рѣдко божатся и клянутся; но употребляютъ во многихъ нужныхъ случаяхъ честныхъ и важныхъ особъ, которые безъ клятвы и присяги могутъ справедливость объявлять. При всемъ семъ строжайше запрещается имъ употребленїе вина; поелику оно къ многимъ и различнымъ злодѣянїямъ побуждаетъ. Причемъ объявляется и то, что ежели оное упо-

Законы политическїе.

Запрещенїе вина.

треблять будутъ, то могутъ удобно лишиться, какъ вольности своей, такъ и владычества. Наконецъ же обѣщается имъ нѣкоторый рай удовольствія и роскошей, въ которомъ гуляя между пріятнѣйшими и плодоносными древами, не будутъ чувствовать никогда ни зною, ни холоду, и чего только пожелаютъ, все то и получатъ. Причемъ одѣты будутъ въ драгоцѣнныя шелковыя самыя мягкія и различныхъ прекрасныхъ цвѣтовъ одѣянія; Ангелы же Божіи, будутъ приносить имъ самыя вкуснѣйшія и пріятнѣйшія кушанья и напитки. А въ заключеніе всего сего придаетъ, что будутъ имѣть превеликолѣпныя постели, всегдашнее сообщеніе съ наилучшими и прекраснѣйшими женами, утопая во всякородныхъ увеселеніяхъ и забавахъ. Но преступниковъ и противниковъ своихъ, лишаетъ всѣхъ сихъ чувственныхъ благъ, и опредѣляетъ имъ по всему противное и бѣдственное состояніе.

Вымыселъ о будущихъ послѣ смерти забавахъ и увеселеніяхъ.

Между тѣмъ Магометъ столь много приписываетъ себѣ достоинствъ и чести, что не устыдился выговорить нѣкогда, будто Христосъ такъ о немъ пророчествовалъ: объявляю вамъ о посланникѣ Божіемъ, который послѣ меня пріидетъ, и котораго имя есть Магометъ; о чемъ написано отъ вѣка у Престола Божія одесную его. Давида и Псалмы его великими превозноситъ похвалами, также отмѣнно почитаетъ и другихъ Пророковъ; особливо же Моисея, которому однако Христа предпочи-

Богохульная гордость Магометова.

таетъ, а себя называетъ несравненно большимъ всѣхъ ихъ. Утверждаетъ, что Христіане Евангеліе, а Іудеи Законъ Моисеевъ перепортили, и что столько въ обѣихъ ихъ находится истины, сколько содержитъ въ себѣ одинъ его Алкоранъ. И исповѣдуетъ, что посланъ онъ отъ Бога на землю въ крѣпости оружія; такъ какъ Христосъ въ силѣ чудесъ, и Моисей въ дѣйствіи угрозъ, страшными наказаніями.

Мнѣнія Магометовы о Христѣ.

Но какія сверхъ сего имѣетъ онъ мысли о Христѣ, о Маріи Божіей Матери, о Евангеліи, и наконецъ о самомъ себѣ, о семъ довольно ясно видѣть можно въ его Алкоранѣ. Ибо говоритъ, что Богъ Іисуса и Марію чудомъ сотворилъ для земли. И индѣ: Слово Божіе Іисусъ Христосъ, Сынъ Маріи, отъ Творца Міра посланъ, дабы быть образомъ и примѣромъ всѣмъ народамъ земнымъ въ семъ вѣкѣ и будущемъ. Также еще въ другомъ мѣстѣ называетъ Христа, Божіею силою, словомъ, премудростію, душею, духомъ и сердцемъ Божіимъ, который вдохновеніемъ нѣкоторымъ Божескимъ рожденъ отъ пренепорочной Дѣвы Маріи, который воскрешалъ мертвыхъ, давалъ зрѣніе слѣпымъ, и другія многія творилъ чудеса, что онъ былъ болѣе всѣхъ Іудейскихъ Пророковъ, и что послѣ него не будутъ имѣть Жиды никакого пророка; а притомъ предпочитаетъ Христа вообще всѣмъ мужьямъ и пророкамъ, Марію же всѣмъ же-

О Марїи матери Христовой.

намъ. Ибо въ Алкоранѣ своемъ приводитъ Бога такъ говорящаго: Марїи добродѣтельнѣйшей изъ всѣхъ женъ, которой никогда не прикасался человѣкъ, влїяли мы свою душу, и положили ее и Сына ея Iисуса Христа явнымъ чудомъ между людьми. Причемъ говоритъ еще, что тѣло Iисусово нетлѣнное взошло на небо, и Христїанъ гораздо болѣе хвалитъ, нежели Жидовъ. Ибо если кто изъ Iудеевъ захочетъ быть Магометанцомъ, то долженъ первѣе по обычаю Христїанскому креститься, а потомъ уже отрекшись какъ сей, такъ и другой вѣры, принятъ бываетъ въ число ихъ послѣдователей. Однако и Христїанъ называетъ буїими, потому, что вѣруютъ, будто Христосъ Сынъ Божїй претерпѣлъ отъ Жидовъ поношенїя, Крестъ и горестную кончину. Причемъ объявляетъ, что самъ Iуда предатель въ то время, когда Iудеи искали Христа въ саду, обращенъ былъ въ видъ и подобїе Христово, и вмѣсто его пострадалъ и распятъ.

Магометъ предпочитаетъ Христїанъ Жидамъ.

Ложное мнѣнїе его о Христовомъ распятїи.

Алкоранъ о Магометѣ.

Тотъ же Магометъ пишетъ о себѣ въ своемъ Алкоранѣ, что онъ не творилъ чудесъ ниже, творить можетъ, что многаго не вѣдаетъ; что есть истинный человѣкъ; хотя отъ Бога посланъ и вдохновенъ; и что не имѣетъ власти отпускать грѣховъ. Почему запретилъ себѣ молиться и покланяться, и притомъ признается, что есть нѣкоторыя мѣста въ книгѣ его, о которыхъ истинѣ

и самъ сумнѣваться можетъ. Но важность и достоинство Евангелія ясно признаетъ, называя оное свѣтомъ, исправленіемъ и совершенствомъ. Наконецъ же весьма много отнялъ чести и уваженія къ Алкорану своему сими словами: *Всякъ, кто знаетъ истиннаго Бога, покланяется ему, честно и свято живетъ, Жидъ ли онъ будетъ или Христіанинъ, или Сарацинъ, безъ сумнѣнія получитъ милость Божію и спасется. Изъ всего сего явствуетъ*, сколь многократно онъ самъ себѣ противорѣчитъ. Послѣдователи его одобряютъ сотвореніе міра, Адама и всю Еврейскую Исторію, также отчасти и Христово ученіе. Вѣруютъ, что Антихристъ будетъ самый злѣйшій человѣкъ, и что Христосъ побѣдитъ его. Также вѣрятъ воскресенію тѣлъ, послѣднему суду, признаютъ вѣчныя награжденія и наказанія по заслугамъ каждаго, и что Христосъ близъ Бога сядетъ на судѣ. Сіи суть изъ многихъ малыя Магометовы басни и ложныя выдумки, между которыми однако не мало и истинны находится. Ибо такую имѣетъ непобѣдимую силу истинна и справедливость, что и самые безсовѣстные люди по неволѣ, какъ бы принуждены бываютъ признать ее.

О Евангеліи.

Вѣра Магометовыхъ послѣдователей.

Мнѣніе Лактанціево.

Наконецъ Магометъ принялъ ядъ, котораго дѣйствіемъ и скончался бѣдственно, по совершеніи 34 лѣтъ отъ рожденія своего. Нѣкоторые говорятъ: что за 7 дней прежде смерти своей, лишился онъ разума, и зделался безумнымъ или бѣ-

Смерть Магометова.

шенымъ. Въ такомъ состоянiи вздулось у него брюхо, на подобiе кожанаго мѣха или барабана, отъ чего и духъ свой испустилъ. Другiе утверждаютъ, что онъ прежде, нежели скончался, просилъ родственниковъ и прiятелей своихъ, дабы его до прошествiя трехъ дней не погребали, потому что въ третiй день надѣялся взятъ быть на небо. Почему послѣ скончанiя его не только три, но цѣлые 12 дней простоялъ непогребенъ. Однако не бывъ по предсказанiю своему взятъ на небо, наконецъ, по причинѣ нестерпимаго смрада, происходящаго отъ истлѣвающаго его трупа, зарытъ въ землю.

Завѣщанiе его прежде смерти.

Послѣдователи же его, а наипаче Калифъ, который принялъ по немъ правленiе, опасаясь, дабы послѣ столь безчестной кончины и погребенiя его, новособранная секта вмѣстѣ съ владѣнiемъ и начальствомъ не разсѣялась: выняли изъ земли опять тѣло его, и положивъ въ желѣзный гробъ, поставили въ храмѣ, въ стѣнахъ котораго по всѣмъ четыремъ сторонамъ вдѣланы были великiя части магнита, и такъ сей гробъ будучи въ верхъ поднятъ притягательною силою магнитовъ, висѣлъ по срединѣ на воздухѣ даже до 1470 года по Рождествѣ Христовѣ, то есть чрезъ цѣлые 970 лѣтъ. Но случившiйся тогда при ужасной дождевой тучѣ сильный громъ съ молнiею, проклятый оный храмъ вмѣстѣ съ гробомъ до основанiя сожегъ, и превра-

Гробъ Магометовъ.

Истребленiе его.

тилъ въ пепелъ такъ, что послѣ того и слѣда его сыскать не могли.

Сего произшествія такую поставляютъ причину Магометанцы, что Богъ за грѣхи и беззаконія людей, хотѣлъ весь свѣтъ погубить, однако же ходатайствомъ Магомета и моленіемъ, дабы такой гнѣвъ и казнь обращены были на гробъ его и его самого, будучи умилостивленъ чрезъ истребленіе его гроба, пощадилъ весь родъ человѣческій. Вымыселъ о семъ произшествіи.

Гробъ же, или лучше самое мѣсто онаго, послѣдователи Магометовы въ толикомъ почтеніи имѣютъ, что многіе изъ нихъ, по чрезмѣрному суевѣрію, увидѣвъ оное ослѣпляютъ даже себя кипящею водою, почитая за непристойное смотрѣть на все прочее послѣ того, какъ видѣли столь почитаемое и священное по ихъ мнѣнію мѣсто. Достойное подлинно глупцамъ наказаніе! дабы тѣ, кои слѣпотствуютъ душею, лишены были и тѣлеснаго зрѣнія. И сего довольно о Магометѣ. Безумное почтеніе и любовь Магометанцовъ ко гробу ихъ пророка.

ГЛАВА IX.

По претерлѣніи непогоды приходятъ наконецъ въ Барутъ. Жестокость стужи на Антиливанѣ. Пріятность Барутскихъ окрестностей. Дѣйствія Титовы въ семъ городѣ.

Плоды называемые Музы. Сарепта и Сидонъ.

Но когда 17 Генваря собирались мы къ отъѣзду изъ помянутаго шалаша; то вдругъ наступила паки дождевая туча съ сильнымъ снѣгомъ, жестокимъ вѣтромъ, и вмѣстѣ съ страшнымъ громомъ и молнїею, что и воспрепятствовало намъ удалиться отсюду. И такъ принуждены были проводить весь день тотъ, не дѣлая ничего другаго, кромѣ для препровожденїя времени разговаривать и спорить съ нѣкоторыми пришедшими сюда же Жидами о вѣрѣ. Причемъ разложили не большой огонь, вкругъ котораго и сѣли для обогрѣнїя своего. Но какъ дрова и вѣтви весьма были сыры и мокры; то густой и ѣдкїй дымъ, происходящїй отъ того, долго насъ безпокоилъ и почти ослѣплялъ такъ, что не могши свободно сидѣть, лежали мы ницъ на землѣ, пока хозяинъ или погонщикъ наемныхъ [illegible]ашихъ Муловъ, развелъ поболѣе огонь, и сво[illegible]ъ насъ отъ слезъ и дыма.

Худая погода.

Потомъ [illegible]нваря вступили мы въ дорогу, но столь глу[illegible]ъ снѣгомъ покрыты были холмы и долины, ч[illegible]ъ трудомъ по онымъ проходить могли. Впрочемъ когда начали сходить съ Антиливанскихъ горъ, то опять пошелъ холодный и тучный дождь, отъ котораго протекая съ вершинъ горъ съ шумомъ и стремленїемъ источники,

Антиливанъ гора.

уносили съ собою вмѣстѣ множество песку и камней. Почему равномѣрно и здѣсь не лучшій имѣли мы путь; притомъ же чувствовали и великой холодъ; а промокнувшее отъ дождя платье наше, смерзаясь весьма здѣлалось тяжело и едва сносно для ослабѣвшихъ нашихъ плечь. И такъ при семъ случаѣ ничего не оставалось намъ дѣлать, какъ только терпѣть всѣ сіи мученія, и ожидая съ нетерпѣливостію лучшаго, стараться поспѣшать къ какому нибудь селенію или обитаемому мѣсту.

Мокрота отъ дождя.

Отъ стужи.

Въ таковыхъ находясь обстоятельствахъ, большую часть дня проводили, пока наконецъ пришли на ровное мѣсто, и потомъ въѣхали въ Барутъ. Здѣсь будучи отъ Венеціанцовъ благосклонно приняты, перемѣнили мы платье, обогрѣлись какъ должно и успокоились довольно.

Барутъ.

Спустя же три дни послѣ прибытія нашего сюда, пришло извѣстіе къ намъ, что на Антиливанскихъ горахъ, на которыхъ и мы много претерпѣли нужды и безпокойствъ, замерзли и погибли три человѣка съ четырмя верблюдами. Сіе услышавъ, благодарили мы милосердіе Божіе, что помощію Его, спаслись отъ таковаго нещастія. Въ тотъ же день съ нѣкоторыми Венеціанскими купцами и монахами Преображенскаго Монастыря въ Барутѣ, вышедъ за городъ, осматривали положеніе его и поля въ окружности его лежащія, которыя пріятностію своею и плодоносіемъ весьма много

Погибель трехъ человѣкъ отъ стужи на Антиливанѣ.

Пріятность страны Барутской.

веселили насъ и приносили отмѣнное удовольствіе. Ибо видѣли мы на нихъ по разнымъ мѣстамъ много оливковыхъ и мигдальныхъ деревъ, которыя въ то время цвѣли; источники же съ тихимъ журчаніемъ протекая, орошали своею водою землю, и дѣлали ее плодородною. Почему и произрастали на ней въ великомъ множествѣ разныя знатныя травы, а наипаче плодовыя древа, какъ то: гранатовыя, финиковыя, музовыя и другія, которыя тогда обременены были плодами. Таковая смѣсь и разнообразность природы, въ безмѣрное приводила насъ удивленіе и восхищеніе; ибо когда у насъ поля и луга повсюду бѣлизною снѣговъ устланы бываютъ; когда рѣки, озера и источники отъ жестокости морозовъ замерзаютъ, и наконецъ, когда пространные и густые лѣса стонутъ подъ тяжестію и жестокостію снѣга и льдовъ; въ то самое время сіи мѣста украшаетъ прелестьми и цвѣтами своими пріятнѣйшая весна, источники протекаютъ съ нѣжнымъ журчаніемъ и сладкимъ звукомъ, окружены будучи и какъ бы увѣнчаны по берегамъ своимъ зеленѣющимися травами и прекрасными многоразличными цвѣтами. Древа же не въ состояніи находясь поддерживать и сносить великаго множества различныхъ и рѣдкихъ плодовъ, вѣтьви свои преклоняютъ до земли, какъ бы подносяя въ даръ толикія богатства людямъ. Все сіе тѣмъ еще удивительнѣе и милѣе намъ казалось, что вкругъ сихъ райскихъ,

Плодоносіе оной.

Красота оной.

и вѣчную, такъ сказать, весну имѣющихъ мѣстъ, стояли высокія горы, верхи коихъ покрыты были непрестаннымъ снѣгомъ.

Барутъ же, или какъ нынѣ называютъ его, Веритъ, былъ нѣкогда знатнымъ Финикійскимъ Городомъ, и потомъ не послѣднимъ Римскимъ селеніемъ, какъ видѣть можно изъ развалинъ древняго въ немъ амфитеатра. Здѣсь Титъ, Веспесіановъ сынъ, послѣ разоренія Іерусалима долгое имѣлъ пребываніе и отдохновеніе, и великолѣпно праздновалъ день рожденія отца своего. Причемъ отправляемы были знатныя позорища, для которыхъ великія употреблены иждивенія; тогда же погибло и много плѣнниковъ, изъ коихъ иные брошены были на снѣденіе звѣрямъ; а другіе понуждены будучи сражаться между собою по подобію непріятелей. Здѣсь также Агриппа Царь великимъ истощеніемъ казны воздвигнулъ было славный театръ, для представленія на ономъ различныхъ позорищъ, ежегодно бываемыхъ. И весь сей городъ изукрасилъ множествомъ преизрядныхъ статуй, и изображеніями древнихъ мужей, такъ что все почти Царское великолѣпіе и славу переселилъ сюда. Городъ сей имѣлъ нѣкогда въ себѣ и Христіанскихъ Епископовъ, но теперь походитъ онъ болѣе на деревню, нежели на городъ. Однако же много въ немъ находится остатковъ древностей. Сюда привозятся, какъ изъ другихъ мѣстъ

Дѣйствія Тита Веспесіанова сына въ Барутѣ.

Украшеніе онаго древнее.

Торговый промыслъ.

знатные товары; такъ и отсюду отпущаются оные въ разныя страны.

Какїе плоды музы?

Плоды, называемые здѣсь музы, родятся въ толикомъ множествѣ, что не только довольствуются ими Барутскїе жители, но также развозится ихъ знатное количество и въ окрестности, какъ то: въ Триполь, Дамаскъ, Дамїатъ и даже въ Александрїю городъ Египетскїй. Они видомъ и цвѣтомъ своимъ походятъ на бобы, выключая, что гораздо болѣе оныхъ, на вкусъ же сладки какъ бы медъ, и имѣютъ весьма прїятный и здоровый запахъ, а растутъ кучками, или кистями по 10 вмѣстѣ, иногда же по 20 и болѣе, которые какимъ бы образомъ, или на какой бы сторонѣ ни разрѣзаны были, всегда на обѣихъ частяхъ усматривается изображенїе креста. Утверждаютъ нѣкоторые, что сїе самое дерево называется въ Священномъ Писанїи, древомъ знанїя добра и зла, отъ котораго Богъ запретилъ Адаму вкушать плодовъ. И потому многїе именуютъ оное древомъ Адамовымъ. Листы его въ долготу имѣютъ 10 ступеней, а широтою уподобляются пальмовымъ, на которыхъ древнїе, прежде изобрѣтенїя еще бумаги, и писали. Ибо листы сїи представляютъ на себѣ такїя же черты или линѣи, какїя обыкновенно на бумагѣ видимы бываютъ.

Мнѣнїе о музовомъ древѣ.

Листы сего древа.

Сарепта Сидонская.

Впрочемъ около трехъ почти миль разстоянїемъ отъ Барута находится Сарепта Сидонская,

гдѣ Илія Пророкъ чудеснымъ образомъ умножилъ муку и елей у убогой нѣкоторой вдовы, которой и сына умершаго воскресилъ.

Также на двѣ мили отъ сего мѣста отстоитъ Сидонъ, знаменитый и славный нѣкогда Финикійскій городъ, изъ котораго произошла Дидона, описываемая, Виргиліемъ, которая убѣжавъ отъ коварствъ брата своего *Сихея,* построила великолѣпный городъ Кароагенъ, споривщій нѣкогда о славѣ своей и преимуществѣ съ самымъ Римомъ. И такъ въ Барутѣ семъ прожили мы нѣсколько дней съ ряду, ожидая случая способнаго, дабы отправиться въ Кипръ островъ. Сидонъ отечество Дидоны.

ГЛАВА X.

Плаваніе моремъ къ Триполю. Скокъ Песій. Вивлъ мѣсто, и Патронъ, или Ботросъ.

Наконецъ въ 29 день Генваря, пришло къ намъ извѣстіе изъ Триполя, что нагружается тамъ корабль, и что въ скоромъ времени отправиться имѣетъ въ Кипръ; почему не медля ни мало послѣ сего объявленія, собрали тотчасъ всѣ свои вещи въ ящики, и простившись съ гостинникомъ своимъ, взошли потомъ на корабль. Ибо не разсудили за благо путешествовать по твердой землѣ, опасаясь разбойниковъ, которые не за долго предъ симъ умертвили на пути двухъ человѣкъ. Притомъ же Вступленіе на корабль.

тогда владѣтель Барутскій съ владѣтелемъ Трипольскимъ жили въ великой и явной враждѣ. И такъ отплывъ морскимъ заливомъ болѣе, нежели на три мили, высажены были опять на землю, принадлежащую къ Трипольскому округу, близъ того мѣста, которое на Латинскомъ языкѣ называется Passus canis, *Песій шагъ,* т. е. или *скокъ,* у Сарациновъ же именуется оно *Наррикелбъ,* то есть: *рѣка Собачья;* ибо на Арабскомъ языкѣ слово: *Нарръ,* означаетъ рѣку, или день и огонь; а *Кельбъ,* собаку.

Песій скокъ.

Причина сего названія.

Сіе названіе дано оному потому, что въ самомъ устьѣ нѣкоторой рѣки, впадающей здѣсь въ море, посрединѣ почти онаго находится большій камень, который нѣсколько высунулся на поверхность воды, и представляетъ собою нѣкоторое подобіе собаки, также издаетъ шумъ, похожій на собачій лай, происходящій отъ стремительнаго теченія воды и отъ ударенія оной о камень. Сіе мѣсто составляло нѣкогда предѣлы Патріаршествъ Іерусалимскаго и Антіохійскаго; но нынѣ оно лежитъ посрединѣ между владѣніями Барутскимъ и Трипольскимъ, однако же принадлежитъ къ послѣднему.

Тутъ опять наняли мы для себя муловъ и отправившись на нихъ, большую часть дня провели ѣздя около береговъ морскихъ. Потомъ пришли къ нѣкоторой рѣкѣ, называемой отъ Сарациновъ *Нарріабрагимъ,* и переѣхали чрезъ каменный мостъ, построенный надъ оною великолѣпно и изрядно.

Нарріабрагимъ рѣка.

Отсюду же заѣхали къ одному шалашу, для защищенія себя отъ дождя, и ночевали въ ономъ, окружены будучи лошаками.

Генваря 30 дня, за три часа еще прежде восхожденія солнца вставъ, принялись продолжать путь свой, который поелику былъ каменистъ и труденъ, а притомъ, какъ за темнотою ночи, не могли мы его хорошо разпознавать; то часто падая лошаки наши, свергали и насъ со всѣми вещьми на землю, что не мало чувствительно для насъ было. Но когда солнце взошло на горизонтъ, и освѣтило златовидными лучами кругъ земный; то и мы не были подвержены прошедшимъ безпокойствамъ и опасности. И такъ по семъ пришли къ одному опустѣлому и разоренному мѣстечку, именуемому въ сіе время Любилстъ, которое прежде называлось *Вивосъ*, и имѣло въ себѣ Епископство. Страбонъ въ 18 книгѣ своей упоминаетъ о немъ, что Вивлъ нѣкогда былъ столицею Кинарскою, гдѣ находились Адонидовы храмы. Но когда она стонала подъ игомъ Тиранна; то Помпей свободилъ ее отъ онаго, лишивъ его жизни.

Вивлъ городъ.

Послѣ сего въ короткое время приближились къ городку Патронъ называемому, который нѣкогда именовался Ботросъ, и былъ въ то время славенъ богатствами своими, дорогими винами, масломъ и многоразличными изрядными плодами: но теперь онъ несравненно меньше противу прежняго; однако

Патронъ или Ботросъ.

же огражден не большою стѣною. Отъѣхавъ подалѣе отсюду, и оставивъ морскїе берега, вошли въ лѣсъ, покрывающїй собою гористыя мѣста; но чрезъ нѣсколько часовъ перешли оныя, и опять къ морю вышли. Наконецъ же утрудившись отъ непрестанной по неровной и трудной дорогѣ ѣзды, при закатѣ солнечномъ прибыли въ городъ Триполь, въ которомъ сыскавъ Венецїанскую гостинницу, съ учтивствомъ и удовольствїемъ, отъ находившихся здѣсь Венецїанъ приняты были, и имѣли отдохновенїе.

Прїѣздъ въ Триполь.

ГЛАВА XI.

Ливанъ гора. Прїятность окрестныхъ мѣстъ города Триполя. Богатство жителей. Причины наименованїя Триполя и Ливана. Плодоносїе сей горы.

Генваря же 31 числа, вышли мы изъ города, въ провожанїи здѣшняго Учителя и Физика Алберта Колета, для осмотрѣнїя его мѣстоположенїя, и взошли на верхъ нѣкотораго холма, откуду видѣли не болѣ, какъ на три мили выше города стоящую преславную оную въ свѣтѣ гору, которая называется Ливаномъ, и о которой столь много похвальнаго, какъ въ Священномъ Писанїи, такъ и въ сочиненїяхъ другихъ знатныхъ мужей и Географовъ писано. Верхъ горы сея, по причинѣ ужасной высоты своей, весьма далеко видѣнъ бываетъ, и вѣчнымъ

Ливанъ гора.

покрытъ находится снѣгомъ. На самой же горѣ растутъ во множествѣ преогромные и превысокіе кедры, также ели и другіе знатные дерева: протекающіе изъ оной источники, съ чрезвычайнымъ стремленіемъ вливаются въ море, какъ пишется о томъ въ книгѣ Пѣсни пѣсней Соломоновыхъ.

Ближайшіе же холмы и мѣста лежащія около Триполя, произращаютъ весьма хорошій виноградъ, хлѣбъ, оливки и другія древесныя плоды: такъ, что вездѣ представляются на нихъ пріятнѣйшіе и взоръ плѣняющіе предмѣты.

Плодоносіе и красота Трипольской страны.

Тутъ протекаютъ съ тихимъ журчаніемъ и шумомъ рѣки, источники и не большіе ручейки: а на другомъ мѣстѣ стоятъ древа многочисленныхъ видовъ, какъ оливковыя и шелковичныя, также растѣнія хлопчатую бумагу приносящія, равно и другіе многообразные плоды, произведенные щедрою природою для нуждъ и удовольствія человѣковъ. Здѣсь цвѣты красотою своею поражаютъ зрѣніе и привлекаютъ всякаго къ себѣ вниманіе; тамъ травы и другія произрастѣнія благовоніемъ своимъ услаждаютъ обоняніе: не вредитъ имъ, можно сказать, ни хладъ жестокой зимы, ни зной жаркаго лѣта, такъ, что почти вѣчная здѣсь царствуетъ весна, и непрестанно зеленѣющіе дерева въ одно и тоже время, иные покрыты бываютъ цвѣтами, а другіе обременяются уже зрѣлыми плодами.

Жители же щастливой сей страны, имѣютъ великое во всемъ изобиліе, и живутъ весьма доста-

Богатство жителей.

точны; ибо посредствомъ судоходныхъ здѣшнихъ рѣкъ, имѣя сообщенїе съ моремъ, производятъ они знатные торги, чрезъ что легко и удобно обогащаются.

Впрочемъ Триполь, по мнѣнїю Страбона, получилъ названїе свое отъ трехъ городовъ, Тира, Сидона и Арада; гора же Ливанъ, какъ бы отъ Латинскаго слова: Albus бѣлый, потому что, какъ зимою такъ и лѣтомъ, покрыта она бываетъ бѣлизною неразтаеваемыхъ снѣговъ; однако же при всемъ томъ источаетъ непрестанно много ручьевъ, имѣющихъ въ себѣ холодную и здоровую воду.

Отъ чего получилъ названїе свое Триполь? Также и гора Ливанъ?

Произращаетъ она кедры, кипарисы, оливныя дерева, и многїя другїя, приносящїя благовонную смолу, называемую по мѣсту произведенїя своего, Ливаномъ; также различныя травы, служащїя для пользы и употребленїя людямъ; а ядовитыхъ змѣй, и другихъ вредныхъ животныхъ никогда почти на ней не водится. Въ прежнїя же времена родился здѣсь наилучшїй и превосходнѣйшїй виноградъ. Но нынѣ онаго, по небреженїю жителей, болѣе нѣтъ.

Плодоносїе Ливана.

ГЛАВА XII.

Вырытыя близъ Триполя монеты. Превращенїе Аравитское. Чудная вода Персидская, сила ея и употребленїе.

Февраля 1 числа вышли мы вторично за городъ на другую его сторону, для удовольствованїя

любопытства своего, дабы знать и видѣть все то, что достойно примѣчанія, и заслуживаетъ другихъ вниманіе къ себѣ. Почему во первыхъ и осматривали мы города сего гавань, которая окружена была многими изрядными башнями, потомъ развалины и остатки древняго Триполя, между коими часто выкапываются жителями Трипольскими разныя древности и старинныя монеты. Профессоръ Колетъ Физикъ, показывалъ намъ одинъ такій случайно сысканный червонецъ, который имѣлъ на себѣ изображеніе Марса съ копьемъ, и такую Римскую надпись: Restitutor Reip. Sp. F. f. Aug. D. n. Valen. Также видѣли мы и другія двѣ серебреныя монеты, изъ коихъ на одной было изображеніе Августа Кесаря, а на другой Ромулъ и Ремъ, лежащіе у сосецъ кормилицы своей волчицы. Потомъ возвратившись въ домъ, слышали мы много удивительнаго между разговорами, происходившими при столѣ, какъ то: Исторію о Софи и его дѣлахъ, также и о другихъ вещахъ, которыя на востокѣ наиболѣе и часто славились. Причемъ сказывали намъ мужи достойные вѣроятія; что есть, или лучше былъ нѣкогда въ Аравіи, на пути ведущемъ въ Мекку, одинъ великій городъ, въ которомъ страшнымъ Божіимъ судомъ люди, скоты и все то, что въ немъ ни находилось, обращены были въ камни, имѣющіе точное подобіе и фигуру тѣхъ вещей.

Древняя золотая монета.

Двѣ сребренныя монеты.

Превращеніе въ Аравіи.

Въ тотже самый день, и почти въ тоже время, когда о семъ у насъ разговоры были, прїѣхали сюда два Кипрскїе жители съ удивительною нѣкоторою водою, за которою изъ Кипра въ Персїю нарочно посыланы были; вода сїя, какъ сказывали они, столь чудное имѣетъ свойство, что если она, или по крайней мѣрѣ сосудъ съ нею поставленъ будетъ на землю, то вдругъ исчезаетъ, почему съ крайнею осторожностїю берегли ее, и дабы въ цѣлости довезти куда надобно, привѣшивали всегда оную въ сосудѣ, на утвержденныхъ въ землю деревянныхъ сошкахъ или вилкахъ. Покупаютъ же ее въ Персїи ежегодно, и привозятъ въ Кипръ для той причины, чтобы переводить и истреблять дѣйствїемъ и силою ея шпанскихъ мухъ и другихъ вредныхъ насѣкомыхъ, которыя въ садахъ портятъ и поѣдаютъ какъ цвѣты такъ и плоды. Ибо гдѣ только она, или въ какой провинцїи и области находиться будетъ, тамъ никогда не могутъ водиться сїи животныя. А какъ отъ червей сихъ много опустошается Кипръ и Никосїя столичной городъ въ Кипрѣ; то для прогнанїя ихъ изъ мѣстъ сихъ, обыкновенно привѣшиваютъ сїю воду къ высокому нѣкоторому зданїю или храму; и такимъ образомъ весь островъ сей свободенъ бываетъ отъ вреда, причиняемаго ими. Причемъ объявляли, что они будучи посланы въ Персїю за сею водою отъ Кипрскаго владѣтеля,

Чудная вода Персидская.

Свойство оной.

Употребленїе ея,

болѣе десяти мѣсяцовъ въ путешествіи своемъ проводили, и что въ началѣ отъѣзда своего имѣли четырехъ спутниковъ, но послѣ два изъ нихъ отъ жестокаго холоду простудившись, опасно занемогли и остались въ дорогѣ. Справедливость сего повѣствованія точнѣе узнали мы въ самомъ Кипрѣ, гдѣ увѣрились отъ многихъ знатныхъ людей, что таковая Персидская вода, не только защищаетъ цѣлой островъ отъ вредоносныхъ насѣкомыхъ, но также будучи принимаема внутрь, и разныя исцѣляетъ болѣзни. Польза оной.

ГЛАВА XIII.

Показаніе Софіева червонца. Секты Магометанскія. Исторія произхожденія и дѣйствій Софія, его обычаи и нравы. Гордый титулъ Египетскаго Султана.

Февраля 2 дня пріѣхалъ къ намъ нѣкоторый Италіанскій купецъ изъ города Алеппа, стоящаго на предѣлахъ владѣній Турецкаго и Египетскаго Султана, который насказалъ весьма много удивительнаго и почти невѣроятнаго о *Софи*. Причемъ показалъ и серебреную его монету, стоящую одного червонца, на которой были написаны сіи Арабскія слова: *Бидтзиндъ рошель алла? Елкачеръ лигалладчей ана Султанъ Софи* Что за- Алеппо городъ. Червонецъ Софіевъ.

ключаетъ въ себѣ сей смыслъ: *народе мой! Я есмь оный истинный Султанъ Софи, котораго Богъ послалъ на истребленіе враговъ своихъ.*

Войско Софи. Сей купецъ увѣдомилъ также насъ, что *Софи* имѣетъ у себя около 200000 прехрабрыхъ воиновъ, и что онъ великій непріятель для Турковъ, которыхъ въ недавномъ времени побилъ около 50000, также убилъ трехъ сыновъ главнѣйшаго и сильнаго Турецкаго начальника Галидула, идетъ теперь скоропоспѣшно и противу самаго владѣтеля Турковъ. И такъ о происхожденіи и дѣйствіяхъ сего Софи, краткое предложу здѣсь извѣстіе, которое получилъ я какъ отъ самаго купца, такъ и отъ другихъ достовѣрныхъ людей.

Дѣйствіе его.

Алій внукъ Магометовъ. Былъ нѣкогда Алій, внукъ Магометовъ, который вымысливъ новое ученіе, собралъ особливую секту, и отъ послѣдователей своихъ почитается святымъ и пророкомъ: какъ то бываетъ обыкновенно и у другихъ Магометанскихъ сектъ, которыхъ считается болѣе 70 числомъ. Всѣ сіи секты вообще думаютъ, что одна изъ нихъ непремѣнно должна быть истинною, но какая именно, того основательно доказать, а потому и утверждать не могутъ. Однакоже всякая въ особенности приписываетъ сей щастливый конецъ себѣ, почитая всѣ прочія за заблуждающія, беззаконныя и погибельныя: а наипаче думаетъ такъ секта Аліева, называемая иначе *Софи*, изъ которой происхожде-

70 Сектъ Магометанскихъ.

Мнѣніе ихъ.

нїе свое имѣетъ и помянутый Софи, собственное коего имя есть Шеихъ Измаилъ.

Сей *Софи*, называемый такъ по имени секты своей, лишившись еще въ младенчествѣ родителей, которые убиты безчеловѣчнымъ Персидскимъ владѣтелемъ или лучше тиранномъ, и выгнанъ будучи наконецъ изъ собственнаго отечества; когда пришелъ въ совершенный возрастъ: то собравъ малое, но неустрашимое число воиновъ, отнялъ одинъ пространный и богатый городъ у своего непрїятеля, который разоривъ, приказалъ во отмщенїе обиды своей, всѣхъ безчеловѣчно убивать, не щадя ни возраста ни пола. И таковымъ поступкомъ своимъ весьма устрашилъ всѣ близлежащїя или окрестныя страны; а безпокойный и мятежный народъ, слыша о его предпрїятїяхъ и дѣлахъ, великими толпами стекался отвсюду къ нему, наипаче же тѣ, которые были Софїанской секты; ибо повсюду разнесся тогда слухъ, что онъ всю полученную добычу уступилъ воинамъ, и цѣлый городъ отдалъ имъ на расхищенїе. Притомъ же зналъ всякъ объ одномъ нѣкоторомъ пророчествѣ, что изъ рода Алїева имѣетъ произойти нѣкто, который славу секты своей и Имперїю выше звѣздъ вознесетъ; почему *Софи*, имѣя уже многочисленную армїю, безбоязненно и смѣло началъ покорять сосѣдственныя мѣста, опустошая ихъ огнемъ и мечемъ, и разоряя многїя города и крѣпости, не

Софїя изъ потомковъ Алїя.

Исторїя о Зофи.

Причина собранїя его войска.

Покоренїя его.

меньше силою и храбростїю своею, какъ хитростїю и коварствомъ. Также съ малою силою не рѣдко одолѣвалъ онъ многочисленныя непрїятельскїя войска и одерживалъ знатныя побѣды. И такъ по причинѣ столь щастливыхъ его успѣховъ и удачи во всемъ, не только частныя города и малыя владѣнїя: но и самый противникъ его Персидскїй Государь въ великомъ находился страхѣ. Почему видя со дня на день умножающуюся непрестанно силу его и храбрость, а изъ сего опасаясь еще худшихъ для себя слѣдствїй, послалъ противу его подъ предводительствомъ одного храбраго полководца великое число войска.

Устрашенїе околичныхъ городовъ и владѣтелей.

Однако же Софи ни мало не устрашась сего непрїятельскаго ополченїя, столь храбро встрѣтилъ ихъ и сразился, что въ короткое время всѣхъ разбилъ и предалъ смерти. По одержанїи толь славной побѣды, бывшїе при немъ воины и другїе, не какъ простаго смертнаго, но какъ Бога сшедшаго съ небесъ, почитать его стали. Противники же даже и воспоминанїя имени его трепетали и пуще грома и молнїи боялись. И такъ Персидскїй Царь послѣ перваго своего нещастїя, собравъ многочисленное войско, и составивъ превеликую армїю самъ вышелъ на сраженїе съ Софи; однако же будучи наконецъ побѣжденъ и въ плѣнъ взятъ, лишился своей жизни безчеловѣчнымъ образомъ.

Побѣда одержанная Софїемъ надъ Персидскимъ войскомъ.

Потомъ и надъ самимъ Царемъ.

По щастливомъ совершенiи всего сего, взялъ Софи въ жену себѣ дочь убитаго Царя; но потомъ, когда она начала его укорять за убiйство отца ея, и сама равною же пострадала смертiю отъ собственныхъ его рукъ. И такимъ образомъ Софи въ такую пришелъ силу и славу, что цѣлый почти Востокъ воздалъ ему Божескую честь. Сказываютъ, что онъ ради вкорененiя въ другихъ еще большаго къ себѣ почтенiя, никогда не выходитъ въ публику, или обыкновенно въ такомъ случаѣ, покрываетъ лице свое; совѣтовъ ни чьихъ не принимаетъ, и содержитъ у себя въ отмѣнной любви нѣкоторую кошку, по предвѣщанiю которой, или по примѣчанiямъ чинимымъ надъ нею, все дѣлаетъ. Притомъ же кормитъ у себя нѣкоторую большую свинью, которую въ знакъ презрѣнiя своего къ Туркамъ называетъ обыкновенно *Турчанкою*. Жидовъ равно, какъ и Турковъ весьма ненавидитъ: а къ Христiанамъ напротивъ благосклоненъ, какъ можно заключать изъ сего случая, что когда одинъ Христiанинъ, ушедшiй отъ Турковъ изъ плѣна, пришелъ къ нему, и доказалъ свою вѣру чрезъ необрѣзанiе свое; то наградивъ его довольно деньгами, далъ лошадь и отпустилъ свободно въ Дамаскъ, гдѣ онъ какъ о семъ, такъ и о многомъ другомъ разсказывалъ Венецiанскимъ купцамъ. Софи посредственный имѣетъ ростъ, и лѣтъ отъ рожденiя не болѣе, какъ 27, тѣломъ крѣпокъ и нѣсколько толстоватъ. Онъ

Женидьба Софи.

Безчеловѣчiе его.

Нравы и обычаи Софiевы.

Воспитанiе имъ свиньи въ поруганiе Туркамъ.

Благопрiятство его къ Христiанамъ.

Ростъ Софи и лѣта.

любовныхъ забавъ воздерженъ. Все имѣетъ общее съ своими, а въ особенности ничего почти собственнаго не хранитъ. Воиновъ содержитъ въ порядкѣ и изобиліи, такъ, что всѣ они имѣютъ богатое платье и драгоцѣнное оружіе. Не задолго предъ симъ посланникъ его къ Египетскому Султану отправленный, находился нѣсколько времени въ Дамаскѣ, при которомъ бывшіе воины всѣ носили на головахъ своихъ длинные шапки съ двѣнадцатью сгибами или складками, которыя всѣ были красныя цвѣтомъ. И сего довольно о Софи. Пространнѣе пишетъ о немъ *Певкеръ* въ 5 книгѣ своихъ лѣтописей.

Посольство Софіево въ Египетъ.

Какого же мнѣнія о себѣ Египетскій Султанъ, то можно видѣть изъ его титула, который читали мы на письмѣ его къ Венеціанскому Дожу, показанномъ намъ отъ Трипольскаго Консула, и который есть слѣдующаго содержанія:

Гордый титулъ Султана.

,,Султанъ величайшій повелитель, имянуемый ,,Камфоналгавру, Елмелекель-Зарафъ, изящный, ,,превосходный, благородный, мудрый, праведный ,,завоеватель, постоянный предѣловъ своихъ охра- ,,нитель, и Божіею помощію побѣдительный Царь ,,Царей, мечь міра и вѣры. Султанъ и Государь ,,Магометова закона и его послѣдователей, воскре- ,,ситель истинны во всемъ свѣтѣ, и наслѣдный вла- ,,дѣтель Государствъ. Султанъ Аравійскій, Пер- ,,сидскій и Турецкій, тѣнь Божія на землѣ, наблю-

„датель Божескаго закона и пророковъ, и который „въ нынѣшнее время есть вторый Александръ, „источающїй отъ себе великїя благодѣянїя, властитель правителей, сидящихъ на престолахъ и „имѣющихъ вѣнцы на главахъ, гонитель отступниковъ отъ вѣры, иновѣрныхъ, еретиковъ и язычниковъ, блюститель двухъ мѣстъ странствованїя, „верховный священникъ двухъ священныхъ храмовъ, „собиратель и хранитель словесъ вѣры, защититель „бѣдныхъ праведный, и наградитель заслугъ, владѣтель владѣтелей, въ сїе время священникъ того, чемъ „Богъ управляетъ, Намѣстникъ Калафа, который „есть начальникъ правовѣрующихъ, отецъ побѣдъ; „во владѣнїи коего да сохранитъ его Богъ во вѣки, „и да учинитъ воинство его и народъ побѣдоносными, и да возвыситъ его выше знака близнецовъ.

Сей есть титулъ Египетскаго Султана! Но какой въ себѣ заключаютъ смыслъ, или что намѣняютъ собою столь пространные и громкїе титлы; всякой легко догадаться можетъ? И подлинно смѣшны и досадны таковыя пустоши, непристойности и бредни; однако мы ихъ оставимъ и возвратимся въ городъ.

ГЛАВА XIV.

Праздникъ Сарацинскїй по окончанїи поста. Мечта, или чудо естества между Бару-

томъ и Триполемъ. Діявольская близъ Триполя лжехристіанъ секта.

Февраля 3, также какъ и прежде вышедъ за городъ видѣли мы всѣхъ почти Триполитанскихъ жителей, собравшихся на поле для увеселенія своего и различныхъ забавъ. Ибо въ то время совершили они свой постъ, и имѣли знатный праздникъ, какой бываетъ у Христіанъ въ день Пасхи. И такъ иные изъ нихъ собравшись въ кучи, прогуливались по всюду, или другимъ образомъ веселились; а нѣкоторые по разнымъ мѣстамъ бѣгали и разъѣжжали на лошадяхъ. Однако въ семъ позорищѣ ничего достопамятнаго не примѣтили.

Праздникъ Сарацинскій.

Но возшедши на нѣкоторую не большую песчаную могилу, услышали мы отъ Венеціанскаго въ Триполѣ живущаго Консула, сію удивленія достойную вещь, которую онъ, зная наше любопытство, во удовлетвореніе оному сказалъ, что между Барутомъ и Триполемъ находится нѣкоторая гора, на самомъ берегу морскомъ стоящая и имѣющая такую наклонность въ море, что развѣ кораблями приходить можно къ тому мѣсту, о которомъ теперь сказать вамъ хочу. При подошвѣ сей горы есть пространная пещера, извергающая изъ себя холодную воду, къ которой если нѣсколько подступить; то покажется тотчасъ рука въ устьѣ сей пещеры держащая сосудъ.

Чудесная пещера.

Но ежели кто изъ любопытства поближе къ ней подойдетъ, вдругъ сїе явленїе исчезаетъ, а по отдаленїи назадъ, опять ясно представится помянутая рука съ сосудомъ. Причемъ объявилъ и то, что какъ пещера, такъ и гора сїя отъ стороны моря, столь утесистые и крутые имѣетъ бока, что ни коимъ образомъ ни взойти на гору, ни войти въ пещеру не можно: также сказалъ намъ и сїе, что не далеко отъ Триполя, находится небольшая нѣкоторая секта безумныхъ людей, или лучше дїявольскихъ послѣдователей, подражателей и учениковъ, которые однако Христїанами себя называютъ. Они такое имѣютъ обыкновенїе, что собравшись въ извѣстное время въ пещеры, безъ всякаго разбору дѣлаютъ между собою совокупленїе, такъ, что иногда отецъ съ своею дочерью, сынъ съ матерью, и какъ кто на кого попадетъ, совершаютъ сїи мерзкїя и проклятыя дѣйствїя. Послѣ же сего соединенїя, раждаемыхъ дѣтей женскаго пола, сохраняютъ и воспитываютъ; а мальчиковъ всѣхъ почти ежегодно, накалывая нѣжное ихъ тѣло иглами, умерщвляютъ, и кровїю ихъ совершаютъ жертвы. Великїй Боже! до чего простирается глупость и заблужденїе человѣческое?

Секта безразсудныхъ или погибельныхъ людей.

Убїйства оной.

Наконецъ послѣ сего договоривъ для себя корабль, хотѣли мы немедленно отправиться въ Кипръ, но противный вѣтръ удержалъ насъ въ Триполѣ. Притомъ же и хозяинъ корабля прину-

дилъ насъ нѣсколько времени пробыть еще въ семъ городѣ. Ибо владѣтель Трипольскій, не извѣстно по какимъ причинамъ, два раза заключалъ его въ тюрьму и бралъ съ него великій денежный штрафъ; но потомъ едва склонясь на прозьбу купцовъ, согласился сей сребролюбивый тираннъ, свободить его за деньги отъ оковъ и отпустить на волю.

Сребролюбіе и тиранство владѣтеля Трипольскаго.

ГЛАВА XV.

Возвращеніе къ мореплаванію. Мастика. Исторія кораблекрушенія. Пріѣздъ въ Кипръ. Наименованіе сего острова. Соловарни около города и древности.

И такъ Февраля 6 числа, оставивъ твердую землю, собрались мы на корабль, и того же вечера, при благополучномъ вѣтрѣ, пустились странствовать по пространной и гладкой поверхности жидкой стихіи, направляя путь свой къ Кипрскому острову.

На кораблѣ нашемъ находился тогда одинъ знатный человѣкъ, съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей, который не въ давнемъ времени имѣлъ нещастіе претерпѣть на морѣ кораблекрушеніе. Родомъ онъ былъ изъ острова Хійскаго, который одинъ изъ всѣхъ острововъ въ свѣтѣ, имѣетъ такое свойство, чтобъ производить въ изобиліи ма-

Хіо островъ произращаетъ мастику.

стику. Генуесцы владѣютъ симъ островомъ такимъ образомъ, что ежегодно платятъ за сїе Туркамъ по 12000 червонцовъ, и увѣряютъ, что когда, живутъ на немъ Турки, то мастика въ то время вовсе не родится. И такъ помянутый человѣкъ, претерпѣвшїй кораблекрушенїе, наполнивъ на семъ островѣ корабль свой разными товарами, отправился изъ города Дамїаты, который прежде Iлїополемъ назывался, въ Триполь. Но въ одинъ день возставшїе бурные вѣтры, погнали стремительно по водамъ корабль его, который такимъ образомъ будучи носимъ, и набѣжалъ нечаянно на скрытый подводный камень, отъ сильнаго объ оный удара, столь опасно повредился, что со всѣхъ сторонъ начала въ него протекать вода, тяжестїю которой, мало по малу и отъ часу болѣе погружаясь, наконецъ огромностїю валовъ, совершенно былъ покрытъ и потопленъ въ морѣ со всѣми вещьми, находившимися въ немъ. И такъ бывшїе на ономъ люди, едва малое число вещей своихъ успѣли выхватить, и вытащить вмѣстѣ съ собою на берегъ. Ибо никто изъ корабельщиковъ, по особливому Божескому провидѣнїю, не погибъ при толикой бурѣ, кромѣ одного, который не успѣвъ ухватиться за доску, унесенъ былъ быстрымъ теченїемъ валовъ. Почему всѣ выплывъ на берегъ съ не большимъ числомъ денегъ и другихъ вещей, въ веселїи благодарили Бога за спасенїе

Исторїя кораблекрушенїя.

Грабительство Триполитанскаго владѣтеля.

жизни своей. Но пришедши въ Триполь, и послѣдняго лишились имѣнія, немилосердіемъ здѣшняго владѣтеля, который тѣмъ пуще усугубилъ злополучіе ихъ. Хозяинъ же онаго корабля, едва еще могъ освободиться отъ узъ и темницы. Смотря мы на сего, сѣдинами покрытаго и притомъ нещастіемъ удручаемаго старика, великое чувствовали къ нему сожалѣніе и соболѣзнованіе, въ бѣдственномъ его состояніи.

Февраля же 8 числа прибыли къ Кипрскому острову, и ввели корабль свой въ гавань Саламинскую. Здѣсь проводили мы цѣлый почти мѣсяцъ, по извѣстнымъ и необходимымъ нѣкоторымъ причинамъ.

Кипръ для чего въ древности назывался Саламинъ?

Городъ Салинъ, находящійся на семъ островѣ, назывался въ древнія времена Саламисъ или Саламинъ, которое наименованіе получилъ онъ отъ сего случая: на морѣ Евбейскомъ, есть нѣкоторый островъ Саламисъ, лежащій противу Аѳинъ, и имѣющій въ себѣ сего же названія городъ, въ которомъ имѣлъ нѣкогда правленіе Теламонъ, отецъ Аякса и Тевкра. И такъ, когда Тевкръ возвращался на оный, по окончаніи войны Троянской, на которой онъ былъ, и не здѣлалъ отомщенія за Аякса непріятелямъ его; то Теламонъ не допустилъ за то его къ себѣ, и прогналъ изъ острова своего. Почему онъ принужденъ будучи удалиться, присталъ наконецъ къ Кипрскимъ берегамъ, и вышедъ

изъ своихъ кораблей, построилъ на семъ островѣ городъ, назвавъ его, по имени отечества своего, Саламинъ.

Въ семъ городѣ Павелъ и Варнава проповѣдовали слово Божїе, и Варнава получилъ здѣсь мученическую кончину и вѣнецъ. При семъ же городѣ находится одно большое озеро, изъ котораго здѣшнїе жители получаютъ множество наилучшей соли, осаждаемой на днѣ онаго въ твердомъ и чистомъ видѣ, по испаренїи солнечнымъ жаромъ морской воды, впущаемой нарочно для сего самаго въ оное. Не малое количество добываемой въ ономъ соли, развозится оттуду въ Сирїю, Грецїю, Италїю и другїя страны, за которую Венецїанцы не менѣе 300000 червонцовъ ежегодно получаютъ доходу. А близъ Саламинской гавани, находится одна знатная и богатая церковь, которой одна часть принадлежитъ Грекамъ, а въ другой отправляютъ Богослуженїя свои Римляне или Паписты. Отсюду нѣсколько подалѣе къ морю, при подошвѣ нѣкотораго холма, видны остатки Амфитеатра, гдѣ въ близости находится и пещера, въ верхней своей части покрытая пирамидальными огромными камнями, и имѣющая около себя много древностей, состоящихъ изъ превеликихъ камней и столбовъ бѣлаго мрамора самой старинной работы.

Мученическая смерть Варнавы. См. Дѣян. Апост. Гл. 13.

Соляный заводъ въ Кипрѣ.

Доходы годовые получаемые за соль.

Храмъ Хрїстианскїй.

Развалины Амфитеатра.

ГЛАВА XVI.

Нимозія или Никосія Кипрскій городъ. Претерпѣнная на морѣ непогода. Разбойническій Родосскій корабль. Разореніе Пископіи города. Пафосъ, основатель онаго.

Наконецъ же Марта 3 числа, поелику надобно было намъ въ другомъ мѣстѣ сего острова наполнить свой корабль, съѣстными и другими припасами и вещьми; то отпустивъ оный въ море, пошли сами пѣши къ оному мѣсту, какъ ради прогулки, такъ и для лучшаго разсмотрѣнія сего острова; и на другой день пришли благополучно въ городъ Лимозонъ, или какъ въ древности онъ назывался, Нимозію, гдѣ и приняты были весьма благосклонно и почтительно, отъ нѣкотораго Намѣстника Епископскаго. Ибо въ семъ городѣ находится одно изъ четырехъ Кипрскихъ Епископствъ, которые раздѣлены находятся по другимъ знатнымъ городамъ сего острова, какъ то: въ Левкозіи, называемой нынѣ Никосіею, въ Фамагустѣ и Пафосѣ. Всѣ же сіи Епископства, имѣютъ нѣкоторое между собою раздѣленіе, такъ что въ каждомъ изъ нихъ находятся Греческіе и Римскіе Епископы.

Епископства Кипрскіе.

Того же дня, послѣ полуденныхъ часовъ, прибылъ сюда и нашъ корабль. Почему пріуготовивъ

скоропоспѣшно все нужное къ пути, снесли тотчасъ на корабль всѣ свои вещи, и взошли на оный сами. Но отваливъ отъ береговъ, едва успѣли на одну милю удалиться отъ оныхъ, какъ возставшій сильный и противный вѣтръ, опять принудилъ насъ остановиться, при нѣкоторомъ мысѣ сего острова. И такъ бросивъ якори, стояли на одномъ мѣстѣ цѣлые три дни, качаясь непрестанно морскими валами, которые при мрачной непогодѣ ужасно воздымались. Между тѣмъ приближился къ намъ одинъ Родосскій корабль, разбивающій по морю другія суда и корабли, и который разпросивъ насъ обстоятельно откуду ѣдемъ, что или какіе товары веземъ? когда по всему узналъ, что мы Христіане, то взялъ только нѣсколько веслъ, въ которыхъ имѣлъ нужду, оставилъ насъ въ покоѣ, и удалился прочь.

Непогода на морѣ.

Корабль разбойниковъ Родосцовъ.

Но послѣ того 8 Марта, когда вѣтръ утихъ, и море здѣлалось спокойнѣе, подвинулись мы изъ сего мѣста нѣсколько далѣе впередъ, и миновали Колоссъ, Кипрское селеніе, которое славно изобиліемъ своимъ въ сахарѣ. Подобнымъ образомъ прошли также мы и городъ Пископію, который разоренъ былъ до основанія нѣкоторымъ Англинскимъ Королемъ, во отмщеніе безчестія, нанесеннаго здѣсь сестрѣ его въ то время, когда онъ отправляясь въ Іерусалимъ, оставилъ ее на семъ мѣстѣ.

Колоссъ Кипрская деревня.

Пископія опустошенный городъ.

Пафосъ.

Марта 10 прїехали въ *Пафосъ*. Сей преславный городъ, былъ некогда столицею въ Кипре, и имелъ въ себе великолепный и знатный Венеринъ храмъ; но теперь онъ такъ, какъ и прочїе Кипрскїе города, пришолъ въ упадокъ и опустошенїе, по причине страшныхъ и частыхъ здесь происходящихъ землетрясенїй. Однако же и теперь можно понимать древнее его великолепїе и знатность. Смотря на развалины и некоторые остатки, или следы его украшенїй. Въ Пафосе, какъ и на всемъ Кипрскомъ острове, воздухъ не весьма здоровъ, хотя и въ великомъ изобилїи растетъ на немъ маїоранъ, иссопъ и другїя полезнейшїя травы. Городъ состроенъ Пафосомъ, сыномъ Пигмалїона Евурнейскаго, который назвавъ оный по имени своему, посвятилъ его *Венере*, и создалъ въ немъ великолепный храмъ, въ честь сея Богини, въ которомъ, какъ некоторые думаютъ, прїехавшая сюда *Елена*, (о которой еще въ Книге I. въ Главе X. упомянуто,) была похищена *Парисомъ*, что и подало причину Грекамъ къ разоренїю Трои. Но большая часть утверждаетъ, что похищенїе сїе учинено было на острове Киѳере, или Цитере.

Воздухъ въ Пафосе.

Основатель Пафоса.

Похищенїе Елены.

ГЛАВА XVII.

Медленїе въ местечке Корсико. Плоды здешнїе. Описанїе Кипра по положенїю

его. Плодоносіе онаго города. Бѣдность жителей.

Марта же 11 числа, отваливъ отъ Пафоса, во время уже темной ночи, приплыли къ городу *Корсико* называемому, который стоя на пріятнѣйшей нѣкоторой долинѣ, имѣлъ пространный и свѣтлый чрезъ море видъ даже въ *Киликію*, которая именуется теперь *Скандилорою*. И такъ здѣсь долго мы прожили, дожидаясь, покамѣстъ корабль нагруженъ будетъ какъ должно хлѣбомъ, шелкомъ, хлопчатою бумагою и разными товарами. Въ одинъ день жители здѣшніе принесли намъ въ даръ миндалей, гороху и другихъ свѣжихъ и новыхъ плодовъ, которые не меньше намъ удовольствія принесли, какъ и удивляться заставили, что здѣсь въ то уже время созрѣваютъ плоды, когда въ нашихъ странахъ свирѣпствуетъ еще иногда жестокая стужа.

Городокъ Корсико.

Скандилора.

Плоды и произведенія въ Корсико.

Кипръ же островъ имѣетъ положеніе свое на *Карпатскомъ* морѣ близъ пространнаго Азійскаго залива, въ средней онаго части простирающейся въ длину къ востоку прямо и западу между *Киликіею и Сирійскою страною.* Островъ сей славнѣе изъ всѣхъ почти, находящихся въ свѣтѣ острововъ, какъ древними богатствами своими и изобиліемъ, такъ и роскошью жителей и сластолюбіемъ ихъ; почему многіе Писатели объявляютъ

Положеніе острова Кипра.

Изобиліе онаго.

о немъ, какъ о жилищѣ Венеры, и называютъ его Царствомъ любви, сладострастія и забавъ. Онъ гораздо пространенъ и великъ, такъ что въ древности имѣлъ собственныхъ Царей. Въ Священномъ Писаніи нарицается онъ, иногда *Китимомъ*, и производитъ весьма много хлопчатой бумаги, шелку, деревяннаго масла, сахару, вина, также и другихъ плодовъ. Повсюду на немъ обрѣтаются удивительные холмы и прекраснѣйшіе долины, воспѣваемые непрестанно сладкими и слухъ увеселяющими голосами разнаго рода птичекъ. Пріятнѣйшія же ровнины, зеленые и густые рощи и лѣса, покрывающіе собою въ разныхъ мѣстахъ долы и холмы, орошаемые прозрачными источниками луга и поля, произрастающіе травы, и разкрывающіеся цвѣты, удивительное составляютъ украшеніе онаго, и доказываютъ отмѣнную щедрость Природы, обогатившей его всѣми сими выгодами. Однако же не взирая на толикую плодовитость сей земли, мало на ней находится городовъ и деревень, и только не многіе мѣста населены, такъ что представляется онъ или не обитаемымъ, или опустѣлымъ. Ибо кромѣ *Никосіи*, и *Фамагусты*, никакихъ не имѣетъ городовъ, достойныхъ сего имени и названія.

Названіе его и пространство.

Кипръ. Китимъ.

Произведенія и плодоносіе сего острова.

Города Кипрскіе Никосія и Фамагуста.

Никосія есть главный и самый пространнѣйшій на немъ городъ. А Фамагуста имѣетъ знатную гавань, и хорошо укрѣпленъ. Жители Кипрскіе всѣ

подвластны суть Венеціанцамъ, и столько порабощены ими, что изъ всѣхъ своихъ вещей, какъ до хлѣбопашества относящихся, такъ и другихъ, должны они давать имъ третью часть, какъ то: отъ плодовъ вина, деревяннаго масла, скотовъ и проч. Также всякъ изъ нихъ обязанъ непремѣнно, въ какой бы должности ни находился, въ каждой недѣли по два дни работать для нихъ, или если кто сего по какимъ либо причинамъ исполнить не въ состояніи будетъ, тотъ необходимо долженъ заплатить за каждый пропущенный день по Маркѣ. Кромѣ того часто собирается съ нихъ годовая подать, дѣлаются частые поголовные переписи, и разные опредѣляются налоги и отягощенія, такъ что сей бѣдный народъ столько ими разоренъ, и какъ бы ограбленъ остается, что едва можетъ имѣть для себя нужное пропитаніе. Въ Фамагустѣ же видѣли мы на дверяхъ нѣкотораго великолѣпнаго зданія, таковую въ стихахъ сочиненную на островъ Кипръ, на Латинскомъ языкѣ Епиграмму:

Бѣдность и порабощеніе жителей.

Если бы Боги могли чувствовать соболѣзнованіе и имѣть печаль: то коликихъ бы слезъ стоило тебѣ О Венера! опустошеніе твоего владычества? Островъ сей *славнѣйшій своимъ плодоносіемъ и посѣщеніемъ боговъ, едва (О стыдъ) малое число и то бѣдныхъ, имѣетъ въ себѣ жителей.*

Епиграмма на островъ Кипръ.

Впрочемъ осталное время съ крайнимъ неудовольствїемъ находилиcь мы здѣсь, пока корабль нагруженъ былъ понадлежащему потребными товарами.

ГЛАВА XVIII.

Индѣйскїе бараны. Тишина на морѣ. Уловленныя птички. Свойство Кокалы. Заливъ Саталїйскїй.

Наконецъ 28 числа Марта мѣсяца, при дыханїи весьма малаго и тихаго вѣтра, едва только солнце появилось на тверди небесной, отвалили отъ Кипрскихъ береговъ и спокойно плыли по гладкой поверхности водъ, чувствуя не малое удовольствїе. Причемъ и два Индѣйскїе барана, бывшїе тутъ же на кораблѣ, не мало насъ увеселяли дракою своею и сраженїемъ между собою. Оба они имѣли по 4 рога; по два на лбу, которые у нихъ были продолговатые и прямые, къ окончанїю нѣсколько закривленные и нагнутые одинъ къ другому, а потомъ опять въ сторону расходящїеся и съ туповатыми, или какъ бы шаровидными концами: прочїе же два рога находились у обоихъ близъ самыхъ ушей, полные, толстоватые, прямые и короче первыхъ. Сей фигурѣ подобна была чалма Египетскаго Султана, и его Калифа, которыхъ мы видѣли въ Каирѣ. Зри Книги I Главу 20 стр. 62.

Индѣйскїе бараны.

Бонаца или чрезвычайная тишина на морѣ.

Марта 29, столь великая тишина сдѣлалась на морѣ даже до вечернихъ часовъ, что поверхность

воды совсѣмъ неподвижною казалась, и такъ гладка была, какъ ровной и чистой полъ, что обыкновенно морскими пловцами именуется Бонацою.

Сего числа многіе птички, летая по воздуху надъ поверхностію пространныхъ водъ, и вѣроятно отъ долгаго летанія, при крайне тихой погодѣ, уставши, садились на корабельныхъ мачтахъ и веревкахъ; коихъ, когда они спокойно до самой ночи тамъ сидѣли, одинъ корабельщикъ взлезши въ верхъ потихоньку, при темнотѣ нощной, поимавъ нѣкоторое число, началъ жарить на огнѣ, какъ бы требуя за то воздаянія или платы, что имѣли спокойные на кораблѣ мѣста. Между сими птицами находилась одна, такъ называемая, *Кокала*, или *Мартышка*, или *Рыболовъ*, которая покрыта была вся бѣлыми перьями, величиною же походила на *Гуся*. Птицы сего рода, летая ежедневно весьма высоко и почти безпрестанно надъ водами, проницаютъ оныя быстротою зрѣнія своего, и увидя выплывающія на верхъ не большія рыбки, съ невѣроятною быстротою опускаются на низъ, и схватываютъ оныя ногтями или носомъ. Въ таковой ловлѣ упражняются они непрестанно и ежедневно, поелику рыба есть единственная ихъ пища.

Поиманныя птицы.

Кокала птица.

30 и слѣдующаго числа Марта мѣсяца плавая весьма благополучно, и имѣя пріятнѣйшую и вожделѣнную погоду, миновали мы Заливъ Саталійскій, который также называется и Голфомъ

Заливъ Саталійскій.

Чудодѣйствие Елены.

Елены. Ибо когда Елена, мать Великаго Константина, возвращалась изъ Іерусалима въ Константинополь; то будучи при семъ самомъ мѣстѣ обуреваема жестокими вѣтрами и ужасными волнами, бросила наконецъ въ море одинъ гвоздь, которымъ ноги Христовы пригвождены были ко Кресту, отъ чего оно чуднымъ образомъ вдругъ спокойно здѣлалось. Впрочемъ кораблеплаватели весьма опасаются, для частыхъ бурь, сего Голфа.

ГЛАВА XIX.

Опасность на морѣ. Пріѣздъ въ Родосъ, положеніе его. Колоссъ Солнцовъ. Наименованіе по оному жителей. Укрѣпленіе города. Побѣда. Требованіе Султана.

Апрѣля же перваго числа дулъ противный вѣтръ, и тѣмъ самымъ много насъ безпокоилъ. Но на другій день, пріѣхавъ прямо противу Родоской крѣпости, *Родзи* именуемой, и стоящей на нѣкоторомъ высокомъ и крутомъ каменномъ холмѣ, когда нечаянно обратили парусы противу порывистаго вѣтра, то большій парусъ съ верху до низу разодранъ былъ по поламъ: тогда въ великій пришедши страхъ, отъ предстоящей опасности и почти неизбѣжной въ такомъ случаѣ смерти, трепетали мы отъ ужаса и отчаянія. Ибо иногда престрашныя волны возносили насъ почти до обла-

Крѣпость Родзи.

Опасность на морѣ.

ковъ, а иногда низвергали въ глубочайщую бездну. Почему всѣ находившїеся наораблѣ подняли плачь и крикъ, и въ такомъ смятенномъ состоянїи, при очевидной погибели и бѣдствїи, всѣ вмѣстѣ прибѣжали къ парусу, безпорядочно по воздуху летающему, который опустивъ въ низъ, вдругъ на мѣсто его подняли другой, къ щастїю нашему на ту пору близъ мачты лежавшїй. И такимъ образомъ приведши въ порядокъ правленїе корабля, ободрились, и какъ бы послѣ опредѣленной смерти получивъ жизнь, великую почувствовали радость, и благодарили милосердїе Божїе. Вскорѣ же послѣ сего жестокїе вѣтры нѣсколько утихли, и море здѣлалось спокойнѣе, а Родоскїй островъ представъ нашему взору, совершенно свободилъ насъ отъ опасности, и несказанно обрадовалъ явленїемъ своимъ.

Побѣдоносный Родоскїй корабль.

Апрѣля 3, предъ Родоскою гаванью повстрѣчались мы съ однимъ сего острова кораблемъ, идущимъ для разбоевъ въ Турецїю, который намъ объявилъ, что за 8 дней предъ симъ имѣли они сраженїе, предъ вышепомянутою крѣпостїю *Родзо*, съ пятью Турецкими судами, и что къ стыду Турокъ, въ маломъ числѣ разбили оныя наконецъ, и получили отъ нихъ знатную добычу. Послѣ чего пристали мы напослѣдокъ къ берегамъ славнаго *Родоса*, и собравъ парусы корабельные, стали на якоряхъ.

Городъ Родосъ.

Потомъ выступили изъ корабля и вошли въ городъ, не меньше знатнымъ укрѣпленiемъ своимъ, сколько и различными достопамятными произшествiями случившимися при ономъ славный. Сей городъ Египетскiй и Турецкiй Султаны, великiе и страшные непрiятели, не однократно осаждали и хотѣли разорить, употребивъ притомъ величественныя и страшныя для сего прiуготовленiя, тщанiе и силы; однако же ни раза, и ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ въ предпрiятiяхъ своихъ успѣха, а только всегда больше сами имѣли убытковъ, нежели ему вредить могли. Почему наконецъ принуждены были совсѣмъ его оставить, не взирая на то, что ежедневно почти не малые чувствуютъ обиды и озлобленiя отъ жителей онаго.

Укрѣпленiе онаго.

Нападенiя жителей его на иновѣрцовъ.

Сей островъ есть первый изъ Кикладскихъ острововъ лежащiй къ востоку. Въ городѣ Родосѣ между прочимъ великое заслуживалъ нѣкогда удивленiе отъ всѣхъ Колоссъ Солнцевъ, который, какъ утверждаетъ Плинiй, здѣланъ былъ *Кларесомъ* Линдiйскимъ, ученикомъ славнаго *Лисилла*. Онъ имѣлъ въ вышину 70 локтей, и столько чрезвычайно огроменъ, что одинъ его большiй палецъ рѣдкiе могли охватить вокругъ обѣими руками. Почему пальцы его были гораздо больше, нежели многiя цѣлыя статуи. Внутри онаго находились пространные пустые мѣста, которые заключали въ себѣ превеликiе и тяжелые камни, положенные

Колоссъ солнцевъ въ Родосѣ.

Художникъ или мастеръ здѣлавшiй его.

Величина его.

туда художникомъ для способнѣйшаго укрѣпленія и надежнаго постановленія на мѣстѣ. Увѣряютъ, что работа онаго едва окончена была чрезъ 12 лѣтъ, на которую употреблено не менѣе 300 Талантовъ изъ сокровищъ Египетскаго Царя Димитрія. Сей Колоссъ по справедливости причисляемъ былъ древними къ седми чудесамъ свѣта. Отъ него и *Родосцы* получили наименованіе себѣ *Колоссаевъ*, какъ видно изъ Посланія къ нимъ Св. Апостола Павла.

Продолжительная работа онаго, и великія иждивенія, употребленныя для сего.

Наименованіе по нему Родосцовъ.

Островъ же Родосъ въ окружности имѣетъ около 920 стадій. Въ древнія времена назывался онъ *Офіуза;* потомъ *Стаклія*, а послѣ *Телхенъ*, потому что Телхеняне жили въономъ. Солинъ такъ объ немъ пишетъ: никогда небо не помрачается столько облаками, чтобы въ Родосѣ не видно было солнечнаго свѣта, и по сей то причинѣ, посвященъ онъ былъ нѣкогда Солнцу. Жители сего острова въ сіе время живутъ на немъ по большой части въ высокихъ башняхъ, опасаясь непрестанно морскихъ разбойниковъ, или ихъ набѣговъ. А хлѣбъ и всѣ другіе съѣстные припасы свозятъ они въ Родосъ и въ подземныхъ пещерахъ, нарочно для сего самаго здѣланныхъ, хранятъ; дабы въ случаѣ нужды употреблять ихъ безопасно. Ежелиже когда нибудь здѣлаютъ нападеніе на сей островъ непріятели; то изъ помянутыхъ башенъ, которые находятся во всякомъ селѣ, жителями ихъ обыкновенно подается знакъ огнемъ, возжигаемымъ

Окружность острова. Имена его.

Пріятный на немъ климатъ.

Жилища Родосцовъ.

Для чего въ Родосѣ состроены башни?

на верху оныхъ, и такимъ образомъ въ кратчайшее время узнаетъ цѣлый островъ, куда надобно собираться, и что дѣлать должно?

Огражденіе города.

Городъ же огражденъ со всѣхъ сторонъ тремя удивительной глубины и ширины рвами, при которыхъ стоятъ крѣпчайшія каменныя стѣны, имѣющія на себѣ великое множество военнаго огнестрѣльнаго оружія, и другихъ разнаго роду оборонительныхъ орудій: а наипаче пушекъ и мѣлкаго оружія. Всѣ же вообще укрѣпленія, какъ то: башни и предмѣстія около лежащія, такъ выстроены, что кажется будто состоятъ единственно изъ желѣза, сооружены будучи сильными Киклоповъ руками. Жители Родоса живутъ съ иновѣрцами въ непрестанной враждѣ и раздорахъ, и не имѣютъ съ ними ни какихъ ни союзовъ ни сообщенія или Коммерціи. Почему всегда они то съ сосѣдными Турками, то съ Маврами (Аравитянами), Афрами, Египтянами и другими народами ведутъ войну, и упражняются въ жесточайшихъ сихъ и кровопролитныхъ сраженіяхъ почти безпрестанно.

Побѣда Родоскихъ жителей.

Такимъ образомъ и въ семъ году, не задолго передъ прибытіемъ нашимъ сюда, одинъ Родоскій не большой корабль и съ малымъ числомъ людей бывшихъ на ономъ, съ другимъ непріятельскимъ несравненной величины кораблемъ, на которомъ находилось 500 Афровъ и 200 Жидовъ, имѣлъ морское сраженіе, и наконецъ послѣ продолжительной и

храбро съ обѣихъ сторонъ чинимой битвы, одолѣлъ его, плѣнилъ, ограбилъ, и привелъ со всѣми плѣнниками въ Родоскую пристань. Услышавъ о семъ произшествіи Турецкій Султанъ, тотчасъ прислалъ сюда Посланника своего, котораго и мы видѣли, съ требованіемъ соединеннымъ въ началѣ съ прозьбою, а потомъ съ угрозами, дабы оный корабль со всѣми его людьми и имѣніями отпущенъ былъ обратно безъ причиненія вреда. Однако же не смотря на все сіе Правитель Родоскій не только презрѣлъ требованіе Султанское, но еще заключилъ въ узы и темницу какъ Посла Султанскаго, такъ и его Вельможъ. Прочихъ же Турокъ опредѣлилъ къ высѣканію каменныхъ рвовъ около города, и къ другимъ тяжелымъ работамъ.

Посольство Султана къ Родосцамъ, и требованіе его.

ГЛАВА XX.

Филермо. Родоскіе мѣльницы. Крѣпость Св. Петра. Въ оной удивительной хитрости собаки. Кикладскіе острова. Трудность корабленлаванія по Егейскому морю.

Въ теченіи же 7 числа Апрѣля мѣсяца отправились мы на кораблѣ, и пріѣхали къ Филермо. Сіе мѣсто отстоитъ отъ Родоса на 5 миль, на которомъ находится высочайшій холмъ, имѣющій на вершинѣ своей знатный храмъ, въ честь Богоматери созданный, въ коемъ слушали мы Христіан-

Филермо.

Храмъ Христіанскій.

ское Богослуженїе и проповѣдь. Здѣсь нѣкогда былъ весьма крѣпкїй и пространный городъ; но теперь стоитъ тутъ только не большая крѣпость; однакоже хорошо ограждена и выстроена. И такъ побывавъ здѣсь на короткое время, опять возвратились въ Родосъ.

Мѣльницы Родосскїе.

При гавани города Родоса, имѣется 13 большихъ башенъ, содержащихъ въ себѣ толикое же число воздушныхъ мѣльницъ, которые плѣнными Генуезцами, въ наказанїе за ихъ вѣроломство и измѣну, для общей Родоскихъ жителей пользы, состроены были. Въ Родоской же крѣпости имѣетъ пребыванїе свое, великїй Магистръ Іоанитовъ, къ которому принадлежитъ много близъ находящихся островов. А наипаче нѣкоторая крѣпость стоящая на границахъ Турецкихъ владѣнїй, которая называется крѣпостїю С. Петра. Здѣсь, какъ многїе утвердительно объявляли намъ, (что однако удивительно и невѣроятно) имѣется многое число столько выученныхъ собакъ, что каждой почти ночи, будучи выпускаемы на непрїятельскую землю, бѣгаютъ по оной непрестанно, и если на кого нападутъ изъ иновѣрцовъ, то до смерти заѣдаютъ. Христїанъ же по духу узнаютъ чрезъ одно обонянїе, и не только не трогаютъ, но даже защищаютъ ихъ и проводятъ безопасно къ помянутой крѣпости.

Магистръ Іоаннитовъ.

Кр. Св. Петра.

Удивительные собаки.

Сіи собаки по колокольному звуку безъ замедленія опять назадъ прибѣгаютъ, и получивъ за трудъ свой пищу, паки отходятъ на опредѣленную свою должность. О семъ вѣдая Христіане, находящіеся у сосѣднихъ Турковъ въ плѣну, часто убѣгаютъ ночью къ сей крѣпости и приводимы бываютъ въ оную сими псами безвредно. Такимъ образомъ и въ нашу бытность въ ономъ убѣжалъ сюда одинъ плѣнникъ.

Апрѣля 8 проѣжжали между разсѣянными по морю Кикладскими островами съ великимъ страхомъ и опасностію, какъ по причинѣ возставшей тогда жестокой непогоды, такъ и отъ морскихъ разбойниковъ, многократно въ сихъ мѣстахъ дѣлающихъ нападенія на проѣжжающіе корабли. Почему днемъ и ночью въ непрестанномъ почти находились мы бдѣніи, всегда съ оружіемъ въ рукахъ будучи готовы къ защищенію себя и оборонѣ, если того нужда потребуетъ. Сіи Кикладскіе острова, имѣющіе положеніе свое на Егейскомъ морѣ, которое нынѣ Архипелагомъ называется, отъ того получили себѣ наименованіе Кикладовъ, что всѣ почти имѣютъ круглой видъ, или фигуру: какъ видно изъ самаго слова Κύκλος, которое значитъ кругъ. Щитается же ихъ числомъ 74, которые лежатъ между Егейскимъ и Малейскимъ морями. Въ срединѣ между ими находится островъ *Делосъ*, который иначе еще называется Ορτυγία; потому

Кикладскіе острова.

Почему названы они Кикладами.

Делосъ, иначе наз. Ортигія и Пирпиле.

что здѣсь впервые усмотрѣны перепелки; также Πὑρπολις, по причинѣ первоначальнаго изобрѣтенія на немъ огня. Нѣкоторые сверхъ сего именуютъ его Астерія, а другіе Цинтія. Изъ Кикладскихъ острововъ почитаются первыми; къ Востоку Родосъ; къ Югу Карпатъ; къ Сѣверу Тенедъ; а къ Западу Киѳера. Море же Егейское весьма страшно для мореплавателей, такъ, что вообще отъ нихъ почитается самымъ опаснѣйшимъ изъ числа всѣхъ прочихъ морей, по причинѣ часто случающихся на немъ ужасныхъ бурь и волненій.

Родосъ, Карпатъ, Тенедъ, Киѳера. Опасность мореплавателей по Егейскому морю.

ГЛАВА XXI.

Примѣчаніе погоды отъ корабельщиковъ. Ловля Ехиновъ. Новая вѣдомость изъ Хійскаго острова. Критяне собственные себя мучители. Другое извѣстіе изъ Родоса.

Апрѣля 9 свободившись благополучно отъ опасности, въ которой находились мы плавая между Кикладскими островами, начали приближаться къ острову Криту, и пришли прямо къ Самонійскому мысу, который иначе называется Салмонъ. * Но поелику здѣсь совсѣмъ не стало вѣтра и море стояло весьма тихо, то долго мы трудились, дѣйствуя веслами и мало успѣвая.

* См. выше въ Кн. I. Гл. 11 и 12.

Слѣдующаго 10 числа кормчїй нашъ многократно влагалъ въ ротъ себѣ палецъ, а потомъ поднимая его въ верхъ непрестанно почти предсказывалъ хорошую погоду и благопрїятные вѣтры. Однако же обманывался; ибо хотя и началъ послѣ того повѣвать вѣтерокъ, однако столько тихъ, что ни мало почти не дѣйствовалъ на корабль. Почему и плаванїе наше во весь тотъ день было безуспѣшно.

Примѣчанїе погоды отъ корабельщиковъ.

Апрѣля 11 вошли мы въ Критскую гавань, и пробывъ здѣсь нѣсколько дней, видѣли между прочимъ, какъ здѣшнїе жители ловятъ Ехиновъ, или морскихъ Ежей. Ехины сїи, какъ Плинїй говоритъ, суть родъ небольшихъ рыбъ, покрытыхъ щетиною или колючками, изъ рода раковъ съ семью ногами. Однакоже удивительную они имѣютъ силу, такъ что одинъ ехинъ приставши къ кораблю, на скорѣйшемъ бѣгу остановить оный можетъ, и держать неподвижно, хотя бы и сильные вѣтры дули; ловятъ ихъ такимъ образомъ: раздѣвшись до нага, искуснѣйшїе въ плаванїи люди входятъ въ воду, держа въ рукѣ острые и большїе ножи, и бродятъ въ ней тихими шагами по каменистымъ берегамъ, къ которымъ обыкновенно любятъ приставать и и прилипать Ехины. Причемъ прилѣжно смотрятъ въ воду и щупаютъ по сторонамъ ногами, дабы или увидѣть ихъ на днѣ, поелику они отличаются отъ воды чернымъ своимъ цвѣтомъ, или

Ехины или морскїе ежи.

Сила Ехиновъ.

Ловля сихъ Ехиновъ.

сыскать ногою, поелику они колючи, и потому чувствительны для осязанія. Нашедши же ныряютъ въ воду головою, и опершись одною рукою о каменистое дно, другою, въ которой ножъ держатъ, отрываютъ Ехиновъ отъ камней, потомъ поднимая вверхъ, бросаютъ въ плавающій съ ними вмѣстѣ коробъ. Ѣдятъ же ихъ сырыми, выжавъ прежде воду.

Употребленіе въ пищу.

22 Апрѣля въ великую Субботу предъ праздникомъ Пасхи, получили мы печальную вѣдомость изъ острова Хіо, что 3 Родосскіе галеры пойманы Турками и погублены со всѣми людьми, находившимися въ оныхъ. Прежде же сего дня, то есть: въ страшную Пятницу, видѣли здѣсь одно ужасное и кровавое позорище. Ибо въ Критѣ находилось тогда около 300 такихъ людей изъ Римлянъ наипаче и нѣкоторыхъ Уніатовъ Грековъ, которые покрывъ лице свое и все тѣло, выключая одни плеча, особливою нѣкоторою одеждою, и ходя вездѣ по улицамъ, били себя по спинѣ безъ пощады плетками и не большими ремнями, такъ что не только сіи мучительныя орудія, но также все тѣло, платье и земля на площадяхъ окропляемы были кровію человѣческою. Причемъ сказали намъ, что нѣкоторые по глупости и пустому суевѣрію, самопроизвольно столь жестоко поступаютъ съ собою, какъ бы въ вознагражденіе страданій Христовыхъ. Большая же часть изъ нихъ нанимается за деньги на таковыя

Вѣдомость изъ острова Хіо.

Критяне собственные себя мучители.

побои и мученія. Ибо старики здѣшняго острова обыкновенно нанимаютъ для претерпѣнія сей самовольной пытки другихъ, будучи сами не въ состояніи перенесть оную, какъ по причинѣ слабаго своего здоровья, такъ и по своей старости. И такъ премного здѣсь видѣть можно такихъ, которые изъ одного сребролюбія, обнаживъ себя до пояса, покрываютъ жестокими ранами собственное тѣло, съ удивительнымъ терпѣніемъ снося лютѣйшіе удары, такъ что думать можно, будто они чувствъ не имѣютъ, или почитаютъ тѣла свои за пни и статуи, ибо столь сильно сѣкутъ себя, что кровь ручьями у иныхъ течетъ, многія же здравія и жизни чрезъ то лишаются иногда. Къ чему не приводитъ проклятое сребролюбіе, также глупость, заблужденіе и суевѣріе! На таковое позорище собрался тогда весь почти городъ, то есть. взрослые уже и малолѣтные, мущины и женщины, которые бродя по площади въ задъ и въ передъ, кричали всякъ на своемъ языкѣ: Милосердіе! Милосердіе!

Нанимающіеся за деньги мучить себя.

Апрѣля 24 числа послышали мы опять новое, но несравненно лучше перваго извѣстіе, что одинъ Родосскій корабль, поймалъ 7 Турецкихъ барокъ, которые не задолго передъ тѣмъ, подобнымъ образомъ Родосцовъ полонили. Почему они какъ нѣкоторыхъ изъ своихъ плѣнниковъ, такъ и всѣ прежде утраченные вещи назадъ возвратили, и для сей

Другое извѣстіе изъ Родоса.

щастливой удачи и побѣды всенародно нынѣ весь Родосскїй островъ веселится.

ГЛАВА XXII.

Описанїе Делфина, примѣчанїя мореплавателей по оному. Погода опасная на морѣ. Бѣдность кораблеплавательной жизни. Шутка корабельщикова. Пребыванїе въ Критѣ. Природное качество острова.

Апрѣля 25 числа, вышли мы изъ Кандїйской гавани, и едва отплыли на нѣсколько миль; то вдругъ утихли вѣтры, и море здѣлалось столь спокойно, что ни далѣе впередъ идти, ни назадъ возвратиться не можно было. Причемъ появились и худые предвѣстники Делфины, которые не весьма далеко плавали отъ корабля. Но когда начали матрозы пѣть и играть на инструментахъ, то гораздо поближе подошли къ намъ, такъ что удобно могли ихъ разсмотрѣть. Сїи Делфины суть морскїе рыбы или лучше сказать звѣри, несравненно быстрѣе всѣхъ какъ морскихъ рыбъ, такъ и сухопутныхъ звѣрей, плавающїе по водамъ, такъ что сїя ихъ скорость и проворство можетъ сравниться съ летанїемъ птицъ, и еслибъ не ниже носа былъ у нихъ ротъ, который почти на груди находится, то бы никакая рыба не могла уйти отъ нападенїй его: но провидѣнїе естества,

Дельфины.

Скорость ихъ въ плаванiи.

Описанїе ихъ.

одарившее ихъ удивительною скоростїю, здѣлало вмѣстѣ и помѣшательство въ разбояхъ, такъ что не могутъ иначе поимать и ѣсть рыбы, развѣ оборотившись въ верхъ брюхомъ. Языкъ они имѣютъ отмѣнный, нежели всѣ прочїя животныя по водѣ плавающїя, то есть мясистый и подвижный. Почему и крикъ издаютъ подобный нѣкоторымъ образомъ человѣческому. Спина у нихъ толста и горбовата, чешуя же покрывающая ихъ островата. Носъ имѣютъ тупой и круглой, какъ у обезьянъ или свиней, и весьма любятъ пѣнїе и музыку. Человѣка не боятся, почему и плаваютъ по большой части въ близости кораблей, какъ явствуетъ изъ повѣствованїй объ Арїонѣ древнемъ музыкантѣ. Малыхъ также дѣтей любятъ, какъ пишетъ о семъ самовидѣцъ Аппїонъ и Ѳеофрастъ. Для насъ же появленїе сїе Дельфиновъ весьма непрїятно и почти пагубно было. Ибо кораблеплаватели примѣчаютъ, что на которой сторонѣ корабля плаваютъ Дельфины, оттуду возстаютъ обыкновенно противные вѣтры и страшные бури. Показываются же они на поверхности водъ тогда только, когда море бываетъ тихо и спокойно.

Любятъ музыку.

Арїонъ.

Примѣчанїе по оным мореходцовъ.

И такъ, когда трудились мы нѣсколько въ греблѣ, при чрезвычайной сей тишинѣ моря: то вдругъ; (какъ обыкновенно почти случается въ такихъ обстоятельствахъ,) осталъ противный жестокїй и порывистый вѣтръ, море всколебалось

Буря воспослѣдовавшая на морѣ.

страшными волнами, и темный мракъ прогнавъ дневный свѣтъ, представилъ мрачную и ужасную ночь. Почему не могши далѣе продолжать своего плаванія, ниже остановиться неподвижно на мѣстѣ, опять силою вѣтровъ отнесены были назадъ. Тогда всѣ вострепетали отъ великаго ужаса, и почти отчаялись о своей жизни; ибо корабль нашъ безъ всякаго порядка и съ великимъ стремленіемъ носимъ будучи по волнамъ, часто то въ верхъ поднимался, то упадалъ въ бездну, такъ что многократно пѣнящаяся, и какъ бы кипящая морская вода выше его воздымалась. Но въ самомъ томъ мгновеніи ока, когда ужасныя глубины разверзались для поглощенія нашего, а чрезвычайныя волны готовились уже покрыть насъ, и потопить въ пучинахъ моря: тогда корабль, какъ бы опасаясь конечной и неминуемой погибели своей, вдругъ вырывался изъ толикой пропасти, и мгновенно взбѣгалъ на противу стремящіяся водяныя горы. И такъ милосердіемъ Божіимъ избавились, наконецъ мы отъ сего смертельнаго страха; буря престала и море успокоилось. Почему не медля ни мало, вошли

Заливъ Фрашеа.

тотчасъ въ узкій нѣкоторый заливъ, который здѣсь называется Фрашеа, и ставъ на якоряхъ проводили, безпокоимы будучи вѣтромъ и непрестаннымъ дождемъ.

Подумай при семъ любезный читатель! можетъ ли быть хуже и опаснѣе состояніе и жизнь,

как жизнь мореплавателей? каким подвергаются они ежедневно и почти ежеминутно невыгодам и безпокойствам! Каковы суть: жары солнечные, или холод Атмосферы, страшные громы и молнiи; частые дожди и ненастья; жестокiя бури и непогоды; и наконец ужасныя морскiя волненiя и кораблекрушенiя. Столько раз случается им по необходимости и нуждѣ претерпѣвать голод и жажду? жилища их подобны тюрьмам и темницам. Платье и вся рухлядь их не чисты и замараны; постели твердыя и жестокiя, пища грубая и из одних почти сухарей состоящая; питье непрiятное и противное; словом: во всем они имѣют недостаток и бѣдность. Ночи провождают по большой части без сна, да и самый сон их безпокоен, по причинѣ стужи и воздушных перемѣн. А о том и говорить нѣчего, что они как ссылочные, или бѣглецы и бродяги странствуют долговременно внѣ любезнаго отечества. Не знают спокойствiя, не вкушают прiятностей блаженнаго домостроительства, и что всего в жизни милѣе, лишаются утѣх и забав приносимых роду человѣческому супружественным союзом и воспитанiем дѣтей. И кто не сочтет их за самых бѣднѣйших и жалких в свѣтѣ людей? умалчиваю уже я об опаснѣйших и пагубных для мореходцов пучинах, подводных камнях и отмѣлях, также о бурях и вол-

Бѣдность кораблеплавательной жизни.

Мѣста опасныя на морѣ для мореходцов.

ненїяхъ морскихъ, которыя многократно ихъ заставляютъ отчаяваться даже и жизни своей, а иногда и погубляютъ ихъ во глубинахъ морей. О глупыя и суетныя прихотей человѣческихъ упражненїя! не довольствуясь впрочемъ гереотнымъ состоянїемъ своимъ на твердой землѣ, осмѣливаются еще подвергать дражайшую жизнь свою многочисленнымъ опасностямъ на морѣ, повсечасно имѣя вездѣ предъ глазами своими страшную смерть. Однако же при всемъ томъ безпечальны, упрямы и дерзновенны пребываютъ. Ибо вопрошенъ будучи нѣкогда мореходецъ, гдѣ умеръ его отецъ? Въ морѣ отвѣтствовалъ. Когда же вопрошающїй равные получилъ отвѣты и о всѣхъ почти предкахъ его; то сказалъ наконецъ: такъ не боишся ли ты моря? мореплаватель не отвѣчая ни слова на сїе спросилъ его самаго: но гдѣ твой отецъ и предки скончались? и когда сей отвѣтствовалъ; что въ собственномъ домѣ и на постеляхъ; то сказалъ ему вопреки: такъ не боишся ли ты кровати? И сего довольно о мореходцахъ.

Шутка одного мореходца.

Апрѣля 26, поелику противный вѣтръ ни мало не утихалъ, а городъ Кандїя въ близости находился; то и переправились отъ сего мѣста опять въ его гавань, и вышедъ изъ корабля на берегъ, дали хозяину онаго достойное за провозъ награжденїе, и возвратились въ прежнюю гостинницу, благодаря Милосердаго Бога за избавленїе насъ отъ

кораблекрушенія и потопленія. Но потомъ договоривъ для привезенія себя въ Венецію не давно пріѣхавшій сюда корабль, дожидались здѣсь долгое время нашего отъѣзда, пока корабль довольно былъ нагруженъ разными товарами. Между тѣмъ же временемъ познакомились со многими благородными Венеціанцами и Греками, которыхъ благопріятство и дружеское съ нами обхожденіе не мало приносило намъ удовольствія и увеселеній. Впрочемъ о Кандіи говорилъ я пространно въ первой своей книгѣ въ главѣ 11; теперь же въ дополненіе перваго описанія, остается прибавить только то: что островъ сей великое множество имѣетъ рогатаго скота. Однако же, какъ достовѣрные люди утверждаютъ, волки, лисицы, змѣи и другія вредныя животныя не водятся здѣсь, да ежели и изъ иныхъ странъ привезены сюда будутъ; то никакъ не могутъ долго жить, но вдругъ исчезаютъ и умираютъ, укушеніе же и царапанія женскихъ когтей вовсе здѣсь неизлѣчимы и смертоносны. На семъ островѣ прежде, нежели отправился въ Ахаію, проповѣдалъ Евангеліе Христово Святый Андрей, послѣ него Павелъ Апостолъ, который ученика своего Тита поставилъ здѣсь и Епископомъ. Мощи сего Св. Тита почиваютъ на семъ островѣ и до нынѣ въ храмѣ посвященномъ имени его.

Свойство Критаили Кандіи.

Когти женскія.

Погребеніе Тита въ Кандіи.

ГЛАВА XXIII.

Отъѣздъ инымъ кораблемъ изъ Кандіи. Опять противная на морѣ погода. Вѣдомость изъ Родоса. Погода съ землетрясеніемъ. Крѣпость Малвазія, Лакедемонъ, Коринѳъ, Патросъ.

Маія 23 числа, по довольномъ нагруженіи корабля потребными товарами, при способномъ вѣтрѣ выступили мы изъ гавани, и распустивъ всѣ парусы, скоропоспѣшно пустились въ море; но кто вѣтрамъ вѣритъ, тотъ по справедливости можетъ назваться легкомысленнымъ и непостояннѣйшимъ самыхъ вѣтровъ. Ибо воставши нечаянно жестокая буря, поневолѣ погнала корабль нашъ въ противную сторону отъ надлежащаго пути. Почему и принуждены были мы напрягая всѣ свои силы герсть къ Фрашеѣ, гдѣ защищались и отъ прежней непогоды. Тутъ собравъ парусы, бросили вторично якори, и стояли цѣлые два дни, ожидая благопріятной погоды и вѣтра. Между тѣмъ же подобнымъ случаемъ прибытны будучи къ намъ и двѣ вооруженныя Венеціанскія галеры, увѣдомили насъ, что Турецкій флотъ, состоящій изъ 30 различныхъ судовъ, которые имѣлы въ себѣ довольное количество пушекъ, мѣлкаго ружья, пороху, лѣсницъ и другихъ пріуготовленій, потребныхъ къ плѣненію и разоренію

Буря на морѣ.

Фрашея.

Вѣдомость изъ Родоса.

городовъ, захваченъ и разбитъ былъ Родосцами. Причемъ сказывали, что какъ самаго гонца, посланнаго съ извѣстїемъ о семъ произшествїи, такъ и письмо привезенное къ Кандїйскому начальнику видѣли они сами.

Маїя же 26, вышедъ паки отсюда, плыли хотя не прямою дорогою, но по направленїю вѣтра, и благополучно миновали сїи по правую сторону у насъ находившїеся острова: Неа, Паросъ, по которому и марморъ, получаемый на немъ, называется Паросскимъ; также Поликандро, Наксъ, гдѣ погребенъ славный Стихотворецъ Омиръ, Милонъ посвященный Кивелѣ Богинѣ, Фалконарїю и многїе другїе.

Острова Неа, Паросъ, Поликандро, Наксъ, Милонъ и Фалконарїя.

29 прибывъ благополучно къ Беллаполѣ, едва успѣли стать здѣсь на якоряхъ и собрать корабельныя вѣтрила; какъ восталъ сильный вихрь и преужасная погода, такъ что казалось, будто отъ самаго дна восколебалось море. Ибо возвышаясь въ верхъ волны, на подобїе легкихъ перьевъ носимы были мы невѣроятною силою по разнымъ сторонамъ и метаемы по воздуху. Отъ чего мачты и канаты корабельные издавали трескъ и скрыпъ, такъ что если бы мы на ту пору не стояли крѣпко на якоряхъ, то безъ сумнѣнїя должны бы были погибнуть во глубинѣ морской. Сей день былъ тотъ самый, въ который, какъ послѣ сказано будетъ, Кандїя городъ чрезвычайнымъ землетрясенїемъ по большой части разоренъ и истребленъ былъ.

Беллапола.

Страшная погода.

Маія 30, отправившись изъ сего мѣста при благополучномъ нѣсколько вѣтрѣ, въ виду имѣли Пелопонисъ, называемый нынѣ Мореею, также прошли мимоходомъ и нѣкоторую Венеціанскую крѣпость, именуемую Неаполь де Романія.

Морея.

Неаполь де Романія.

Сего же Маія 31, числа, приплывъ прямо противу Малвазіи, совсѣмъ не имѣли мы вѣтра. Почему долго трудились, дѣйствуя понапрасну почти веслами. Малвазія *сія есть Венеціанская крѣпость*, откуда издавна пересаженъ былъ виноградъ въ Критъ островъ: почему и вино дѣлаемое здѣсь называется Малвазіею или Малвазійскимъ.

Крѣпость Малвазія.

Малвазіа отстоитъ отъ Неаполя де Романія на 70 почти миль, и только двѣ сіи крѣпости во всей Мореи находятся подъ властію Венеціанъ; прочія же всѣ подвержены Турецкому владѣнію. Но какъ *Морея прежде уже въ книгѣ первой въ* главѣ девятой описана мною, то за излишнее почитаю вторично о томъ же говорить. Почему здѣсь одно только то упомянуть остается, что Лакедемонъ, почитаемый нѣкогда глазомъ Греціи, имѣетъ свое положеніе между мысомъ Малейскимъ и Малвазіею противу Егейскаго моря. Коринѳъ же находится здѣсь близъ Іоническаго и Егейскаго морей, съ коимъ въ смѣжности почти стоитъ и городъ Патра; въ семъ городѣ Св. Андрей получилъ мученическую кончину и вѣнецъ. Въ Мореи славны еще были въ древности великолѣпіемъ и богатствомъ своимъ города Аргосъ и Мицены или Микены.

Лакедемонъ.

Коринѳъ.

Патра.

Аргосъ и Мицены.

ГЛАВА XXIV.

Привозъ съѣстныхъ припасовъ изъ Киѳеры. Погода на морѣ близъ мыса Метапано. Мысъ Малея. Улетѣвшая перепелка. Строфадскіе острова. Закинѳъ.

Іюня 1 числа, ѣхали мы близъ Малейскаго мыса, который по правую руку у насъ находился, Киѳеру же имѣли мы по лѣвую сторону, лежащую въ противуположеніи сему мысу. Тогда была чрезвычайная тишина на морѣ, которую мореплаватели обыкновенно называютъ Бонацою, и такъ послали мы отсюду нѣсколько матрозовъ въ шлюбкѣ на островъ Киѳеру за покупкою съѣстныхъ припасовъ, которые въ короткое время и привезли съ собою двухъ оленей, трехъ козъ, также довольное количество воды и дровъ: что все неизвѣстно за деньги ли получили, или воровскимъ образомъ похитили. Какъ скоро взошли они на корабль и втащили на оный привезенную съ собою добычу; то вдругъ востали непостоянные вѣтры, которые всѣ усилія и труды наши дѣлали тщетными. Ибо когда старались мы въ семъ случаѣ миновать мысъ Матапано называемый, то не въ состояніи будучи противиться силѣ онаго, мгновенно уносимы были къ страшнымъ камнямъ; а потомъ при усиліи нашемъ избавиться отъ сей опасности, опять

Бонаца или тишиль.

Мысъ Матапано.

въ сторону отдалялись; такъ что иногда вверхъ, иногда внизъ, и то въ ту, то въ другую сторону будучи порываемы, пришедъ напослѣдокъ отъ непрестанныхъ трудовъ въ слабость и изнеможенїе, въ отчаянномъ находились состоянїи. Ибо сїе мѣсто не только во время бури, но и въ прїятную даже погоду весьма опасно для мореплавателей. Сервїй утверждаетъ, что Малея есть мысъ Лаконїи, который простирается въ море на 50 миль, и при коемъ столь престрашные и жестокїе находятся водовороты, что кажется, будто гоняется вода за проходящими мимо онаго кораблями. Названїе же Малеи получилъ онъ отъ имени Малая Аргивскаго Государя, который воздвигши на ономъ великолѣпный въ честь Аполлона храмъ, назвалъ его Малейскимъ. На развалинахъ сего храма, стоитъ нынѣ церковь Архангела Михаила, который поелику изображается съ крылами, то мореплаватели по глупости своей думаютъ, будто вѣтры случающїеся здѣсь происходятъ отъ сильнаго движенїя, или маханїя крылъ его. Почему прїѣжжающїе сюда матрозы и молятся ему, дабы пока проѣдутъ, не производилъ движенїя своими крыльями. Однакоже мы по особливому милосердїю Божїю прошли оный безвредно и тѣмъ съ вящшимъ напряженїемъ силъ своихъ гребли, чемъ болѣе опасались, дабы опять назадъ не оттащила насъ буря.

Мысъ Малея.

Начало названїя его.

Храмъ Малейскїй.

Суевѣрїе Мореходцовъ.

А 4 Іюня, при благополучномъ и способномъ вѣтрѣ прошли такимъ образомъ къ великому обрадованію нашему многіе мысы, которые при Пелопонисѣ находятся. Но проѣзжая потомъ мимо Корона города Морейскаго, потеряли одну перепелку, которая нечаянно изъ корабля улетѣла. Птицу сію купили мы въ Кандіи, куда привезена она изъ Короны, и вѣроятно въ семъ мѣстѣ обонявъ свое отечество, въ которомъ она родилась, вырвалась случайно изъ рукъ и вылетѣла изъ корабля. Однако же по причинѣ въ отдаленности находящихся береговъ, не долетѣла до оныхъ, но потибла въ водѣ. Того же дня благополучно продолжая плаваніе свое, предъ закатомъ солнечнымъ оставили позади себя и два въ первой еще книгѣ упомянутые Пелопонискіе города, то есть: Модонъ и Лепантъ. Потеряніе перепелки при городѣ Каронѣ.

Іюня 5 числа, проѣхали мы Строфадскіе острова, которые вообще по просторѣчію Стривалами называются. Сіи острова по свидѣтельству Плиніеву въ 4 его книгѣ Естественной Исторіи, и Марона въ 3 книгѣ Энеиды, имѣютъ положеніе свое на Іоническомъ морѣ, предъ Кефалоніею. Прежде назывались они Плоты; но послѣ того переименованы были Строфадами, и сіе имя приписывается только двумъ островамъ, изъ коихъ одинъ большой, а другой гораздо меньше перваго. На послѣднемъ изъ нихъ имѣются весьма хорошія и выгодныя для скота пастьвы; а на большемъ находится прекрасный и богатый Греческій Монастырь. Строфадскіе острова.

И такъ въ сей день плавая благополучно при
Закинѳъ. способномъ вѣтрѣ, приближились и къ острову Закинѳу, стоящему посреди водъ и покрытому пріятнѣйшими рощами и лѣсами, который нынѣ называется Алзантомъ. Сей островъ хотя впрочемъ не весьма большой, но красивое и веселое положеніе имѣетъ. На Греческомъ морѣ въ близости Етоліи, и содержитъ въ себѣ одинъ городъ, называемый Закинѳъ, съ хорошо укрѣпленнымъ при немъ замкомъ, которые оба стоятъ на возвышенномъ мѣстѣ, какъ и Овидій о семъ пишетъ: но какъ только начали его проходить, и уже почти позади себя оставляли; то возставшій нечаянно противный вѣтръ, принудилъ насъ остановиться при немъ. Почему бросивъ якори, стояли здѣсь цѣлую ночь въ ожиданіи лучшей погоды.

Іюня 6, также по причинѣ противныхъ вѣтровъ, не могли мы продолжать своего путешествія. И какъ притомъ отчасу болѣе они усиливались, то оставивъ сіе мѣсто, отошли назадъ къ самой почти Закинѳской гавани.

ГЛАВА XXV.

Крѣпость Торнеза. Иѳака островъ. Дуллихій. Левкада. Никополь. Мысъ Акарнаніи. Паксъ и Антипаксъ.

7 же числа Іюня мѣсяца, поднявъ якори и распустивъ парусы, отплыли благополучно отсюду,

и пріѣхали къ крѣпости Торнеза называемой. Но лишившись здѣсь способствующаго намѣренію нашему вѣтра, стали на якоряхъ, гдѣ по испытанію нашему нашлось, что глубина моря не болѣе простиралась, какъ только на 25 футовъ. И такъ при семъ случаѣ находясь въ праздности, начали для прогнанія скуки веселиться. Почему убивъ одного оленя, привезеннаго на корабль изъ острова Киѳеры, и раздѣливъ его по частямъ, здѣлали знатную для себя пирушку, для вящшаго же увеселенія, употребляли при кушаньи весьма пріятное Малвазійское вино, подносія его другъ другу; ибо симъ виномъ цѣлый почти корабль нагруженъ былъ. Впрочемъ крѣпость Торнезъ лежитъ на высочайшемъ Пелопонисскомъ холмѣ, которую однако Венеціане, при мирномъ своемъ съ Турками договорѣ, къ собственной невыгодѣ, принуждены были имъ уступить.

Крѣпость Торнеза.

Іюня 8 дня опять вошли въ Закинѳскую гавань, какъ по причинѣ умножившейся бури, такъ и для покупки здѣсь съѣстныхъ припасовъ. Почему простояли въ семъ мѣстѣ и слѣдующій день. Но 10 числа отваливъ отсюду, плыли спокойно уже между островомъ Закинѳомъ, или Зантомъ и Кефалоніею, которые не въ дальнемъ одинъ отъ другова разстояніи находятся, и принадлежатъ оба къ Венеціанскому владѣнію. Тутъ повстрѣчались мы съ однимъ Критскимъ кораблемъ, отпра-

Встрѣча съ Критскимъ кораблемъ.

вляющимся изъ Венецiи въ свое отечество, который познавъ какъ по флагамъ, такъ и по внѣшнему разположенiю корабля, что мы изъ числа ихъ союзниковъ, съ веселiемъ поздравилъ насъ поднявъ въ верхъ свои знамена, при игранiи музыки и пушечной пальбѣ; однако по неосторожности во время стрѣлянiя опрокинулась у него одна пушка, и погрязла невозвратно въ море. И такъ желая намъ оказать свое почтенiе и радость, претерпѣлъ случайно собственный вредъ и убытокъ. Въ вечеру же къ неудовольствiю нашему опять возсталъ противный вѣтръ, который и принудилъ насъ удалиться къ лѣвой сторонѣ Кефалонiи, и такъ

Безуспѣшное плаванiе.

сколько днемъ успѣли въ своемъ пути, столько ночью потеряли онаго, будучи поневолѣ назадъ отвлечены непреодолимою силою толикократно противоборствующаго намъ вѣтра.

Iюня 12 при лучшей нѣсколько погодѣ, проплыли

Иѳака островъ, нынѣ Вал-лисъ де Компире.

мимоѣздомъ островъ Иѳаку, славный въ древности царствованiемъ въ немъ Улисса, и описанiями Омира. Сей островъ, по свидѣтельству Плинiеву въ 4 Книгѣ Естественной Исторiи, имѣетъ положенiе свое предъ Левкадою и Ахаiею,

Гора Неритъ.

и имѣетъ въ себѣ высочайшую гору Неритъ, по которой и самъ называется иногда Неритомъ.

Энеид. Кн. 3. Дулихiй.

Близъ его лежитъ другой островъ, нарицаемый Дулихiемъ, отъ котораго къ Востоку находятся Строфадскiе острова, а къ Западу Иѳака.

Того же числа, миновали мы и островъ Левкаду, имѣющій въ себѣ крѣпость Св. Мавры, которая равно какъ и Торнеза, при заключеніи мирнаго трактата, уступлена Венеціанами Туркамъ. Левкада островъ. Крѣпость Св. Мавры.

Впрочемъ Левкада, какъ утверждаетъ и Помпоній Мела, имѣетъ положеніе свое противу Амбракійскаго залива, на которомъ находится сего же имени городъ, названный послѣ отъ Августа Императора Никополемъ, по одержаніи имъ при немъ знатной надъ Антоніемъ и Клеопатрою побѣды. Никополь. На островѣ Левкадѣ находится сверхъ того превысокая гора, о коей Виргилій упоминаетъ въ 3 книгѣ Энеиды: одного съ нимъ наименованія. Въ древности соединенъ онъ былъ съ твердою землею, какъ пишетъ Овидій превращеній въ книгѣ 15, да и теперь только малымъ проливомъ отдѣляется отъ оной. Тогда же прошли мы и нѣкоторый мысъ *Акарнанскій* или Акарнаніи, почитаемой нынѣ Княжествомъ. Мысъ Акарнанскій.

Іюня 13 дня, такимъ же образомъ проѣхали два малые острова, по однимъ только именамъ своимъ извѣстные, впрочемъ же мало заслуживающіе вниманія, то есть: Паксъ и Антипаксъ. Паксъ и Антипаксъ. Потомъ подвинувшись подалѣе къ острову Коркирѣ, а въ вечеру и совершенно онаго достигли. Но поелику тогда совсѣмъ вѣтръ утихъ, то собравъ корабельные парусы, и бросивъ якори, препроводили здѣсь цѣлую ночь въ покоѣ.

ГЛАВА XXVI.

Возвращенїе въ Коркиру. Кораблекрушенїе Адмирала Венецїанскаго флота, и съ нимъ 3000 человѣкъ. Землетрясенїе въ Кандїи. Разоренїя причиненныя онымъ. Повѣсть объ Генуезскомъ измѣнникѣ.

По утру 14 Iюня, вошедъ въ гавань Коркирскую, утвердили въ ней на якоряхъ корабль свой; а сами пошли въ городъ, гдѣ долговременный постъ свой разрѣшили употребленїемъ прїятныхъ кушаньевъ и напитковъ.

Iюня 15 числа, прибыло сюда одно судно не большое, называемое *Бригантиною*, которое и принесло съ собою печальное для насъ извѣстїе, о разбитїи и потопленїи бурею Венецїанскаго флота, который находился подъ предводительствомъ нѣкотораго Адмирала возвращающагося уже въ Венецїю по удачномъ отправленїи своей должности. Сей флотъ состоялъ изъ двухъ большихъ кораблей, нѣсколькихъ галеръ и 15 другихъ мѣлкихъ судовъ, изъ коихъ однако ни одинъ не спасся; и только 6 человѣкъ изъ числа 3000 избавились отъ потопленїя, прочїе же всѣ погибли.

Кораблекрушенїе Венецїанскаго флота.

Iюня 16, также не лучшую получили мы вѣдомость отъ другой бригантины пришедшей къ сему же мѣсту. Ибо объявили намъ находившїеся въ оной

мореходцы, что 29 Маія, Кандія городъ весь почти разоренъ страшнымъ въ то время случившимся землетрясеніемъ; такъ, что не только священныя и публичныя зданія; но и всѣ вообще домы, или развалились, или столько повредились, что никоимъ образомъ жить въ нихъ безъ опасности не можно. Причемъ погибло болѣе 600 человѣкъ, задавленныхъ развалинами зданій. Столь горестная участь постигла и нѣкоторыхъ изъ нашихъ пріятелей и знакомцовъ, въ числѣ коихъ находились многіе изъ благородныхъ, какъ Грековъ, такъ и Венеціанъ.

Землетрясеніе въ Кандіи.

Разоренія причиненныя онымъ.

Таковыя бѣдоносныя слѣдствія землетрясенія, не только Кандія имѣла нещастіе чувствовать; но также подверженъ былъ онымъ и городъ Ситція, на семъ же островѣ находящійся, котораго какъ крѣпость, такъ и многочисленные домы, частію разорены, частію же весьма повреждены были. То же равномѣрно претерпѣли и всѣ островскія селенія или деревни. Сверхъ же сего, островъ Санторинъ раздѣленъ былъ въ сіе же время на двѣ части, изъ коихъ каждая нынѣ представляетъ особливый островъ. О сколь все превратно и непостоянно на землѣ!

Ситція городъ.

Островъ Санторинъ.

17 Іюня, (какъ обыкновенно случается, что одна бѣда влечетъ за собою другую, и одно злоключеніе преслѣдуемо бываетъ новыми.) Опять послышали мы о страшномъ злоумышленіи и пагубномъ предпріятіи нѣкотораго Генуезскаго из-

мѣнника или предателя, которое однако Божескимъ промысломъ отвращено было, и потому не приведено къ пагубному своему окончанїю. Ибо сей Генуесецъ обращаясь долгое время между Турками, и прїобыкши къ нравамъ ихъ, также научившись ихъ языку, вздумалъ наконецъ, подстрѣкаемъ будучи къ сему сребролюбїемъ, предать Туркамъ Родосъ. Почему пришедъ къ ихъ владѣтелю, объявилъ ему о таковомъ намѣренїи своемъ, съ увѣренїемъ притомъ, что совершить и въ дѣйство произвесть можетъ оное, безъ малѣйшаго ихъ убытка, или кровопролитїя, чему онъ повѣривъ, болѣе еще ободрилъ его въ семъ предпрїятїи, какъ отмѣнною благосклонностїю своею къ нему, такъ притомъ богатыми дарами и великими обѣщанїями. Почему сей злобный человѣкъ перерядившись въ Турецкое платье и пришолъ въ Родосъ, какъ будто убѣжавшїй оттуду изъ плѣна. Поеликуже онъ представлялъ важную особу, объявляя, что при Турецкомъ дворѣ былъ совѣтникомъ, и что многїя ихъ тайны вѣдаетъ, которыя притворно открывалъ; то и обольстилъ особливымъ краснорѣчїемъ своимъ Родосцовъ, такъ что повѣривъ ему во всемъ, почитали его между первѣйшими уже въ Родосѣ. Надобно же знать, что прежде пришествїя своего въ сей островъ сговорился онъ съ Турками, чтобы прислали сюда 12 бочекъ соленой рыбьей икры, которую жители здѣшнїе наиболѣе покупаютъ.

Исторїя предателя Генуезскаго.

Хитрость и коварство онаго.

Въ сихъ бочкахъ приказалъ скрыть мечи, копья, стрѣлы и другія оружія, дабы когда большею частію выйдетъ изъ города во время жатвы народъ, для собранія съ нивъ плодовъ своихъ, могъ онъ тогда нечаянно и безпрепятственно свободя отъ оковъ и темницъ плѣнныхъ Турковъ, Араповъ и Жидовъ, и вооруживъ ихъ надлежащимъ образомъ, убить всѣхъ остальныхъ городскихъ жителей, и завладѣвъ симъ средствомъ городомъ, увѣдомить о семъ скоропоспѣшно Турковъ, въ близости находящихся и ожидающихъ, по его разпоряженію, произведенія въ дѣйство коварнаго его замысла. Но милосердый Богъ обратилъ сію пагубу, для многочисленнаго народа уготованную, на главу самаго изобрѣтателя оной. Ибо между тѣмъ временемъ, когда сіе произходило, нѣкто другій, истинно убѣжавшій сюда отъ Турокъ же, объявилъ начальнику Родоскому тайно, о предстоящей ему и всѣмъ жителямъ Родоскимъ опасности; и открылъ притомъ, какъ самаго зачинщика іполикаго злодѣянія, такъ и участниковъ въ ономъ плѣнниковъ здѣшнихъ. Почему Губернаторъ Родоскій взявши всѣхъ въ допросъ, принудилъ ихъ наконецъ признаться въ семъ ужасномъ предпріятіи, отъ котораго не могъ отречься и самый заводчикъ, или взчинщикъ онаго; и такъ многіе изъ нихъ были казнены, а другіе заключены въ оковы, и посажены въ темницы подъ крѣпкимъ карауломъ. Измѣнникъ

Объявленіе о сей измѣнѣ или предательствѣ.

Казнь участниковъ въ злоумышлени.

же оставленъ для большихъ и жесточайшихъ мученій. Въ ожиданіи со дня на день помянутыхъ бочекъ, съ сокровеннымъ смертоноснымъ оружіемъ.

ГЛАВА XXVII.

Епиръ страна. Бутротъ. Гора Додона. Казоле. Велона. Гидрунтъ разоренный Турками. Диррахій, и проч.

Іюня 18, въ Троицынъ день, отплывъ отъ острова Коркиры, проѣжжали мы мимо нѣкотораго морскаго камня, или лучше каменной на морѣ горы, на которой стояла крѣпость, столько занимающая пространства, сколько гора имѣла онаго въ верхней своей части. Въ сію крѣпость обыкновенно собираются иногда знатнѣйшіе и благороднѣйшіе Коркирскіе господа, какъ ради увеселенія своего, такъ наипаче для защищенія или спасенія себя во время моровой язвы.

Крѣпость дворянъ Коркирскихъ.

Послѣ чего проѣжжали около Епирскихъ береговъ, и подошедъ къ Хаонской гавани, были въ крѣпости Бутротской. Тутъ накупивъ для себя довольное количество рыбы, и нѣсколько овецъ, простояли безъисходно на семъ мѣстѣ цѣлые два дни, по причинѣ воставшей тогда жестокой непогоды.

Бутротъ.

Страна Епиръ.

Епиръ или Епирская страна, вообще отъ всѣхъ почитается твердою землею, и въ древнѣй-

шїя времена называлась она Молосса; но потомъ отъ Хаони, брата Гелонова, получила наименованїе Хаонїи. Здѣсь находится гора Додона, на которой былъ нѣкогда лѣсъ и храмъ Додонскаго Юпитера, довольно прославленный описанїями, какъ отъ Греческихъ, такъ и Латинскихъ Стихотворцовъ. Въ Епирѣ также стоитъ и городъ Бутротъ, въ коемъ послѣ разоренїя Трои царствовалъ Геленъ сынъ Ахиллесовъ, по окончанїи Троянской войны, взялъ было съ собою, какъ плѣнниковъ, Гелена и Андромаху Гекторову жену, которую потомъ имѣлъ онъ у себя вмѣсто законной жены, и получилъ отъ нея сына Молосса. Но потомъ когда захотѣлъ взять себѣ въ жену Еермїону дочь Менелая и Елены, которая обручена уже была, то наконецъ коварствомъ Ореста, назначеннаго ей супругомъ, лишенъ былъ жизни въ храмѣ Делфїйскаго Аполлона. Почему умирая приказалъ, дабы Андромаха жена его выдана была по немъ въ супружество Гелену, по той причинѣ, что онъ дружески удерживалъ его отъ поѣздки къ сему Аполлонову храму. И такимъ образомъ получилъ Геленъ во владѣнїе себѣ Бутротъ или Бутринто. Впрочемъ нынѣ городъ сей въ худомъ и бѣдномъ находится состоянїи, поелику Венецїанцы излишними налогами и поборами, жителей онаго весьма ограбили и почти въ разоренїе привели.

Хаонїя. Гора Додона.

Царство Геленово.

Того же Іюня 21 числа, при тихомъ дыханіи пріятныхъ Южныхъ Зефировъ, отправившись отсюду подошли мы къ Казопу, оставленному или опустѣлому Коркирскому городу, который нѣкогда населенъ былъ Епирскими жителями. Потомъ проѣзжали мимо Керавніи, о которой упомянуто мною въ первой книгѣ, также въ скоромъ времени прошли островъ Сасынъ, и два маленькіе острова Мерлерами называемыми; а наконецъ Фанонъ съ многими другими.

Казопъ.

Острова Мерлеры.

Подобнымъ образомъ пользуясь благопріятною погодою и способнымъ вѣтромъ, плыли мы благополучно, и 22 Іюня проѣзжали нѣсколько городовъ, по правую сторону у насъ находившихся, изъ коихъ одинъ примѣчательнѣе между прочими назывался Велоною, и имѣлъ положеніе свое въ Албаніи. Сей городъ во первыхъ покоренъ былъ первымъ Турецкимъ Султаномъ Баязетомъ; но когда послѣ взбунтовался и отпалъ отъ Турокъ, то вторично подверженъ былъ владѣнію ихъ Амуратомъ. Понемъ городъ Диррахій, который построенъ былъ въ Епирѣ, во время Анка Марція IV Римскаго Государя, и назывался нѣкогда *Епидамномъ*, или какъ и нынѣ именуютъ его нѣкоторые *Епидавромъ*. Сей городъ принадлежитъ къ Венеціанскимъ владѣніямъ. Между тѣмъ проѣхали мимо городъ Скутари, стоящій въ Албаніи, и называвшійся въ давнія времена Козорою, который

Велона городъ.

Диррахій.

Скутари или Козора.

однако Венеціанцы, при заключеніи нѣкоторыхъ договоровъ, уступили Туркамъ. А наконецъ такимъ же образомъ оставили позади себя и Далмацкіе города Будуу и Каѳеру. Будуа, Каѳера.

ГЛАВА XXVIII.

Рагуза городъ. Островъ Мелида. Тюлень, или лесъ морской. Городъ Лезина. Лисса островъ. Множество рыбъ возлѣ онаго. Пошлина за оную Венеціанцамъ. Новый Адмиралъ Венеціанскій.

23 Іюня, когда багрянновидная денница взошедъ на горизонтъ начала прогонять звѣзды, приплыли мы благополучно противу знатнѣйшаго и лучшаго во всей Далмаціи города Рагузы, который сверхъ того, что весьма великолѣпно выстроенъ и украшенъ различными, какъ публичными зданіями, такъ и частныхъ людей домами; имѣетъ еще при себѣ весьма выгодную и пространную гавань. Сей городъ равно какъ и Венеція вольный и никому неподвластенъ, управляется же благородными собственными жителями. Рагуза городъ.

Того же числа, и въ слѣдующіе потомъ два дни, продолжая плаваніе свое по водамъ, при пріятной погодѣ, видѣли сіи близъ матерой или твердой земли лежащіе Рагузкіе острова: Каламуѳъ, Демедіо, Запано и нѣкоторыя другія. Каламуѳъ, Демедіо и Запано.

Мелида. После сего приѣхавъ къ острову Мелидѣ, принуждены были, по причинѣ воставшей въ то время противной погоды, войти въ нѣкоторую пристань сего города и остановиться. Тутъ видѣли мы великія рыбы плавающія въ водѣ на подобіе лодокъ, а когда начали корабельщики въ праздное и притомъ жаркое время плавать и купаться, то вдругъ появился здѣсь и песъ морскій, или тюлень, котораго увидѣвъ сверху мачты одинъ матрозъ, закричалъ громко, чтобъ убѣгали на корабль, всѣ бывшіе тогда въ водѣ, которые тотчасъ съ великимъ страхомъ и собрались на оный, а потомъ начавъ метать изъ корабля каменьями и стрѣлами, прогнали наконецъ сего страшнаго морскаго разбойника.

Песъ морскій, или тюлень.

Іюня 26, отваливъ отсюду, плыли спокойно; но съ нѣкоторою притомъ опасностію между Мелидою островомъ и твердою землею прямо къ острову Агустѣ, который прошедъ, стали на якоряхъ въ близости каменистыхъ береговъ острова Корсулы.

Агуста.

Лезина и Корсула. 27 же числа, проѣзжая между Лезиною и Корсулою островами, въ великой опасности и страхѣ находились мы, какъ по причинѣ дождливой и вѣтреной погоды, такъ и потому, что на семъ пути много было подводныхъ камней. Но наконецъ, по щастію, вошли безвредно въ Лезинскую гавань, и стали на якоряхъ, не задолго передъ прибытіемъ

нашимъ сюда, какъ увѣдомились мы о семъ отъ островскихъ жителей, въ близости сихъ мѣстъ, одинъ корабль нагруженный пшеницею и другими товарами по неосторожности будучи разбитъ о камень, погрязъ со всѣмъ грузомъ своимъ на дно моря.

Іюня 28, вышедъ изъ корабля на берегъ, и обсушивъ на солнцѣ измоченное дождемъ платье, ходили мы изъ любопытства въ городъ, называющійся также, какъ и островъ Лезиною, который хотя самъ и не огражденъ былъ стѣнами, однако же имѣлъ при себѣ знатную и хорошо устроенную крѣпость, стоящую на столь выгодномъ мѣстѣ, что почти непобѣдимою назвать ее можно. Въ Лезинской же гавани видѣли мы столь много рыбъ, сколько нигдѣ и никогда не видали. Не въ дальнемъ разстояніи отъ Лезины, находится островъ Лисса, при которомъ несравненно въ большемъ, нежели здѣсь, множествѣ ловится разныхъ родовъ рыба такъ, что оною не только жители сего острова довольствуются; но также великое количество покупаютъ оной Венеціанцы, Апулейцы, Генуесцы, Критяне, жители Коркирскіе, Кипрскіе, Родоскіе, и разныхъ другихъ странъ. И сказываютъ, что одной пошлины за покупку рыбы получаютъ здѣсь Венеціане ежегодно до 1300 червонцовъ. Въ вечеру же того дня прибылъ въ Лезинскую гавань одинъ вооруженный корабль, съ новымъ начальникомъ Венеціанскаго флота, который для сего и прово-

Лезина городъ.

Множество рыбъ.

Лисса островъ.

Доходы получаемые Венеціанцами за рыбу.

Новый Адмиралъ Венеціанскаго флота.

жаемъ былъ съ трубнымъ и пушечнымъ звукомъ и барабаннымъ боемъ. А потомъ ночью присталъ уже сюда и еще одинъ такой же корабль съ тремя галерами.

ГЛАВА XXIX.

Гавань Сессула. Мысъ Кахоциста. Погода на морѣ. Драка между матрозами. Возвращенiе въ Венецiю. Вторичное землетрясенiе въ Кандiи.

Iюня 30, вышедъ изъ Лезинской гавани, пустились опять въ предлежащiй намъ путь, который съ нетерпѣливостiю желали уже окончить; и такимъ образомъ скоропоспѣшно разсѣкая пѣнящiяся воды, прошли мимоходомъ Бракiю и Солту, не большiя острова; но потомъ, какъ перемѣнилась погода, и вѣтръ началъ дуть противный, принуждены были войти въ нѣкоторую пристань, Сессула называемую, которая представляетъ собою, какъ бы нѣкоторое полукружiе, и доставляетъ кораблямъ весьма безопасное убѣжище, такъ что и безъ укрѣпленiя на якоряхъ, могутъ въ ней стоять спокойно. Отстоитъ же она отъ Спалатры, Далмацкаго города, почти на 18 Италiанскихъ миль.

Бракiя и Солта.

Гавань Сессула.

Спалатра городъ.

И такъ Iюля мѣсяца 1 числа, отплывъ изъ сего мѣста, прошли мимоѣздомъ морскую каменную гору Св. Андрея, и приблизились нѣсколько къ мысу, нари-

цаемому Кахоциста, при которомъ находящїеся подъ водою скрытые острые камни, великую опасность и страхъ причиняютъ мореплавателямъ. Мысъ Кахоциста.

2, 3 и 4 числа Іюня, провели мы безъ всякаго почти успѣха, по причинѣ чрезмѣрной тишины на морѣ, которая обыкновенно бонацою именуется, но потомъ, мало по малу приближились, и минули крѣпость Сибиниго. Бонаца. Сибиниго.

Іюля 5, выступивъ изъ гавани, при которой остановились было, плыли спокойно до вечера; но возставшая нечаянно сильная буря, по закатѣ солнечномъ, привела насъ въ великое смятенїе и трепетъ, раздравъ передовой парусъ, который однако въ скорости мы исправили. Шестагожъ числа, когда утихла нѣсколько буря, и сильный дождь пересталъ, минули мы Оссеру, и видѣли въ сторонѣ Анконскихъ горъ верхи. Тогда хозяинъ корабля и большая часть матрозовъ напившись допьяна, столь страшный завели между собою споръ, а потомъ и драку, что даже до мечей дѣло доходило, которыми многїе изъ нихъ и ранены были, не смотря на то, что оставленный безъ правленїя корабль, въ безпорядочномъ и худомъ находился состоянїи. Но наконецъ, по прекращенїи мало по малу сей драки, скоро протекли мы городъ Полу въ Истрїи находящїйся. И такъ 7 Іюля прибывъ къ Рубинигу городу въ Истрїи же лежащему, вышли мы изъ корабля, со всѣми вещьми своими, и заплативъ хо- Буря. Оссера. Горы Анконскїе. Драка корабельщиковъ. Пола городъ. Рубиниго.

зяину онаго договоренную цѣну за провозъ насъ, простились съ сими буйными головами.

Потомъ же 8 числа Iюля, договоривъ для себя другое не большое судно, при ясной тогдашней погодѣ и благоспоспѣшествующемъ намѣренiю нашему вѣтрѣ, отправились щастливо къ Венецiи, и около вечернихъ часовъ съ несказаннымъ удовольствiемъ, приближаться начали къ сему владѣтельному надъ моремъ городу; который имѣлъ прекратить и окончить опасное и безпокойное странствованiе наше по мятежнымъ водамъ. Почему, какъ скоро дневное свѣтило скрылось подъ горизонтъ, то и прибыли мы къ сему вожделѣнному предмѣту, и не медля ни мало вошли въ городъ, гдѣ и приняты были съ неописаннымъ удовольствiемъ и благосклонностiю отъ земляковъ и прiятелей своихъ, съ которыми по довольномъ отдохновенiи и угощенiи нашемъ, большую почти половину ночи препроводили въ разговорахъ о путешествiи нашемъ и приключенiяхъ онаго. На другой же день вшедъ въ церковь, возслали свои благодаренiя безсмертному Богу, который до сего часа сохранилъ жизнь и здравiе наше безвредно. И такъ въ семъ веселомъ и знатнѣйшемъ городѣ нѣсколько дней сряду пробыли.

Возвращенiе въ Венецiю.

26 же числа, прiѣхалъ къ намъ Iаковъ Тодешинъ Венецiанскiй купецъ, и прежнiй нашъ знакомецъ и прiятель, съ которымъ вмѣстѣ въ началѣ путеше-

ствія нашего отправились мы и пріѣхали въ городъ Александрію. Сей увѣдомилъ насъ, что Кандія вторично 9 числа Іюля претерпѣла страшное землетрясеніе, отъ котораго, какъ многія зданія разрушены были, такъ притомъ и не малое число людей опять погибло. Вторичное землетрясеніе въ Кандіи.

ГЛАВА XXX.

Путь изъ Венеціи въ Куфштейнъ. Возвращеніе Путешествователей въ свое отечество. Благодарность ихъ къ Богу.

И такъ 29 числа Іюля мѣсяца отправившись изъ Венеціи, и направляя путь свой прямо въ любезное наше отечество, пріѣхали во первыхъ въ Магеру, гдѣ нанявъ почтовыхъ лошадей, проѣжжали скоропоспѣшно и безъ остановки уже чрезъ разныя по дорогѣ лежащія селенія, деревни и города, какъ то: чрезъ Тарвизу, Велтерсъ и Триденть, потомъ же чрезъ Булсанъ, Бриксину, Енипонтъ, Галлассъ, Шватцъ и Ротенбургъ, и наконецъ прибыли благополучно въ Куфштейнъ дражайшую отчизну и пріятнѣйшій городъ, который хотя не весьма великъ въ разсужденіи прочихъ городовъ; однако же хорошо укрѣпленъ, и притомъ лежитъ на веселомъ и выгодномъ мѣстоположеніи. Магера. Куфштейнъ.

Встрѣча Баумгартена.

Тутъ весь почти городъ вышелъ къ намъ на встрѣчу, и съ веселіемъ, или какъ будто въ тріумфѣ, проводилъ насъ къ самому даже дому, поздравляя щастливымъ окончаніемъ, столь долговременнаго путешествія. И такъ по входѣ нашемъ въ домъ, успокоившись наконецъ какъ должно, послѣ толикихъ трудовъ и безпокойствъ, претерпѣнныхъ въ дорогѣ; воздали милосердому Богу достодолжное свое благодареніе за всѣ милости, оказанныя намъ во время нашего странствованія. Ибо его благоутробнымъ промысломъ и защищеніемъ, избавились безвредно отъ всѣхъ опасностей и приключеній, случившихся намъ какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ.

Благодарность его къ Богу.

КОНЕЦЪ

Третьей и послѣдней Книги.

Подлинникъ печатанъ на Латинскомъ языкѣ въ Ниренбергѣ, 1594 года.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Каиръ, какъ и вся *Египетская* страна, съ 1516 года, состоитъ въ области Турковъ, равно какъ и Палестина, состоявшіе въ бытность сего путешественника во власти Египетскаго Султана.

Пелопонисъ и *Малвазія*, какъ и *Неаполь* ди *Романія*, зри о нихъ въ Книгѣ I и III, изъ подъ власти Венеціанъ, выбыли также подъ владѣніе Турецкое, равно какъ и островъ Родосъ, гдѣ жили нынѣшніе Малтійскіе Кавалеры, именовавшіеся прежде Кавалерами Іоаннитскаго ордена, о магистрѣ коихъ въ семъ путешествіи на 244 страницѣ упоминается, что читатели, изъ новѣйшихъ Землеописательныхъ и Историческихъ книгъ, безъ сомнѣнія знать могутъ: почему и нѣтъ надобности то здѣсь подробно изъяснять.

ПОГРѢШНОСТИ и УПУЩЕНІЯ.

		напечатано.	читай.
Стрн. 199.	строк. 28.	мужьямъ -	людямъ
—— 200.	—— 22.	чудесъ ниже, -	чудесъ, ниже
—— 211.	—— 16	*Вивосъ*, -	*Вивлосъ*,
на выноскѣ		Вивлъ -	Вивлъ или Библъ

На стран. 272. строк. 21. предъ городомъ Дирраxіемъ, упоминается еще Апульской городъ Идрунтъ, который Турки, въ 1480 году взяли, раззорили и съ землею сравняли.

